

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Касимов Вадим Олегович

**ВОЗРАСТ ПРЕСТУПНИКА
КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Саратов – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ВОЗРАСТ ПРЕСТУПНИКА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	17
§ 1. Понятие возраста и его значение в характеристике личности преступника	17
§ 2. Возраст в структуре социально-демографической и иных характеристик личности преступника	33
ГЛАВА II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП И ИХ КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	63
§ 1. Криминологические особенности личности преступников несовершеннолетнего возраста, их криминальная активность	63
§ 2. Криминологические особенности личности преступников молодого возраста, их криминальная активность.....	86
§ 3. Криминологические особенности личности преступников зрелого и пожилого возраста, их криминальная активность	102
ГЛАВА III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	127
§ 1. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами молодого возраста	127
§ 2. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами зрелого и пожилого возраста	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	178
ПРИЛОЖЕНИЯ	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования темы. В условиях глобализации современного общества, стремительно развивающихся социально-экономических, демографических, политических и социокультурных процессов в Российской Федерации наблюдаются изменения качественных и количественных характеристик структуры населения, а именно увеличение доли людей зрелого возраста параллельно с уменьшением доли детей и лиц молодого возраста. Так, по данным официальной статистики, в 2014–2017 гг. в России снизилась рождаемость и, как следствие, увеличился отрицательный естественный прирост и численность постоянного населения (в январе-сентябре 2017 г. отмечалось снижение числа родившихся в 83 субъектах Российской Федерации и увеличение числа умерших в 79 субъектах Российской Федерации, при этом число умерших превысило число родившихся на 8,3 % в 17 субъектах Российской Федерации)¹.

Сегодня самую быстрорастущую группу населения составляют лица в возрасте 60 лет и старше. К 2050 г., согласно демографическим прогнозам, численность населения России сократится на 45,6 % и составит около 102,5 млн человек, каждый третий будет относиться к группе лиц престарелого возраста (старше 75 лет)².

Наблюдаемый демографический кризис, обусловленный старением и сокращением численности населения России, оказывает негативное влияние на социально-экономические процессы, связанные с задействованием в них человека как основного ресурса производства. Не является исключением и преступность. Российские криминологи отмечают рост профессионализма и организованности преступности прежде всего среди лиц зрелых возрастов. Следует обратить внимание на то, что в разном возрасте одни и те же негативные факторы, преломляясь через возраст преступника, приводят к разной реакции, что

¹ Сведения о демографической ситуации в России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.11.2017).

² Там же.

выражается в характере противоправного поведения личности, отношении к содеянному и мотивации такого поведения, способах осуществления преступной деятельности.

Уровень криминогенности лиц различных возрастов сегодня существенно изменился: современная преступность имеет тенденцию к взрослению, что выражается в снижении количества преступлений, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодого возраста, и увеличении количества преступлений лиц зрелых возрастных групп. Об этом свидетельствуют данные официальной уголовной статистики России. Так, в 2011 г. количество преступлений, совершенных лицами в возрасте 30–49 лет, составляло 432 567, к 2016 г. их число уже возросло до 483 290 (+5,5 %). Аналогичная тенденция наблюдается и среди лиц старше 50 лет, которыми в 2011 г. совершено 94585 преступлений, а в 2016 г. – 108 665 (+6,9 %)¹.

Проблема возрастных изменений преступника, которая носит интегративный характер, является одной из малоизученных проблем в российской юридической науке и практике. Ее исследование не только чрезвычайно актуально, но и представляет большую сложность как в теоретическом, так и в практическом отношениях, что обусловлено широким полем исследовательской деятельности, находящейся на стыке наук – антропологии, возрастной психологии, социологии, геронтологии и др. Между тем имеющийся сегодня достаточно формальный подход к возрасту преступника, заключающийся в трактовке возраста как количественной величины и отсутствии учета современных условий, способствовавших изменению возрастной структуры российского общества в целом, изжил себя и не удовлетворяет потребностям предупреждения преступности.

Понимание того, что в изменившихся условиях современной действительности всестороннее криминологическое исследование возраста преступника имеет большой предупредительный потенциал, позволит не только

¹ Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2011–2016 гг. Форма 2-ЕГС (492). Книга 3. Сборник по России Раздел 1. «Сведения о возрастном, образовательном составе лиц, совершивших преступления».

объяснять различные явления преступности, так или иначе связанные с возрастом преступника, но и усовершенствовать меры ее криминологического предупреждения. Полагаем, что такие меры в обязательном порядке должны разрабатываться и осуществляться с учетом возраста лиц, совершающих преступления.

В последнее десятилетие в криминологической литературе не ставилась задача изучения проблем возраста, его психологических и психических особенностей, связанных не только с общими социальными условиями, способствующими противоправному поведению личности, но и объективными условиями негативного характера, в которых формируется и развивается личность. Поэтому назрела необходимость глубокого теоретического анализа положений, регламентирующих возраст преступника, разработки научно обоснованных рекомендаций и предложений по их совершенствованию, поиска дифференцированных мер воздействия на преступников.

Представляется, что сегодня комплексное исследование возраста преступника как самостоятельной криминологической проблемы обусловлено потребностями юридической теории, законотворчества и практики борьбы с преступностью. Сказанное подчеркивает актуальность темы избранного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследуемая в работе проблема возраста преступника, с одной стороны, отличается своей комплексностью, с другой – специфичностью, что определяет разноплановость ее научного анализа.

Следует заметить, что, если в дореволюционный период развития отечественной криминологической науки возраст преступников был самостоятельным объектом исследования в трудах М. Н. Гернета, А. Ф. Кистяковского, Н. А. Неклюдова, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и других ученых, то сегодня этой теме уделено незаслуженно мало внимания.

Отдельные попытки объяснить проблемы мотивации преступного поведения лиц некоторых возрастных групп, в частности пожилых, сделаны

специалистами в области юридической психологии, исследующими особенности личности в позднем периоде ее жизни: Г. С. Абрамовой, О. Г. Ковалевым, М. М. Тульчинским. В работах указанных авторов проанализированы специфика поведения, образа мыслей, интеллектуальных способностей пожилых лиц, их адаптации к старости, с которой необратимо связано изменение системы ценностей, характера, самооценки, механизма регуляции отношений с окружающими.

Проблемы преступности лиц несовершеннолетнего возраста, а также делинквентного поведения подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, разрабатывались Г. А. Аванесовым, И. П. Башкатовым, Н. И. Ветровым, А. И. Долговой, Г. И. Забрянским, И. И. Карпецом, Р. А. Леоновым, В. В. Панкратовым, В. А. Плешаковым, Л. М. Прокументовым, Ю. Е. Пудовочкиным, Р. Д. Сабировым, С. Л. Сибиряковым и др.

Проблема специфики реализации уголовной ответственности лиц пожилого и престарелого возраста рассмотрена в работах Л. В. Боровых, О. В. Барсуковой, В. Г. Павлова, П. В. Разумова.

Вопросами зависимости состояния преступности от половозрастной структуры населения занимались Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, А. Н. Варыгин, Р. И. Михеев, Е. Б. Урланис и другие ученые, определившие, что на изменение показателей преступности оказывают существенное влияние демографические изменения в структуре населения. Закономерности распределения правонарушителей по полу и возрасту исследовали А. С. Михлин и Н. Н. Кондрашков.

Не умаляя значимость и фундаментальность работ указанных авторов, необходимо признать их общую ориентированность на решение прежде всего уголовно-правовых и частично криминологических (в основном в отношении несовершеннолетних) проблем. Ввиду многоаспектности данного явления одной правовой характеристики преступности лиц разного возраста сегодня явно недостаточно. Малоизученной остается проблема определения степени влияния возраста на конкретное поведение преступника и его мотивацию.

Монографических работ, непосредственно посвященных изучению возраста преступника, его влияния на противоправное поведение личности, в российской криминологии до сих пор не было. В связи со сказанным следует отметить, что степень разработанности темы исследования является невысокой.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с преступным поведением лиц различного возраста и деятельностью по предупреждению такого поведения. В *предмет* исследования входят: показатели, характеризующие состояние преступности среди различных возрастных групп; возрастные особенности преступников; степень влияния возраста на характер и виды преступного поведения; меры предупреждения преступности, учитывающие возраст лиц, совершающих преступления; нормы уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения преступности.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* диссертационной работы заключается в разработке криминологической концепции возраста преступника, включающей в себя новые данные о возрасте лиц, совершающих преступления, его влиянии на преступное поведение личности, особенностях такого поведения и мерах предупреждения преступности, учитывающих возрастные особенности лиц, на которых оказывается предупредительное воздействие.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- 1) выявить значение возраста в характеристике личности преступника, разработать его определение;
- 2) определить влияние возраста на социально-демографические, нравственно-психологические и иные характеристики личности преступника;
- 3) выявить криминологические особенности личности преступников различных возрастных групп;

- 4) разработать авторскую классификацию возрастных групп преступников с учетом выявленных особенностей;
- 5) определить степень криминальной активности преступников разного возраста;
- 6) выявить пути совершенствования правовых норм и организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности предупредительной деятельности;
- 7) сформулировать основные направления и предложить конкретные меры общего, специально-криминологического и индивидуального предупреждения преступлений лиц различных возрастных групп.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные на практике, в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Применялись логический и системный анализ, формально-юридический метод, абстрагирование, герменевтика, анализ различных нормативно-правовых документов, статистические методы познания (наблюдение, статистическая классификация), что позволило выявить основные количественно-качественные показатели преступности во взаимосвязи с возрастом преступника.

Среди специально-криминологических методов использовался опрос осужденных к лишению свободы различных возрастов, опрос сотрудников правоохранительных органов, анализ материалов уголовных дел и статистических карт на лицо, совершившее преступление.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексный характер диссертационной работы.

Теоретическая основа исследования включает в себя труды отечественных и зарубежных ученых по криминологии и уголовному праву, теории и истории государства и права, философии, социологии, юридической и возрастной психологии и ряда других наук.

Нормативную базу исследования составляют международные источники в сфере защиты прав лиц различных возрастных групп, нормативные правовые акты отдельных зарубежных стран, а также действующие нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, другие законы и подзаконные нормативные акты), регулирующие деятельность по предупреждению преступлений и преступности.

Эмпирическая база исследования представлена:

- официальными статистическими данными ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе с учетом возраста преступников, за 2010–2017 гг.;

- результатами опроса 554 осужденных (мужчин и женщин), отбывающих наказание на различных режимах в ФК «ЛПУ «ОТБ № 1», ФК «ЛПУ «ЛИУ № 3», ФКУ «ИК № 2», ФКУ «ИК № 4», ФКУ «ИК № 5», ФКУ «ИК № 10», ФКУ «ИК № 13», ФКУ «ИК № 17», ФКУ «ИК № 23», ФКУ «ИК № 33», ФКУ «КП № 11», ФКУ «КП № 20» – УФСИН России по Саратовской области; ФКУ «ИК-6» – УФСИН России по Московской области; ФКУ «ЖХ 385/11» – УФСИН России по Республике Мордовии; ФКУ «ИК № 15» – УФСИН России по Самарской области;

- результатами анализа материалов 170 уголовных дел по преступлениям различных видов, рассмотренных судами Саратовской, Волгоградской и Московской областей за 2010–2017 гг.;

- результатами анализа 300 статистических карточек («форма-2») учета лиц, совершивших преступления;

- результатами опроса 247 сотрудников правоохранительных органов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется избранной темой и заключается в разработке криминологической концепции возраста преступника, позволившей получить новые криминологически значимые научные знания о возрасте преступника как криминологической проблеме, до настоящего времени не нашедшие свое отражение в юридической литературе. На основе эмпирического материала произведен криминологический анализ

преступлений с учетом особенностей возраста преступника; разработана авторская классификация возраста преступника; выявлены основные криминологические показатели преступлений, совершаемых лицами разных возрастных групп; показан механизм преступного поведения лиц разных возрастных групп; определена степень криминальной активности разных по возрасту групп лиц с учетом разработанной автором классификации; сформулированы и аргументированы предложения по совершенствованию мер, направленных на предупреждение преступлений; выявлены особенности применения специально-криминологических и индивидуальных мер предупреждения преступного поведения лиц с учетом их возраста.

Неотъемлемой составляющей научного исследования и его новизны являются **положения, выносимые на защиту:**

1. Возраст преступника – это криминологически значимая количественно-качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него.

2. Классификация личности преступника, произведенная по возрастному критерию, представлена следующими группами:

несовершеннолетние:

– в возрасте 14–17 лет (1,8 %);

преступники молодого возраста:

– возраста младшей группы молодежи – 18–21 год (8,3 %);

– возраста средней группы молодежи – 22–29 лет (23,3 %);

– возраста старшей группы молодежи – 30–35 лет (17,5 %);

преступники зрелого возраста:

– возраста ранней зрелости – 36–49 лет (33,4 %);

– возраста средней зрелости – 50–55 лет (10,5 %);

– возраста поздней зрелости – 56–60 лет (4,1 %);

преступники пожилого возраста:

- пожилые – 61–65 лет (1,0 %);
- старческого возраста – 66 лет и старше (0,1 %).

3. Нижний возрастной порог современного преступника смещен в сторону его увеличения, что свидетельствует о тенденции «старения преступности»: современная преступность в большей мере представлена преступниками в возрасте 36–49 лет (33,4%); средневзвешенный возраст преступника – 37,1 год (у мужчин-преступников – это 36,7 лет, у женщин-преступниц – 38,0 лет); современный среднестатистический преступник по сравнению с преступником, совершавшим преступление 15 лет тому назад, «повзрослел» на 5–6 лет.

4. Криминологическая характеристика личности современного преступника с учетом его возрастных особенностей отражает следующие тенденции:

- увеличение среди преступников удельного веса лиц зрелого и пожилого возраста при резком снижении криминальной активности личности, начиная с 60 лет;

- более раннее начало активной преступной деятельности мужчин (с возраста 20 лет) по сравнению с женщинами (с 25–26 лет) и более раннее окончание активной преступной деятельности мужчин (с 50 лет) по сравнению с женщинами (с 55 лет);

- снижение по мере взросления количества совершаемых преступлений против собственности на фоне увеличения количества преступлений против личности;

- появление устойчивого рецидива преступлений в зрелом возрасте при начале преступной деятельности в 14–15 лет;

- различный уровень групповых преступлений у лиц разных возрастных групп: наибольшее количество таких преступлений приходится на возрастную группу 22–29 лет (56,6 %), меньшее количество – на группы возрастов 30–35 лет (24,5 %) и 18–21 год (18,9 %);

- стабильное увеличение среди преступников несовершеннолетних женского пола, в том числе совершающих преступления в группе, а также

увеличение у женщин рецидива преступлений, пик которого приходится на возраст 25–27 лет (21,2 %) (у мужчин – на 28–30 лет (18,9 %));

– рост криминального профессионализма среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, специализирующихся на совершении корыстных и корыстно-насиловственных преступлений, приобретение ими уголовной квалификации;

– совпадение характера и динамики возрастных изменений как у мужчин, так и у женщин-преступниц зрелого возраста (особенно в возрасте средней и поздней зрелости), что во многом обуславливает применение к ним ряда общих мер предупредительного воздействия.

5. Среди несовершеннолетних наибольшее количество преступлений совершается 16–17-летними (70,0%), мужского пола (88,0%), безработными (45,6 %) или учащимися (8,0%), нейтрально характеризующимися по месту учебы, совершающими преступления против собственности (81,0%), в свободное от учебы или работы время, в состоянии алкогольного (56,7 %) и наркотического (24,3 %) опьянения, имеющими всевозможные психические отклонения (25,0%). Такие лица воспитывались, как правило, в маргинальных условиях, обладают прочными связями с преступной средой, судимы (17,7 %), действовали в группе лиц (52,0 %), в основном из корыстных побуждений (77,3 %).

6. Наиболее криминогенной группой среди молодежи являются преступники 22–29 лет (23,3 %), преимущественно мужского пола, имеющие среднее или средне-специальное образование (44,2%); в основном низкоквалифицированные рабочие или безработные (45,6 %), нейтрально характеризующиеся по месту жительства (41 %) и работы (51 %); проживающие в городе или поселке городского типа, ранее привлекавшиеся к административной ответственности от трех до пяти раз (49,4 %); чаще всего совершающие преступления против собственности, против личности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Доля групповых преступлений, совершенных ими, составила 30,8 %; в состоянии алкогольного опьянения – 64,8 % и наркотического опьянения – 14,6 %.

7. Основная масса преступников зрелого и пожилого возраста – это лица в возрасте 36–49 лет (33,4 %). Как правило, это лица мужского пола (но высок удельный вес и женщин, особенно в возрасте от 50 и более лет); не работающие (23,3 %) или рабочие с низким уровнем квалификации (63,8 %); имеющие среднее специальное образование (доля осужденных с высшим образованием высока лишь среди 36–49 летних преступников – 35,7 %). Преступники зрелого и пожилого возраста отличаются высоким уровнем рецидива преступлений (63,0 %) и количеством преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного (59,3 %) и наркотического опьянения (12,5 %). Наиболее распространенные преступления, совершаемые ими, – это преступления против личности, против собственности, в сфере экономической деятельности. Для преступников зрелого возраста в большей мере характерны обдуманность, планирование и тщательная подготовка преступных действий, реже – импульсивность и спонтанность, присущие преступникам молодого возраста.

8. Между возрастными кризисами развития личности (12–14 лет, 15–17 лет, 20–22 года, 30 лет, 40 лет, 50 лет, 55 лет, 60 лет) и ее криминальной активностью имеется определенная взаимосвязь, показывающая, что в период такого кризиса уровень криминальной активности как у мужчин, так и у женщин значительно выше, чем в докризисный и посткризисный возрастной периоды, что необходимо учитывать при разработке мер индивидуального предупредительного воздействия.

9. В числе приоритетных направлений и конкретных мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступлений лиц молодого возраста предлагаются:

- решение проблемы трудоустройства молодежи и снижения уровня ее безработицы, в том числе путем бронирования рабочих мест;
- создание условий для нормального функционирования традиционных институтов социализации несовершеннолетних и молодежи (семьи, образовательных организаций и др.) и развитие новых институтов социализации во взаимосвязи с особенностями современной деятельности и новаций;

- развитие досуговой сферы и духовно-нравственного воспитания молодого поколения, особенно несовершеннолетних, в том числе путем использования возможностей средств массовой информации и сети Интернет;

- совершенствование системы психологической работы с несовершеннолетними в образовательных учреждениях;

- борьба с алкоголизацией, наркоманией, игроманией несовершеннолетних и молодежи, в том числе путем их раннего медико-психологического обследования, выявление у них суицидальных наклонностей и недопущение вовлечения их в антисоциальные группы;

- создание системы ювенальной юстиции, изменение приоритетов в действующей системе уголовного наказания, использование в уголовной юстиции медиации и восстановительного подхода.

10. Основными направлениями и конкретными мерами предупреждения преступлений среди лиц зрелого и пожилого возраста должны стать:

- учет в работе субъектов предупредительной деятельности особенностей лиц указанного возраста, в том числе их возрастных кризисов (кризис середины жизни и кризис ухода на пенсию);

- создание достойных условий жизни, уровня пенсионного обеспечения для лиц, вышедших на пенсию;

- поддержка здоровья граждан, в том числе для увеличения продолжительности их жизни, оказание им в период возрастных кризов психологической помощи;

- устранение или снижение правового нигилизма среди лиц взрослого возраста;

- страхование ответственности (административной, уголовной) лиц трудоспособного возраста;

- оказание осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помощи в создании бытовых, трудовых, моральных условий для закрепления и сохранения позитивных связей и контактов, оздоровление их микросреды;

– подготовка специалистов-психологов для работы в правоохранительных органах, обучение их сотрудников основам возрастной психологии для работы с лицами различных возрастных групп.

11. В целях более четкой дифференциации возраста преступника в предупредительной деятельности предложено внести изменения в п. 11 статистической карточки на лицо, совершившее преступление (форма 2), утвержденной приказом Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСИН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», связанные с возрастной периодизацией лиц, совершивших преступления, следующего содержания: 14–15 лет; 16–17 лет; 18–21 лет; 22–29 лет; 30–35 лет; 36–49 лет; 50–55 лет; 56–60 лет; 61–65 лет; 66 лет и старше.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы для дальнейшего углубленного познания преступности лиц различных возрастных групп, разработки проблем предупреждения совершаемых ими преступлений, а также для совершенствования теоретической и нормативной базы общей, специально-криминологической и индивидуальной профилактики преступлений.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные выводы и положения могут быть использованы в нормотворческой деятельности законодателя, в правоприменительной деятельности судебных органов и органов исполнительной власти, в учебном процессе юридических вузов при преподавании криминологии и связанных с ней дисциплин специализации, а также на курсах повышения квалификации работников прокуратуры, следственных аппаратов и дознавателей органов внутренних дел. Кроме того, сделанные выводы могут лечь в основу разработки методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов по возрастной типологии личности преступников и применению специфических форм и способов предупредительного воздействия на них.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где обсуждалась и получила одобрение. Отдельные положения диссертации освещались на научных форумах:

– международных научно-практических конференциях: «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратов, 2014), «Свобода и право» (Москва, 2017);

– всероссийских научно-практических конференциях: «Конституция России – фундамент социального государства» (Саратов, 2013), «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (Москва, 2015), «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2016), «Характеристики личности преступника и ее изменений» (Чебоксары, 2017);

– вузовских и межвузовских научных семинарах: «Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (Москва, 2015), «Современные подходы к реализации правоохранительных задач» (Москва, 2016).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии.

Положения и выводы диссертационной работы отражены в семи научных публикациях автора общим объемом 3,2 а.л., из которых четыре – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА I. ВОЗРАСТ ПРЕСТУПНИКА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие возраста и его значение в характеристике личности преступника

Центральное место в криминологической науке всегда занимала и в ближайшей перспективе будет занимать личность преступника, включающая в себя широкий набор социально-демографических, нравственно-психологических, ролевых свойств и качеств, от яркости проявления которых во многом будет зависеть характер и степень выраженности антиобщественного, противоправного поведения человека.

Такой интерес к личности преступника во многом обусловлен первичностью ее криминологических особенностей, ведь изначально именно личность со всем набором ее свойств и качеств является основным носителем причин и условий совершения любого противоправного поступка. Как справедливо пишет Ю. М. Антонян, успешное предупреждение преступлений в первую очередь будет зависеть от концентрации внимания именно на личности преступника, изучение которой позволяет выявить свойства, стимулирующие ее преступное поведение¹.

К одной из характеристик личности преступника относится ее возраст, объединяющий в себе биологическую, психологическую и социальную категории. Однако в оценке соотношения влияния на преступное поведение личности социальных и биологических факторов, а соответственно, и возраста, нет единой точки зрения. Одни ученые категорически отвергают биологизаторский подход к преступному поведению, другие пишут о его неизменном влиянии. Степень влияния возраста на активизацию преступного поведения личности исследовал И. С. Ной, полагавший, что механизм исторической преемственности свойств личности более глубоко может быть исследован, если в аккумуляции человеком социальных привычек видеть не только результат внешних влияний, но и роль, и

¹ Антонян Ю. М. Понятие личности преступника // Преступность и общество: сб. науч. трудов. М., 2001. С. 3.

значение внутренних факторов, понимать их взаимосвязь. Он писал, что «недооценка индивидуальных психологических особенностей личности правонарушителей мешает успешной борьбе с преступностью» и утверждал, что «преступление может совершаться только тогда, когда внешние криминогенные условия проникают в конкретную личность, достаточно подготовленную социобиологически для преступной реакции»¹.

В частности, исследуя возрастные особенности личности, И. С. Ной предположил, что воспитание социально-полезных качеств человека связано с ранними годами его жизни: «возможно, что игнорирование именно этого обстоятельства, пристальное внимание к школьному воспитанию и серьезные упущения в воспитании дошкольном порою имеют необратимые негативные последствия в будущем»².

Такой же позиции придерживался Д. А. Кикнадзе, считавший, что «... недостаточная воспитанность человека, его идеологическая незрелость сами по себе еще не приводят к преступному поведению. Изучение любых поведенческих реакций, в том числе и преступных, очевидно, может быть плодотворным лишь тогда, когда будут учитываться социальные и биологические детерминанты человеческого поведения, такие как пол и возраст»³.

И. И. Карпец отмечал ошибочность утверждений И. С. Ноя и утверждал, что совершение любого преступления нельзя объяснять биологическими особенностями человеческого организма⁴.

Позиция А. А. Герцензона менее радикальна: «... не может быть отдельного социологического и биопсихологического заключения или прогноза, ... необходимо суммирование данных о социологических условиях в прошлом, о

¹ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 89–90.

² Там же. С. 180.

³ Кикнадзе Д. А. Потребности, поведение, воспитание. М., 1968. С. 9.

⁴ Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 160–167.

биологических способностях личности, взятых в динамическом разрезе, и об интеллекте исследуемого правонарушителя»¹.

По мнению В. Е. Эминова и Ю. М. Антоняна, «совершение преступления надо рассматривать не только как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, а как следствие, реализацию криминогенных особенностей личности, в том числе психофизиологических, при взаимодействии с ситуативными факторами»².

По мнению профессора Н. С. Лейкиной, психофизиологические особенности человека – пол и возраст – сами по себе не определяют его поведение как преступное или не преступное. Они преломляются через социально-психологические условия и, лишь будучи опосредованными последними, влияют на поступки человека. Природные свойства человека прочно входят в структуру любой личности³.

Таким образом, проблема определения степени зависимости между особенностями существенных физиологических функций и индивидуальными вариациями человеческого поведения, в том числе обусловленных его возрастом, до сих пор не решена, как и не решена такая частная проблема, как оценка значимости возраста в преступном поведении личности. Поддерживая позицию И. С. Ноя, Н. С. Лейкиной, считаем, что человеческий организм подчиняется не только законам общественного развития, но и законам природы, биологическим законам, объединяя в себе как социальную, так и биологическую детерминанту в личности.

Возраст изучается различными научными дисциплинами, каждая из которых рассматривает возраст в своем контексте, имеет собственный понятийно-терминологический аппарат, что, в свою очередь, обуславливает многообразие определения возраста как научной категории.

¹ Герцензон А. А. К методике индивидуально-социологического изучения правонарушителей. М., 1927. С. 160–161.

² Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права, М., 2015. № 1. С. 37.

³ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 20.

В Большой российской энциклопедии понятие «возраста человека» трактуется как период от рождения человека до того или иного отсчитываемого момента его жизни¹.

А. В. Микляева, рассуждая о проблеме возраста, определяет возраст как неотъемлемое качество человека, атрибут человеческого существования, протекающего во времени. Именно возраст позволяет отслеживать динамику, временной аспект проблемы развития абсолютно любого объекта, в том числе естественно, и человека².

Б. Г. Ананьев, рассматривая фактор возраста, указывал на единство влияний роста, общесоматического и нервно-психического созревания в процессе воспитания и жизнедеятельности человека. Во времени происходит индивидуальное развитие человека. Поэтому возраст – это не только количество прожитых лет, но и внутреннее содержание, духовное развитие человека, изменения в его внутреннем мире, произошедшие за эти годы. Именно внутренним миром люди отличаются друг от друга, благодаря ему можно говорить о непохожести, неповторимости и оригинальности людей³.

Говоря о возрасте личности, как феномене самосознания, Е. И. Головаха и А. А. Кроник отмечают принципиальную обратимость психологического возраста, (т. е. человек не только стареет в психологическом времени, но может и молодеть в нем за счет «увеличения психологического будущего» или «уменьшения прошлого»)⁴.

Возраст личности как одна из центральных категорий развития человека рассматривается в науках о человеке, в частности возрастной психологии, не только дающей характеристику возрастной периодизации личности, но и объясняющей различные возрастные явления и особенности, в частности возрастные кризисы, возрастные новообразования личности, но и позволяющей

¹ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bigenc.ru/search> (дата обращения: 12.09.2015).

² Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. СПб., 2009. С. 147–151.

³ Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: конспект лекций. М., 2010. С. 34–40.

⁴ Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М., 2008. С. 78–92.

проводить сравнительный анализ этих изменений с другими явлениями и процессами, в том числе преступностью лиц различных возрастных групп. По мнению психологов, возраст выступает одной из самых ярких категорий в содержании психологического типа личности преступника¹.

«Возраст» или «возрастной период» рассматриваются как циклы развития, имеющие свою структуру и динамику. Сегодня выделяется абсолютный (хронологический, календарный) возраст и условный возраст (возраст развития). *Абсолютный возраст* – это возраст отдельного человека, начиная с момента зачатия (фактически с момента образования яйцеклетки) и до конца жизни, выражаемый количеством лет, месяцев и т. д. Это количественное понятие, характеризующееся длительностью существования объекта. *Условный возраст* определяется путем установления места объекта в определенном эволюционно-генетическом ряду, в некотором процессе развития и устанавливается на основе различных качественно-количественных показателей, определяющих его специфику². Определение условного возраста развития получило название периодизации, суть которой заключается в попытках структурировать течение времени, выделить в нем определенные хронологические периоды, имеющие какое-либо содержательное значение, унифицировать и стандартизировать этапы развития человека³.

С возрастными характеристиками субъектов связаны нормы практически всех отраслей российского права, где возраст преимущественно используется в связи с различными юридическими последствиями. Так, например, правоотношения по опеке прекращаются по достижении 14 лет (ст. 145 Семейного кодекса Российской Федерации), правом на страховую пенсию по старости наделяются мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 29.12.2015)) и др.

¹ Марцинковская Т. Д. Проблема возраста // Гуманитарно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/5048/problema-vozrasta> (дата обращения: 28.09.2015).

² Бочаров В. В. Антропология возраста. СПб., 2001. С. 132–140.

³ Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001. С. 130–150.

Достижение конкретного возраста является одним из условий наступления уголовной правосубъектности лица, возрастная характеристика лица имеет огромное квалифицирующее и привилегирующее значение, что прямо закреплено в нормах УК РФ и УПК РФ. Так, минимальный возрастной порог уголовной ответственности за совершенное некоторых преступлений составляет 14 лет (ст. 20 УК РФ); для лиц младших возрастов (14–17 лет) установлен особый порядок расследования совершенных ими преступлений, иные менее строгие санкции специальные условия отбывания наказания; рассмотрение дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет, во всех судах носит закрытый характер (ст. 241 УПК РФ); при допросе несовершеннолетних в качестве свидетелей и потерпевших, их не привлекают к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, лишь разъясняется значение для уголовного дела полных и правдивых показаний (ст. 280 УПК РФ). Также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрена целая глава, раскрывающая особенности производства по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних преступников. Наступление преклонного возраста и обусловленная им утрата трудоспособности практически также влечет за собой ослабление некоторых уголовно-правовых последствий.

Большое значение возрастным характеристикам личности преступника придается уголовно-исполнительным правом. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации с достижением конкретного возраста связывает особенности содержания осужденных: несовершеннолетние осужденные к лишению свободы отбывают наказание в воспитательной колонии, там же отбывают наказание осужденные лица, оставленные в воспитательных колониях в возрасте до 19 лет. Отрицательно характеризующихся осужденных, достигших возраста 18 лет, переводят в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, или в исправительную колонию (ч. 2 ст. 140 УИК РФ).

Тем не менее, показатель абсолютного (хронологического) возраста отражает только формальную сторону жизни человека в ее временном аспекте, не обращаясь к ее содержательным сторонам¹.

В качестве относительно самостоятельных категорий условного возраста выделяются *психический, биологический и социальный возраст*, которые могут рассматриваться в контексте основных линий индивидуального развития человека, в том числе и преступного.

О возрасте как единице психического развития говорил Л. С. Выготский. С его точки зрения, *психологический возраст* представляет собой качественно своеобразный период психического развития, характеризующийся, прежде всего, появлением новообразования (в психике или поведении), которое подготовлено всем ходом предшествующего развития. Психологический возраст фиксирует стадии психического развития индивида и определяется путем соотнесения уровня психического (эмоционального, умственного и др.) развития и соответствующего нормативного среднестатистического симптомокомплекса².

Процесс роста, развития и старения различных физиологических систем, темпы возрастных изменений и адаптационных возможностей организма отражает *биологический возраст*³. Благодаря такому пониманию биологический возраст может рассматриваться как важнейшая интегральная характеристика адаптационных возможностей человека и эффективности функционирования его организма⁴. Частными случаями биологического возраста являются скелетный возраст, зубной возраст, возраст полового развития и т. д. При этом хронологическая согласованность различных проявлений индивидуального развития максимальна на начальных этапах онтогенеза и снижается по мере взросления человека. Если в первые месяцы жизни временной диапазон

¹ Fry C. L. The life courses as a cultural construct // Invitation to the Life Course: Towards New Understandings of Later Life / Settersten R. A. (ed), New York, 2003. P. 269–294.

² Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М., 2004. С. 124–125.

³ Белозерова Л. М. Онтогенетический метод определения биологического возраста человека // Успехи геронтологии. 1999. Вып. № 3. С. 108–112.

⁴ Илющенко В. Г. Современные подходы к оценке биологического возраста человека // Валеология. 2003. № 3. С. 11–19.

прохождения определенной фазы развития исчисляется неделями, то хронологические вариации наступления фазы старости по отдельным показателям биологического возраста могут достигать десятилетий, что обусловлено прежде всего влиянием социально-средовых факторов. Очевидно, что биологический возраст в современной науке выступает прежде всего маркером онтогенетических аспектов развития¹. Именно с учетом указанных особенностей мы можем наблюдать достаточно подробную периодизацию детства и практически ее отсутствие в зрелом возрасте и старости, где на линию поведения в процессе развития человека влияют социальные факторы, особенно факторы негативного характера.

Социальный возраст, преимущественно изучаемый в рамках социологии и антропологии, включает уровень социальной зрелости человека, его адаптивности в социуме, например, овладения определенным набором социальных ролей, развитие профессиональной направленности и др.². Освоение социальных ролей происходит в процессе социализации личности, поэтому в данном случае показатели социального возраста человека периодизируют прежде всего его жизненный путь, в разные периоды жизни индивид по-разному взаимодействует с обществом, играет разные социальные роли, имеет неодинаковую социальную ценность. В гуманитарной науке принято говорить о социальных группах. Многие социологи рассматривают и «возрастную группу» или «возрастную когорту» как разновидность социальной группы³. Часто градациями социального возраста выступают школьный, студенческий, пенсионный возрасты и др.⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что обозначенные аспекты условного возраста находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. На это указывают отдельные исследования, посвященные изучению соотношения биологического, психического и социального возрастов в процессе развития личности. Так,

¹ Павловская О. В. Биологический возраст у человека. Экологический аспект // Итоги науки и техники. М., 1985. С. 15–18.

² Бочаров В. В. Антропология возраста. СПб., 2001; Кон И. С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М., 1988 и др.

³ Фролов С. С. Основы социологии. М., 1997. С. 170–171.

⁴ Яшкова А. Н., Сухарева Н. Ф. Возрастная психология. Саранск, 2009. С. 54–55.

например, было доказано, что на начальных этапах онтогенеза человека наблюдается прямая связь между созреванием центральной нервной системы и формированием свойств темперамента. Выявлены многозначные связи между психическим, преимущественно умственным, возрастом и уровнем овладения человеком отдельными социальными ролями, в том числе возрастными¹. От возрастной стадии развития личности во многом зависит ее ролевая принадлежность к социальным процессам в той среде, где личность формируется и развивается. В зависимости от возраста представляется возможным спрогнозировать характер группового преступления с распределением ролей участников группы лиц, выявить и проанализировать степень их активности или пассивности в групповом преступлении, определить роли, механизм совершения групповых преступлений (например, где в роли организатора выступают, как правило, лица более зрелого возраста, а в роли исполнителя – более молодого возраста)².

Несмотря на то, что детство, взрослость и старость являлись и продолжают оставаться инвариантными стадиями, возраст – это не только феномен развития отдельного человека, но и феномен общественных отношений, складывающихся в различных сферах жизнедеятельности любого человека, в том числе и феномен преступности³. И, тем не менее, несмотря на всю многоаспектность возраста как неотъемлемой части личности, задающей вектор ее жизненного развития, в науках криминального цикла этой проблеме уделено сравнительно мало внимания, что, на наш взгляд, представляется большим упущением. Соглашаясь с позицией И. М. Мацкевича, который отмечает значимость возраста наравне с такими причинами, как: наследственные факторы, политические решения, социальное подражательство и религиозные архетипы⁴, полагаем, что выделение

¹ Сократова Е. В. Половозрастная идентификация детей с аутизмом в сочетании с умственной отсталостью // Ананьевские чтения – 2005. СПб., 2005. С. 456–458.

² Так, например, лица в несовершеннолетнем возрасте, как правило, являются исполнителями и соучастниками группового преступления, лица в возрасте от 18 до 24 лет чаще организаторами, подстрекателями и вовлечателями.

³ Рыбакова Н. А. Феномен старости. М., Псков, 2000. С. 123–137.

⁴ Мацкевич И. М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19. С. 24–31.

и изучение возрастных особенностей преступника также необходимо, как и выявление весомых причин преступного поведения, корнящихся в самой личности. К тому же очевидно, что коррекция человека, совершившего преступление, также во многом зависит от его возраста.

В формировании личности преступника возрастные особенности, по мнению И. М. Мацкевича, имеют прямое отношение к видам и способам совершаемых преступлений. Им рассмотрено влияние возраста на возможность осознания совершенного негативного поступка, а также на возможность исправления преступника в будущем. С одной стороны, как утверждает И. М. Мацкевич, возраст помогает составить портрет личности преступника, предугадать и в значительной мере объяснить его поведение, а с другой – разработать конкретный план по его позитивной реабилитации. В частности, он писал: «...чтобы обострить эту проблему, скажу так: нет неисправимых преступников, есть возраст преступника, по достижении которого его уже невозможно исправить»¹.

В криминологии исследование возраста личности преступника осложняется отсутствием единого категориально-понятийного аппарата. Тем не менее, в отдельных юридических науках существуют смежные понятия, в частности в уголовном праве². Р. И. Михеев сформулировал понятие возраста в своей докторской диссертации «Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности». По мнению ученого, возраст необходимо рассматривать в двух аспектах: широком и узком. В первом случае под возрастом он подразумевает календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а во втором случае – указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые

¹ Там же.

² Например, в уголовном праве есть понятие «возраст уголовной ответственности», т. е. возраст, при достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, с учетом уровня своего сознания, способности понимать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать.

изменения¹. Однако данное им определение не отражает значения возраста в качестве одной из характеристик личности преступника.

Как юридический факт возраст рассматривает Ю. В. Владимирова и определяет его как некий жизненный факт, представляющий собой усредненно-определенный и нормативно-зафиксированный этап развития личности, с наступлением которого нормы права связывают возникновение тех или иных юридических последствий: правосубъектности, прав, обязанностей и ответственности².

Несмотря на различие юридической значимости отдельных возрастных групп, полагаем, что понять возрастные особенности личности преступника в криминологической науке можно только через изучение возраста как комплексной категории, используя приемы обращения и сопоставления преступников одного возраста с другими возрастами.

Несмотря на ряд исследований, в которых так или иначе фигурирует возраст преступника, в основном несовершеннолетнего³, на сегодняшний день целостное учение о возрасте и в криминологии, и в науке уголовного права не сформировано ввиду отсутствия достаточно аргументированных научных разработок в данном направлении, что актуализирует рассмотрение возраста преступника в рамках отдельного, самостоятельного исследования.

В криминологических исследованиях различных видов преступной деятельности даются лишь количественные оценки возраста преступника «от и до» с достаточно большим временным интервалом, параметры которых взяты из давно сформировавшейся официальной статистической базы ГИАЦ МВД России, не обновлявшейся более 20 лет и не учитывающей существенно изменившуюся социально-демографическую ситуацию в стране (в том числе наблюдаемого увеличения возрастных границ населения), появление новых особо опасных видов

¹ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 17.

² Владимирова Ю. В. Значение возраста работника в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 16.

³ Об этом писали А. И. Долгова, И. П. Башкатов, Г. Х. Ефремова, К. Е. Игошев, В. М. Поздняков, Г. М. Миньковский и др.

преступной деятельности, расширение видов преступлений за счет глобальных информационных изменений в обществе, глобальное распространение киберпреступности, терроризма и экстремизма и т. д. Психологи же утверждают, что возрастные нормы, по мере накопления знаний по тем или иным признакам, должны пересматриваться каждые 20 лет при смене поколений¹. Особенно это актуально для выявления способов противодействия противоправному поведению человека, в том числе и с учетом возрастных особенностей в совокупности с различными факторами. Хотя социально-демографические свойства личности (ее возраст) и не находятся, по мнению многих криминологов, в прямой причинной связи с преступностью, их анализ и синтез позволят составить портрет преступника с учетом возраста, определить наиболее нуждающиеся группы в профилактическом воздействии, в том числе с учетом конкретных видов совершенных преступлений². Изучение возрастной периодизации личности преступника и, соответственно, его возрастных особенностей, ее возможный пересмотр, является, на наш взгляд, исключительно важным, поскольку позволяет объяснить каждый совершенный проступок с точки зрения возрастных этапов при учете психологической и физической составляющей возраста человека. Ведь в конкретном возрастном периоде заложены свои психические реакции организма и особое восприятие окружающей действительности с происходящими в ней процессами.

Так, в частности, этап взросления сопряжен с рядом специфических физиологических и психических изменений, сложных внутриличностных переживаний, конфликтов и кризисов, поэтому его часто называют критическим периодом. Многие сформировавшиеся в этот достаточно короткий промежуток времени личностные особенности, привычки, свойства и качества сохраняются долгие годы, откладывая отпечаток на всю жизнь человека. Как пишут психологи, истоки различных преступлений и криминальных событий, участниками которых

¹ Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 125.

² Там же. С. 125.

являются взрослые люди, тем не менее, чаще всего скрыты именно в их юношеском возрасте¹.

Полагаем, что знание психологических особенностей, обусловленных возрастом преступника, позволяет найти решение многих уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и иных значимых вопросов, возникающих на протяжении всего процесса от момента выявления преступления до привлечения лица к уголовной ответственности и выработки мер предупредительного характера. Так, например, острейшие актуальные задачи практики противодействия и предупреждения молодежной преступности требуют не только учета научно-теоретических достижений, выявленных особенностей, закономерностей и феноменов психологии несовершеннолетнего правонарушителя, но и их развития, а также адаптации к условиям постоянно меняющейся реальности, что должно заставлять обращать пристальное внимание на эту проблематику. Внимание к возрасту преступника обусловлено и другими причинами.

Поставленные в исследовании цель и задачи, выдвинутые нами идеи не беспочвенны и возникли, в том числе, на уже имеющейся точке зрения Ю. М. Антоняна и Ю. Д. Блувштейна, утверждавших в своем исследовании «Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения», что тяжелый период детства, неправильное воспитание, физическое и психическое насилие (особенно в детском и юношеском возрасте) приводят к серьезным психическим отклонениям, формированию у личности только антиобщественных взглядов, убеждений, стремлений и играют ведущую роль в становлении преступной личности².

Идея о том, что возраст может влиять на характер формирования преступной деятельности в развитии, предопределяет изучение зависимости разного возраста и конкретной преступной деятельности. Так, например, Э. Г. Юзихановой выявлена связь характера и степени опасности преступлений, совершаемых лицом с учетом его возраста, в котором было совершено первое

¹ Криминальная психология: курс лекций / под ред. О. Д. Ситковской. М., 2016. С. 98.

² Антонян Ю. М. и Блувштейн Ю. Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974. С. 21–22.

преступление. Ученый утверждает, что между преступностью несовершеннолетних и взрослой преступностью наблюдается так называемая связь состояний. Порядка 50–60 % рецидивистов начинали свою «преступную карьеру» именно в возрасте 14–17 лет. Чем раньше лицо совершает свое преступление, как пишет Э. Г. Юзиханова, тем очевиднее его индивидуальный криминологический прогноз, тем выше вероятность рецидива¹.

Аналогичную позицию высказал В. В. Лысак, исследуя особенности личности рецидивиста, который установил, что большинство рецидивистов впервые становятся на путь преступлений именно в несовершеннолетнем возрасте или в первые годы после наступления совершеннолетия. Им также выявлена зависимость степени общественной опасности рецидивиста от возраста: чем раньше несовершеннолетний становится на путь преступлений, тем интенсивнее и опаснее его рецидив впоследствии (70 % рецидивистов совершили свое первое преступление в возрасте до 18 лет). Чем старше возраст человека, тем меньше вероятность совершения им рецидива². Как отмечал Е. Бафия, «...анализ уровня преступности в определенных возрастных группах дает основание для вывода закономерности, согласно которой наибольшая интенсивность роста преступности соразмерна со степенью зрелости человека, его участия в общественной жизни»³.

Как уже отмечалось, будучи оценочным явлением, возраст в криминологии до сих пор не получил широкого применения при исследовании явлений и процессов, связанных с преступностью, что ведет к нивелированию реальных различий между преступниками. Хотя нетрудно предположить, что криминальная активность лиц различного возраста будет различаться, причем существенно, так как различается физическая и социальная активность у представителей разных возрастных групп. Изменение возраста личности преступников (его снижение или увеличение) с учетом наибольшей распространенности и тяжести видов

¹ Юзиханова Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 83.

² Лысак В. В. Особенности личности рецидивиста, совершающего преступление против собственности //// Преступность и общество: сб. науч. тр. М., 2011. С. 113.

³ Бафия Е. Проблемы криминологии. М., 1983. С. 49.

совершаемых в стране преступлений могут служить своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Так, например, рост преступности среди лиц в возрасте 14–17 лет, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, так как именно данная возрастная категория лиц является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного законодательства лицами юного возраста свидетельствуют о существующих недостатках в действующей в стране системе воспитания, отсутствии необходимых условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества¹. Качественные характеристики преступников в возрасте 14–17 лет не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности в стране и в отдельно взятых ее регионах².

Изучение возраста личности преступника должно служить и одним из оснований корректирования уголовной политики в вопросе ее гуманизации, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Такая политика должна формироваться с учетом современных демографических, социально-экономических, политических и иных тенденций развития государства и общества. Между тем установление возраста имеет непосредственное отношение не только к проблемам квалификации преступлений, назначения и исполнения уголовного наказания, но и к решению вопросов, связанных с освобождением от уголовного наказания лиц, совершивших преступление, а также решение вопросов, связанных с предупреждением как отдельных преступлений, так и преступности в целом. Без определения возраста как обязательного признака состава преступления привлечение к уголовной ответственности лица просто невозможно.

С учетом базовых положений психологической и юридической науки о возрасте, полагаем, что дефиниция возраста преступника может выглядеть следующим образом: *возраст – это криминологически значимая количественно-*

¹ Юзиханова Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 83.

² Там же. С. 83.

качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него.

Следует отметить, что возраст имеет и важное виктимологическое значение, поскольку в значительной степени определяет физическое и умственное состояние как потенциальных, так и реальных потерпевших от преступных и иных противоправных посягательств, круг их потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний и в конечном итоге оказывает влияние как на повышенную уязвимость некоторых категорий жертв, так и на их поведение¹.

Возраст преступника должен являться одним из наиболее значимых показателей, составляющих основу программы предупреждения совершения преступления. Таким образом, полученные знания о возрасте, имеющиеся в различных по направлениям научных школах, позволяют прийти к следующим основным выводам.

Возраст, являясь количественной переменной, измерение которой не связано с какими-либо трудностями, представляет собой наиболее удобный операционный эквивалент многих неочевидных характеристик личности (например, степени адаптивности к окружающей социальной среде).

Возраст преступника может и должен рассматриваться как значимый элемент характеристики личности преступника, оказывающий на нее как опосредованное, так и непосредственное влияние в зависимости от свойств и качеств личности, во взаимосвязи с которыми мы рассматриваем возраст.

Исследование возрастных особенностей позволяет говорить о том, что в определенные возрастные периоды развития личности происходит активное формирование ее социально-значимых качеств как позитивных, так и негативных.

¹ Гриб В. Г. К вопросу о виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // Российский следователь. 2012. № 12. С. 42–43.

Игнорирование именно в ранние годы жизни воспитания социально-полезных качеств часто имеет необратимые негативные последствия в будущем и приводит к формированию у личности устойчивых негативных антиобщественных качеств и как результат – совершение правонарушений и преступлений. Знание возрастных особенностей как феномена различных групп отношений может позволить выявлять проблемы в целых сферах жизнедеятельности общества с учетом возрастных слоев и групп населения. Сосредоточение на возрасте личности преступника позволит повысить эффективность разрабатываемых криминологических мер предупреждения преступлений – каждой для своего возраста.

Вышесказанное актуализирует необходимость изучения возраста преступника как самостоятельного объекта криминологического исследования, в том числе во взаимосвязи с иными его личностными характеристиками, для определения впоследствии мер воздействия на преступника с учетом его возрастных особенностей.

§ 2. Возраст в структуре социально-демографической и иных характеристик личности преступника

Сегодня наиболее типичной и общепризнанной является структура личности преступника, включающая в себя четыре системы в различных сочетаниях, встречающиеся в научных трудах Ю. М. Антоняна, Б. С. Волкова, П. С. Дагеля, Н. С. Лейкиной, А. Б. Сахарова и др.: *социально-демографическую* (пол, возраст, семейное положение, образование, национальная и профессиональная принадлежность, род занятий, социальное, материальное положение, социальное происхождение), *социально-ролевую* (проявление субъекта в роли члена семьи, супруга, соседа, члена каких-либо социальных групп), *нравственно-психологическую* (индивидуальную), включая интересы, ценностные ориентации, потребности, убеждения, взгляды, жизненные ожидания и стремления, обуславливающие своеобразие криминальной мотивации преступлений, в том числе отдельных возрастных групп преступников, *уголовно-*

правовую, предполагающую установление наличия судимости и рецидива преступления, групповой характер преступлений и др.¹. При этом Ю. М. Антонян подструктуру, состоящую из социального содержания и проявления таких биофизиологических признаков, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции, выделял отдельно². И если сегодня большинству из указанных выше социально-демографических признаков в криминологической науке уделено достаточно внимания, то такой признак, как возраст личности, совершившей преступление, следует отнести к числу наиболее дискуссионных, при этом слабо разработанных направлений российской юридической науки и практики.

Таким образом, в основу проводимого исследования личности преступника предлагается брать его возраст во взаимосвязи с указанными выше признаками. Ставится задача выявления и анализа отличительных особенностей личности преступника, а также наиболее типичных видов совершаемых преступлений, обусловленных возрастными особенностями криминогенной личности.

В социально-демографической характеристике личности абсолютно любого преступника возраст определяет не только физическое состояние, возможности лица к активной целенаправленной, преобразующей деятельности, что является немаловажным, но и поведение преступника, вид совершаемого им преступления, а также другие свойства, и качества такой личности. В разном возрасте личность по-разному воспринимает окружающую действительность, социальные и правовые нормы³. На формирование криминогенной личности с большей долей вероятности оказывают влияние возрастные изменения, что будет доказано далее в работе при интерпретации результатов проведенного исследования. В этой связи совокупность указанных выше условий позволяет рассматривать возраст преступника в данной характеристике как наиболее удобный эквивалент оценки адаптированности личности к социальной микро- и макросреде.

¹ Криминология: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 2007. С. 60.

² Антонян Ю. М. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974. С. 17.

³ Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1975. С. 32.

Видный отечественный психолог Л. С. Выготский писал, что для каждого возрастного этапа развития существуют своя специфическая «социальная ситуация развития», определенное соотношение условий социальной среды и внутренних условий формирования индивида как личности¹. Совершенно очевидно, что структура возрастнo-специфических ролей, задающая ориентиры для оценки социального возраста человека, культурно и исторически специфична. Это наглядно на примере брачного возраста, который сегодня варьирует от 12 (например, в Испании) до 18 (во Франции, России и др.) лет². Таким образом, возрастной процесс не может рассматриваться исключительно как естественное свойство человека, зависящее от видовых особенностей его организма и психофизиологии, вне социальных и культурно-исторических условий, в которых он протекает. Ю. А. Елисеева пишет о том, что в идее возраста отрефлексирован социокультурно обусловленный способ наложения пространственно-временных закономерностей физического мира на развертывание человеческой жизни, что позволяет данной категории выполнять функцию ментальной универсалии, презентирующей результаты биосоциокультурного развития субъекта³. И, несмотря на то, что детство, взрослость и старость являлись и продолжают оставаться инвариантными стадиями, по мнению Н. А. Рыбаковой, возраст является не только феноменом развития отдельного человека, но и общественных отношений и поведения индивида⁴. Следовательно, возрастные периоды или его даже условные границы следует рассматривать через призму той или иной социальной сферы. Так, например, имеются возрастные периоды, выстроенные на изменении в социальных ролях, статусе, поведенческих нормах, жизненной активности личности – *молодости* (в том числе моложе трудоспособного возраста), *зрелости* (трудоспособного возраста) и *старости* (старше

¹ Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М., 2004. С. 134–150.

² Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. СПб., 2009. С. 43–46.

³ Елисеева Ю. А. Возраст как ментальная универсалия: культур философия основания моделирования. Саарбрюкен, 2011. С. 150–169.

⁴ Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. СПб., 2009. С. 78–80.

трудоспособного возраста), которые при решении определенных задач дифференцируются. Исследовать различные изменения, связанные прежде всего с возрастом преступника, а соответственно, и его криминальным поведением, представляется неполным и даже малообоснованным без изучения соотношения возрастных групп населения в целом, так как на количественные и качественные характеристики преступности различного возраста оказывают влияние совершенно определенные демографические тенденции. В частности, речь идет о том, что на протяжении более чем десяти лет наблюдается одна и та же закономерность: количество населения трудоспособного возраста значительно превышает две другие возрастные группы – несовершеннолетних и лиц пенсионного возраста¹.

К группе лиц трудоспособного возраста относятся все возрастные категории от 16 и до 60 лет (женщины – до 55 лет), за исключением случаев, специально оговоренных трудовым законодательством, согласно которому заключение трудового договора возможно и с несовершеннолетними лицами (с 14 лет)². Возрастная группа ввиду выбранного на основе способности к труду диапазона по численности закономерно является самой крупной.

Несмотря на то, что многолетние криминологические исследования показывают, что преступность молодежное явление³, наше исследование говорит об обратном: противоправное поведение наиболее характерно именно для группы лиц активного трудоспособного возраста⁴. Так, анализ количественных характеристик преступлений, совершаемых на территории России с 2008 г. по 2016 г. указывает на то, что наибольшей криминальной активностью отличаются возрастные группы 18–24 лет, 25–29 лет, 30–49 лет. При этом самое большое

¹ Сведения о лицах трудоспособного возраста // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/ (дата обращения: 12.05.2016).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (4.1). Ст. 3.

³ Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М, 1992. С. 12.

⁴ Определение параметра «трудоспособность» не связано с совершением преступлений лиц, обязательно задействованных в трудовой деятельности. Речь идет о возрасте, в соответствии с которым лицо в полной мере или частично способно трудиться.

количество преступлений, согласно данным ГИАЦ МВД России и данным правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, приходится на лиц в возрасте 30–49 лет. Так в 2016 г. количество 30–49-летних женщин-преступниц составило 53,9 %, мужчин – 49,3 %. Второй по численности группой являются лица в возрасте 25–29 лет (17,2 % и 21,8 % соответственно) и третье группой – лица в возрасте 18–24 лет (14,5 % и 19,8 % соответственно). Тем не менее следует отметить, что до 2014 года вторую по численности возрастную группу преступников составляли лица в возрасте 18–24 лет¹.

Возникает вопрос, «насколько оправданно говорить о большей степени криминальной активности лиц, возрастной диапазон которых охватывает почти 20-летний период жизни человека (30–49 лет) и можно ли сравнивать криминальную активность группы лиц, охватывающих 6-летний (18–24 года) и 4-летний (25–29 лет) периоды?». Логично предположить, что чем больший возрастной интервал будет учитываться, тем большее количество преступлений будет распределяться именно в этот диапазон времени.

Полагаем, что возрастные границы преступников пожилого возраста объективно не определены, не совпадают с возрастной градацией, используемой в официальной демографической статистике населения России. Речь идет о категории 50 лет и старше². Демографы, в частности, выделяют следующие возрастные группы: 55–59 лет; 60–64 года; 65–69 лет; 70 и более лет.

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что лицами возрастной группы от 50 лет и старше совершается гораздо больше преступлений нежели несовершеннолетними лицами, имеется тенденция к их росту (приложение 4, 5). Указанные границы лиц старших возрастных периодов представлены гораздо шире, нежели в официальной уголовно-правовой статистике.

¹ Социальный портрет преступности // Официальный сайт правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 12.05.2016).

² Данные о возрастном составе населения России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/ (дата обращения: 12.05.2016).

Стабильное увеличение количества лиц, возрастной порог которых превышает определенные в статистике возрастные периоды, наблюдается в последние годы. Установлено, что в России лица в возрасте 60 лет и старше составляют самую быстро растущую группу населения. Если в 2000 г. по данным ООН доля населения России старше 60 лет составляла 18,5 % от населения страны, то к 2050 году данный показатель может достичь 37,2 %. За прошедшие 10 лет численность населения старше трудоспособного возраста выросла на 3 млн человек и на сегодняшний день составляет порядка 33 млн. человек, или 23,1 % от общего населения страны¹. С учетом наблюдаемого в XXI в. общего старения населения не только России, но и других стран, изменение возрастных особенностей населения определенным образом влияет и на изменение количественных и качественных характеристик преступности в целом и отдельных преступлений в частности.

Изменение возрастных групп населения страны воздействует на интенсивность преступного поведения среди лиц отдельных возрастных групп (например, изменение доли лиц молодого возраста). Однако и здесь официальная статистика имеет свои пробелы: отсутствие сведений, непосредственно касающихся противоправной деятельности лиц малолетнего возраста, что во много обусловлено возрастом наступления уголовной ответственности только с 14 лет (приложение 4). До достижения указанного возраста способность лица к осознанному выбору модели своего поведения в ситуации выбора законодателем не признается. Это неопровержимая презумпция отсутствия ответственности перед законом, даже если до достижения 14 лет эти лица достигли уровня развития, позволяющего оценивать свои действия с общественных позиций и негативной модели поведения². Однако полагаем, что подобное положение дел не исключает необходимость исследования малолетних правонарушителей, которые в первую очередь пополняют ряды несовершеннолетних преступников. Это

¹ X Международный форум «Старшее поколение» 18 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zabota.lenexpo.ru/node/111738> (дата обращения: 27.09.2015).

² Андриенко В. А., Лесниченко И. П., Пудовочкин Ю. Е., Разумов П. В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2006. С. 143.

связано еще и с тем, что общественная опасность личности формируется обычно еще до момента совершения преступления и данный процесс находит свое выражение в дисциплинарных и административных правонарушениях, любом асоциальном поведении. Сегодня количество лиц, совершивших только административные правонарушения до достижения возраста административной ответственности, составило 57 006, что несколько ниже аналогичного показателя предыдущего года, и, тем не менее, это самые высокие показатели по количеству совершенных административных правонарушений лицами указанной возрастной категории начиная с 2010 года (приложение 3: рисунок 1).

Существенную поправку в статистические результаты может внести учет латентности, так как из-за дефектов регистрации, недостаточного выявления неправомерных деяний несовершеннолетних фактические показатели больше в 3–4 раза официально отражаемых данных¹.

Установлено, что интенсивность криминальной активности среди преступников молодого возраста (от 14 до 35 лет) напрямую зависит от увеличения их возраста². Таким образом, определение особенностей совершаемых противоправных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, в целях повышения эффективности мер предупредительного характера имеет важное значение. Согласно официальным данным в 2015 г. на учете в ПДН стояло 36 709 лиц в возрасте до 13 лет. В 2016 г. уже 37 973³.

Необходимость изучения данного негативного процесса обуславливает и увеличение количества лиц, совершивших общественно - опасные деяния до достижения возраста наступления уголовной ответственности, а также вовлеченных в совершение антиобщественных действий в 2015 г. и 2016 г. (приложение 3: рисунок 2)⁴.

¹ Подростковая преступность в России // [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/245595/podrostkovaya-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 07.07.2017).

² Курс советской криминологии: в 2-х т. М., 1986. Т. 2. С. 249.

³ Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2009–2016 гг. Форма 2-ЕГС (492). Книга 10.

⁴ Отчет о профилактической работе органов внутренних дел // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2007–2016 гг. Форма «Профилактика» (578). Книга 20.

Вышеобозначенная классификация преступников по возрасту, согласно статистическим сборникам ФКУ «ГИАЦ МВД России», указывает на неравнозначность возрастных границ, особенно лиц в возрасте от 30 лет и старше 50 лет.

Ввиду недостаточной возрастной дифференциации довольно значительный объем данных о возрасте обвиняемых и осужденных лиц, содержащийся в этих материалах, не позволяет в полном объеме обеспечить решение поставленных в диссертационном исследовании задач. Анализ ранее проведенных криминологических исследований, основанных на выборочных наблюдениях, как правило, базировавшихся на возрастной периодизации, предлагаемой официальной уголовной статистикой, дает возможность говорить об их недостаточной информативности. Единый обоснованный подход к периодизации возраста, позволяющий с наибольшей долей вероятности говорить о возрастных границах и особенностях преступников, совершаемых ими преступлений и поддерживаемый большинством ученых, сегодня в криминологии все же отсутствует. Лишь в единичных криминологических исследованиях, в основном диссертационных, предпринимаются попытки дать уточненный возраст преступника по отдельным составам преступлений. В частности, о необходимости учитывать возрастные границы при изучении осужденных пишет Л. Л. Рыбаковский и предлагает следующие возрастные группы: 14–15 лет, 16–17 лет, 18–19 лет, 20–24 года, 25–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–54 года, 55–59 лет, 60 лет и старше¹.

Некоторые авторы более детально подходят к исследованию людей старшего поколения. Так, Э. В. Карюхин выделяет среди них «молодых пожилых» – 65–74 года, старых – 75–84 года, очень старых – 85 лет и старше². О. В. Барсукова классифицирует поздний период жизни человека следующим образом: пожилой возраст (мужчины от 60 до 74 лет, женщины от 55 до 74 лет),

¹ Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2005. С. 207.

² Карюхин Э. В. Старение населения: демографические показатели // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: www.dobrocdclo.ru/articl.asp (дата обращения: 15.03.2016).

предстарческий возраст (от 75 до 90 лет) и старческий возраст или долгожительство (старше 90 лет)¹.

Исследование А. В. Микляевой показывает, что возрастная структура общества отражена в социальных представлениях четырьмя возрастными группами: детской, подростковой, взрослой и группой пожилых людей. Усреднение возрастных границ, предложенных испытуемыми для этих возрастных групп, показало, что в обыденном сознании детство заканчивается примерно в 12 лет и сменяется подростковым возрастом, который длится примерно до 20 лет². Затем начинается период взрослости, на смену которому в 60 лет приходит старость. Данные, полученные А. В. Микляевой, во многом совпадают с результатами, полученными А. Г. Левинсоном в 2005 г., что позволило, с одной стороны, считать их достоверными, и, с другой стороны, выявить устойчивый характер возрастных представлений больших социальных общностей. Кроме того, полученные ею результаты свидетельствуют о том, что границы возрастных этапов, дифференцирующие возрастные группы в социальных представлениях, практически полностью повторяют общенаучную периодизацию жизненного пути. Более того, в нем находит отражение и отмечаемое сегодня многими психологами удлинение подросткового периода, расширение его временных рамок. На основе анализа полученных данных А. В. Микляева делает вывод о том, что в процессах репрезентации возрастной структуры общества в социальных представлениях существенную роль играют социальные маркеры возрастных изменений³.

Сказанное обусловило научный интерес к проведению нами сплошного исследования возраста преступника с момента наступления уголовной ответственности. В его основу было заложено изучение особенностей возраста осужденных лиц за различные виды преступлений, охватившее возраст преступников и мужского, и женского пола от 14 до 60 лет и старше (количество

¹ Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 42.

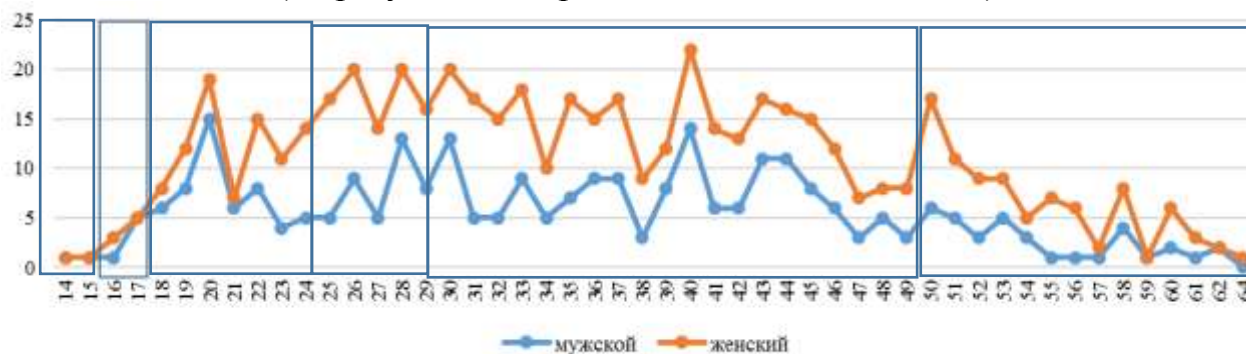
² Микляева А. В. Психология межвозрастных отношений: монография. М., 2014. С. 55–60.

³ Там же. С. 60.

женщин составило 48,9 %, мужчин – 50,7 %). В каждой кривой, представленной на рисунке, наглядно прослеживаются наиболее яркие возрастные интервалы, находясь в пределах которых преступники совершили свое преступление (рис. 1).

Рисунок 1

Половозрастная характеристика преступников
(по результатам проведенного исследования)¹

Блоками мы обозначили возрастные периоды, в соответствии с которыми строится вся информационная база данных ГИАЦ МВД России (далее – условные периоды). Исходя из приведенных выше данных очевидно, что официальная периодизация преступника не учитывает большинство возрастных особенностей, формирующихся на разных этапах развития личности. Результаты, полученные в ходе исследования половозрастных особенностей преступника, позволили установить наличие существенных возрастных всплесков, которые, на наш взгляд, нельзя игнорировать при изучении личности преступника. Установлено, что внутри официально заданных уголовной статистикой границ возрастных периодов имеются существенные отличия, которые, на наш взгляд, необходимо изучать и учитывать при дальнейшем исследовании в целях выработки наиболее эффективных механизмов предупредительного воздействия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что возрастная периодизация личности преступника, имеющаяся в уголовной статистике, нуждается в доработке.

Анализ специфики криминальной активности преступников с учетом его возраста невозможен без понимания возрастных периодизаций и свойственных тому или иному возрасту особенностей формирования и развития личности. В

¹ В представленном графике проведено зонирование возрастов, в соответствии с которыми строится вся информационная база данных ФКУ «ГИАЦ МВД России».

этой связи нами были проанализированы исследования в возрастной и юридической психологии. Широкую известность среди исследований жизненного процесса взрослых людей приобрел подход Д. Левинсона¹, который выделил следующие возрастные периоды: детство, отрочество до 18 лет; 18–34 года – молодые взрослые, 35–64 года – взрослые среднего возраста, 60 лет – взрослые позднего возраста, – а также возрастные кризисы: период самого глубокого психологического кризиса личности – кризис 15 лет (иногда данный кризис затягивается до 17 лет), как отмечал Д. Б. Эльконин, это наиболее тяжелый кризисный период наряду с кризисами 3 и 11 лет²; 20–22 года – кризис «отрывания от родительских корней», 30 лет – возраст нормативного кризиса взрослости, 40 лет – кризис середины жизни, в том числе связанный с проблемой убывающих физических сил, привлекательности³.

Б. Г. Ананьев выделял подростковый возраст (13–16 – мальчики, 12–15 – девочки); юношеский (17–21 – мужчины, 16–20 – женщины); первый период зрелого возраста (22–35 – мужчины, 21–35 – женщины). Как видно, возраст первой взрослости у него продлен до 35 лет⁴.

Н.А. Неклюдов в своей работе «Возраст и преступность» в принятой им периодизации выделял: юность (возраст 16–21 год) и отдельно молодость (21–35 лет)⁵. В соответствии с основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. молодежь представляет собой возрастную группу от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов

¹ Levinson D. J. American Psychologist. Jan 1986, Vol 41 (1), 3-13; Levinson D. J., Darrow C. N., Klein E. B. Seasons of a Man's Life. New York, 1978; Levinson D. J. Seasons of a Woman's Life. New York, 1996.

² Возрастная и педагогическая психология: учебник / под ред. А. В. Петровского. М., 1979. С. 101.

³ Возрастные кризисы – это критические периоды, когда организм отличается повышенной чувствительностью к определенным внешним или внутренним факторам. Именно эти периоды представляют наибольший интерес при установлении степени влияния возраста на различные свойства и качества личности преступника.

⁴ Морозов А. И. Профилактика девиантного поведения молодежи. Проблемные лекции и учебные материалы: учебное пособие / под ред. А. И. Морозова. Оренбург, 2012. С. 7–8.

⁵ Неклюдов Н. А. Уголовно-статистические этюды. СПб., 1865. С. 64–65.

Российской Федерации, – до 35 и более лет¹. Таким образом, в сложившейся практике имеет место пролонгирование возраста отдельных групп молодежи, как например, молодых ученых (до 33–35 лет). В некоторых субъектах Российской Федерации молодежный возраст также продлен до 35 лет. Так, в Чеченской Республике нормативными правовыми актами молодежь определяется как возрастная группа от 14 до 35 лет². Во многих регионах Российской Федерации при определении понятия молодая семья возраст супругов продляется также до 35 лет. Официально пересмотрела возрастные нормы Всемирная организация здравоохранения: расширены границы молодости до 44 лет ввиду увеличения продолжительности жизни населения в целом³.

А. И. Морозов выделил три принципиально разных подхода к определению возрастных рамок молодости:

- молодежь как поколение – от рождения до 30 (25, 27, 31, 35) лет;
- молодежь как возрастная группа молодых взрослых, за рамками несовершеннолетия – от 18 до 30 (25, 27, 31, 35) лет;
- молодежь как полупоколение, охватывающее своими границами старших несовершеннолетних (возраст юности) и молодых взрослых, т. е. от 14 (12,13,15) до 30 (25, 27, 31, 35) лет⁴.

С учетом специфики исследования возраста, которая заключается в проецировании данной демографической характеристики личности преступника на криминальное поведение, представляется наиболее оправданным, на наш взгляд, рассматривать данную возрастную группу как молодых взрослых, определяемую А. И. Морозовым, как лиц, находящихся за границей несовершеннолетия (от 18 до 35 лет).

¹ Об утверждении основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

² Закон ЧР «О молодежи» от 11 мая 2012 г. № 7 // Официальный сайт Чеченской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2008/388-16-rz-ot8-05-2008-g-o-molodezhi> (дата обращения: 10.04.2017).

³ Всемирная организация здравоохранения // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/ru/> (дата обращения: 12.05.2017).

⁴ Морозов А. И. Профилактика девиантного поведения молодежи. Проблемные лекции и учебные материалы: учебное пособие / под ред. А. И. Морозова. Оренбург, 2012. С. 27.

В связи с тем, что диапазон молодежного возраста широк и в этом промежутке есть возрастные периоды, имеющие свою специфику, о чем говорилось ранее, а также учитывая результаты проведенного исследования, предлагается выделять следующие группы преступников молодого возраста: 18–21, 22–29, 30–35 лет.

Отдельно, на наш взгляд, следует остановиться на рассмотрении возрастных кризисов человека. Воздействие возрастных кризисов именно в конкретной точке развития имеет наиболее важные и необратимые последствия, которые при формировании будущей личности преступника как мужского, так и женского пола играют важнейшую роль. Исследуя возраст личности через призму гендерных отличий, Д. Левинсон пришел к выводу о том, что и у женщин, и у мужчин модель роста в целом сопоставима¹. Для обоих полов характерен критический переход примерно в возрасте 30 лет, время сомнений и неудовлетворенности, когда карьерные цели и стиль жизни подвергаются пересмотру. Периоды жизни мужчин, согласно его теории, основаны на хронологическом возрасте. Проблемы развития, встречающиеся в течение этих стадий, включают в себя определение мечты, поиск наставника, развитие карьеры и установление близких отношений. Для женщин же уместнее рассматривать стадии семейного цикла, чем хронологический возраст².

Определенные Д. Левинсоном возрастные кризисы мы наложили на возрастную шкалу опрошенных преступников и получили результаты, представленные ниже (рис. 2).

¹ Levinson D. J. American Psychologist. 1986, Vol 41(1), 3–13; Levinson, D. J., with Darrow C. N, Klein E. B. Seasons of a Man's Life. New York, 1978; Levinson, D. J. Seasons of a Woman's Life. New York. 1996.

² Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., 2005. С. 478.

Возрастные переходы и возрастные кризисы,
согласно учению Д. Левинсона, отраженные схематично
на результатах проведенного исследования осужденных лиц

— возрастные кризисы согласно подходу Д. Левинсона

— возрастные кризисы, выявленные при опросе преступников, которые предлагается учитывать при исследовании преступлений, совершенных лицами в возрасте поздней зрелости, которые обозначены в работах таких психологов, как Н. С. Глуханюк, Т. Б. Гершкович, М. В. Ермолаева и др.¹

Наиболее ярко негативные проявления выражены при переходе из детства во взрослость (15–17 лет), кризис «отрывания от родительских корней» (20–22 года), кризис взрослости (30 лет), кризис середины жизни (40 лет), кризис ухода на пенсию (55–60 лет).

Изучение половозрастных признаков личности преступника позволило выявить следующие особенности преступников. Так, наибольшее количество преступлений, совершенных лицами женского пола, пришлось на следующие возраста: 25 лет (4,4 %), 31 год (4,4 %), 36 лет (3,3 %), 50 лет (4,1 %) (приложение 6: рис. 1, 2). Среди мужчин больше всего преступлений совершили лица в возрасте: 20 лет (5,4 %), 28-30 лет (4,6 %), 40 лет (5 %). Таким образом, и у мужчин, и у женщин наблюдается схожая тенденция активности преступного поведения в определенные годы их жизни. Однако существенно выбиваются из общей тенденции женщины в возрасте 50 лет, на который пришлось наибольшее количество совершенных ими преступлений. Также среди женщин чаще встречаются наиболее выраженные подъемы их преступной активности, нежели у

¹ Глуханюк Н. С., Гершкович Т. Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. М., 2003; Ермолаева М. В. Практическая психология старости. М., 2002.

мужчин. Установлено, что у мужчин, период начала наиболее явной преступной активности наблюдается в возрасте 20 лет, у женщин позднее – в возрасте 25–26 лет.

Большинство преступников как мужчин, так и женщин молодого возраста и начала периода ранней зрелости (примерно до 39 лет) на момент совершения ими преступлений преимущественно не имели семьи. Состоящие в браке в основном совершили преступления в возрасте 40–47 лет. Наибольшее количество разведенных пришлось на преступников молодого возраста, а также преступников периода средней и поздней зрелости. Большинство преступлений, совершенных вдовам, и пришлось на преступников в возрасте средней и поздней зрелости (48–55 лет) (приложение 6: рис. 3).

Существенное влияние на поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей оказывает образование. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что уровень образования лиц, совершивших преступления, ниже, чем у законопослушных граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Однако с учетом конкретного возраста преступника проявляются следующие тенденции: для большинства преступников в молодом возрасте и возрасте ранней зрелости (примерно от 20 до 45 лет, как показало исследование, характерно наличие среднего, средне-специального образования. Интересно, что и у лиц, совершивших преступление в возрасте поздней зрелости (от 50 лет и старше) (в том числе впервые), также преобладало среднее специальное (техническое) образование. Помимо общих закономерностей, связанных с возрастом и образованием преступников, выявленных в различных криминологических исследованиях, неполное среднее образование часто встречается и у преступников старше 58 лет. Меньше всего среди преступников лиц, имеющих высшее образование, исключение составили лица в возрасте ранней зрелости (40–45 лет) (приложение 6: рис. 4, 5).

Большинство преступников молодого возраста (в основном от 14 до 22 лет) – это учащиеся или студенты, в возрасте ранней зрелости (40–45 лет) велика доля

предпринимателей. Лица в возрасте 55 лет и старше в основном пенсионеры. Велика доля госслужащих, среди которых больше всего совершили преступления лица в возрасте 45–50 лет. Среди прочих профессий и иной занятости указывались такие, как декретный отпуск, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, что в основном характерно для лиц женского пола молодого возраста и возраста ранней зрелости.

Интересна связь возраста преступника с региональными (территориальными) особенностями и особенностями демографического состава населения. Более низкий возрастной уровень преступников и одновременно большая распространенность насильственных преступлений против личности наблюдается в территориальных образованиях (новые территории, где недавно построены города, создаются новые зоны промышленного освоения), где средний возраст населения ниже, чем в целом по стране. В то же время для территорий, являющихся учебными либо научными центрами, это явление менее характерно. В отдельных регионах некоторые возрастные группы определяют криминогенную обстановку в целом. Так, например, особо развита молодежная и подростковая преступность в Мурманской, Сахалинской, Кемеровской, Камчатской, Архангельской областях. Здесь несовершеннолетние совершают практически каждое третье противоправное деяние¹.

Согласно результатам исследования, большинство преступников всех возрастов проживает в городах или поселках городского типа (приложение 6: рис. 6).

Следует отметить, что возраст лежит в основе большинства социальных ролей и функций индивида. Как отмечает И. С. Кон, «между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер

¹ Подростковая преступность в России [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/245595/podrostkovaya-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 11.07.2017).

деятельности, диапазон социальных ролей»¹. В ходе исследования было установлено, что с возрастом у преступников начинают ярко проявляться такие качества, как большая озабоченность состоянием своего здоровья, подозрительность, болезненная обидчивость, повышенное честолюбие. Данные качества, в том случае, когда они начинают преобладать над другими качествами, именно с возрастом приводят к серьезным личностным изменениям у индивида.

Основываясь на результатах собственного исследования социально-демографической характеристики личности преступника, а также данных специалистов в демографии и психологии, предлагаем условно разделить личность преступника с учетом его возраста на следующие группы (табл. 1):

Таблица 1

Авторская периодизация личности преступника

Возраст (годы)	Возрастные периоды развития личности	Укрупненная категория преступника с учетом его возрастной стадии
МОЛОДЕЖЬ		
14–17 лет	несовершеннолетние	преступники несовершеннолетнего и молодого возраста (18–35 лет)
18–21 года	младшая группа молодежи	
22–29 лет	средняя группа молодежи	
30–35 лет	старшая группа молодежи	
ЛИЦА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА		
36–49 года	период ранней зрелости	преступники зрелого возраста (36–60 лет)
50–55 лет	период средней зрелости	
56–60 лет	период поздней зрелости	
ЛИЦА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА		
61–65 лет	пожилой возраст	преступники пожилого возраста (61–90 лет и долгожители)
66–74 года	предстарческий возраст	
75–89 лет	старость	
90 лет и старше	долгожители	

Несмотря на предложенные укрупненные группы возрастов, анализу возраста преступника будут подвергнуты и особенности возрастов, проявившиеся в каждой группе возрастов наиболее ярко.

¹ Кон И. С. Психология ранней личности. М., 1989. С. 7.

Изучение нравственно-психологической характеристики личности преступников, опрошенных нами в рамках проведенного криминологического исследования, позволило, на наш взгляд, найти ответы на следующие вопросы:

- какие свойства личности больше мотивируют конкретное поведение в каждом, выделенном нами возрастном периоде;
- что преобладает в мотивации преступного поведения личности в разном возрасте;
- какие потребности типичны для преступника с учетом его возраста (какие удовлетворяются чаще всего, что приносит ему радость, а что глубокое огорчение) и какими способами преступник стремится их удовлетворить;
- как возраст взаимосвязан с ситуацией, провоцирующей то или иное противоправное поведение личности¹.

Следует отметить, что ранее исследования ученых-криминологов, посвященные нравственно-психологическим свойствам и качествам личности преступника, при учете его возрастных особенностей (возрастных кризисов и переходов, новообразований личности и т.п.), обуславливающих некоторые противоправные формы ее поведения, практически не проводились. Исключениями можно лишь назвать исследования личности несовершеннолетних преступников, однако данная возрастная группа, несмотря на всю важность ее исследования, едва может конкурировать с другими возрастными группами преступников, наиболее многочисленными и представляющими большую общественную опасность, обусловленную тяжестью совершаемых преступлений, их количеством и причиненными последствиями.

Как показали результаты проведенного нами исследования, первые деформации личности наблюдаются уже у преступников в возрасте 14–15 лет, выражающиеся в форме слабой развитости позитивных социальных связей или их полного отсутствия, отсутствии разнообразных форм деятельности, агрессивном

¹ Проведенное автором исследование позволило рассмотреть возраст с точки зрения его качественного влияния на иные параметры личности преступника, выявить определенные закономерности и опровергнуть имеющиеся в отдельных направлениях криминологии выводы относительно возрастных особенностей личности преступника и криминальной активности преступников различных возрастных групп.

поведении, что проявляется в характере совершаемых ими преступлений. При отсутствии нормальных условий, в которых должна формироваться и развиваться личность, каждый возрастной этап становится своего рода закрепляющим на пути формирования уже к возрасту 18 лет абсолютно готового преступника со своими устойчивыми преступными убеждениями и установками. Приведенный нами опрос позволил выявить, что для осужденных лиц в возрасте от 14 до 17 лет самое главное в жизни наличие благополучной семьи (приложение 7). Именно поэтому семейные проблемы (ссоры родителей, отсутствие одного из родителей (чаще отца), нормальной нравственной микросреды) оказывают влияние на развитие у личности данной возрастной группы эгоцентризма и пессимизма¹. Особенно ярко эти качества проявляются в сочетании с разрушительными тенденциями кризисов.

Весьма часто подобное искажение нравственной атмосферы бывает связано со следующими криминогенными факторами – алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией родителей или родственников, их аморальным поведением и т. д. На это указывает возросшее в последние годы количество лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. Сегодня количество алкоголезависимых в России превысило показатель в 5 000 000 человек (3,4 % от всего населения страны), 1,7 % из них стоит на учете в специализированных учреждениях². На фоне роста алкоголизации населения возросло и количество совершаемых в таком состоянии преступлений (55 % краж, 80 % грабежей, 70 % разбойных нападений, 80 % убийств и 80 % изнасилований)³.

¹ Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996. С. 45–51.

² О пресечении Роспотребнадзором незаконного оборота алкогольной продукции // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news> (дата обращения: 08.08.2016).

³ Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2016 г. Форма: 2-ЕГС (492). Книга 3. Сборник по России «Сведения о возрастном, образовательном составе лиц, совершивших преступления».

Некоторые исследователи считают, что психологические характеристики молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет очень схожи с характеристиками несовершеннолетних¹.

С учетом проведенного исследования, полагаем, что говорить о схожести исследуемых признаков можно, но учитывая границы возрастного диапазона до 18–21 года. Лицам в более старшем возрасте наличествует завершение социализации, т. е. усвоение профессиональных, семейных и культурных функций². О схожести рассматриваемых характеристик и совершаемых преступниками указанных возрастов деяний писали в своих работах К. Е. Игошев и Г. М. Миньковский³.

Как показал опрос осужденных лиц, для преступников юного возраста (18–21 год) наиболее важными ценностями, как и для несовершеннолетних преступников 14–17 лет, является семья, однако и не последнюю роль играют удовольствия, материальное благополучие, желание найти легкий заработок (приложение 7). Близость возрастных границ несовершеннолетних и юных лиц определяют схожие черты физиологической и психологической характеристики личности преступников данных групп (приложение 6: рис. 3). Указанные выше стремления и желания, возникающие у несовершеннолетних лиц, наиболее ярко проявляются в возрасте 22–29 лет. Но у 22–29–летних преступников, в отличие от предыдущей возрастной группы выявляются отличия не только в восприятии и отношении к окружающей действительности, но и в характере и видах совершаемых преступлений⁴.

Проведенное исследование позволило выявить, что как для мужчин, так и для женщин преступная деятельность носит более активный характер после 29 лет. Полученные результаты не случайны. По мнению Д. Левинсона, переход 30-летия для многих носит стрессовый характер, поскольку в это время личность подвергается первой переоценке профессиональных целей и образа жизни.

¹ Спиридонов М. С. Преступность несовершеннолетних и молодежи: взаимная связь и различия // Актуальные проблемы права: матер. междунар. науч. конф. М., 2011. С. 17–20.

² Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 65.

³ Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М, 1989. С. 69.

⁴ У женщин преступная активность смещена ближе к 24–27 годам.

Именно с периодом кризиса 30 лет (границы которого иногда могут сдвигаться в ту или другую сторону) обычно связаны поиски смысла существования. Эти поиски, как и весь кризис в целом, знаменуют переходом от молодости к зрелости¹.

Исследуя нравственно-психологические особенности преступников зрелого возраста, установлено, что они наиболее ярко проявляются у мужчин в возраст 40 лет, а у женщин – начиная с 35 лет. Выявленный нами возраст активной преступной деятельности зрелых преступников совпадает со следующим так называемым внеплановым возрастным кризисом, приуроченным не к границе двух стабильных периодов жизни, а возникающем внутри данного периода. Это так называемый кризис 40 лет (у мужчин – больше профессиональный, у женщин – семьи). Он может проявиться и несколько раньше, а может сильно сдвинуться в сторону более старшего возраста.

В возрасте поздней зрелости индивид способен проявлять крайнюю агрессивность, враждебность в ответ на аморальное, по его мнению, поведение независимо от того, кому оно адресовано. В этом возрасте случаются нарушения в волевой сфере: ошибочное понимание определенных ситуаций, неверное прогнозирование поступков (своих и чужих). Чаще всего подобные изменения личности незаметны, однако у некоторых они могут быть существенными и выступать основанием для признания их ограниченно вменяемыми. В отдельных случаях может наступать полное и необратимое изменение личности и, как следствие, невменяемость².

Разному возрасту личности присущи разные привычки³. При формировании привычки неоднократно выполняется какое-либо действие, чрезвычайно важное значение имеет вызываемый самим осуществлением этого действия приятный

¹ Levinson D. J. American Psychologist, 1986, Vol 41(1), 3-13; Levinson D. J., Darrow C. N., Klein E. B. Seasons of a Man's Life. New York, 1978; Levinson, D. J. Seasons of a Woman's Life. New York, 1996.

² Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М., 2009. С. 201–207.

³ Привычка – это сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивида характер потребности, которые побуждают совершать какие-нибудь действия, поступки.

эмоциональный тон, так как оно является «усвоенным..., которое стало автоматическим и совершается без усилий»¹. Психологический аспект привычки заключается в следующем: привычка формируется в процессе неоднократного выполнения действия на той стадии его освоения, когда при его исполнении уже не возникает каких-либо трудностей волевого или познавательного характера. Здесь идет речь о привыкании – прекращение или снижение остроты реагирования на еще продолжающий действовать раздражитель, который вызывает эмоционально положительные состояния в период реализации привычки и, напротив, рождает отрицательные переживания в обстоятельствах, мешающих ее осуществлению. Однажды выработанная, привычка часто продолжает оставаться и после устранения причинных факторов, приведших к ее развитию.

Исследование преступников показало, что с увеличением возраста имеет место так называемая стабилизация привычек, особенно вредных, т. е. привычки лиц в более зрелом возрасте практически не меняются, а начало данного процесса наблюдается с 30–35 лет. Особенно укореняются негативные привычки (курение, алкоголизм, наркомания и т. д.).

Одним из важных компонентов движущей силы преступников является мотивация, которая выполняет одновременно несколько функций: побуждает поведение; направляет и организует его; придает ему личностный смысл и значимость². Значимость мотивационных функций на разных возрастных этапах формирования личности проявляется по-разному: в каждом возрасте идеалы и ценностные ориентации, потребности, цели, интересы имеют свои особенности³.

Установлено, что одни и те же виды преступлений, при их совершении лицами разного возраста, имеют различные мотивы. Кражи, грабежи, разбои, хулиганство и некоторые другие преступления отдельные лица совершают из-за желания завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, если членство в группе

¹ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: www.eknigi.org (дата обращения: 12.11.2016).

² Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. С. 327.

³ Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: конспект лекций. М., 2010. С. 23.

представляется ценным или стремлением забрать свое. Насильственные действия нередко допускаются и для того, чтобы утвердиться в собственных глазах, из мести потерпевшему, ревности и зависти. Подобные мотивы весьма характерны для преступников молодого возраста, но встречаются и после 40 лет, причем соображения личного обогащения, если, например, насилие сопровождается завладением материальными благами, не всегда являются ведущими (приложение 1).

Во многих криминологических работах отмечается, что преступники в отличие от не преступников гораздо хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, которые не оказывают на них какого-либо существенного влияния. Такие люди часто не понимают, что от них требует общество¹. В нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения личности заканчивается к 14–16 годам. Это обстоятельство учитывается уголовным законом, установившим уголовную ответственность с 16 лет, за исключением некоторых составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, за совершение которых уголовная ответственности наступает с 14 лет.

Исследование возраста современного преступника, которое было проведено с учетом имеющихся демографических данных о возрастном составе населения России, позволило нам выявить возраст современного среднестатистического преступника, основанный на расчете средневзвешенного показателя. Так, из 554 опрошенных заключенных в возрасте от 14 до 64 лет средневзвешенный возраст² преступника с учетом демографической ситуации составил 37,1 год. Однако, если учитывать гендерные отличия, то установлено, что средний возраст мужчин-преступников сегодня составляет 36,7 лет, женщин-преступниц – 38 лет. Современный среднестатистический преступник, по сравнению с преступником, совершавшим преступления более десяти лет тому назад, повзрослел примерно на 5–6 лет. Таким образом, утверждение о том, что преступность – это

¹ Об этом писали Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. В. Эминов и др.

² Средневзвешенный возраст рассчитывался с учетом количества опрошенных осужденных, времени возбуждения уголовного дела, возраста на момент совершения преступления и демографической ситуации в стране, по данным Всероссийской переписи населения за 2010 г.

исключительно молодежное явление, сегодня вызывает сомнения, скорее речь правильнее вести о преступности как о явлении зрелом, характерном для периода ранней и средней зрелости.

В ходе исследования установлено, что из всех выявленных преступлений, совершенных мужчинами и женщинами, для лиц женского пола больше, чем лиц мужского пола характерны преступления против жизни и здоровья личности, предусмотренные следующими статьями УК РФ: ст. 105 УК РФ (7,49 %), в то время как среди мужчин убийства составили лишь 1,47 %, при этом наибольшее количество убийств, совершенных женщинами, пришлось на возраст 45 и 50 лет (примерно по 10 %). Также женщины совершили больше краж (12,92 %), мужчины – 10,66 %¹. Преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, совершены женщинами в 12,92 % случаев, мужчинами – 13,24 %.

Результаты проведенного исследования также позволяют утверждать, что накопленный личностью жизненный опыт, в том числе из детства, особенно если он был эмоционально насыщен и психотравматичен, может застрять в психике и уже через много лет спустя мотивировать преступное поведение². Отсюда берет свое начало и повторное совершение преступлений лицами более зрелых возрастов (приложение 12):

Несомненный интерес представляет исследование возраста личности преступника во взаимосвязи со степенью тяжести совершенного им преступления. В соответствии с имеющимися данными ГИАЦ МВД России очевидно, что практически половина особо тяжких (45,7 %) и тяжких преступлений (43,3 %) – приходится на возрастную группу 30–49 лет. Лицами в возрасте 18–24 лет количество совершаемых особо тяжких, тяжких и небольшой тяжести преступлений практически одинаково. Аналогичные показатели характерны и для возрастной группы 25–29 лет. Лица старше 50 лет больше всего совершают преступления небольшой тяжести (12,3 %), однако высок уровень и особо тяжких преступлений (8,7 %). Лицами 14–15 и 16–17 лет в основном совершаются

¹ Значения даны в процентах от общей суммы.

² Антонян Ю. М. Криминология: избранные лекции [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/6126/osnovnye-cherty-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 05.05.2016).

преступления средней тяжести (3,6 % и 6,4 % соответственно). Проведенное исследование показало, что в группе лиц 30–49 лет (определенной параметрами ГИАЦ МВД России) особо тяжкие и тяжкие преступления совершаются лицами в возрасте 30–35 лет и 40–45 лет.

Исследование судимости лиц, совершивших преступления в разном возрасте позволяет говорить о том, что, начиная примерно с возраста 40 лет (период очередного возрастного кризиса), у лиц преобладает устойчивая судимость (приложение 10). По мере роста числа судимостей (особенно у рецидивистов старшего возраста) степень тяжести новых преступлений снижалась, что в большей степени было связано с усиливающейся деградацией данной личности. Полученные результаты совпадают с данными исследования, проведенного М. Е. Хилько и М. С. Ткачевой¹, которые установили, что для рецидивистов старших возрастов характерны бродяжничество, ведение иного паразитического образа жизни, нарушение паспортных правил, правил административного надзора, злостное уклонение от уплаты алиментов².

Проведенное исследование возраста преступника позволило выявить возрастные группы, в рамках которых преступления чаще совершались в группах, а также количественный состав преступной группы для каждой возрастной категории (приложение 13: рис.1, 2). Так чаще всего в группах совершают преступления 16–17- летние преступники (38 %), 18–21 -летние (22,0 %) и 22–35-летние (19 %). То есть с увеличением возраста преступников, (начиная с 16 лет) уменьшается количество преступлений, совершаемых ими в группе.

Установлено, что если в несовершеннолетнем возрасте преступления в группе лиц по предварительному сговору часто совершаются по достаточно банальной причине – «за компанию», то в зрелом возрасте людей в преступную группу объединяет именно совместная преступная деятельность в целях достижения вполне конкретного результата.

¹ Хилько М.Е., Ткачева М.С. Возрастная психология. Конспект лекций. М., 2010. С. 78.

² Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 1990. С. 132.

Из анализа материалов уголовных дел (протоколов допросов подозреваемых и обвиняемых) было установлено, что более 44 % несовершеннолетних мужского пола и около 75 % женского пола, совершивших совместно со взрослыми грабежи и разбои, были вовлечены в преступную деятельность лицами, ранее судимыми. В основном на молодежь в возрасте 18–21 года, и 22–30 лет (мужчин (27 %) и женщин (39 %)) сильное влияние оказывалось именно зрелыми лицами, ранее судимыми, которые вовлекали их в преступные группы.

Подводя итоги, сформулируем следующие важные, на наш взгляд, выводы.

Во-первых, возраст следует рассматривать в качестве одного из ключевых параметров определения поведения преступника. Зная возраст преступника, представляется возможным с учетом психофизиологических особенностей, проявляющихся на каждом этапе формирования и развития личности, с большой степенью вероятности определить характер поведения личности, определить ее интересы, привычки, побуждения, способы реагирования на конфликтные ситуации, мотивы и потребности и формы их удовлетворения. Возрастные изменения на стадиях формирования личности в периоды возрастных кризисов оказывают существенное влияние на формирование и закрепление негативных нравственно-психологических качеств, проявляющихся в противоправном и преступном поведении личности.

Во-вторых, криминогенные качества и психологические особенности личности преступника, выявленные в каждом возрастном периоде, зависели прежде всего от характера сложившихся у них потребностей, интересов, желаний и привычек. Избирательность и мотивация преступного поведения также зависела от возрастного фактора (одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждало ее к совершенно различным действиям), на что указывали результаты опроса, а также анализ материалов уголовных дел.

В-третьих, анализ социально-демографических, нравственно-психологических, социально-ролевых и правовых признаков позволил установить, что имеющаяся возрастная периодизация личности преступника,

предложенная в официальной уголовной статистике, нуждается в доработке, так как является сегодня недостаточно эффективной для адекватной оценки преступного поведения личности, составления индивидуального портрета преступника с учетом вида или группы преступлений (табл. 2):

Таблица 2

Классификация возраста преступника

<i>Периодизация возраста по данным статистики ФКУ «ГИАЦ МВД России»¹</i>	<i>Авторская периодизация, с учетом возрастных особенностей личности (для учета в статистической карточке формы № 2 на лицо, совершившее преступление)</i>
14–15 лет	14–15 лет
16–17 лет	16–17 лет
18–24 года	18–21 год
25–29 лет	22–29 лет
30–49 лет	30–35 лет
50 лет и старше	36–49 года
	50–55 лет
	56–60 лет
	61–65 лет
	66–лет и старше

Для реализации предложенной идеи необходимо внести изменения в приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСИН России № 399 от 29 декабря 2005 г. в части касающейся приложения, содержащего форму № 2 – статистическая карточка на лицо, совершившее преступление, п. 11 которой изложить в следующем содержании: 14–15 лет; 16–17 лет; 18–21 лет; 22–29 лет; 30–35 лет; 36–49 лет; 50–55 лет; 56–60 лет; 61–65 лет; 66 лет и старше.

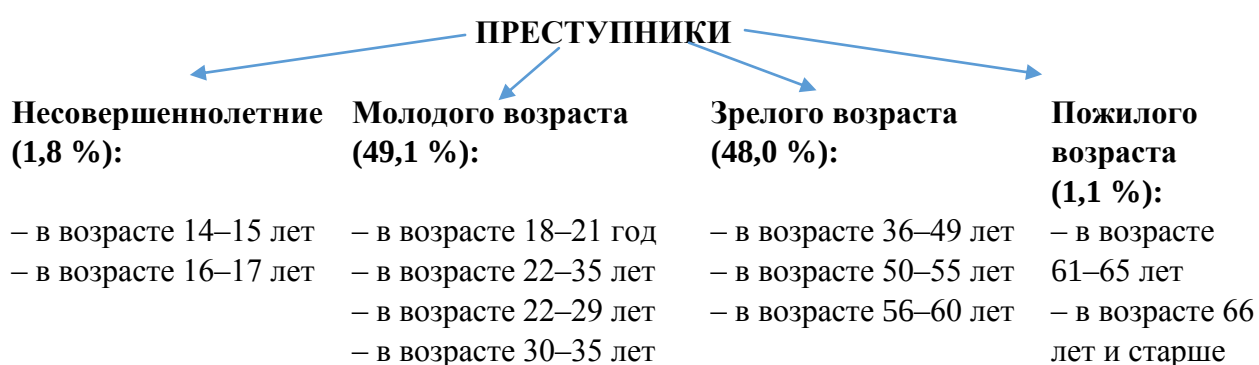
Необходимо предусмотреть и возможность отражения в официальной уголовной статистике информации, позволяющей оценить характер и вид

¹ Приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСИН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов // Рос. газ. 2016. № 13.

совершаемого преступления лицом в так называемом критическом возрасте: 20–22 года, 30 лет, 40 лет, 50 лет, 60 лет, то есть в возрасте, на который приходится кризис развития человеческой личности¹. Именно на фазы возрастного кризиса, сопровождающиеся сложным психологическим процессом становления личности, часто накладывают отпечаток негативные социальные факторы, служащие толчком к формированию криминогенных задатков в одном возрасте и их укоренению в личности к следующему возрастному периоду. Такой подход, на наш взгляд, позволит не только изучить криминальную активность лиц в различные возрастные периоды, но и выявить тенденцию влияния на личность (ее поведение) всех происходящих в социальной среде изменений, степень и интенсивность реагирования или не реагирования на них личности с учетом возраста. На наш взгляд, наличие такого банка данных информационно насыщенного подробными сведениями, безусловно, поможет разработать эффективные меры предупреждения преступлений, вычислять уровень преступной напряженности в различных регионах и т. д.

Для дальнейшего исследования личности преступника условно предлагается объединить (укрупнить) указанные возрастные периоды как это показано на схеме 1:

Схема 1

В-четвертых, выявлено, что интенсивность преступленного поведения у мужчин и у женщин имеет некоторые отличия. Так, среди мужчин наиболее часто преступления были совершены в возрасте 18–22 лет (пик пришелся на возраст 19–20 лет), 22–35 лет (пик пришелся на возраст 28–30 лет) и 40 лет, у женщин – в

¹ Levinson D. J. The Seasons of A. Man's Life. New York: Alfred A. Knopf, Inc. 1978. P. 32.

возрасте 24–27 лет, 31–33 лет, 35, 50 и 55 лет (именно в этом возрасте женщины, совершившие преступления, чаще были вдовами, оказывались в состоянии развода, не имели детей). В основной же массе преступления совершались не семейными лицами. Для мужчин начало преступной деятельности характерно в более раннем возрасте нежели для женщин, но мужчины, в отличие от женщин, гораздо раньше завершают интенсивную преступную деятельность. Образование и у тех, и у других, как правило, неполное среднее или средне-специальное, в основном это лица без постоянного источника дохода, проживающие в городе. Выявлен плавный, но стабильный рост преступлений, совершенных лицами в возрасте от 50 лет и старше, смещение нижнего возрастного порога преступности в сторону ее увеличения свидетельствует о тенденции к старению преступности, наиболее явно это заметно на примере преступности лиц женского пола. Динамика возрастных изменений мужчин и женщин совпадает по многим параметрам.

Особое место среди неблагоприятных характеристик личности, составляющих психофизиологические предпосылки асоциального поведения, занимает отставание в умственном развитии, олигофрения, обусловленная органической отягощенностью врожденного, наследственного характера либо наступившая в результате черепно-мозговых травм и заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в возрасте до 2–3 лет. Извращенные биологические потребности как психобиологические предпосылки асоциального поведения встречаются у несовершеннолетних и у лиц молодого возраста значительно реже, чем у взрослых преступников, но, тем не менее, и они не должны выпадать из поля зрения криминологического анализа, который подробно проведен в следующей главе¹.

¹ Проведенное исследование показывает, что уделяется мало внимания к возрасту личности преступника, определению зависимости возрастных особенностей преступников и иных его признаков.

ГЛАВА II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП И ИХ КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

§ 1. Криминологические особенности личности преступников несовершеннолетнего возраста, их криминальная активность

Криминальная активность несовершеннолетних, в том числе малолетних, затрагивается в изучении следующих наук: социологии, социальной и юридической психологии, юриспруденции, психиатрии. При этом для каждой из них свойственны свои приемы, специфика и результаты. Так как преступность лиц несовершеннолетнего возраста имеет огромное квалифицирующее и привелигирующее значение, что прямо закреплено в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, поэтому возрастную группу среди лиц молодого возраста следует рассматривать отдельно.

Внимание криминологов (И. П. Башкатова, А. И. Долговой, Г.Х. Ефремовой, К. Е. Игошева, И. С. Кона, Г. М. Миньковского и др.) и психологов именно к этому возрастному периоду обусловлено следующими обстоятельствами: нормативно-юридическим критерием, четко определяющим границы несовершеннолетия, наличием специфических физиологических и психических изменений, сложных внутриличностных переживаний, конфликтов и кризисов; четко определенными границами развития личностных особенностей с наименьшей зависимостью от внешних факторов, нежели во взрослости. Именно поэтому, как уже отмечалось, прочно заложенные в детстве нравственно-психические свойства влияют на формирование у личности в более позднем возрасте устойчивых криминогенных качеств и приводят к деформации нормального психического развития личности и ее слабой социальной адаптации.

Для понимания особенностей несовершеннолетних правонарушителей и их криминальной активности в возрасте 14–15 лет и 16–17 лет в целях использования этих знаний в предупреждении их противоправной деятельности необходим более

широкий взгляд на обозначенную проблему, и для этого требуется установить, что происходит с личностью в период взросления. Для несовершеннолетнего и малолетнего возраста характерны максимальные диспропорции в уровне и темпах развития, межличностные и социальные конфликты, «бунт» против родителей и взрослых, протест против ограничений и существующих правил, в том числе норм права¹. Как пишут В. А. Андриенко, И. П. Лесниченко, Ю. Е. Пудовочкин, противоправное поведение малолетних лиц представляет крайне опасное явление – именно данная возрастная группа пополняет контингент несовершеннолетних преступников. Кроме того, формирование в детском возрасте асоциальных стандартов поведения обеспечивает в будущем устойчивую модель криминальной активности². Еще в 80-х гг. криминологи установили, что увеличение показателей «криминальной активности» среди преступников молодого возраста напрямую зависит от увеличения их возраста³.

Сегодня, согласно данным официальной уголовной статистики, наблюдается тенденция к резкому сокращению количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (в 2012 г. – 54 089 (5,1 % – каждое 20 преступление), в 2013 г. – 60 761 (5,4 % – каждое 18), в 2014 г. – 54 089 (3,6 % – каждое 27), в 2015 г. – 55 365 (4,3 % – каждое 23), в 2016 г. – 53 736 (4,5 % – каждое 22), в 2017 г. – 45288 (4,1% - каждое 25)⁴. Возникает вопрос: «Что могло послужить толчком к такому резкому снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами за последнее время?». В первом параграфе диссертационного исследования оговаривалось, что на количественные и качественные характеристики преступности, существенное влияние оказывает демографическая ситуация,

¹ Таким образом, установление особенностей совершаемых правонарушений и преступлений лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, имеет важное значение для повышения эффективности мер предупредительного характера в отношении несовершеннолетних.

² Андриенко В. А., Лесниченко И. П., Пудовочкин Ю. Е., Разумов П. В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2006. С. 125.

³ Курс советской криминологии: в 2-х т. М., 1986. Т. 2. С. 249.

⁴ Состояние преступности в России (расширенный сборник) за январь – декабрь 2017 г.: сб. ГИАЦ МВД России. М., 2018. С. 37.

складывающаяся в стране, тогда же акцентировалось внимание на количестве трудоспособного населения и лиц пожилого возраста. Не являются исключением в данном вопросе и лица несовершеннолетнего возраста. Так, с 2010 г. по 2017 г. численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет существенно сократилась, а именно на 11,9 % (с 5 976 548 до 5 459 436)¹, что не могло не сказаться и на сокращении преступности несовершеннолетних лиц. Использование относительных показателей преступности данной возрастной категории – коэффициента преступности (в расчете на 100 тыс. населения от 14 до 17 лет) позволило выявить устойчивую тенденцию к его снижению более чем на 31%.

Подобные количественные изменения на фоне происходящих негативных социально-экономических процессов в стране вызывают массу других вопросов и сомнений. Во-первых, для стабилизации, а тем более снижения уровня преступности, необходимо наличие как минимум благоприятных социально-экономических условий. Более того, негативное влияние оказывает продолжающийся экономический кризис, сопровождаемый такими явлениями, как рост цен, инфляция, безработица, девальвация рубля и т. д., увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей, деформация института семьи, увеличение количества регистрируемых разводов, и др. Обозначенные условия объективно должны способствовать увеличению количества преступности в стране, в том числе и среди лиц несовершеннолетнего возраста, либо ее относительной стабилизации. Все это дает основания предполагать не стабилизацию, а повышение латентности исследуемых преступлений, общая тенденция к которой убедительно доказана современными криминологами². При всей оптимистичности данных уголовной статистики не остается сомнений в том, что последнее десятилетие из-за различных причин наблюдается не масштабное

¹ Население России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.09.2016).

² Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Санина А. А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

снижение преступности, а ее количественный и качественный переход в латентность¹.

Согласно отдельным криминологическим исследованиям, уровень латентности преступности несовершеннолетних и малолетних лиц превышает уровень преступности взрослых в 3–4 раза². На данный процесс существенное влияние оказывают следующие выявленные в ходе проведенного исследования причины: 1) в учтенную преступность несовершеннолетних включаются лишь те деяния, по которым установлены лица, их совершившие, таким образом, снижение раскрываемости преступлений автоматически влечет снижение уровня регистрируемой преступности несовершеннолетних; 2) правоохранительные органы, получая заявление (сообщение) о совершенном преступлении, и не видя перспектив раскрытия, не регистрируют его и, соответственно, не расследуют. Анализ материалов уголовных дел также позволяет утверждать, что большая часть разбирательств по такого рода деяниям носит фрагментарный характер, что обусловлено нежеланием следователей (дознавателей) устанавливать все эпизоды преступления, их участников и преступные связи. Так, например, анализ протоколов допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвинительных заключений (обвинительных актов) по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 158, 161, 162, 228.1 УК РФ, позволяет судить о том, что кражи из жилища зачастую (около 68 %) совершены без сбытчиков и наводчиков, наркоманы осуществляли приобретение сбыт наркотических средств и психотропных веществ самостоятельно (74 %), без изготовителей и распространителей. Указанные обстоятельства обуславливают искажение криминогенной картины по отношению к подростковой преступности, снижение которой происходит искусственно за счет уменьшения общего количества субъектов преступлений, разновозрастных групп, участвующих в них, и других обстоятельств. Искажение общей картины преступности лиц несовершеннолетнего возраста за счет дефектов регистрации деяний приводит к снижению эффективности профилактической

¹ Это касается всех возрастных групп преступников.

² Долгова А. И. Криминология: учебник. М., 2007. С. 797.

работы, выстраиванию слабоэффективной и неточной уголовно-правовой политики в отношении возбужденных и расследуемых дел, а также исполнения наказания.

Удельный вес преступлений несовершеннолетних лиц в официальной статистике невелик, однако недооценивать степень общественной опасности совершаемых ими противоправных действий нельзя. Несмотря на то, что подростки редко совершают правонарушения, предполагающие зрелость и особые знания, их деяния по степени общественной опасности часто не уступают преступлениям лиц зрелого возраста. Совершаемые данной возрастной группой населения преступления также служат источником самодетерминации преступности. Как пишет К. В. Ображиев, криминальная зараженность сегодняшних несовершеннолетних продуцирует преступность лиц молодого возраста, транслирует криминальный опыт в будущее, который по законам социального обучения вновь возвращается завтрашним подросткам в качестве «социального наследия» предыдущих поколений¹. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость исследования особенностей преступлений несовершеннолетних лиц.

Во втором параграфе диссертационного исследования уже говорилось о существенном сокращении разницы в количестве малолетних и несовершеннолетних, нарушающих уголовный закон. Аналогичное сокращение наблюдалось между преступниками в возрасте 14–15 лет и 16–17 лет (приложение 15).

Если, например, разница между несовершеннолетними преступниками в 2009 г. 14–15 лет (28 %) и 16–17 лет (72 %) была существенна – в 2,5 раза, то сегодня эта разница сокращается². При этом рассматриваемые показатели по отношению к указанным двум группам возрастов сохраняют относительную стабильность за последние 10 лет.

¹ Ображиев К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры // Правовая инициатива. 2015. № 2. С. 52–53.

² Преступность и правонарушения (2005-2009 гг.). Статистический сборник. М., 2010. С. 50.

Преступность несовершеннолетних имеет сезонные колебания, территориальные особенности и особенности временного пространства. Как показывают многочисленные исследования, статистические данные и следственно-судебная практика, несовершеннолетние чаще совершают преступления в весенне-летний период, что может быть связано с ослаблением контроля за ними со стороны школы, родителей, проведением ими большого количества времени на улице со своими сверстниками. Большинство этих преступлений совершается подростками не запланировано, ситуативно и обусловлено конкретной жизненной ситуацией¹.

Среди регионов с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии следует назвать: Хабаровский край – 7,7 %; Ненецкий АО – 7,6 %; Забайкальский край – 7,3%; Республика Карелия – 7,0 %; Калининградская область – 6,9 %; Амурская область – 6,9 %; Новосибирская область – 6,6 %; Республика Марий Эл – 6,6%; Свердловская область – 6,3 %; Мурманская область – 6,3 %².

Установлено, что чаще всего несовершеннолетние совершают преступления в свободное от учебы время, (дневное и вечернее) в учебные дни (с 15.00 до 24.00), при этом пик преступных проявлений приходится на 20.00-21.00 и 13.00–16.00. До 10 % (14–15 лет) и 16,7% (16–17 лет) преступлений совершается в выходные и праздничные дни, меньше всего в понедельник. В течение года пик преступных проявлений приходится на каникулы.

Установлено, что наибольшее количество всех совершенных преступлений и лицами 14–15 лет и 16–17 лет – это преступления против собственности (в 2016 г. каждые четыре из пяти несовершеннолетних (81 %) привлечены к ответственности за преступления против собственности, наибольшее количество совершенных преступлений – кражи (44,9 % в структуре от общего числа осужденных, или 10,2 тыс. лиц (–0,8 %)), каждое пятое преступление (18,2 %) –

¹ Бахаев Р. Б. Преступность несовершеннолетних лиц на железнодорожном транспорте и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 18.

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» Форма «1-ЕГС» (491) за 2016 г.

неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (11,9 %, или 2,8 тыс. лиц (–5,9 %)), каждое девятое – грабеж (12,1 %, или 2,8 тыс. лиц (–14,3 %))¹. Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что, наряду с указанными преступлениями, часто совершаются преступления против здоровья населения и общественной нравственности (приложение 2: вопрос анкеты 11).

Установлено, что если ранее несовершеннолетние лица совершали обозначенные преступления чаще спонтанно, в связи с внезапно возникшим умыслом, то сегодня, особенно при совершении грабежей и разбоев на улице, преступления носят обдуманный и подготовленный характер. Преступники чаще стали применять предметы маскировки: шапки, платки, капюшоны (около 50 % случаев). Более чем в 80 % случаев ими дополнительно использовалось оружие или предметы, его заменяющие. Усложняется механизм совершения преступлений, таких как мошенничество, преступления в сфере компьютерной информации и экономической деятельности. Несовершеннолетние лица стремятся освоить новые виды преступлений, что указывает на диверсификацию современной подростковой преступности².

Оценивая распространенность отдельных видов преступлений в структуре преступности разных возрастных групп несовершеннолетних лиц, следует отметить, что для насильственных преступлений подростков характерным является их дерзость и жестокость. Как справедливо отмечают М. М. Бабаев и В. А. Плешаков «масштабы молодежной преступности и ее негативные тенденции наглядно демонстрируют, насколько много еще злого, грязного, жестокого таится в сознании и в душах молодых людей, у которых жизнь не заладилась, не удалась»³.

¹ Сборник «Преступность и правонарушения 2011–2017 гг.» // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2011–2017 гг.

² Попандопуло В. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 42–44.

³ Бабаев М. М., Плешаков В. А. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности // Уголовная политика и проблемы безопасности государства. М., 1998. С. 38.

Исследование позволило выделить некоторые особенности современной преступности лиц несовершеннолетнего возраста, проявившиеся в последние годы: повышается активность их участия в таких нетипичных для данной возрастной группы преступлениях, как бандитизм, похищение человека, захват заложников, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления, терроризм¹.

Так как подавляющее большинство преступлений несовершеннолетних лиц – это преступления против собственности, из вида преступлений вытекает следующая особенность – повышение уровня криминального профессионализма несовершеннолетних преступников, специализирующихся на совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Данная особенность проявляется в наличии универсальной специализации, приобретении уголовной квалификации. Для многих несовершеннолетних преступников, как показали результаты исследования, криминальная деятельность является основным способом проведения свободного времени. Так, лица в возрасте 14–17 лет, совершившие преступления, предусмотренные ст.ст. 158, 161, 162, 166 УК РФ, допустили возможность осуществления своей преступной деятельности и после освобождения (около 30 %: 14–15 лет – 13 %, 16–17 лет – 17 %).

Следует отметить, что корыстная мотивация по своему содержанию и внутренней структуре весьма противоречива. В этом возрасте диапазон ее определений широк: от морально и юридически нейтрального до осуждаемого с позиций нравственности и закона. В таком восприятии корысти находит отражение ее многогранность и многоаспектность, указанные грани высвечивают тенденцию развития прежде всего социально-психологического, а затем правового явления. В последние годы корыстная преступность несовершеннолетних постепенно утрачивает окраску детского максимализма, озорства, спонтанности, импульсивности и возрастной незрелости. Именно это

¹ Попандопуло В. В. Указ. соч. С. 12.

объясняет тот факт, что несовершеннолетние преступники все чаще идут на совершение убийств, краж, грабежей, разбоев осознанно, обдуманно, с целью получения имущественной выгоды. Однако следует отметить разницу в корысти у подростков из так называемых социально-неблагополучных семей и благополучных семей. Первые совершают преступления, чтобы выжить – 30 % подростков совершили преступления в целях обеспечить себя продуктами питания, теплой одеждой. У таких подростков родители не работали и не имели постоянного источника дохода, страдали алкоголизмом или были наркоманами. Совершенными ими преступления против собственности – это источник существования.

Иная мотивация была присуща подросткам из более благополучных семей, здесь преобладали желания обогатиться любым путем. В последнее время наблюдается рост числа преступников из социальных групп, которые традиционно считались наиболее благополучными: студенты, подростки со средним общим образованием, учащиеся средних специальных образовательных учреждений, дети из полных и благополучных, обеспеченных семей и др., что значительно расширяет социальную базу преступности несовершеннолетних и повышает ее интеллектуальный потенциал. Такие подростки живут по принципу «мне все дозволено». В результате исследования материалов уголовных дел отмечено повышение фона агрессивного поведения таких несовершеннолетних, в основе насильственных преступлений которых наблюдается усиление ее прагматической направленности. Так, более 65 % подростков совершали преступления корыстной направленности ради получения материальной выгоды, обогащения противоправным путем. И лишь незначительная часть руководствовалась иными доминирующими мотивами: состраданием, желанием отличиться, самоутвердиться, быть как все в среде сверстников и т. п.¹ Для лиц данной возрастной группы характерны и так называемые нетрадиционные мотивы, которые практически не встречаются у взрослых преступников. Ю. М.

¹ Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 106.

Антонян, В. Н. Кудрявцев называют их «ложно товарищескими», в их основе лежит предпочтение норм, интересов и ценностей отдельных социальных групп, противоречащих охраняемым законом нормам, интересам и ценностям общества в целом¹. Наличие данной мотивации в этом возрасте объясняется смещением жизненных целей в сторону комфорта в группе².

В течение последних лет удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, колеблется в пределах 22–30 % (в 2010 г. – 29,8 %, в 2011 г. – 27,6 %, в 2012 г. – 22,6 %, в 2013 г. – 21,8 %, в 2014 г. – 23,3 %, в 2015 году – 24,8 %, в 2016 г. – 26,4 %). Причем в отдельные годы этот показатель превышает долю тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности в целом. Так, если в общей структуре преступности удельный вес наиболее тяжких преступлений составил в 2010 г. – 26,1 %, а в 2011 г. – 25,3 %, то в структуре преступности несовершеннолетних лиц доля преступлений указанных категорий тяжести в 2010 г. была равна 29,8 %, а в 2011 г. – 27,6 %³.

Ю. М. Антонян, исследуя преступность несовершеннолетних лиц, пришел к следующим выводам: подростки 14–15 лет, осужденные за менее тяжкие преступления, составили 2,8 % от общего числа преступников этой возрастной категории, лица 16–17 лет – 1,5 %; лица 14–15 лет, осужденные за преступления средней тяжести, – 8,3 %, а лица 16–17 лет – 8,4 %; лица 14–15 лет, осужденные за тяжкие преступления, – 83,9 %, а лица 16–17 лет – 84,8 %; лица 14–15 лет, осужденные за особо тяжкие преступления, – 5,0 %, а лица 16–17 лет – 5,3 %. Таким образом, подавляющее большинство несовершеннолетних преступников осуждены к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Как мы видим, по степени своей общественной опасности преступность лиц несовершеннолетнего возраста практически не уступает преступности лиц более зрелых возрастов. Между тем, на срок от 5 до 10 лет лишения свободы

¹ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 106.

² Тарарухин С. А. Преступное поведение. М., 1974. С. 201.

³ Преступность и правонарушения // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2010–2016 гг.

включительно осуждено только 24,1 % преступников-подростков. Это самые опасные преступники, в основном убийцы¹. По результатам проведенного анализа судебно-следственной практики, научной литературы, сведений, имеющихся в СМИ, установлено, что среди убийц несовершеннолетнего возраста преобладают преступники в возрасте 16–17 лет (67 %), из которых 2/3 действуют предумышленно и в составе группы лиц. Выявлено, что чем меньше возраст несовершеннолетнего убийцы, тем чаще преступления совершают в группе. Аналогичная тенденция наблюдается и по отношению к деяниям, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью. Из результатов опроса сотрудников правоохранительных органов установлено, что лицами 16–17 лет тяжкие и особо тяжкие преступления совершаются в несколько раз чаще, чем 14–15-летними (приложение 2: вопрос анкеты № 14).

Наблюдается диверсификация данной преступности – освоение нетрадиционных, ранее нехарактерных для возрастной группы видов криминальных деяний корыстной направленности: бандитизм, похищение человека, захват заложников, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления и др.

К. В. Ображиев акцентировал свое внимание на том, что в последнее время преступления несовершеннолетних носят жестокий и агрессивный характер. Причины повышенной агрессивности могут быть довольно разнообразны². Например, усвоенный с детства «способ регулирования» семейных отношений или результат пережитой в детстве психологической травмы, в том числе в результате агрессии, насилия со стороны взрослых (родителей). По этой причине во многих странах наказание ребенка взрослыми в целях воспитания преследуется по закону. Подростковая агрессия, в том числе немотивированная, изощренная

¹ Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России. 2013. № 2(26). С. 2–8.

² Ображиев К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры // Правовая инициатива. 2015. № 2. С. 50–56.

жестокость могут быть следствием общей озлобленности, пониженного самоуважения вследствие жизненных неудач. Проведенные исследования агрессивной мотивации несовершеннолетних преступников, показали, что интенсивность агрессивного поведения и формы его проявления – явления неоднородные, выявлены, в частности, такие мотивы преступного поведения, как импульсивная агрессия (реакция на ситуацию, даже нейтральную, объективно не провоцирующую, может возникнуть в результате сильных эмоций), инструментальная агрессия (средство достижения цели, например, спровоцировать поведение потерпевшего), враждебная агрессия (насилие или агрессия как самоцель, независимо от ситуации), групповая солидарность (следование групповым традициям)¹. С увеличением возраста постепенно утрачивается характер спонтанности и импульсивности совершаемых несовершеннолетними преступлений, преступления совершаются осознанно, расчетливо.

Имеет место тенденция устойчивого роста повторной преступности несовершеннолетних лиц обеих возрастных групп.

Такая тенденция совпадает с количеством роста всей преступности в России. Исследование удельного веса повторной преступности рассматриваемой возрастной категории позволяет также убедиться в сделанном выводе. Если, например, доля повторных преступлений в 2006 г. составляла 16 %. То уже в 2015 г. данный показатель достиг значения в 25,7 % (приложение 16).

Данные официальной статистики свидетельствуют о дальнейшем росте повторных преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, а также позволяют сделать вывод о том, что имеющиеся методы и средства предупреждения преступлений несовершеннолетних лиц сегодня мало эффективны, а деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, социальных служб и т. д. нуждается в корректировке с учетом складывающейся криминальной обстановки. На это

¹ Ситковская О. Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие, агрессия, жестокость: криминально-психологическое исследование. М., 1989. С. 88–98.

указывают и результаты проведенного исследования. Анализ материалов уголовных дел позволяет утверждать, что лица в возрасте 16–17 лет повторные преступления совершали в 16,7 % случаев в соотношении со всеми возрастными группами.

Повторная преступность несовершеннолетних лиц способствует существенному увеличению рецидивной преступности лиц в зрелом возрасте.

Результаты, полученные нами в исследовании, подтверждаются и ранее проведенными исследованиями видных отечественных криминологов. Так, Ю. М. Антонян отмечал, что «в абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник, прежде всего 16–17 лет, длительное время вращающийся в неблагополучной среде – это лицо с установками и склонностями антиобщественного поведения»¹.

В соучастии совершается практически половина всех преступлений несовершеннолетних лиц². Несмотря на демонстрируемую подростками бесстрашность, проведенный нами опрос показал, что, в отличие о взрослых, группирование которых свидетельствует о более высоком преступном опыте, несовершеннолетние совершают преступления в группе потому, что в одиночку вряд ли решились бы совершить что-либо подобное, и только сообщая у них появляется тот необходимый уровень решимости и бесстрашия, который и позволяет пойти на такие поступки.

Стремление несовершеннолетних лиц к групповым действиям определяется в литературе как главная особенность этой возрастной категории. И. И. Карпец отмечает что, молодежь изначально социальна, несовершеннолетние всегда стремятся к объединению, в таких объединениях они чувствуют свою силу и свое «Я»³. И. С. Кон утверждает, что «близость с друзьями сверстниками оказывается

¹ Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России. 2013. № 2(26). С. 2.

² Групповой характер преступлений характерен и для преступников молодого возраста.

³ Карпец И. И. Преступность: иллюзия и реальность. М., 2003. С. 301.

наибольшей в возрасте 15–17 лет»¹. Групповое поведение несовершеннолетних – это в большей степени норма для подростков, чем отклонение от нее.

Анализ судебно-следственной практики позволяет говорить о тенденции к группированию и девушек подростков для совершения противоправных действий (около 59 % всех проанализированных материалов). Ввиду психических особенностей общественная опасность личности преступницы при совершении группового преступления выше, чем одиночного, в отличие от несовершеннолетних преступников мужского пола. В процессе проведенного исследования было установлено, что взрослые женщины–преступницы в большинстве случаев совершили свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте (70 %). Таким образом, можно судить, что основу для воспроизводства женской преступности составляет преступность несовершеннолетних лиц женского пола.

Несовершеннолетние девушки часто становятся участницами устойчивых групп корыстно-насильственной направленности. Установлено, что наиболее криминогенно опасной группой являются именно преступники женского пола в возрасте 14–15 лет, удельный вес которых составляет 56 %, в то время как группа в возрасте 16–17 лет только 44 %. Таким образом, если среди преступников несовершеннолетнего возраста мужского пола наибольшей криминальной активностью отличаются лица в возрасте 16–17 лет (более чем в 2 раза), то среди лиц женского пола тенденция совершенно иная. Наиболее криминогенным для преступниц несовершеннолетнего возраста является возраст 15 лет. Для несовершеннолетних лиц женского пола возраст во многом определяет выбор жертвы, предмет, способ совершения преступления и в целом весь механизм преступного деяния, а также вид и характер совершенного преступления, который часто определяется собственным небогатым жизненным опытом или опытом более взрослых, в большинстве ранее судимых соучастников. Изучение судебно-следственной практики показывает, что такие девушки по месту учебы характеризуются отрицательно, часто являются источником конфликтов. У таких

¹ Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 177.

лиц наблюдается слабая саморегуляция и неспособность к поиску адекватных способов разрешения конфликтов, что приводит к совершению убийств, причинению тяжкого вреда здоровью и другим преступлениям против личности.

Приведем следующий пример. В период времени с 15.00 часов до 16 часов 14 апреля 2016 г. несовершеннолетняя гражданка РФ, М., 2001 года рождения, во время ссоры со стоим отчимом нанесла ему ножевое ранение в область грудной клетки. После нанесенного удара потерпевший сел в кресло. Несмотря на отсутствие каких-либо попыток к нападению, М. дополнительно нанесла ему еще несколько ножевых ранений. Преступные действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Наблюдаемая незначительная тенденция к снижению доли групповых преступлений среди несовершеннолетних (48 % – в 2008 г., 41 % – в 2015 г.) может указывать на то, что преступления данной возрастной группы претерпевают качественные изменения – возрастает криминальная самостоятельность и инициативность несовершеннолетних преступников. На первый взгляд сокращение числа групповых преступлений, совершаемых подростками совместно со зрелыми лицами, свидетельствует о весьма благоприятной тенденции в преступности несовершеннолетних. Однако о повышении степени общественной опасности несовершеннолетних лиц свидетельствует некоторое увеличение количества преступлений, совершаемых ими в составе организованной группы лиц². Совместная преступная деятельность лиц в организованных группах с наличием лиц различных возрастных категорий способствует не только передаче криминального опыта подрастающему поколению, но и повышает устойчивость и сплоченность такой группы, стремление и упорство в достижении поставленной цели (приложение 18).

Лица более старшего возраста, в силу определенного жизненного опыта, наличия навыков преступного промысла, ораторских и организаторских способностей спланируют участников, в том числе несовершеннолетних, в

¹ Архив Саратовского областного суда. Уголовное дело № 73462/2016.

² Организованность предполагает устойчивость группы, ориентированность на систематическое получение прибыли от занятия преступной деятельностью.

группу, координируют их деятельность, организуют совершение преступлений. Именно мафиозные структуры и рецидивисты придают ей организованный характер, тем самым повышая степень общественной опасности совершаемых преступлений и их последствий¹.

Наиболее распространенное явление среди деликвентного и преступного поведения среди несовершеннолетних – репутационная стратегия, посредством которой происходит их самоутверждение. Ее понимание представляет особую важность при исследовании групповой преступности несовершеннолетних лиц. Так, например, деструктивные и агрессивные действия, успешно совершенные преступления способны создать лицу определенную репутацию в подростковой среде, даже занять лидирующие позиции в уличных компаниях и группах.

Из материалов обвинительных заключений уголовных дел, протоколов допросов характеризующего материала выявлено, что отрицательно по месту жительства характеризовалось 44 % лиц в возрасте 16–17 лет, среди несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет 40 % характеризовались удовлетворительно или положительно (даже те, которые состояли на учете в ПДН) и 40 % – нейтрально, 20 % – положительно. У несовершеннолетних преступников имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков-правонарушителей следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, упрямство, половая распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда.

Среди лиц 14–15 лет – ранее судимыми оказалось 60 %, среди лиц 16–17 лет – 44 % (в основном по следующим статьям: ч. 1, 2, 3 ст.158, ч. 1 ст. 159, ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 161 УК РФ). Результаты анкетирования лиц, которые были в первый раз привлечены к уголовной ответственности в возрасте 14–15 лет, позволяют говорить, что в данной возрастной категории несовершеннолетних

¹ Бжиев Р. Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 12.

преступников в 2/3 случаев в зрелом возрасте они становятся устойчивыми рецидивистами, менее чем через пять лет это приводит к росту преступности лиц молодого возраста.

Важную роль в системе позитивного формирования и социализации личности, наравне с воспитанием, играет образование. Уже давно считается аксиомой у социологов, педагогов, психологов и криминологов следующее утверждение: чем выше уровень и качество образования, тем меньше вероятность ведения личностью социально неодобряемого и даже преступного образа жизни¹. Проведенное исследование показало, что в большинстве случаев (более 85 %) несовершеннолетние преступники характеризуются по месту учебы низкой успеваемостью, недобросовестным отношением к учебе. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет даже начального образования (что больше характерно для 14–15-летних). Характерные черты таких подростков – хроническая неуспеваемость, самоизоляция от школьного коллектива и плохие взаимоотношения с учителями. Если по данным Я. И. Куриновой, посещали школу неохотно 78 % несовершеннолетних преступников², то, согласно результатам проведенного нами исследования, количество таких лиц увеличилось в 2015–2016 г. до 84 %³.

Значительно более низкой криминальной активностью по сравнению с мужчинами традиционно отличаются женщины. Исследование преступности несовершеннолетних лиц в гендерном аспекте показало следующую картину (рис. 1):

¹ Смирнов А. М. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, сужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 23–25.

² Куринова Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 3–4.

³ Обвинительный акт № 212111 по обвинению несовершеннолетнего М., 1999 г. р., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ; обвинительный акт № 212794 по обвинению несовершеннолетнего М., 1999 г. р., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ; обвинительный акт № 212645 по обвинению К., 1999 г. р. и Г., 2000 г. р., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ и др.

Статистка указывает на снижение количества преступлений, совершаемых девушками, по сравнению с 2010 г., тем не менее, если обратить внимание на данную проблему с точки зрения удельного веса преступников, то наблюдается иная тенденция. Удельный вес девушек в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, начиная с 9,3% в 2006 году вырос до 12 % в 2015 г. (табл. 1):

Таблица 1

Лица женского пола в общем числе несовершеннолетних преступников (%)¹

Годы	2006	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кол-во н/л	9,3	9,7	10,9	11,0	10,8	11,3	11,0	10,9	12,0	12,2

Увеличилось количество среди подростков-преступников лиц женского пола, привлеченных к ответственности за совершение корыстных преступлений. Изучение уголовных дел о преступлениях корыстной мотивации показало, что девушки в возрасте до 18 лет чаще всего участвуют в совершении преступлений против собственности: краж (51,5 %), мошенничеств (23,3 %), грабежей (11,1 %). Не единичны случаи совершения ими разбоев (2,3 %) и вымогательств (2,7 %). Таким образом, наблюдается тенденция к феминизации преступности несовершеннолетних лиц.

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2006–2016 гг. // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Форма «1-ЕГС» (491).

Среди всех видов совершенных преступлений особо тяжкие и тяжкие составляют наиболее высокую долю именно в молодой когорте, по сравнению с другими возрастными группами¹. В основном такие преступления совершаются в составе группы лиц по предварительному сговору (приложение 17).

Выявлена следующая закономерность: чем меньше возраст лица на момент совершения им преступления, тем чаще преступления совершаются с кем-то. Как писал Л. С. Выготский, огромную роль именно в этом возрасте, как ни в каком другом, играет общение в группе. В этом возрастном периоде подростков как никогда тянет друг к другу, их общение настолько интенсивно, что говорят о таком явлении как «типичная подростковая реакция группирования»².

Однако произведенный на основании изучения материалов уголовных дел анализ обстоятельств содеянного самостоятельными группами, состоящими только из несовершеннолетних, указывает на тенденцию к негативному качественному преобразованию их поведенческих актов, к более жестокому, изощренному характеру и способу совершаемых корыстных и корыстно-насильственных деяний. Полученные результаты подтверждаются и ранее проведенными исследованиями. В частности, исследуя корыстно-насильственные преступления несовершеннолетних, Р. Б. Бжиев констатировал их исключительную жестокость, цинизм, глумление над потерпевшим при достижении корыстной цели³.

Все чаще лица несовершеннолетнего возраста совершают преступления в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или токсического) (рис. 2, 3). В возрасте 15–17 лет алкоголь олицетворяется с возможностью раскрепоститься,

¹ Характеристика детской преступности в современной России. Динамика детской преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociologybest.ru/solots-245-2.html> (дата обращения: 12.12.2016).

² Выготский Л. С. Психология развития ребёнка. М., 2004. С. 79–80.

³ Бжиев Р. Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 12.

почувствовать себя уверенней (80 % подростковой преступности в 2015 г. совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения)¹.

По данным официальной уголовной статистики, с 2010 г. существенно возросло количество преступлений, совершенных именно в состоянии наркотического опьянения, (более чем в пять раз)² (рис. 2).

Рисунок 2

Рисунок 3

Оценивая данные сведения, следует отметить, что преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в разы больше. Результаты проведенного опроса показали, что в состоянии алкогольного или наркотического опьянения совершается практически каждое второе преступление. Так, из всех опрошенных осужденных 60 % на момент

¹ Коляда С. А. Подражание как одна из детерминант преступности несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. М., 2010. № 1. С. 389.

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2006–2016 гг. // Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Форма «1-ЕГС» (491).

совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, 25 % – наркотического и 15 % – токсического.

В стране количество употребляющих наркотики подростков достигает около 4 млн человек, из них около 1 млн – наркозависимые. Согласно результатам некоторых криминологических исследований, за последние 15 лет количество лиц, больных наркоманией, увеличилось более чем в 9 раз, 60 % наркоманов заражены ВИЧ-инфекцией¹. Высокий уровень потребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ прочно криминализирует формирующееся сознание молодого поколения². Опрошенные нами преступники несовершеннолетнего возраста среди причин совершения ими преступлений в состоянии опьянения указывали: «за дозу» – 20 %, «потому что выпил» – 80 %.

В детерминации преступного поведения лиц разного возраста существенную роль играют психические аномалии, которые у несовершеннолетних 14–15 лет правонарушителей встречаются в несколько раз чаще, чем в возрастной группе. По наблюдениям специалистов, как правило, диагностируется слабая сформированность мотивационно-смысловой сферы, дефективное чувство «Я», поверхностность суждений, преобладание ситуативно-обусловленных форм поведения, снижение способности к сопереживанию, низкое чувство вины, отсутствие раскаяния и неприятия ответственности. Именно в пубертатном возрасте индивид переживает массу отрицательных эмоций³. Неспособность противостоять психотравмирующей среде приводит к обострению различных психических расстройств. Распознать юношеские психопатологии сложно, так как девиантное поведение – это не симптом, а условие, гипертрофирующее черты, свойственные возрасту. Это особенно касается таких типов акцентуаций характера, как: шизоидный, эпилептоидный, истероидный,

¹ Наркомания в России [Электронный ресурс]. URL // <http://www.garant.ru/infografika/612443/> (дата обращения: 12.04.2016).

² Верещагин В. А. Состояние наркотизации населения Российской Федерации. Аналитический обзор. М., 2006. С. 3.

³ Криминальная психология: курс лекций / под науч. ред. О.Д. Ситковской; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 109.

конформный и др.¹. Их учет имеет важное значение не только для правильной оценки поведения несовершеннолетнего, включая девиантные и деликвентные формы, но и для мер индивидуального профилактического воздействия. Н. П. Мелешко, говоря о психических отклонениях несовершеннолетних, отмечает, что это чаще не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические состояния или остаточные явления после травм головы². Еще в 2003 году Г. И. Гатауллина писала о том, что среди лиц, имеющих психические аномалии, преобладают подростки с органическим повреждением центральной нервной системы (46 %), олигофрены (21 %) и психопаты (14 %)³. Зависимость вида совершаемого преступления от вида психического расстройства лиц в несовершеннолетнем возрасте выявил Н. П. Мелешко: мелкие хищения свойственны для лиц, страдающих олигофренией, мелкие кражи (18 %) и хулиганства (21 %) – для лиц с психопатией⁴.

Согласно результатам нашего исследования, какие-либо психические отклонения имели около 25 % несовершеннолетних преступников 14–15 лет, (речь идет только о подростках, которые на момент опроса состояли на учете у психиатра и нарколога), совершенные ими преступления в 85 % случаев совершались против собственности, 10 % – против личности, 5 % – против здоровья населения и общественной нравственности. Среди несовершеннолетних правонарушителей преобладали лица со следующими психическими аномалиями: умственная отсталость, психопатическое развитие личности, задержка психофизического и интеллектуального развития, различного генеза неврозы и расстройства личности и др. Полагаем, что полученные, на первый взгляд, небольшие значения, не являются показательными, и этому есть объяснение.

¹ Личко Е. М. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Ленинград, 1983. С. 34–35.

² Мелешко Н. П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1998. С. 206–207.

³ Гатауллина Г. И. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 103–104.

⁴ Мелешко Н. П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1998. С. 206–207.

Как показало исследование, следователи при производстве предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего лица назначают психолого-психиатрическую экспертизу только в случае, если в деле имеется справка о том, что несовершеннолетний ранее находился или находится на учете у психиатра. Внимание на вспышки гнева, невозможность нормального контакта с окружающими списываются на возрастные особенности несовершеннолетних. В условиях непроведения соответствующих исследований распознать психическое расстройство у несовершеннолетнего не удастся. Такие расстройства либо вообще остаются не выявленными, либо распознаются в случае повторного совершения преступления при назначении психолого-психиатрической экспертизы.

Учитывая вышесказанное, автор пришел к следующим выводам.

Исследование показало, что среди лиц несовершеннолетнего возраста наибольшее количество преступлений совершается в 16–17 лет (70,0%), лицами обладающими более стойкой чем в 14–15 лет (30,0%) антиобщественной ориентацией, мужского пола (88,0%), безработными (45,6 %) или учащимися (8,0%), нейтрально характеризующимися по месту учебы, совершающими преступления против собственности (81,0%) в свободное от учебы или работы время, в состоянии алкогольного (56,7 %) и наркотического (24,3 %) опьянения, имеющими всевозможные психические отклонения 25,0%).. Такие лица воспитывались, как правило, в маргинальных условиях, обладают прочными связями с преступной средой, судимые (17,7 %), действовавшие в группе лиц (52,0 %), в основном из корыстных побуждений (77,3 %).

Выявлена стабильная тенденция к увеличению количества лиц женского пола среди несовершеннолетних лиц, вовлекаемых в противоправную деятельность, на фоне достаточно стабильного количества преступников несовершеннолетнего возраста среди мужчин и общего снижения преступлений, совершаемых женщинами. Однако, в отличие от лиц мужского пола, для женщин несовершеннолетнего возраста наиболее криминально активен возраст 14–15 лет.

Расширяется социальная база преступности несовершеннолетних: увеличивается число преступников из социальных групп, ранее традиционно

считавшихся криминологами благополучными, что ведет к повышению интеллектуального уровня преступности. В данном возрасте отмечается рост криминального профессионализма несовершеннолетних преступников, появляется универсальная специализация, приобретает уголовная квалификация, реже встречаются психические аномалии в сравнении с более ранним возрастом.

Анализ преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами разных возрастных групп, позволяет утверждать, что разница в один-два года имеет существенное значение для подросткового периода, и проявляется в поведении несовершеннолетних, восприятии ими окружающей действительности, отношении к совершенному преступлению. Лица в возрасте 16–17 лет криминально более активны по отношению к 14–15-летним. Они совершают и большее количество тяжких и особо тяжких преступлений.

§ 2. Криминологические особенности личности преступников молодого возраста, их криминальная активность

Проблеме молодежной преступности в отечественной криминологии традиционно не уделялось должного внимания. Данный факт констатировали еще в 2006 г. М. М. Бабаев и М. С. Крутер: «...есть достаточно оснований утверждать, что тема молодежной преступности утонула в море исследований, посвященных преступности в целом и преступности несовершеннолетних, в огромной по объему литературе, касающейся всех мыслимых аспектов противоправного, преступного поведения подростков»¹.

В настоящее время традиция не противопоставлять преступность несовершеннолетних преступности молодежи и сегодня остается неизменной. Отдельные исследователи даже применяют термин «подростково-молодежная преступность», а к преступным группам, состоящим из лиц в возрасте до 30 лет, — «подростково-молодежные группы»².

¹ Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 143–144.

² Шаталов Е. А., Молдаванов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей: монография. М., 2015. С. 4–6.

Согласно данным официальной статистики современная молодежь – это 31,5 млн человек, что составляет примерно 21,5 % от общей численности населения Российской Федерации. В соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации молодежь России определена как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей («уже не ребенок, но еще не взрослый»), социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями¹.

С точки зрения традиционной криминологии, преступность лиц молодого возраста охватывает возрастную группу от 18 до 30 лет. Самостоятельность указанной возрастной группы преступников является весьма относительной, поскольку включает в себя крайне неоднородные группы правонарушителей по своим физическим и нравственно-психологическим свойствам и качествам, обусловленным возрастными особенностями. В связи с этим в научной литературе встречаются различные классификации данной возрастной группы преступников. Согласно данным уголовной статистики преступность молодых также лежит в пределах 18–29 лет, которая, в свою очередь, подразделяется на две возрастные подгруппы 18–24 года и 25–29 лет. Мы же, как ранее отмечалось, к молодежи относим лиц в возрасте до 35 лет.

Преступность лиц молодого возраста – это самостоятельная часть такого комплексного явления как преступность, она занимает значительную часть объема преступности в целом, отличается негативными структурными изменениями и относится к числу масштабных и опасных криминальных феноменов, обладает специфическими особенностями, которые характеризуют существующие различия между ними и преступниками иных возрастных групп. Рассмотрим особенности преступников молодого возраста.

Подобно преступности в целом, молодежная преступность выступает одновременно в двух ипостасях: как статистическая величина, определяемая показателями, характеризующими возраст молодых людей, совершивших

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

преступления, и как абсолютные или относительные показатели числа совершенных деяний¹. Так как в уголовной статистике возрастная периодизация существенно отличается от предлагаемой нами, проведем сравнительный анализ преступников молодого возраста в двух аспектах: по официальным данным (ГИАЦ МВД России) и по результатам проведенного исследования.

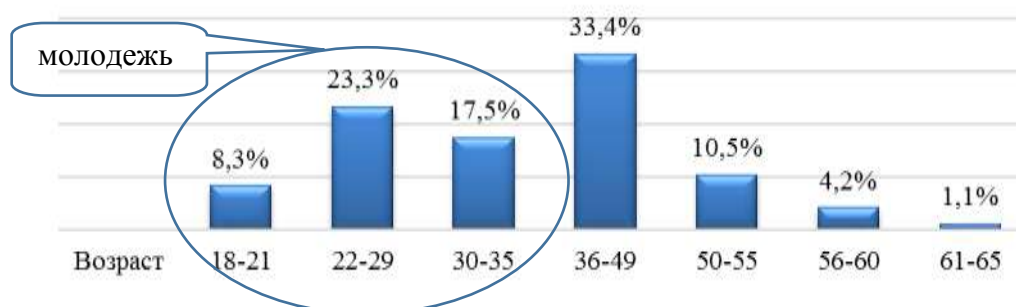
Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России позволяет говорить о выравнивании за последние четыре года показателя количества преступников в возрасте 18–24 лет и 25–29 лет (приложение 19). Разница между количеством преступников в возрасте 18–24 лет и 25–29 лет (50,2 % и 49,7 %) ничтожна (всего 0,55 %) (приложение 20). О необходимости подробного исследования особенностей преступлений, совершаемых юными лицами и молодыми взрослыми, свидетельствуют существенные колебания преступной активности лиц разного возрастного диапазона, которые не совпадают с данными официальной уголовной статистики в России.

Так, если ранее исследователи с уверенностью отмечали, что лицо российской преступности определяет преступность граждан в возрасте до 30 лет², то сегодня, при более детальном изучении данной возрастной группы, наблюдается следующая ситуация: по степени криминальной активности возраст распределился следующим образом: самой активной является группа преступников в возрасте 36–49 лет (33,4 %), 22–29 лет (23,3 %), 30–35 лет (17,5 %), 50–55 лет (10,5 %), 18–21 год (8,3 %), 61–65 лет (1,1 %) (рис. 1):

¹ Галиакбаров Р. Р. Совершение преступлений группой лиц: учебное пособие. Омск, 2007. С. 44.

² Морозов А. И. Профилактика девиантного поведения молодежи. Проблемные лекции и учебные материалы: учебное пособие. Оренбург, 2012. С. 57.

Сведения о соотношении преступников различных возрастных групп,
(исследование осужденных лиц)

Таким образом, группа лиц до 30 лет составляет, в соответствии с проведенным исследованием, 31,6 %, криминально более активны лица старше 36 лет. Проанализированные материалы уголовных дел указывают на то, что лицами в возраст 22–29 лет было совершено 23,3 % преступлений, большая часть из которых пришлась на возраст 27–29 лет. Среди молодежи наименее криминогенными оказались лица в возрасте 18–21 года (8,3 %), которые по своему статусу ближе к несовершеннолетним лицам, нежели к лицам более зрелых возрастов.

Исследование лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за различные преступления, показало, что среди преступников молодого возраста количество женщин оказалось несколько больше чем мужчин, исключение составили лица в возрасте 18–21 года (приложение 21: рис.1).

Установлено, что всплеск криминальной активности у мужчин пришелся на возраст 20 лет и 30 лет (14,3 % и 12,4 % – периоды возрастного кризиса), у женщин на возраст 25 лет (13,6 %).

На указанные возрастные диапазоны – как у мужчин, так и у женщин – приходится начало активной трудовой деятельности личности, которую реализовать в современных условиях особенно трудно¹. Социальное положение молодежи ухудшил современный экономический кризис в мире и России и предопределил для многих из них появление риска нереализованных

¹ Бажанов С. В., Воронцов А. А. Динамика имущественных преступлений в условиях экономического кризиса и уголовная политика России // Преступность, уголовная политика, закон: сб. науч. матер. М. 2016. С. 175–181.

возможностей и социального исключения¹. Проведенное исследование показало, что среди лиц молодого возраста больше всего безработных пришлось на молодых лиц 22–29 лет (45,6 %), меньше всего на лиц 18–21 года (16,7 %) (приложение 21: рис. 2). И, тем не менее, нельзя не отметить, что именно невозможность профессиональной реализованности из-за не востребованности, обусловленной возрастом, является одной из причин делинквентного поведения личности, что подтверждается ранее проведенными криминологическими исследованиями. Некоторые ученые ассоциируют безработицу с локомотивом преступности в России².

Проанализированные сведения, характеризующие осужденных лиц молодого возраста с социальной позиции, показали следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1

Сведения о социальной характеристике лиц молодого возраста, %

Характеристика:		18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
по месту жительства	Положительная	47,2%	22,8%	27,6%
	Отрицательная	21,1%	36,2%	51,4%
	Нейтральная	31,7%	41%	21%
по месту работы или обучения	Положительная	29,7%	36%	43,6%
	Отрицательная	27,3%	13%	29,1%
	Нейтральная	42%	51%	23,7%

Так, по месту жительства в большей мере отрицательно характеризуются преступники 30–35 лет. Преступники в возрасте 22–29 лет больше характеризуются нейтрально, а в возрасте 18–21 года – положительно. Однако по месту работы негативных оценок гораздо меньше. Полагаем, что полученные данные могут свидетельствовать о формальном подходе правоохранительных органов в сборе и анализе характеризующего материала.

¹ Экономический кризис непосредственно связан с фундаментальным свойством общества – неопределенностью и непредсказуемостью жизненного пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что влияет на характер социального развития молодежи как самостоятельной социальной группы населения.

² Бытко С. Ю. Безработица – локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). С. 41.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что уровень образования молодых лиц, совершивших преступления, существенно ниже, чем у законопослушных граждан (высокий уровень образования является антикриминогенным фактором). Особенно низка доля лиц, имеющих высшее и средне-специальное образование. Преступники молодого возраста: 18–21 года (30,4 %) и 30–35 лет (41,2 %) преимущественно имели среднее образование. Среднее специальное образование преобладало у лиц 22–39 лет (44,2 %). Самый низкий уровень образования у лиц, совершивших насильственные, насильственно-корыстные преступления, хулиганства, наиболее высокий – среди совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием (приложение 21: рис. 3).

Интерес для изучения личности преступника молодого возраста представляет его семейное положение: 57,7 % лиц молодого возраста являются холостыми, больше всего холостяков пришлось на лиц 22–29 лет (49,7 %) и 30–35 лет (30,6 %), наибольшее количество разведенных наблюдается среди лиц 30–35 лет (50%). Современная молодежь вдвое реже вступает в брак, нежели 10–15 лет назад. В этой связи вполне объяснимо, что для молодых людей, совершивших преступления, наиболее характерна распространенность фактического сожительства. Анализ проанализированных материалов показал, что одним из самых распространенных поводов к совершению преступлений на бытовой почве является негативное поведение сожителей, имевших существенные искажениями личностной позиции (86 %) по следующим составам преступлений: ст. 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ, что характерно в основном для лиц 30–35 лет.

Большинство преступников на момент совершения преступления проживало в городе или поселке городского типа (18–21 год (73,9 %), 22–29 лет (81,4 %), 30–35 лет (79,4 %)). Лица, проживающие в сельской местности, чаще совершали преступления в возрасте 18–21 года (23,9 %), затем 30–35 лет (20,6 %), 22–29 лет (16,3 %). Не указали место своего проживания 2,2 % – это лица в возрасте 18–21 года и 2,3 % – в возрасте 22–29 лет.

Возрастной фактор влияет на избирательность преступного поведения. Что касается конкретных видов преступлений, совершаемых молодежью, то наиболее распространенные среди них преступления против собственности (50%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (28%), против личности (16%), а затем все иные деяния. Эти сведения представлены в приложении 22 (рис. 1, 2). Эти данные подтверждаются и результатами опроса сотрудников правоохранительных органов (приложение 11).

Установлено, что наибольшее количество преступлений пришлось на периоды возрастных кризисов (24 года и 30 лет; среди преступлений против личности – на возраст 22 года).

Анализ результатов опроса лиц, отбывающих наказание за совершенные преступления, характеризующего материала, в том числе по месту жительства, опроса сотрудников правоохранительных органов позволяет говорить о том, что у лиц молодого возраста наблюдалась высокая активность предкриминального поведения. Среди преступников молодого возраста 31 % привлекался ранее к административной ответственности (от 3 до 5 раз), в половине случаев (49,4 %) – это лица в возрасте 22–29 лет, 37 % – лица в возрасте 30–35 лет в основном за такие действия, как употребление спиртных напитков и наркотических средств, нарушение ПДД (приложение 1). Заметно повышает криминогенную напряженность в обществе выявленная готовность к открытым противоправным действиям. Именно с этим А. И. Бастрыкин связывает огромный резерв преступного поведения, все более частые проявления вандализма и преступлений экстремистской направленности¹.

Особенностью преступлений молодых лиц, как и несовершеннолетних, является их групповой характер (таблица 2):

¹Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника. Тактика и методика расследований преступлений: учебное пособие / А.И. Быстрыкин. М., 2010. С. 12–15.

**Сведения о групповом характере совершенных преступлений
лицами мужского и женского пола среди молодежи**

Преступления, совершены:	18-21 год	22-29 лет	30-35 лет
в группе (всего)	21,7 %	23,3 %	13,4 %
женщинами	8,7 %	14,7 %	8,2 %
мужчинами	13,0 %	8,5 %	5,2 %

Получается, что в среднем 19,4% всех преступлений, совершенных лицами в возрасте от 18 до 35 лет включительно, носят групповой характер. Наибольшее количество всех проанализированных преступлений, совершенных в группе, среди лиц молодого возраста, пришлось на преступников 22–29 лет.

Проведенное исследование также позволило установить, что с возрастом структура группы, особенности межличностных, ролевых отношений между членами существенно меняются. По мере развития преступной группы, их организованности наблюдается изменение эмоциональных отношений между участниками. Преступные группы, находящиеся на разных стадиях развития, обладают неодинаковым уровнем групповой сплоченности, которая с возрастом ослабевает. Из материалов уголовных дел установлено, что лица в возрасте 18–21 года и 22–29 лет обладают более высоким уровнем сплоченности нежели лица в возрасте 30–35 лет.

Для преступных групп лиц в возрасте 22–29 лет, наиболее характерны такие отношения, как чисто деловые, функциональные, основанные исключительно на совместной преступной деятельности, чем для лиц в возрасте 18–21 года. В составе группы молодежь совершает преступления примерно в 2–2,5 раза чаще, чем взрослые, что связано с типичностью поведения для такого возраста: чем старше преступник по возрасту, тем больше доля преступлений, совершенных в одиночку, что наблюдается уже среди поведения преступников старшей группы молодежи. Интерес представляет групповая преступность среди лиц женского пола. Это обусловлено разными причинами, в том числе и увеличением общего количества женщин, вовлеченных в противоправную деятельность (таблица 2, с. 96).

Важной характеристикой молодежной преступности является наблюдаемая устойчивая связь с организованной преступностью лиц старше 35 лет. Удельный вес групп, характеризующихся определенной квалификацией (навыками, приемами совершения преступления), в объединениях несовершеннолетних и молодых взрослых составил 50,3 %. Это больше аналогичного показателя в объединениях несовершеннолетних на 20 % и в четыре с лишним раза, чем в объединениях несовершеннолетних с малолетними. Совершая преступления в юном и молодом возрасте, лицо крепко связывает себя с криминальным миром, тем самым предопределяя всю свою дальнейшую судьбу. Рассматривая это явление как относительно массовое, следует отметить опасность дальнейшей и более глубокой криминализации молодежной среды в целом. Согласно исследовательским данным, около 1/3 молодых людей допускают для себя возможность участия в криминальных группировках¹. Таким образом, возрастание озлобленности с идеей социальной невостребованности и бесперспективности в сознании подавляющего большинства молодежи усугубляет острую ситуацию молодежной преступности, затягивая и углубляя ее².

Также было установлено, какие возрастные группы среди лиц молодого возраста склонны к двум и более преступлениям (таблица 3, 3.1).

Таблица 3

Сведения о количестве совершенных преступлений
(соотношение между возрастными группами)

Количество преступлений	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
два	21,1%	49,1%	29,8%
одно	13,8%	50,0%	36,2%
три и более	15,9%	40,9%	43,2%
нет ответа	45,5%	27,3%	27,3%

¹ Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника. Тактика и методика расследований преступлений: учебное пособие. М., 2010. С. 37–39.

² Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебное пособие. М., 2010. С. 121.

**Сведения о количестве совершенных преступлений
(всего и по каждой возрастной группе отдельно)**

Количество преступлений	Всего	Из них:		
		18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
два	21,0%	26,1%	21,7%	17,5%
одно	58,8%	47,8%	62,0%	59,8%
три и более	16,2%	15,2%	14,0%	19,6%
нет ответа	4,0%	10,9%	2,3%	3,1%

Согласно официальным статистическим данным, удельный вес особо тяжких преступлений лиц в возрасте 18–24 лет по сравнению с 2009 г. существенно снизился, у лиц в возрасте 25–29 лет остался на прежнем уровне. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении тяжких преступлений (приложение 23). Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что среди лиц 18–21 года по степени тяжести преступления распределились следующим образом: небольшой тяжести (56,7 %), средней (18,2 %), тяжкие (8,1 %), особо тяжкие (5,3 %). Среди лиц 22–35 лет: средней тяжести (85,4 %), тяжкие (6,5 %), небольшой тяжести (5,7 %), особо тяжкие (1,2 %). Количество тяжких и особо тяжких преступлений в основном пришлось на 20, 25, 30 лет – периоды возрастных кризисов.

Опрос преступников молодого возраста показал, что вновь собираются совершать преступления после отбытия наказания в основном осужденные, отбывающие наказание за преступления против собственности и половой неприкосновенности, – 18–21 лет, против здоровья населения и общественной нравственности, против семьи (в основном 23–26-летние).

Мотивы преступных действий изучаемых преступников представлены ниже (таблица 4, 4.1).

Таблица 4

**Сведения о мотиве совершенного преступления
(соотношение между возрастными группами)**

Преступление было совершено:	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
из-за нужды	0%	0%	100%
по глупости	0%	100%	0%
зарабатывал на дозу	100%	0%	0%
из корыстных побуждений	20,9%	42,9%	36,3%
из хулиганских побуждений	100%	0%	0%
из-за ревности или зависти	20%	45%	35%
из-за того, что потерпевший не стал исполнять требования или что-то делать	17,6%	52,9%	29,4%

Таблица 4.1

**Сведения о мотиве совершенного преступления
(соотношение по каждому возрастному периоду отдельно)**

Преступление было совершено:	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	Всего
по глупость	0%	0,8%	0%	0,4%
из-за нужды	0%	0%	1%	0,4%
зарабатывал на дозу	2,2%	0,0%	0%	0,4%
из корыстных побуждений	41,3%	30,2%	34,0%	33,5%
из хулиганских побуждений	4,3%	0,0%	0,0%	0,7%
из-за ревности или зависти	8,7%	7,0%	7,2%	7,4%
из-за того, что потерпевший не стал исполнять требования или что-то делать	13%	14%	10,3%	12,5%
Нет ответа	28,3%	35,7%	30,9%	32,7%

Как видно, наиболее распространенным мотивом во всех возрастных группах молодых преступников является корысть. Исследование также показало, что значительное количество преступлений лиц молодого возраста, совершается из-за провоцирующих, вызывающих, противоправных (по мнению респондентов) действий потерпевшего. Из материалов судебно-следственной практики установлено, что такие мотивы наиболее характерны для лиц в возрасте 22–29 лет и встречаются чаще в преступлениях, где до конфликта между преступником и потерпевшим ранее были установлены какие-либо отношения (супружеские, родственные, дружеские и т. п.), насилие было совершено в 70 %. В основном это семейно-бытовые преступления. Продолжает оставаться в числе наиболее

опасных видов преступности лиц молодого возраста рецидивная преступность. Совершение преступления во второй и более раз свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении его уголовно-правовые меры, указывает на агрессивный и импульсный характер поведения. Подобным действиям, в частности, способствует злоупотребление спиртными напитками и наркотиками, утраченный интерес к трудовой деятельности. Данное суждение подтверждают выводы, сделанные В. В. Муравьевым¹.

Преступный рецидив, по данным официальной статистики, характерен для лиц в возрасте от 18 до 24 лет лишь в 13 % случаев. Наибольшее количество рецидивных преступлений пришлось на возрастную группу 25–30 лет (19,5 %). Если учитывать и сравнивать данные десятилетней давности по рецидиву преступлений среди молодежи с результатами проведенного исследования, то мы видим, что доля рецидива среди лиц молодого возраста 18–24 лет к общему количеству рецидивов составила примерно 1/7 часть, а в общей структуре взрослой (зрелой преступности) примерно 33 % (около 67 % рецидивистов – это лица зрелого возраста от 36 лет и старческого возраста) (приложение 24). Как показывают исследования большинства криминологов, удельный вес рецидивных преступлений, совершаемых молодежью (18–25 лет), в настоящее время достаточно высок и составляет 35–39 %². Уровень рецидива молодежи, по мнению В. В. Муравьева, имеет тенденцию к неуклонному росту³. Проведенное нами исследование позволяет говорить об изменении тенденции в рецидивной преступности лиц молодого возраста. Проведем сравнение данных официальной уголовной статистики и результатов нашего исследования.

С учетом выделенных подгрупп преступников молодого возраста было установлено, что рецидив преступления в основном характерен для преступников 22–29 лет (47 %), далее 30–35 лет (36 %) и 18–21 года (17 %). Были выявлены

¹ Муравьев В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи. Н. Новгород, 2001. С. 13–16.

² Там же. С. 13–14.

³ Там же. С. 15–16.

преступления, за которые рецидивисты молодого возраста были осуждены наиболее часто (таблица 5, 5.1):

Таблица 5

Сведения о рецидиве по отдельным преступлениям с учетом возраста
(соотношение между возрастными группами)

Статьи РФ	УК	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
105		0%	42,9%	57,1%
111		11,1%	33,3%	55,6%
158		18,2%	52,3%	29,5%
161		18,8%	75%	6,3%
162		0%	40%	60%
228		5,3%	36,8%	57,9%

Таблица 5.1

Сведения о рецидиве преступлений с учетом возраста
(соотношение по каждому возрастному периоду отдельно)

Статья УК РФ	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
105	0%	5,4%	8,9%
111	6,7%	5,1%	11,1%
132	6,5%	2%	0%
158	53,3%	41,1%	28,9%
159	0%	5%	2,2%
161	20%	21,4%	2,2%
162	0%	4%	6,8%
166	6,9%	0%	0%
222	0%	1,8%	3,2%
228	6,7%	12,5%	34,4%
232	0%	1,8%	2,2%

В ходе проведенного исследования была выявлена зависимость, определяющая уровень криминальной активности преступников молодого возраста: чем чаще совершаются одинаковые по характеру преступления, тем последовательнее их направленность на определенные объекты и устойчивее мотивы и способы преступных посягательств.

Большой интерес представляет уровень рецидива по возрастам у женщин. Исследование показало, что среди всех опрошенных рецидивистов молодого возраста количество женщин-рецидивисток составило 71,8 %, мужчин – 28,2%.

Наибольшее количество рецидивов совершено женщинами в возрасте 25–27 лет (21,2 %), мужчинами – 28–30 лет (18,9 %). В преступности молодых девушек обращает на себя все больше внимание не только ее маргинальный характер, влияние алкоголизма и наркомании, но и значительный рост числа насильственных и корыстно-насильственных посягательств. Наибольшее количество выявленных рецидивов среди женщин, как показало исследование, именно в указанном возрасте обусловлено такими особенностями, как: высокий уровень семейного неблагополучия (отсутствие у женщины в этом возрасте семьи и ощущение в этой связи ее несостоятельности как женщины и матери ранее сформировавшиеся негативные стереотипы поведения в прошлой семье. Среди женщин-рецидивисток наиболее часто отмечалось, что на момент совершения преступления они находились в браке, однако было установлено, что в большинстве случаев под браком молодые осужденные женщины понимали сожителство. Их сожители отличались существенными искажениями личностной позиции и негативным поведением. Конфликты в таких неформальных семьях едва ли не самый распространенный повод к совершению преступления, в том числе рецидива.

Большая часть преступлений лицами молодого возраста совершается в утреннее (41 %) и в вечернее (39,8 %) время. Однако с учетом возрастных групп наблюдается следующая тенденция: осужденные в возрасте 18–21 года чаще совершают преступления вечером и ночью, в возрасте 22–29 лет – утром и вечером также, как и лица 30–35 лет (таблица 6).

Таблица 6

Сведения о времени суток совершения преступления лицами молодого возраста

Время суток	Итог	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
с 00 до 8 часов	19,2%	33,3%	13,1%	21,1%
с 18 до 24 часов	41%	28,2%	46,7%	38,9%
с 8 до 18 часов	39,8%	38,5%	40,2%	40,0%

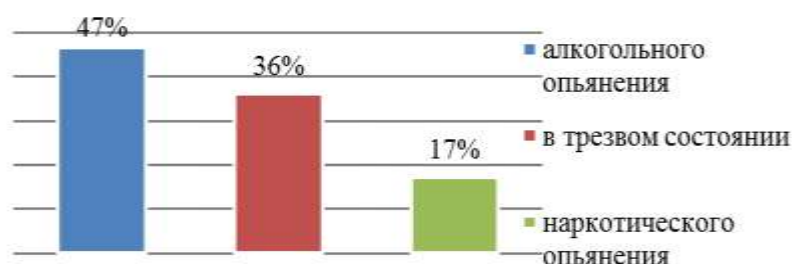
Как правило, преступления совершаются всеми лицами указанного возраста в весенне-летний период (59,2 %). Однако если в возрасте 18–21 года

преступления в 65,9 % и 22–29 лет (62,5 %) совершается в весенне-летний период, в возрасте 30–35 лет практически половина преступлений 47,9 % совершается в осенне-зимний период времени года (приложение 25: рис.2).

Большая часть всех преступлений, как показали результаты опроса, совершена в состоянии алкогольного (47 %) и наркотического (17 %) опьянения (рис. 2).

Рисунок 2

Состояние, в котором было совершено преступление

Практически в три раза чаще в состоянии опьянения совершают преступления лица в возрасте 22–35 лет. Данные результаты подтверждаются и материалами уголовных дел, в ходе изучения которых было установлено, что около половины преступников молодого возраста страдают таким явлениями, как алкоголизм, психопатия, олигофрения, остаточные явления центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, в подавляющем большинстве случаев не влекущие за собой инвалидности.

Существует еще одна отличительная черта преступности лиц молодого возраста – рост публично совершаемых молодежью правонарушений и преступлений. Именно поэтому улицы, клубы, магазины, рестораны, стадионы и концертные площадки сегодня становятся основными местами правонарушений со стороны молодежи в юном возрасте (18–21 год). Преступления ими совершаются открыто, часто с откровенным вызовом окружающим. С возрастом выбор места совершения преступления как правило осуществляется уже в пользу более уединенных мест – дом, квартира, дача (49,6 % – 22–29 лет, 43,3 % – 30–35 лет) (таблица 7, 7.1).

Сведения о месте совершения преступления лицами молодого возраста
(соотношение между возрастными группами)

Место преступления:	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
дом, квартира, дача	8,3%	55,6%	36,1%
иное место	22,2%	55,6%	22,2%
магазин, ресторан	50,0%	50,0%	0,0%
предприятие, учреждение	20,0%	40,0%	40,0%
стадион, концертная площадка	25,0%	50,0%	25,0%
улица, парк, сквер	22,2%	43,3%	34,4%

Таблица 7.1

Сведения о месте совершения преступления лицами молодого возраста
(соотношение по каждому возрастному периоду отдельно)

Место преступления:	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет
вокзал, станция	9,8%	5,0%	13,3%
дом, квартира, дача	22,0%	49,6%	43,3%
иное место	9,8%	8,3%	4,4%
магазин, ресторан	2,4%	0,8%	0,0%
предприятие, учреждение	2,4%	1,7%	2,2%
стадион, концертная площадка	2,4%	1,7%	1,1%
улица, парк, сквер	48,8%	32,2%	34,4%

Подводя итоги, укажем следующие важные, на наш взгляд, выводы. Исследование показало, что наиболее криминогенной группой среди молодежи являются преступники 22–29 лет (23,3 %), преимущественно мужского пола (61,5 %), имеющие среднее или средне-специальное образование; в основном низкоквалифицированные рабочие или безработные (45,6 %), нейтрально характеризующиеся по месту жительства (41 %) и работы (51 %); проживающие в городе или поселке городского типа, ранее привлекавшиеся к административной ответственности от трех до пяти раз (49,4 %); чаще всего совершающие преступления против собственности, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и против личности. Доля групповых преступлений, совершенных ими составила 30,8 %; в состоянии алкогольного – 64,8 % и наркотического – 14,6 % преступлений.

Оперируя полученными результатами исследования, представляется возможным с учетом возраста корректировать как индивидуальное, так и общее предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых лицами молодого возраста, в связи с тем, что предупреждение преступности лиц молодого возраста следует рассматривать как существенный шаг не только к снижению криминальной напряженности в целом, но и профилактике рецидивной и организованной преступности завтрашнего дня.

§ 3. Криминологические особенности личности преступников зрелого и пожилого возраста, их криминальная активность

Проблема преступности лиц зрелого возраста ранее не являлась объектом самостоятельного криминологического исследования, как например, преступность несовершеннолетних лиц, тем более не исследовались особенности возраста взрослых преступников. Исключение составила преступность пожилых и то только в рамках единичных проведенных диссертационных исследованиях (Ю. М. Антоняна (1991 г.), О. В. Барсуковой (2003 г.), П. В. Разумова (2005 г.), Е. Е. Лукина (2012 г.)). Таким образом, проблемы личности преступников зрелого возраста относятся к числу актуальных, но практически неразработанных проблем российской юридической науки, так же как и преступность лиц данной возрастной группы.

Сегодня лица зрелого возраста (особенно периода поздней зрелости, пожилого возраста и старости) представляют собой самую быстрорастущую группу населения страны, о чем свидетельствуют статистические данные, приведенные в первой главе диссертационного исследования¹. Период взрослости (зрелости) представляет собой наиболее продолжительный период онтогенеза (в развитых странах составляет три четверти человеческой жизни), в рамках которого существует своя особая периодизация развития.

¹ Во многих исследованиях не раз отмечалось, что динамика возрастных изменений населения в целом сказывается и на динамике преступников (уменьшении или увеличении их групп с учетом социально-демографических показателей) (М. М. Бабаев, Н. Ф. Кузнецова, Е. Б. Урланис).

Исследование количественных и качественных характеристик преступлений, совершаемых лицами данной возрастной группы, закономерно позволяет назвать ее самой криминогенной. Наибольшее количество всех выявленных преступлений, согласно результатам проведенного нами исследования, пришлось на возрастную группу 36–49 лет (33,4 %), на лиц 55–55 лет – 10,5 %, от 56–60 лет – 4,2 %, от 61–65 лет – 1,0 %, 66 лет и старше (0,1 %). Тем не менее, сотрудники правоохранительных органов отметили данную возрастную группу как вторую после лиц молодого возраста 22–35 лет, хотя разница между ними не существенна. Подобное распределение скорее объясняется привычкой судить о количественном составе преступников разного возраста в соответствии с заданными официальной уголовной статистикой возрастными границами (таблица 1).

Таблица 1

Возраст лиц, в отношении которых уголовные дела возбуждаются наиболее часто
(по мнению сотрудников правоохранительных органов)

Возраст, лет									
14–15	16–17	18–21	22–35	36–49	50–55	56–60	61–65	66–74	
2,83 %	6,07 %	8,91 %	29,55 %	24,29 %	10,53 %	14,98 %	2,02 %	0,81 %	

Если же учесть, что верхняя граница зрелости зависит от индивидуальности человека и может отодвигаться в сторону еще большего возраста, продолжительность зрелости может быть оценена в более широких пределах, как и криминальная активность личности в более зрелом возрасте. Ю. Д. Блувштейн писал: «не существует универсальной зрелости, ее содержание как раз и должно определяться задачей развития того или иного возрастного периода»¹.

Знание реальной картины преступности лиц различных возрастов – это не просто цифры. В. В. Лунеев писал: «...правосудие начинается не с совершения преступлений, а с их регистрации. Нет их учета – нет преступления, нет

¹ Блувштейн Ю. Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. Минск, 1980. С.33.

⁴² Антонян Ю. М. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 126.

правосудия»¹. Следует упомянуть, что в официальной уголовной статистике взрослые преступники – это лица в возрасте 30–49 лет, а также от 50 лет и старше. Таким образом, трактуя позицию В. В. Лунеева, можно утверждать, что малоинформативная периодизация с точки зрения дальнейшей интерпретации собранных в официальной статистике сведений, не только искажает картину объективной действительности преступности, но и является непреодолимым препятствием эффективной борьбы с ней. В этой связи предлагается на основе результатов проведенного исследования обобщить наиболее значимые психофизиологические особенности, присущие преступникам в разных возрастных периодах взрослости, и определить периоды их наибольшей криминальной активности.

Перейдем к рассмотрению криминологических особенностей преступников зрелого возраста. Полученные результаты опроса осужденных в зрелом возрасте позволяют говорить о том, что взрослые лица имеют большой жизненный опыт, сформированный характер, устоявшиеся потребности, привычки и интересы.

Следует констатировать, что в целом криминальная активность лиц зрелого возраста примерно с начала 2005 г. заметно увеличивалась. Прежде всего это связано со снижением криминальной активности молодежи за счет снижения их удельного веса в структуре населения страны². Много аспектов, связанных с возрастом взрослого преступника в криминологии, на наш взгляд, остаются вне поля научного исследования. Это же касается преступников в возрасте поздней зрелости – пожилого или старческого возраста.

Проведя сравнительный анализ криминального поведения разных возрастных групп, следует отметить, что в сравнении с преступниками несовершеннолетнего и молодого возраста, личность которых еще окончательно

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 83.

² Так, если в 1998 г. в стране насчитывалось 38 млн. несовершеннолетних, то в 2016 г. – 29 млн по данным Федеральной службы государственной статистики России. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2016 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm (дата обращения: 11.12.2016).

не сформировалась, преступное поведение преступников в зрелом возрасте обладает большей общественной опасностью, часто даже катастрофической, судьбоносной необратимостью, которая ломает жизнь совершившего преступление взрослого человека. В этом возрасте модель криминальной активности, начавшаяся формироваться в более юном возрасте, уже прочно заложена и редко искоренима.

Если говорить о проблеме криминальной активности личности в зрелом возрасте, акцентируя внимание на кризисных возрастных периодах, то следует констатировать факт ее не изученности в криминологии, а соответственно, сделанные нами здесь выводы возможно будет сопоставить с данными следующих лет, но провести такую работу сегодня крайне необходимо, так как совершенные методы и средства борьбы с различными видами преступлений и преступностью в целом требуют пересмотра. Возрастные кризисы, как особые относительно непродолжительные по времени возрастные периоды, особенно в период зрелости и старости, характеризующиеся резкими психическими изменениями личности человека, связаны с системными качественными изменениями в сфере социальных отношений человека, его сознания и деятельности (в основном трудовой)¹. Как уже отмечалось, на преступников зрелых возрастов оказывают влияние возрастные кризисы 40, 50, 58–60 лет, влияющие на степень активности их противоправного поведения, в том числе преступного, индивида (приложение 26). Согласно результатам проведенного исследования у лиц зрелого возраста, так же как у лиц молодого и несовершеннолетнего возраста, влияние возрастных кризисов на активность противоправного поведения высоко. Интересно, что колебания в разнице между преступной активностью женщин и мужчин практически прекращаются после 50 лет: на этом этапе их преступная деятельность идет практически синхронно (приложение 26); возрастные кризисы находятся во взаимосвязи с социальной адаптированностью и поведением личности в обществе.

¹ Поливанов К. Н. Психология возрастных кризисов. М., 2007. С. 45.

И если для возрастных кризисов в молодом возрасте их влияние связано с процессом развития, то в зрелом возрасте социальная востребованность играет наибольшее значение. По мнению Э. Эриксона, негативная линия развития в зрелом возрасте характеризуется таким набором отрицательных личностных характеристик, как застой, эгоизм, эгоцентризм, непродуктивность в работе, гипертрофированная забота о себе; в старости – отчаяние, разочарование, бессмысленность существования, желание родиться заново и получить от жизни больше, отвержение существующей жизни, боязнь смерти¹. Такие свойства личности сами по себе являются благоприятной почвой для делинквентного поведения личности.

Чаще всего возраст 40 лет характеризуется явлением начала регресса, продолжающегося примерно до 50 лет. Помимо проблем, связанных с профессиональной деятельностью, кризис 40 лет нередко вызывается и обострением семейных отношений: обнажаются проблемы во взаимоотношениях супругов². Как ни странно, чаще всего кризис 40 лет наиболее тяжело переживают люди, у которых в детстве и ранней молодости все шло гладко, особенно если решения принимались под влиянием каких-либо авторитетов, родственников. У людей, которые самостоятельно решали проблемы выбора, есть навык самопознания, борьбы с неприятностями, сопротивления, поэтому их жизнестойкость выше. Таким образом, середина жизни – это то время, когда люди критически анализируют и оценивают свою жизнь³. Выявленные проблемы, связанные с возрастом, являются негативными факторами для формирования криминальных свойств личности. Это подтверждается результатами нашего исследования. Большинство преступников, как мужчин, так и женщин, не состоялись в профессии, имели неблагополучную семью либо не имели ее вообще, рано овдовели (36–49 лет – 50 %, 50–55 лет (35,7 %), 56–60 лет (14,3 %) или были брошены своей второй половиной. Под воздействием в более зрелом возрасте семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятной ситуации женщины

¹ Батюта М. Б. Возрастная психология: учебное пособие. М., 2011. С. 49.

² Там же. С. 263.

³ Там же. С. 264.

чаще начинают свою преступную деятельность, проявляют большую в сравнении с мужчинами решимость. Данное положение подтверждается показателями официальной статистики: совершившие преступления женщины чаще оказывались в состоянии развода, не имели полноценной семьи, были вдовами. Согласно проведенному исследованию по возрастным группам мужчины и женщины распределились следующим образом (таблица 2, 2.1):

Таблица 2

Сведения о количестве лиц среди преступников мужского и женского пола (соотношение по каждой возрастной группе отдельно)

Пол	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
женский	44,9%	60,3%	60,9%	50,0%
мужской	55,1%	39,7%	39,1%	50,0%

Таблица 2.1

Сведения о количестве лиц среди преступников мужского и женского пола (соотношение между возрастными группами у женщин и мужчин)

Пол	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
женский	61,5%	25,9%	10,4%	2,2%
мужской	74,5%	16,8%	6,6%	2,2%

Наибольшее количество женщин зрелого возраста среди осужденных в (свыше 60 %) пришлось на возрастную группу 36–49 лет, наименьшее – на возрастную группу 61–65 лет (2,2 %), аналогичная тенденция наблюдается и среди мужчин (74,5 %).

Определенно, интерес при изучении личности преступника зрелого и пожилого возраста представляет его семейное положение. Ослабление социальных связей, в частности семейных, способствует формированию и закреплению антиобщественных взглядов и привычек¹. В ходе обработки материалов дел и опроса осужденных были получены следующие результаты, характеризующие семейное положение лиц зрелого возраста, привлеченных к уголовной ответственности (рис. 1, 2):

¹ Кудрявцев В. Н. Кондрашев Н. Н., Лейкина Н. С., Миньковский Г. М. и др. Личность преступника: монография. М., 1975. С. 125.

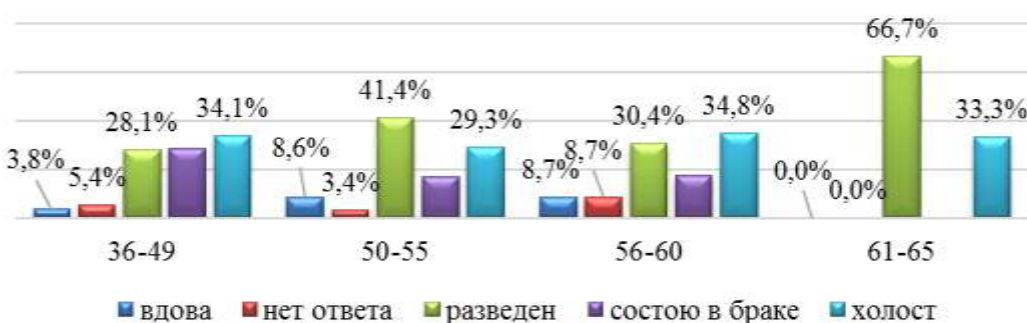
Рисунок 1

Сведения о семейном положении осужденных зрелого возраста в соотношении возрастных групп (опрос осужденных)

Рисунок 2

Сведения о семейном положении осужденных зрелого возраста отдельно по каждой возрастной группе (опрос осужденных)

Результаты исследования показывают, что во всех возрастных группах многие преступники на момент совершения преступления были разведены или не состояли в браке. Только 22,0 % преступников зрелого возраста на момент совершения преступления состояли в браке. Установлено, что наибольшее количество тяжких и особо тяжких преступлений насильственного характера совершено именно лицами, находящимися в разводе. Однако женатые часто совершают преступления из ревности. Количество лиц зрелого и пожилого возраста, не состоящих в зарегистрированном браке, увеличивается с ростом числа судимостей. Несколько отличается наличие семейного статуса у женщин, среди которых в законном браке находились примерно половина женщин, решившихся на преступление. Однако после совершения преступления брак у таких женщин, как правило, распадался, они не сохраняли свои семьи. Мужчины

довольно быстро создавали новые семьи, что негативным образом отражалось на психоэмоциональном состоянии женщины-преступницы¹.

На активность криминального поведения преступников влияет и состояние здоровья, на которое все чаще начинают обращать внимание преступники более зрелого возраста. Так, например, установлено, что среди осужденных лиц отношение к своему здоровью изменилось после 50 лет. 47,4 % (в возрасте 55–60 лет – 58,6 %) осужденных отметили ухудшение состояния своего здоровья, 35,7 % оценивают его как прежнее. Изменились приоритеты и ценности, осужденных с учетом взросления (таблица 3, 3.1).

Таблица 3

Приоритеты осужденных, кроме освобождения от отбывания наказания

Приоритеты:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
Здоровье	14,6%	10,3%	4,3%	33,3%
Материальное благополучие	18,4%	17,2%	13,0%	0%
Нет ответа	23,8%	13,8%	34,8%	50,0%
Развлечение	0,5%	0%	0%	0%
Семья	42,7%	58,6%	47,8%	16,7%

Таблица 3.1

Приоритеты осужденных 5–10 лет тому назад

Приоритеты:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
Здоровье	0,5%	6,9%	0%	16,7%
Материальное благополучие	23,2%	15,5%	21,7%	0%
Нет ответа	30,3%	19,0%	30,4%	33,3%
Развлечение	3,8%	0%	0%	0%
Семья	42,2%	58,6%	47,8%	50,0%

Таким образом, сегодня на здоровье обращают внимание осужденные всех возрастных групп (но с разной степенью интенсивности) в отличие от десяти лет тому назад, что, безусловно, накладывает отпечаток на характер и способ совершенных преступлений.

¹ Степаненко Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение: монография. Казань, 2008; Волобуева Е. В. Причины и условия женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10. С. 222–225.

Анализируя уровень образования преступников зрелого возраста, было установлено, что осужденные в возрасте 36–49 лет (35,7 %), имеющие высшее образование. В целом же индивидуально в каждой возрастной группе преобладает среднее и средне-специальное образование: для лиц 36–49 лет – среднее составило (28,6 %), средне-специальное или средне-техническое – 35,7 %, для лиц 50–55 лет – среднее – 28,6%, средне-специальное или средне-техническое – 35,7 %, для лиц 56–60 лет – неполное среднее и среднее – 26,1 %, 61–65 лет – средне-специальное или средне-техническое – 50 %. Трудовая деятельность преступников зрелого возраста имеет существенные особенности (рис. 3).

Рисунок 3

Сведения о трудовой деятельности осужденных

Большая часть преступников зрелого возраста – это лица безработные и пенсионеры, исключение составила группа в возрасте 36–49 лет, в которой осужденные указали род своей деятельности – рабочий (63,8 %). Как правило, выполняемая работа характеризовалась низким уровнем квалификации, частой сменой места ее выполнения, была сопряжена с недобросовестностью исполнения обязанностей, прогулами и т. п.¹

В рассматриваемый нами период наблюдается рост безработицы в стране как среди мужчин, так и среди женщин, что также будет оказывать влияние на количество и характер преступлений в дальнейшем (безработных мужчин в 2015 г. стало на 173 тыс. человек больше по сравнению с 2014 г., безработных

¹ Сведения из характеристики с места работы на осужденных, имевшиеся в материалах уголовного дела.

женщин – на 202 тыс. больше по сравнению с 2014 г.). Показатели по количеству безработных и совершенных преступлений стали рекордными с 2012 г. Среди холостяков безработных 35 %, семейных – 16 % случаев¹. Среди безработных в возрасте 45 лет и старше велика доля женщин, что объясняется нежеланием работодателя принимать на должности лиц данной возрастной категории. Средний возраст безработных составляет 35–36 лет.

Оценивая личность зрелого человека, совершившего преступление, необходимо выявить его привычки и потребности, доминирующие мотивы жизнедеятельности. Психологи отмечают, что при низком регуляционном уровне поведения привычки не только не контролируются, но становятся целеобразующими механизмами поведения. При этом резко снижается роль интеллектуально-волевого компонента регуляции, возникает бездумное поведение².

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что среди преступников зрелого возраста примерно 1/5 часть после освобождения совершали новые преступления, не задумываясь об их последствиях. Совершение все новых преступлений с увеличением возраста перерастает в привычку и становится частью образа жизни (если еще у лиц 36–49 лет привычки изменились в 70,3 % ответов, то уже лица в возрасте 55–60 лет (58,6 %) и 61–65 лет (52,2 %) свои привычки, как правило, уже не меняют). Аналогичная ситуация наблюдается в поведении осужденных к другим лицам и к жизни в целом: фиксируется наличие у них извращенных потребностей, низменных интересов, отсутствие жизненных целей и ориентаций³.

Изучение мнения сотрудников правоохранительных органов позволило установить наиболее характерную для каждого возраста мотивационную сферу совершенного деяния, которая совпадает с результатами опроса самих

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/Isswww.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 13.05.2017).

² Рилштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 261; Рейнвальд Н. И. Психология личности. М., 1987. С. 84.

³ Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 347.

осужденных лиц зрелого возраста (приложение 27). Из представленных в приложении сведений установлено, что с возрастом мотивами преступления, наряду с корыстью, часто становится конфликт с потерпевшим, который часто является скрытым и длящимся. У мужчин зрелого возраста (от 36 до 65 лет) в основном мотивы носят корыстный и корыстно-насильственный характер, после 66 лет выявлен мотив неприязни к потерпевшему (конфликт с потерпевшим). Объективная нужда – едва ли не самый опасный и распространенный мотив, способствующий прогрессированию рецидивизма, в особенности среди лиц пожилого возраста. Роль его остается очень значимой и сегодня в сложившихся неблагоприятных социально-экономических условиях. В частности, по уровню благополучия пенсионного обеспечения в рейтинге глобального пенсионного индекса Россия заняла 40-е место из 43-х возможных¹.

Намного сложнее мотивация преступного поведения в разные периоды зрелости у женщин. В. Н. Кудрявцевым было замечено, что женщины более импульсивны, эмоциональны и агрессивны по сравнению с мужчинами². Е. В. Середой выявлено, что стремление женщины избавиться от потерпевшего либо желание отомстить ему за его поступки чаще всего выступает мотивом насильственных преступлений³.

Указывая на гендерные различия и ссылаясь на данные медицинской литературы, М. Н. Голоднюк и В. И. Зубкова отмечают, что значительному числу женщин, совершивших преступления против личности, присущи особенности, характерные для психопатических личностей, но не всегда, даже в сочетании с негативным социальным воздействием, приводящие к преступному поведению. У

¹ О месте России в глобальном пенсионном индексе // Официальный сайт Московского бюро по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://pravorf.org/index.php/news/2424-o-meste-rossii-v-globalnom-pensionnom-indekse> (дата обозначения: 26.07.2017).

² Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. М., 1998. С. 137–138.

³ Середина Е. В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: учебное пособие. Рязань, 2000. С. 11–12.

женщин, осужденных за побои, клевету и оскорбления, наблюдается крайняя раздражительность, частые вспышки гнева¹.

В отличие от мужчин, психологические травмы, связанные с профессиональными или семейными конфликтами у зрелых женщин, часто носят затяжной и глубокий характер. Т. Н. Волкова пишет о том, что в подавляющем большинстве случаев мотивами женских насильственных преступлений являются обида, корысть и ревность². На такие мотивы, как страх и ревность, приходится примерно равные доли. Женщины данной категории склонны действовать под влиянием преобладающих на данный момент эмоций без достаточного осмысления ситуации³. Неблагоприятная домашняя обстановка, регулярный террор со стороны членов семьи являются частыми факторами совершения женщиной наиболее жестоких преступлений (приложение 28).

Изучая особенности мотивации женщин зрелого возраста, отбывающих наказание за убийства (ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК РФ), нами было установлено, что в 32 % случаев, по мнению женщин-преступниц, поводом к преступлению стало их эмоциональное состояние («вышла из себя»), ревность и зависть (10 %), унижение (3 %), в 26 % случаев – из-за отказа потерпевшего выполнять требования, в 16 % – пресечение неправомерных действия потерпевшего.

Установлено, что у женщин возрастной группы 36–49 лет наибольшее количество преступлений пришлось на кризисный возраст 39–40 лет. Их больше всего раздражало именно поведение потерпевшего (70 %), назывались и такие причины, как ревность и желание угодить мужчине. Нужда, наряду с унижениями, являлась основным мотивом женских преступлений в возрасте от 50 до 55 лет. Также часто женщин в этом возрасте провоцировало поведение потерпевшего. После 55 лет практически все преступления совершаются по

¹ Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Предупреждение преступности: учебное пособие. М., 1990. С. 96–100.

² Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 12–18.

³ Кирсанова О. С. Об особенностях криминальной мотивации женщин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 9–11.

мотивам корысти и ненависти. Так как большая часть выявленных мотивов «вышла из себя», особого внимания заслуживает анализ психического здоровья, причем не только у женщин, но и у мужчин¹.

Независимо от возрастных групп все осужденные в основном проживали в городе или поселке городского типа (более 77 %), однако большой процент лиц в возрасте 55–60 лет (43 %) на момент совершения преступления проживали в сельской местности.

Среди множественных проявлений возрастных особенностей личности особый интерес вызывает характер совершаемых ими преступлений. В целом для данной группы преступников характерны прежде всего преступления против личности, собственности и преступления в сфере экономической деятельности. Интересно, что в разные периоды взрослости некоторые виды преступлений явно преобладают над другими. Так установлено, что большая часть преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, совершаются лицами социально и физически зрелыми. Самый высокий показатель у лиц в возрасте от 39 до 40 лет, наименьший 56–60 лет. Лица, совершившие преступления в этом возрасте, характеризуются высоким профессионализмом в соответствующей области знаний. Большинство преступлений данной направленности совершается лицами, имеющими статус, обеспечивающий облегченный доступ к управлению в сфере экономической деятельности. Хотя выборочные статистические показатели говорят об обратном.

Характерно, что преступления, совершенные в 40–50 лет, существенно отличаются от преступлений, совершенных в возрасте 30 лет, и преступлений, совершенных после 50 лет. Так, у 40–50-летних высока доля преступлений, совершенных против личности (около 43 %), против собственности и в сфере экономической деятельности (в основном мошенничество – около 28 %), против

¹ Интенсивность преступной деятельности женщин в зрелом возрасте существенно отличается от аналогичной деятельности в молодом возрасте. Полученные нами результаты подтверждают криминологические исследования преступности женщин других авторов. Значительная часть из зафиксированных преступлений совершена женщинами, находящимися уже в зрелом возрасте.

семьи (10 %), против здоровья населения и общественной нравственности (10 %) и др.

Результаты опроса осужденных в возрасте 50–55 лет и 55–60 лет в целом совпадают и показывают следующее: наибольшее количество совершенных ими преступлений – это преступления против личности (около 30 %), против собственности и в сфере экономической деятельности (23 %), против здоровья населения и общественной нравственности (22 %), против половой неприкосновенности личности (около 16 %), порядка управления (8 %).

Для преступников периода поздней зрелости и старости, характерно совершение преступлений, в основном не требующих наличия физической силы, даже если преступления совершены были против личности, способы нападения отличались спонтанностью, неожиданностью нападения для потерпевшего и др., что во многом объясняется снижением с возрастом физических сил, ухудшением состояния здоровья, снижением уровня некоторых психических функций, уменьшением с возрастом мышечного веса, хрупкостью костных тканей, снижением эффективности работы сенсорной, сердечно-сосудистой системы, уменьшением емкости легких, сокращением резервных возможностей системы органов (в частности иммунной системы). Преступления против половой неприкосновенности, в основном встречаются после 45 (36–49 лет) и 56–60 лет др. Лицами 56–60 лет в основном данные преступления были совершены либо в составе группы лиц, либо в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 131, ч. 2 и ч. 3 ст. 132 УК РФ).

Достаточно давно психиатрами установлено, что при старческой деменции, начинающейся у некоторых в позднем возрасте, исчезают стыдливость и прежние нравственные установки, даже может появиться гиперсексуальность, порой проявляющаяся в извращенных формах (от 12 до 34,4 % всех случаев психических болезней). Нередко встречается педофилия и эфебофилия, характеризующиеся патологическим влечением к детям и подросткам, причем объектом влечения

могут быть избраны дети знакомых или близкого окружения¹. В. В. Прокофьев писал о том, что возрастная характеристика педофилов имеет большой разброс: от несовершеннолетних до пенсионеров, и говорил о наличии возрастной дифференциации преступных посягательств с учетом характера и объекта. Развратные действия в основном совершались зрелыми мужчинами 30–49 лет – такого возраста оказывается почти половина (47,4 %) всех выявленных преступников. Сексуальные преступления в отношении подростков и детей мужского пола чаще совершаются лицами молодого возраста от 18 до 30 лет, а изнасилования несовершеннолетних – лицами 25–40 лет². Нами установлено, что все же наибольшее количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц выявлено среди преступников в возрасте 52–53 лет и 40–49 лет. Сравнивая полученные результаты, мы можем говорить об увеличении возраста такого преступника.

Из материалов уголовных дел установлено, что у преступников периода средней зрелости существенно снижены свойства внимания, такие как сосредоточенность, устойчивость, объем и способность переключения внимания с одного предмета на другой. У преступников периода поздней зрелости и пожилых часто выявлены забывчивость и рассеянность. В критических ситуациях становится наиболее заметным такое состояние, как снижение физической силы и функционирования органов, скорости реакций, двигательных навыков и других физических возможностей человека. Такая закономерность относится и к высшим психическим функциям человеческого интеллекта³. Характерной чертой большинства преступлений, совершаемых в этом возрасте, является их осознанность, планирование, более тщательная подготовка, реже импульсивность и спонтанность, присущие лицам более молодого возраста.

¹ Основы психосоматической медицины, разработки к семинарским занятиям для студентов 6 курса лечебного и спортивного факультетов / под ред. У. В. Лебедевой, Н. Г. Незнанова, Л. И. Вассермана. СПб, 2008. С. 42–44.

² Прокофьев В. В. Анализ серийных преступлений против личности, совершенных на сексуальной почве // Оперативно-розыскная работа. 1998. № 1. С. 34–39.

³ Психология человека: от рождения до смерти. Полный курс психологии развития / под ред. А. А. Реана. СПб., 2003. С. 559–614.

Возросло количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами зрелого возраста (приложение 8). Всего в 2015–2016 г. лицами зрелых возрастов совершено 54,4 % особо тяжких преступления и 51,4 % – тяжких. Если сравнивать данные значения с 2009 г., то эти показатели существенно выросли (с 48,5 % и 39,7 % соответственно). Таким образом, если ранее по доле особо тяжких и тяжких преступлений преобладали преступления лиц молодого возраста, то сегодня такая тенденция в большей степени характера для лиц зрелых возрастных групп. Проведенные учеными исследования групп осужденных пожилого возраста показали, что фактически все они совершили умышленные убийства, почти 30 % которых отягощены корыстными, хулиганскими и иными отягчающими обстоятельствами¹. Данные результаты подтверждаются и результатами проведенного исследования (приложение 1). Чаще среди лиц зрелого возраста особо тяжкие и тяжкие преступления совершают имеющие судимость: имеют судимость 63 % лиц в возрасте 36–49 лет. При этом анализ судимости в каждой возрастной группе показывает, что наибольшее количество судимых лиц по отношению к несудимым пришлось на лиц в возрасте 55–60 лет (62,1 %) и в возрасте 61–65 лет (52,2 %) (таблица 4, 4.1).

Таблица 4

Судимость лиц зрелого возраста (опрос осужденных лиц)
(соотношение по каждому возрастному периоду отдельно)

Наличие судимости:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	Итог
да	45,9 %	62,1 %	52,2 %	33,3 %	49,6 %
нет	47,6 %	34,5 %	43,5 %	50,0 %	44,5 %
нет ответа	6,5 %	3,4 %	4,3 %	16,7 %	5,9 %

Таблица 4

Судимость лиц зрелого возраста (опрос осужденных лиц)
(соотношение между возрастными группами)

Возраст	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
Наличие судимости	63,0 %	26,7 %	8,9 %	1,5 %

¹ Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков: монография. 2-е изд., испр. Рязань, 2005. С. 78.

Примерно 14,4 % после отбытия наказания вновь готовы совершать преступления, примерно столько же (14,1 %) ответили, что все будет зависеть от стечения обстоятельств, отрицательный ответ дали 71,5 % осужденных. Больше склонны к совершению повторных преступлений, как показало исследование, лица в возрастном диапазоне 36–44 года. После 46 лет все показатели существенно снижаются, что называется, стабилизируются. Результаты также показали, что лица в возрасте от 50 до 55 лет готовы к дальнейшей преступной деятельности, однако уже после 55, только при стечении тяжелых жизненных обстоятельств¹ (рис.4).

Рисунок 4

Готовность лица совершить повторное преступление

Было установлено, что среди лиц, готовых к совершению повторных преступлений, преобладают лица, отбывающие наказание в основном за преступления против собственности, здоровья и общественной нравственности и против личности. Наиболее высок уровень рецидива среди виновных в совершении краж и хулиганства. Исследуя рецидив преступлений среди лиц возраста поздней зрелости и пожилых, Ю. М. Антонян и Т. Н. Волкова пришли к следующим выводам: высокий уровень рецидива преступлений в России, в том числе среди стариков, во многом складывается вследствие излишне либерального отношения судов к опасным преступникам, прежде всего насильственным. Удельный вес неоднократно судимых рецидивистов среди стариков достаточно велик, при этом с увеличением количества судимостей растет число таких преступников. Так, из числа лиц в возрасте 50 лет и старше, имеющих две

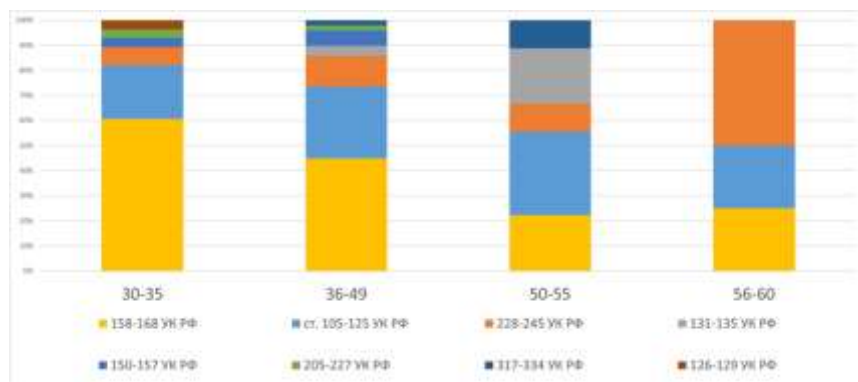
¹ Как показывают выборочные криминологические исследования, среди преступников большую часть составляют те, кто совершил уголовно-наказуемые действия не в первый раз.

судимости, оказалось 3,8 %, три – 3,4 %, четыре – 4,3 %, пять – 8,6 %, шесть – 16,8 %, семь и более – 21,8 %¹.

Так как преступления против собственности – это самая большая группа совершаемых преступлений, за которые лица отбывают наказание, то логично, что и в проведенном исследовании эти преступления доминируют. Если не учитывать эти преступления, то чаще всего в ответах о склонности к повторной преступной деятельности положительные ответы примерно в 54 % случаев дали лица, отбывающие наказание за преступления против личности. Особенно ярко это проявилось у лиц в возрасте 39–40 лет – период кризиса среднего возраста личности. Т. е. если судить по ответам о готовности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, совершать новые преступления, представляется возможным прогнозировать характер и вид их преступлений в дальнейшем. В этом случае особое внимание следует обратить на ответы лиц, отбывающих наказание за преступления против личности (рис. 5).

Рисунок 5

Сведения о преступлениях, за которые отбывают наказание лица, склонные к совершению новых преступлений, после отбытия наказания

Характерными чертами групповой преступности лиц зрелого возраста являются укрупнение и их качественная дифференциация, профессионализм и организованность. Преступные группы, состоящие из лиц зрелого возраста, как правило, имеют более крепкую связь с криминальной средой (в 80 % случаев). В объединениях лиц несовершеннолетнего возраста данный признак встречается редко. Исследование показало, что групповые преступления совершаются лицами

¹ Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков: монография. Рязань, 2005. С. 75–76.

в возрасте приблизительно до 50 лет. Согласно данным уголовной статистики большинство преступных групп всех возрастов состоят в основном из мужчин. Опрос заключенных показал, что из всех опрошенных около 70 % женщин ответили, что совершили преступления группе. В 71,4 % случаев группа состояла из 2 человек, в 28,6 % из 3–5 человек. В этой связи уделить внимание таким преступлениям именно среди женщин. В деятельности организованных групп женщины участвовали в основном в возрасте 43–45 лет. После 53 лет участие в групповых преступлениях скорее становится исключением (приложение 9).

Анализ групповых преступлений мужчин позволил установить, что среди них при распределении ролей пособниками выступают в основном лица в возрасте до 38 лет, крайне редко встречаются подстрекатели в возрасте 36–40 лет, больше всего подстрекателей пришлось на возраст после 50 лет. В возрасте от 51 года до 60, как показало исследование, в основном, это организаторы преступлений. Среди женщин, наоборот, чаще встречаются пособницы в возрасте от 36 до 41 года. В качестве организаторов среди женщин следует отметить лиц, достигших возраста 42–46 лет, 50 и 60 лет.

Особого внимания заслуживают расстройства психической деятельности, поскольку именно такие расстройства, даже если они вызваны соматическими (телесными) заболеваниями, оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе противоправное, особенно в возрасте поздней зрелости и старости.

О преобладании в личности зрелого и пожилого преступника психических расстройств в криминологии существует несколько полярных точек зрения. Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов писали о том, что большинство преступников пожилого возраста имеют психические расстройства, которые «определяются невротическими, неврозоподобными, психоподобными расстройствами, формирующимися на фоне проявляющегося в той или иной мере снижением уровня личности и умственной деятельности». Отмечали, что преступники пожилого возраста часто совершают хулиганства (40 %), убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (21 %). В итоге ученые делают

вывод о том, что основная масса пожилых преступников – это лица с психическими аномалиями¹. Однако иной точки зрения придерживается О. В. Барсукова, которая, по результатам своего исследования, утверждает, что из 171 осужденных пожилого возраста только к одному были применены меры принудительного медицинского характера ввиду наличия у преступника черепно-мозговой травмы, что, по мнению суда, не исключало вменяемости. Такие разные выводы можно объяснить разными фактами: большим разрывом во времени проведения исследования, изменившимся портретом преступника в новых социально-экономических условиях и т.д.

Преступники с психическими отклонениями в основном страдают алкоголизмом, психопатией, олигофренией, остаточными явлениями травмы черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, которые в подавляющем большинстве случаев не влекут за собой инвалидности. Нельзя не обратить внимание на показатели психического здоровья рассматриваемой возрастной категории лиц².

По результатам нашего исследования лица зрелого возраста с пограничной нервно-психической патологией, признанные вменяемыми, составили примерно 43,7 % осужденных за умышленные убийства; около 40 % осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Большинство из них страдали психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя и расстройствами личности и поведения, обусловленные возрастными сосудистыми заболеваниями. Не вызывает сомнения, что указанные состояния психики могут способствовать возникновению умысла на совершение преступления. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 г. психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности. В России показатели хуже, чем среднемировые. Если в мире

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 70.

² Основные черты личности преступника // Сайт Гуманитарно-правового портала [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/6126/osnovnye-cherty-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 12.12.2016).

около 15 % нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число достигает 25 %¹.

Поздние депрессии наблюдаются преимущественно у женщин. В состоянии тревожного возбуждения больные могут импульсивно наносить себе тяжелые повреждения и совершать серьезные суицидальные попытки. Такой сложный депрессивный синдром может длиться 2–3 года. Депрессия является болезнью самоубийц: до 70 % депрессивных больных обнаруживают суицидальные тенденции, а 15 % из них совершают самоубийства². Такая реакция, обостренная возвратом, наглядно демонстрирует количество суицидов, возрастающих с возрастом. Вместе с тем психические расстройства и снижение интеллекта в возрасте поздней зрелости и старости не всегда являются постоянным и только прогрессирующим явлением. Результаты исследования показали, что преступники этого возраста, не имевшие психических отклонений, отличались следующими характерными чертами: снижением памяти (путанность в излагаемых событиях преступления, своего поведения, порядка действий и т. д.), отсутствием интересов, развлечений, желанием к переменам, ухудшением реакций на внешние раздражители (например, неприятный запах), снижением эмоционального восприятия (равнодушие, тревожность, отсутствие радостных эмоций), усилением негативных черт характера (у большинства выявлены хулиганские черты) сочетанием жестоких идей с сентиментальным восприятием различных сцен или фильмов, склонностью к жадности, неприятием родственных отношений, обидчивостью, небрежностью во внешности и гигиене. Все эти явления носят дегенеративный характер и приводят к агрессивному поведению. Тем не менее, проведенное исследование показало, что ни к кому из лиц старше 60 лет меры принудительного медицинского характера не применялись. Особенности поведения преступников объяснялись особенностями возрастных изменений, не относимых к отклонениям психического характера, не требующих

¹ Данные из доклада Всемирной организации здравоохранения // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 16.09.2016).

² Там же.

лечения, не указывающих на неспособность лица в этом возрасте нести уголовную ответственность.

Большая доля преступлений лиц зрелого возраста совершается под воздействием алкоголя и наркотиков. С каждым годом эти цифры растут. Совершение преступления в состоянии опьянения происходит по причине потери контроля ситуации и своих действий. По статистике в нетрезвом состоянии происходят из 5 умышленных убийств – 4; из 4 изнасилований – 3; из 10 фактов хулиганства – 7¹. Алкоголь приводит к значительным изменениям в психике и сознании человека. При хроническом злоупотреблении спиртными напитками, что свойственно более зрелому нежели молодому возрасту, человек деградирует быстрее, теряет жизненные принципы, снижается уровень его интеллекта (приложение 30).

Примерно до 45 лет преступления совершаются в основном под воздействием наркотиков и алкоголя, после 45 лет в основном в алкогольном или трезвом состоянии. Это может свидетельствовать не о том, что преступники стали больше следить за своим здоровьем с возрастом, а скорее о том, что наркоманы до более зрелого возраста просто не доживают. Начиная с 55 лет, как показали результаты исследования, осужденные отвечали, что совершали преступления в основном «на трезвую голову» (таблица 5, 5.1).

Таблица 5

Состояние, в котором было совершено преступление с учетом возрастной группы преступника (соотношение между возрастными группами)

Состояние опьянения:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
алкогольное	18,3 %	29,3 %	33,2 %	19,2 %
наркотическое	42,6 %	35,7 %	8,7 %	13,0 %
трезвое	35,4 %	10,8 %	15,4 %	38,5 %

¹ Преступление в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс]. URL: <http://brocit.ru/delirij/prestuplenie-v-sostojanii-alkogolnogo-opjanenija.html> (дата обращения 16.10.2016).

Таблица 5.1

Состояние, в котором было совершено преступление с учетом возрастной группы преступника (соотношение по каждому возрастному периоду отдельно)

Состояние опьянения:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	Итог
алкогольное	41,5 %	69,9 %	78,4 %	47,7 %	59,3 %
наркотическое	20,3 %	17,9 %	4,3 %	6,8 %	12,5 %
трезвое	38,2 %	12,2 %	17,3 %	45,5 %	28,2 %

Установлено, что в целом только 28,4 % преступлений виновными совершено в трезвом состоянии, основная же масса в состоянии алкогольного (59,3 %) и наркотического (12,3 %) опьянения. Как у мужчин, так и у женщин употребление спиртных напитков происходило систематически (67 %).

Говоря о времени совершения преступлений, следует отметить, что с возрастом оно тоже претерпевает некоторые изменения. Если лица в возрасте до 35 лет преимущественно совершают преступления в период времени с 8 до 18 часов, то, начиная с 35, часто преступления совершаются с 18 до 24, особенно лицами 50–55 лет (41,4 %). С момента ухода на пенсию лица, совершившие преступления, в основном действовали в период времени с 8 до 18 и ночное время (таблица 6).

Таблица 6

Время совершения преступлений зрелыми лицами
(данные по каждой возрастной группе)

Время преступления:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	Итог
нет ответа	7,0 %	8,6 %	4,3 %	33,3 %	7,7 %
с 00 до 8 часов	13,5 %	10,3 %	26,1 %	16,7 %	14,0 %
с 18 до 24 часов	35,7 %	41,4 %	21,7 %	0,0 %	34,9 %
с 8 до 18 часов	43,8 %	39,7 %	47,8 %	50,0 %	43,4 %

Выявлено, что если преступления, совершаемые молодежью, в том числе лицами несовершеннолетнего возраста, приходятся в основном на весенне-летний период, то среди лиц зрелых возрастов такого единодушия нет (около 57 % преступлений приходится на осенне-зимний период, 47 % – весенне-летний период). Особенно явно это наблюдается у лиц после 50 лет (таблица 7):

Сезон совершения преступлений лицами зрелого возраста

Сезон:	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	Итог
весна – лето	61,6 %	51,7 %	47,8 %	50,0 %	58,1 %
осень – зима	34,1 %	41,4 %	52,2 %	16,7 %	36,8 %
нет ответа	4,3 %	6,9 %	0%	33,3 %	5,1 %

Таким образом, проведенное исследование показывает, основная масса преступников зрелого и пожилого возраста – это лица в возрасте 36–49 лет (33,4 %). В основном это лица мужского пола, но высок удельный вес и женщин, особенно в возрасте от 50 и более лет; не работающие (60,3 %); имеющие среднее специальное образование (доля осужденных с высшим образованием высока лишь среди 36–49 летних преступников – 35,7%). Преступники зрелого и пожилого возраста отличаются высоким уровнем рецидива (63,0 %) и количеством преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного (59,3 %) и наркотического опьянения (12,5 %). Наиболее распространенные преступления, совершаемые ими, – это преступления против личности, собственности, в сфере экономической деятельности. Установлено, что для преступников зрелого возраста в большей мере характерны обдуманность, планирование и тщательная подготовка преступных действий, и реже импульсивность и спонтанность, присущие преступникам молодого возраста. Возрастные изменения, особенно в период кризиса (переходные периоды), при неблагоприятных внешних условиях влияют на поведение человека, в том числе преступное.

Вопреки имеющимся суждениям преступник в возрасте поздней зрелости и пожилым в большинстве случаев не страдает какими-либо психическими отклонениями, требующими применения к нему мер принудительного медицинского характера. Тем не менее, у зрелых преступников выявляются относительно стойкие изменения наличия акцентуаций характера, которые под влиянием дальнейшего взросления и накопления жизненного опыта, как правило, сглаживаются, компенсируются.

Несмотря на то, что общая криминальная активность лиц снижается после 50 лет (далее собственно статистика не ведет учет особенностей преступников),

следует констатировать, что и после 50 лет (55, 58 и 60 лет) как мужчины, так и женщины совершают больше преступлений, в том числе тяжких, нежели в возрасте 50 лет. Выявленные особенности поведения преступников разных периодов зрелости также должны учитываться при выборе мер предупредительного воздействия.

ГЛАВА III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами молодого возраста

Изучение поставленной в диссертационном исследовании криминологической проблемы в конечном счете имеет своей целью предупреждение преступности лиц различных возрастных групп. Знание возрастных особенностей лиц, совершающих преступления, как отмечают Ю. М. Антонян и Т. Н. Волкова, позволяет целенаправленно организовать необходимые мероприятия по предупреждению преступности¹.

Следовательно, создание системы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с учетом особенностей их возраста, позволит правоохранительным органам, а также другим органам и учреждениям исполнительной власти проводить эффективную и целенаправленную предупредительную работу.

Важное значение в решении этой задачи имеют два параметра: определение круга субъектов предупреждения и направлений предупредительной работы.

Субъектами такой деятельности являются государственные органы, общественные организации, коммерческие структуры, отдельные граждане².

Традиционно выделяют меры общесоциального (общие) и специально-криминологического характера, включая индивидуальные, которые с учетом изучаемой специфической особенности личности преступника – его возраста имеют существенное значение³. И общие и специально-криминологические меры

¹ Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков: монография – 2-е изд., Рязань, 2005. С. 34–35.

² Ст. 5 федерального закона РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

³ Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпникова О. В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие. Саратов, 2000. С. 97; Сахаров А. Б. Теоретические основы предупреждения преступлений // Советская юстиция. 1972. № 3. С. 6; Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 1977. С. 455.

не функционируют изолированно, а дополняют друг друга. Рассмотрим обозначенные группы мер с учетом возрастных особенностей преступников несовершеннолетнего и молодого возраста.

Общесоциальное предупреждение охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова¹. Данные меры, на наш взгляд, играют важную роль в качественном улучшении направлений профилактической работы органов государственной власти в целом и деятельности правоохранительных органов, в частности.

Специфика общесоциального предупреждения обусловлена взаимосвязью разных по своему содержанию мер (экономических, социальных, демографических, культурно-воспитательных, правовых и др.) и способностью на основе взаимного обогащения усилить эффект антикриминогенного воздействия и ожидаемую результативность. Имея исключительно широкий диапазон, общесоциальные меры применимы для преступников всех возрастных групп, однако их восприятие и предупредительный эффект в разном возрасте будут отличаться.

В предупреждении преступлений лиц несовершеннолетнего и молодого возраста участвует множество субъектов, представляющих собой единую, связанную общностью целей и задач систему, включающую подразделения по делам несовершеннолетних в структуре ОВД, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости. Специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются: социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи

¹ Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. М., 1999. С. 115–120.

государства; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве¹. Координацию действий министерств и ведомств по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляет Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации.

Общесоциальное предупреждение по отношению к лицам несовершеннолетнего и молодежного возраста, полагаем, должно быть первоочередной мерой предупреждения преступности этой возрастной группы лиц, учитывая, что в первую очередь она является резервом преступности лиц зрелых возрастов. Такой вид предупредительной работы должен формироваться из мероприятий, способных обеспечить высокий уровень жизни молодого поколения за счет развития современных технологий производства, продуманной структурной и инвестиционной стратегии, укрепления национальной валюты и всей финансовой системы, снижения уровня инфляции; устранения резкого социального (в том числе имущественного) расслоения общества, которое особо остро воспринимается молодежью, поддержки малоимущих, укрепления семейных устоев, обеспечения надлежащих условий для социализации личности, преодоления ее социального отчуждения.

В несовершеннолетнем возрасте существенное влияние на поведение несовершеннолетних и лиц молодого возраста, особенно в период юности, огромное влияние оказывает дискриминация личности². Соответственно, требуется активизировать социальную работу по преодолению возрастных стереотипов и по снижению влияния возрастной дискриминации личности и специфики ее переживания за счет разработки программ профилактики возрастной дискриминации в подростково-юношеской среде и т. п.

¹ Предупреждение преступности несовершеннолетних // Официальный сайт Управления МВД России по Омской области [Электронный ресурс]. URL: <https://55.xn--b1aew.xn--p1ai/document/423183> (дата обращения: 12.03.2016).

² Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. М., 1999. С. 123.

Анализируя мнение В. Д. Ермакова, поддерживаем его позицию относительно концептуальных направлений предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста: укрепление физического и психического здоровья молодого поколения, снижение уровня заболеваемости и детской смертности в стране; выделение деятельности семьи, общества и государства по воспитанию подрастающего поколения в качестве особой сферы, на которую должны распространяться преимущества и привилегии (и в инвестиционной политике) в сравнении с остальными сферами общественного развития; обеспечение потребностей ребенка к труду и творчеству, преодоление ведомственного разделения сфер воспитательной и профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних и лиц молодого возраста¹.

На государственном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации необходимо постоянно совершенствовать систему воспитания с учетом меняющихся условий развития государства и общества через активную пропагандистскую деятельность; поддержку и развитие государственных программ поддержки семьи, материнства и детства, в том числе малообеспеченных семей; создание равных возможностей для формирования и развития полноценной личности; развитие инфраструктуры для активного времяпрепровождения несовершеннолетних и молодежи (спортивных и художественных школ и секций, клубов, кружков, строительство спортивных площадок во дворах, развитие системы летних оздоровительных лагерей и т. д.); профилактику домашнего насилия в отношении детей².

¹ Ермаков В. Д. Защита прав несовершеннолетних в Российском государстве // Россия на рубеже тысячелетий: сборник трудов преподавателей ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. М., 2000. С. 127.

² Около 90 % сотрудников правоохранительных органов, убеждены, что в семьях, где наблюдаются различные проявления жестокости по отношению к детям и унижающие человеческое достоинство приемы воспитания, наиболее интенсивно формируется личность, способная совершить преступление (см. Р. А. Леонов Общественно – опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 109).

Многие из этих мер в различных аспектах рассматривались подробно в работах А. Г. Аванесова, Д. И. Аминова, М. М. Бабаева, А. И. Долговой, В. Д. Ермакова, Д. В. Замышляева, А. Ф. Токарева, В. Е. Эминова и др.¹

Исследование преступников различных возрастных групп позволяет нам уточнить имеющиеся меры общесоциального предупреждения и предложить новые, реализация которых с учетом возраста будет, на наш взгляд, более эффективной.

1. Активизация молодежной политики с учетом тенденций развития современного общества и стоящих перед ним задач при учете опыта созидательного прошлого.

Направленный в прошлое вектор молодежной политики по предупреждению и противодействию преступности, связан с возрождением традиций, в значительной мере утраченных в процессе социальных трансформаций: духовных, религиозно-этических, национальных, государственных. Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что среди мер предупреждения такая мера как комплексное решение проблем молодежи на всех уровнях структуры государственной власти и управления сегодня не достигнута (49, 8%) (приложение 2).

2. Решение проблемы трудоустройства несовершеннолетних и лиц молодого возраста и снижения уровня безработицы среди них.

Уровень безработицы среди молодых людей достаточно высок: по состоянию на январь 2017 г. среди безработных (по методологии МОТ) доля молодежи до 25 лет составила 19,8 %, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 23,1 %. По иным исследования в целом в России безработица среди молодых людей составляет около 30 %. Самый высокий уровень

¹ Бабаев М. М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодёжи // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 54–55; Аминов Д. И. Особенности криминогенной детерминации преступлений, совершаемых подростками из маргинальной среды // Российский следователь. 2003. № 3. С. 16–17; Зиядова Д. Э. Криминологические характеристики преступлений, совершаемых школьниками // Следователь. 2003. № 7. С. 44; Замышляев Д. В. Социально-психологические предпосылки правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. 2003. № 2. С. 20–26 и др.

безработицы в России наблюдался среди недавних выпускников школ – городской молодежи в возрасте 15–19 лет (29,2 %) и молодежи сельской (25,6 %).

В ходе исследования установлено, что на момент совершения преступления более половины лиц молодого возраста не работали: 18–21 года (60 %), 22–29 лет (45,6 %), 30–35 лет (37,8 %). Для рассматриваемых возвратных групп, тема труда наиболее важна, так как центральным новообразованием именно этого возрастного периода является предварительное профессиональное и личностное самоопределение. Выстраиваемый в этом возрасте жизненный план сводится в первую очередь к выбору профессии¹. Карьерный рост для молодого человека – это средство профессионального самоопределения². Для него престиж профессии гораздо важнее, чем для взрослого, даже если последнему нужно прокормить семью.

Среди факторов, снижающих потенциальную возможность трудоустройства следует назвать следующие: низкие конкурентоспособность, квалификация, уровень материального обеспечения и отсутствие стажа трудовой деятельности по специальности (работодатель, как правило, требует от потенциального работника наличие опыта работы по специальности не менее 3 лет).

Так как решение проблемы безработицы молодежи – стратегически важное направление успешного развития общества, Е. М. Ильчикова в качестве решения проблемы предлагает возобновить деятельность по «бронированию» рабочих мест для лиц несовершеннолетнего возраста, особенно на региональном уровне³. Полагаем, что также возможно пойти и по опыту предоставления рабочих мест лицам с ограниченными возможностями (квотирование – количество, высчитанное в процентном соотношении к среднесписочной численности сотрудников)⁴. Сейчас в России каждое крупное предприятие, если численность

¹ Батюта М. Б. Возрастная психология: учебное пособие. М., 2011. С. 237.

² Там же. С. 224.

³ Ильчикова Е. М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 127.

⁴ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

работников превышает 100 человек, должно иметь места для данной категории лиц и принимать их на работу.

3. Создание условий для нормального функционирования традиционных институтов социализации.

Цель данного процесса – нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних и молодежи. Для лиц этой возрастной группы именно семья имеет наибольшее значение и является образцом для подражания. Отрицательная обстановка в семье, неправильный образ жизни служат наиболее распространенной причиной проявления у несовершеннолетних лиц антиобщественной направленности¹. Каждый шестой преступник перенимает личностную позицию от семьи, в которой воспитывался. Семейное неблагополучие, отражающееся на воспитании детей, – основная причина преступности несовершеннолетних². В этой связи необходимо преодоление кризиса института семьи. Лишение родительских прав – это не всегда решение проблемы. Это подтверждается исследованиями психологов³ и проведенным нами опросом. Для лиц, отбывающих наказание за совершенное преступление, семья имеет едва не ключевое значение. Отношение лиц, отбывающих наказание, к своей семье – трепетное и ностальгирующее. Большинство отбывающих наказание, указали, что сложившиеся в их семье отношения хорошие и добрые (83,2 %). Несовершеннолетние подростки в возрасте 14–15 лет считают такие отношения хорошими, несмотря на то, что у большинства из таких лиц семьи на момент совершения преступления значились как неблагополучные. Важную роль должны играть социальные институты по сохранению и реабилитации семей, оказанию им материальной, психологической и иной помощи.

¹ Ветров Н. И. Когда в ответе родители: проблемы правового воспитания. М.: Знание, 1973; Ермаков В. Д. Социально-паровая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания. М., 1981 и др.

² Леонов Р. А. Общественно-опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 106.

³ Психолого-педагогическая экспертиза детско-родительских отношений // Официальный сайт Центра специальных исследований и экспертиз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychexpert.ru/index/0-1069> (дата обращения 4.08.2016).

К традиционным институтам социализации относятся школа, средние специальные, высшие учебные заведения, а также сверстники. Важную роль в формировании личности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста играет учебный коллектив¹. Взаимодействие в организованном учебном коллективе приводит к развитию сложных социальных чувств и практическому овладению школьником нормами и правилами общественного поведения. Отсутствие воспитательного воздействия со стороны учебных организаций, согласно результатам исследований Н. Д. Никандрова, в большинстве случаев прямо связано с делинквентным поведением подростков и молодежи². В связи со сложившейся ситуацией необходимы кардинальные изменения в системе образования России, направленные, в том числе, на минимизацию таких негативных факторов, как коммерциализация, снижение объема гуманитарных дисциплин, особенно истории и литературы, существенный разрыв по качеству образования в городских и сельских школах, отказ учителей от воспитательной деятельности ввиду своей загруженности формальной документацией, отсев детей из образовательных учреждений и др.³. Особое внимание должно уделяться классными педагогами и психологами, детям и молодежи с повышенным чувством тревожности, агрессии и т. д. С 1 января 2017 г. на территории России введен профессиональный стандарт педагогов, который коснется всех типов образовательных учреждений. При этом педагогам отводится роль своеобразных социальных терапевтов, призванных диагностировать наличие психолого-педагогических проблем, особенно часто встречающихся у лиц, склонных к девиантному поведению. В основе профилактики преступности несовершеннолетних и лиц молодого возраста должно лежать уважение к личности.

Особый институт, в котором проходит социализация личности, – это сверстники. Задача взрослых – не только знать, в какие группы и на каких

¹ Гамезо М. В. Возрастная и педагогическая психология: учебное пособие для всех специальностей педвузов. М., 2003. С. 57–61.

² Никандров Н. Д. Россия: Социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 16.

³ Белова С. С., Валуева Е. А., Ушаков Д. В. Интеллект и адаптация // Журнал прикладной психологии. 2006. № 6. С. 49–53.

основаниях входит подросток, что является основой объединения подростков в группу, но и целенаправленно управлять формированием этих групп, помогать каждому подростку занять в них достойное место¹. Исследование делинквентного поведения несовершеннолетних показывает, что ведущие (традиционные) институты их социализации, такие как семья, школа, досуговая сфера, сфера труда уже могут в полной мере удовлетворить потребности молодого поколения в России.

4. Развитие новых институтов социализации подрастающего поколения во взаимосвязи с особенностями современной деятельности и имеющихся сегодня возможностей.

Важнейшими институтами социализации, образования и просвещения нового поколения, в определенной мере замещающими традиционно сложившиеся формы, становятся средства массовой информации и массовых коммуникаций, кино и телеиндустрия, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее – СМИ)². В этой связи пропаганда вседозволенности, безнравственности, жестокости – воспитание, ведущее прямой дорогой к преступности³. Культивирование жестокости и насилия через рекламные видеоролики, в которых каждую минуту демонстрируются насилие и убийства, становятся обыденным явлением в сознании молодежи, которые в силу своего возраста не могут разделить положительное и правильное от отрицательного и противоправного⁴. В этой связи требуется переориентирование СМИ на снижение через свои ресурсы делинквентного поведения в среде молодежи. В качестве инструмента по реализации данного направления предупреждения следует назвать Концепцию информационной безопасности детей⁵. Данным документом

¹ Батюта М. Б. Возрастная психология: учебное пособие. М., 2011. С. 220–222.

² Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // СЗ РФ. № 49. Ст. 7055.

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М., 2009. С. 76.

⁴ Тапчевский В. А. Факторы, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними // Экономические и правовые реформы в России: проблемы, меры и перспективы: сб. науч. тр. М., 1999. С. 81.

⁵ Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // СЗ РФ. № 49. Ст. 7055.

предусмотрено создание условий для формирования в информационной среде благоприятной атмосферы вне зависимости от социального положения, религиозной и этнической принадлежности; обеспечение широкого доступа к историческому и культурному наследию России через использование современных СМИ; открытость и взаимодействие с другой информационной культурой и традициями, формирование объективного представления о российской культуре как неотъемлемой части мировой цивилизации, обучение медиаграмотности, воспитание навыков самостоятельного и критического мышления и др.

Возрастно-психологический подход к оценке вредного воздействия информационной продукции на психическое развитие, здоровье и психологическое благополучие детей лег в основу Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹. Так, при маркировке информационной продукции возраст является основным критерием, в соответствии с особенностями которого дается развернутая характеристика информационного продукта².

5. Развитие досуговой сферы и духовно-нравственного воспитания молодого поколения.

Досуговая сфера постоянно претерпевает изменения, появляются многочисленные увлечения, сменяющие друг друга – хобби-реакции, что должно учитываться в сфере духовно-нравственного воспитания. Важнейшую черту подросткового возраста, по мнению А. Е. Личко, составляет увлечение. По ее мнению, «подростковый возраст без увлечений подобен детству без игры»³. Увлечения подростков и разнообразны, и относительно ограничены, при этом они могут удовлетворять самым разным потребностям. Проведенное

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

² Например, в ст. 6 гл. 2 ФЗ РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информационная продукция классифицируется следующим образом: информационная продукция для детей, не достигших возраста 6 лет; ... достигших возраста 6 лет; ... достигших возраста 12 лет; ..., достигших возраста 16 лет; ..., запрещенная для детей.

³ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1983. С. 40.

исследование позволило установить, что бесцельное времяпрепровождение лиц, совершавших преступления, характерно для 25 % лиц в возрасте 16–17 лет, 30,4 % – 18–21 года, 18,6 % – 22–29 лет, 12,4 % – 30–35 лет. В среде подростков и молодежи, лишенных содержательных увлечений, возникают основные проблемы, связанные с азартными играми (в том числе сетевыми), особенно с учетом неограниченных возможностей сети Интернет, ранней алкоголизацией, токсикоманией и наркоманией. Если первоначально лиц в возрасте 14–22 лет привлекает процесс игры, а не связанные с ней материальные стимулы, то со временем происходит сдвиг мотива, игра становится не целью, а средством, благодаря которому можно получить определенные материальные и моральные блага – выиграть деньги, самоутвердиться в среде ровесников. Часто наблюдается увлеченность и жестокими играми. Тем не менее исследования связи компьютерной зависимости и агрессивного поведения подростков достаточно противоречивы. Компьютерные игры по мнению психологов более мощный фактор, оказывающий влияние на агрессивное поведение, чем кино и телевидение. Актуальность данной позиции подтверждается участвовавшими заявлениями преступников несовершеннолетнего возраста о том, что компьютерная игра и посещение некоторых Интернет-сайтов вызвали желание преступить закон, возросшим количеством судебных исков родителей к компаниям разработчикам компьютерных игр, которые по мнению родителей привели совершению подростками преступлений¹.

В качестве катализатора, ускоряющего и облегчающего втягивание в азартные и иные игры потенциальных жертв, притупляющего их осторожность, часто выступает алкоголь. В этой связи необходимо основную просветительскую работу начинать с родителей, которые зачастую не придают значения увлеченности подростка такой игрой либо не интересуются, какими сетевыми играми он увлекается. Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что сегодня контроль и управление сферой общения несовершеннолетних,

¹ Фадеева С. В. Компьютерная зависимость как фактор развития риска агрессивного поведения у подростков // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 3. С. 250–251.

организации их досуга – неэффективны (63,2 %). На государственном уровне с учетом меняющихся условий необходимо активно, с привлечением узких специалистов разрабатывать программы, содержащие мероприятия по минимизации воздействия азартных игр на население молодого возраста; широко освещать и просвещать население различных возрастов о проблемах, которые возникают на почве нездоровой увлеченности азартными играми.

6. Профилактика суицидальных наклонностей среди несовершеннолетних и молодежи.

По мнению сотрудников правоохранительных органов, в настоящее время профилактика суицида, особенно среди несовершеннолетних и пожилых, неэффективна либо малоэффективна в половине случаев (53,1 %). По данным Всемирной организации здравоохранения, по возрастным группам риска самоубийств почти во всех странах второе место занимают молодые люди 15–29 лет (первое – лица в возрасте 70 лет и старше)¹. Проблема суицидальных наклонностей среди лиц несовершеннолетнего возраста и молодежи, по наблюдениям А. Е. Личко, лишь в 5 % случаев и попыток падает на психозы, в то время как на психопатии – 20–30 %, а все остальные – на период возрастных кризисов². К наиболее частым причинам суицидов, обостряющихся в возрастные кризисы у таких лиц, относят неразделенную любовь (повышенная эмоциональность на фоне безответной симпатии нередко является источником сильнейших эмоциональных переживаний³), конфликты с родителями или сверстниками, наличие страха перед будущим или проблемы одиночества. Официально зафиксировано: в 2014 г. – около 400 суицидов, в 2015 г. – 504, в 2016 г. – 720⁴.

¹ Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World health organization. 2014. P. 3.

² Личко А. Е. Подростковая психиатрия: (Руководство для врачей). 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1985. С. 23; Сакович Н. А. Диалоги на Аидовом пороге. М., 2012. С. 18 и др.

³ Батюта М. Б. Возрастная психология: учебное пособие. М., 2011. С. 209.

⁴ Игры представляют собой выполнение несложных заданий, максимум 50, последнее из которых – добровольный уход из жизни. В основном подростки выбираются из неполноценных или проблемных семей // Статистика самоубийств в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://vawilon.ru/statistika-samoubijstv/> (дата обращения: 27.07.2017).

Несовершеннолетние в силу своего малолетнего возраста наиболее внушаемы, а повышенная внушаемость как известно, является наиболее сильным фактором, способствующим делинквентному поведению личности¹. Лица в возрасте от 12 до 24 лет являются наиболее активными пользователями информационно-телекоммуникационной сети Интернет и эта категория пользователей растет быстрее других². Лица несовершеннолетнего и молодого возраста в любое время суток имеют доступ к сайтам, посвященным суицидам. В 2016 году в сети Интернет было обнаружено более 4,5 тысяч ресурсов, содержащих описание суицида³.

Статистика указывает на новый вид самоубийств среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, возникших в результате смертельных игр в сети Интернет. Наиболее известны такие игры как «Синий кит», «Тихий дом», «Черный дельфин». Игровая технология – это особый формат работы с информацией, предполагающий символизацию актуальной действительности и возможность интерактивного взаимодействия с ней⁴. В игре используются различные техники манипуляции, в том числе угрозы, в результате которых подростку в течение двух месяцев внушается идея самоубийства как обыденное явление. Героизация особенно несовершеннолетних самоубийц, даже простое упоминание их имен в СМИ позволяет использовать образ последних кураторам «групп смерти» для вселения подросткам чувства бесстрашия и желания быть не хуже других. Сегодня среди участников игры «Синий кит» 1849 человек – жители города Москвы, 1059 – жители города Санкт-Петербурга, 506 – Перми, 491 – Екатеринбурга, 426 – Новосибирска, 343 – Красноярска⁵. В целях

¹ Саттаров В. Д., Шабалин О. М. Повышенная внушаемость как фактор, способствующий формированию делинквентного поведения // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: матер. всерос. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов и преподавателей (22–23 апреля 2014 г.). В 2 т. Пермь, 2014. С. 170–176.

² 70,4% населения России является активными пользователями сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 22.08.2017).

³ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁴ Кайуа Р. Игры и люди. М., 2007. С. 30–31.

⁵ Группы смерти [Электронный ресурс]. URL: <http://rsute.ru/321100-igra-sinij-kit-vse-zadaniya-s-1-po-50-polnyj-spisok-zadaniy-i-razyasnenie-vsej-istorii.html> (дата обращения: 18.04.2017).

предупреждения такого нового вида преступной деятельности в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения: добавлены новые составы преступлений – ст. 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», также и внесены изменения в ст. 110 «Доведение до самоубийства» УК РФ. Тем не менее, полагаем, что только методами уголовно-правового запрета проблему не решить. Тотальное блокирование противоправного контента также не способно решить проблему в корне. С учетом новых, уже сформировавшихся тенденций рассматриваемой проблемы требуют модификации методы традиционной суицидологии. Именно здесь важнейшее значение должно отводиться взаимоотношению в семье и доверительным отношениям со взрослыми.

Также к мысли о нежелании жить дальше несовершеннолетние и лица молодого возраста приходят чаще, чем взрослые, перенесшие тяжелые заболевания и травмы, приведшие к инвалидности. Именно среди таких лиц чаще фиксировались повторные попытки суицида после неудавшихся¹. Для решения этой проблемы необходимо создание условий для жизнедеятельности и адаптации лиц, в том числе имеющих инвалидность, особенно детей и молодежи, обеспечить их активное включение в социальные процессы, т. е. формирование так называемой доступной среды. Действующий Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» носит в основном декларативный характер. Требуется разработка нормативных правовых актов, в том числе и в субъектах Российской Федерации, предусматривающих механизм реализации мер по адаптации объектов социальной инфраструктуры, жилых помещений, транспорта для

¹ Stenager E, Stenager E. Somatic diseases and suicidal behaviour. In: Wasserman D, Wasserman C, editors. Oxford textbook of suicidology and suicide prevention: a global perspective. Oxford, 2009. P. 9; по данным Федеральной службы государственной статистики, за последние 5 лет количество детей-инвалидов в России увеличилось и составляет около 2 % детского населения. В структуре причин инвалидности наиболее часто наблюдаются психические расстройства и расстройства поведения (22,8 %), врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения (20,6 %), болезни нервной системы (20 %).

беспрепятственного доступа к ним. Очевидно, контроль за созданием не условий, а непосредственно доступной среды должен осуществляться еще на этапе согласования проектной документации¹.

7. Изменение приоритетов в действующей системе уголовного наказания.

Полагаем, что необходим приоритет альтернативных лишению свободы мер уголовного наказания в целях скорейшей реинтеграции несовершеннолетних лиц и лиц молодого возраста в общество. Как показывают многочисленные исследования «карательное правосудие» не приводит к их исправлению², наоборот, лица, после отбытия наказания, связанного с лишением свободы, в этом возрасте эмоционально воспринимают данные меры иначе, чем взрослые³. В обществе возвращаются озлобленные, психически неуравновешенные личности с высокой склонностью к правонарушениям и рецидиву преступлений. Исследования показывают, что примерно через 3 года лишения свободы взрослый мужчина уже не боится аналогичного наказания, он боится воли. У подростков и женщин критический срок в два раза меньше – 1 – 1,5 года. Потом начинаются трудно обратимые психические изменения: «в тюрьму не страшно возвращаться»⁴. Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что лица в возрасте 14–15 лет чаще чем 16–17 – летние раскаиваются в совершенных деяниях. Не признают свою вину, как правило, лица, имевшие судимость. Установлено, что с увеличением возраста наблюдается тенденция к

¹ Лебедева Е. П., Минина А. А., Перепадя С. М., Ризк О. А. О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» до 2020 года: проблемы законодательства и правоприменения // Социальное и пенсионное право. 2016. № 3. С. 26–27.

² Фомкин Н. Н. Восстановительное правосудие – один из вариантов борьбы с преступностью среди несовершеннолетних лиц // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5. С. 21; Митькина А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2003; Печенюк А. М. Теоретические основы гуманистически – ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2000 и др.

³ Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним; Орел А. Н. Определение склонности к отклоняющемуся поведению [Электронный ресурс]. URL: <http://scibook.net/raznyih-stran-cotsiologiya/otklonyayuscheesya-povedenie-kontrol-nad-nim-19486.html> (дата обращения: 11.12.2016); Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009 и др.

⁴ Абрамкин В. Наше правосудие осталось советским карательным // Официальный сайт фонда «В защиту прав заключенных» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zashita-zk.org/problem/1184310967.html> (дата обращения: 11.12.2016).

снижению степени раскаяния в совершенном деянии. Таким образом, необходимо учитывать возможный негативный эффект, который может спровоцировать реальный срок лишения свободы.

В свете реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761¹ необходимо ускорить работу по реформированию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем чтобы уголовные дела лиц, не достигших 18 лет, рассматривались в системе ювенального правосудия, а не в системе обычного правосудия. Здесь интересен опыт Германии, где данная система уже зарекомендовала себя. Отличительными особенностями системы ювенальной юстиции в Германии является то, что законодательство содержит в себе материально- и процессуально-правовые предписания, которые учитывают возрастные особенности правонарушителей. Расширение возможностей отказа от уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и молодых лиц стало в Германии одним из самых значительных направлений реформ в уголовной политике последних десятилетий².

Медиация и восстановительный подход позволяют отделить правонарушителя от совершенного им проступка; минимизировать последствия правонарушения и наказания, т. е. оградить от негативного влияния на дальнейшую жизнь несовершеннолетнего правонарушителя, сформировать у него понимание совершенного им деяния как проступка, помочь осознать необходимость отвечать за свои поступки и их последствия и в том числе предупредить рецидив. В нашей стране требуется системное повышение эффективности координации различных органов и организаций, их обучение современным технологиям работы с детьми.

Органично дополняют и конкретизируют общие меры специально-криминологические меры воздействия, применяемые к лицу, совершившему

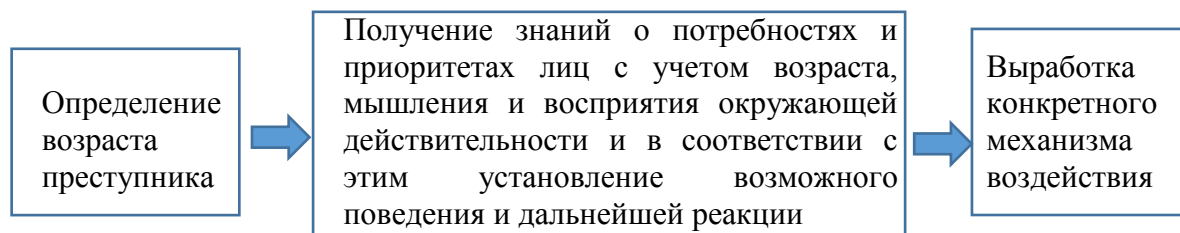
¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² Терегулова А. И. Статус несовершеннолетних обвиняемых по законодательству Германии: сравнительный анализ с отечественным законодательством // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45–46. С. 122–123.

противоправный поступок, цель которых – недопущение совершения преступлений. Они включают в себя предотвращение и пресечение любых преступных действий, в том числе повторных, и разрабатываются применительно к разным видам преступлений.

Особое место в системе специально-криминологического предупреждения преступлений несовершеннолетних и молодых лиц следует уделить индивидуальной работе со стороны органов внутренних дел, которые непосредственно занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних и лиц молодого возраста, совершивших преступления¹.

Применительно к возрасту личности преступника, полагаем, что эффективность индивидуального предупреждения преступлений с учетом результатов проведенного исследования достигается следующим образом:

Среди методов индивидуального предупредительного воздействия следует использовать в первую очередь убеждение и оказание помощи, в крайнем случае – принуждение.

Рассмотрим криминологические меры, которые, на наш взгляд, будут наиболее эффективны в отношении лиц несовершеннолетнего возраста (14–15 и 16–17 лет) и молодого возраста (18–21, 22–29, 30–35 лет).

Так, в ходе проведенного исследования было выявлено, что во всех обозначенных группах отношение осужденных к семье трепетное, однако для лиц в возрасте 14–15 лет, 16–17 лет оно таким явилось в 100 % случаев, несмотря на то, что чаще их семьи можно было охарактеризовать как неполные и

¹ Предупреждение преступности несовершеннолетних // Официальный сайт Управления МВД России по Омской области [Электронный ресурс]. URL: <https://55.мвд.рф/document/423183> (дата обращения: 11.10.2016).

неблагополучные (отсутствие отца (матери) – 70 %), злоупотребляющие алкоголем и наркотиками. В этой связи особую работу и контроль нужно проводить с неблагополучными семьями (речь должна идти не только о формальной постановке на учет, но и проверке образа жизни и поведения лица по месту жительства, проведении на постоянной основе бесед, посещений, в том числе с привлечением психологов, в целях положительного воздействия на родителей и урегулирования их взаимоотношений с трудными детьми). Несколько ниже, но также высоки, показатели у лиц в возрасте 18–21 года и 22–29 лет (около 75–80 %).

Полученные результаты показывают, что значительная часть преступлений, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодого возраста (чаще в 18–21 год), совершается в отношении членов семьи или других родственников. Преступники в возрасте 18–21 года и 22–29 лет гораздо меньше времени проводят в родительской семье, важную роль здесь играют взаимоотношения с супругом (сожителем) и собственными детьми, что также необходимо учитывать при выстраивании направлений профилактической работы, в том числе для предупреждения рецидива преступления. Исследование показало, что мужчины, отбывшие наказание в виде лишения свободы, чаще, чем женщины, возвращаются в свою семью, где их ждут. Противоположная ситуация складывается у молодых женщин, о чем мы уже говорили.

Часто у преступников молодого возраста (18–21, 22–29 лет)¹ обнаруживаются психические отклонения, не исключающие вменяемости, заторможенности психического развития, застревание в более раннем возрасте, психопатии (приложение 35). Во многих исследованиях отмечено, что большое количество лиц с психическими аномалиями выявляется слишком поздно либо не выявляется вовсе². Это требует принятия своевременных мер по оказанию

¹ Чаще чем у лиц несовершеннолетнего возраста.

² Антонян Ю. М., Юстицкий В. В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. М., 1993. С. 23; Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1983. С. 52; Гатауллина Г. И. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003 и др.

подросткам ранней психологической помощи. Опрос сотрудников правоохранительных органов (42,5 %) и анализ материалов уголовных дел показал, что достаточно часто выявление и учет лиц с психическими отклонениями и заболеваниями, совершивших преступления, неэффективно и осуществляется только в рамках проведения психолого-психиатрической экспертизы в рамках уголовного дела, в то время как отклонения в поведении несовершеннолетних лиц и молодежи должно было быть выявлено в различных учебных организациях. Подобная ситуация складывается с учетом загруженности психологов. В частности, сегодня в школах работает один психолог, который физически не может охватить и выявить учеников, которым требуется коррекция поведения. Представляется необходимым проработать на законодательном уровне вопрос об увеличении штата психологов в различных учебных организациях, что позволит осуществлять качественную работу с каждым учеником и выявлять в целях профилактики наиболее нуждающихся в этом лиц.

Психологическая работа с правонарушителями несовершеннолетнего возраста также должна быть направлена на снижение уровня конфликтности. В. Л. Васильев, например, пишет, что психофизиологическое развитие несовершеннолетних правонарушителей характеризуется изменениями отношений со взрослыми, их повышенной конфликтностью с родителями¹. Это позволит своевременно (до совершения преступления) выявлять лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии.

В связи с тем, что для лиц несовершеннолетнего и молодого возраста чаще чем для более зрелых групп возрастов свойственно объединяться в группы, необходимо особое внимание уделять лицам несовершеннолетнего возраста, ведущим антиобщественный образ жизни, входящим в группировки криминальной направленности, вернувшимся из специальных школ, осужденным условно или к наказаниям, не связанным с лишением свободы, освобожденным из мест лишения свободы (в основном это лица 16–17 лет). В качестве меры предупреждения следует назвать своевременное выявление неформальных

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2001. С. 429.

асоциальных групп несовершеннолетних и молодежи, установление их возрастного и количественного состава и выявление лидера для пресечения нежелательных коммуникаций, переориентирования целей их создания и жизнедеятельности в социально – полезное направление.

Р. А. Леонов полагает, что успех профилактики будет достигнут, если усилия будут направлены не на подавление и разрушение группы, а на искоренение причин и условий, их порождающих¹. Педагогическая наука предлагает следующие возможные приемы воздействия на такие группы: развенчание ложных взглядов и авторитетов, создание образа подражания на основе примера близких и, в крайнем случае, знаменитых людей (спортсменов), показ возможных негативных последствий того или иного противоправного поведения, его психологической нецелесообразности².

Достичь таких результатов возможно только за счет высокого профессионализма, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости сотрудников правоохранительных органов. Безусловно, необходимо материально-техническое обеспечение подразделений органов внутренних дел, конкретизация их полномочий и возложение на них, наряду с традиционными, гуманистических функций. Возможно и выделение отдельных правоохранительных подразделений – занимающихся исключительно индивидуальной профилактикой преступлений среди несовершеннолетних и лиц молодого возраста. Об этом говорят сотрудники ОВД (67,8 %) ³. Подготовка сотрудников полиции для работы с несовершеннолетними и лицами молодого возраста, должна строиться с учетом их ориентирования на активную профилактическую работу с несовершеннолетними с опорой на принцип

¹ Леонов Р. А. Общественно-опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2011. С. 149.

² Дудкина Е. И. Воспитание личности юриста-ювеналиста в вузах МВД России: учебно-научное издание. Воронеж, 2001. С. 44–57.

³ Ильчикова Е. М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 152–153.

индивидуализации при подборе приемов воздействия на личность и ее ближайшее окружение. Расширить полномочия специализированных органов по взаимодействию, в том числе межведомственному, в целях минимизации применения карательных мер предупреждения и их заменой мерами социальной охраны и защиты несовершеннолетних и молодежи. Эффективность предупредительной работы требует от сотрудников правоохранительных и иных органов слаженного и результативного взаимодействия. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних продолжают сегодня нуждаться в помощи специалистов – психологов, педагогов, криминологов, которые смогли бы повысить эффективность индивидуального профилактического воздействия на лиц, которым требуется коррекция поведения. Нравственные ценности и идеалы, которые формируются в определенном возрасте, уже редко претерпевают существенные изменения в будущем и в основном упрочивают свои позиции. Знание возрастных особенностей, уровня моральной зрелости, степени социальной инертности и конформизма способствует грамотному выбору форм и методов предупредительной работы с правонарушителями¹.

Требуется уйти от часто используемого принципа формализма и проводить подготовку будущих социальных педагогов и сотрудников ПДН, участковых уполномоченных полиции, ориентируясь на эффективность, а также на подготовку высококвалифицированного персонала, имеющего психолого-педагогические знания и умения в решении вопросов, связанных с несовершеннолетними, а также использовать при их подготовке опыт немецкой системы профилактики преступности среди несовершеннолетних и молодых лиц (18–21 год)². Лица в возрасте 22–29 лет и 30–35 лет приближены больше к категории взрослых нежели несовершеннолетних. Однако особенностями преступлений лиц 18–21 лет и 22–29 лет является их большая связь с преступлениями несовершеннолетних, чем в более старшем возрасте (30 лет),

¹ Аносов А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 136–140.

² Обыденнова Т. В. К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 82–87.

поэтому преступления данного возраста, в частности групповые, характеризуются как смешанные, в которых участвуют и несовершеннолетние, и лица молодого возраста. Таким образом, необходим комплексный подход в изучении ситуации и планировании мероприятий по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и молодых взрослых (в области, городе, районе, микрорайоне, на предприятии и т. д.). Целесообразно также, чтобы начатая работа с лицами несовершеннолетнего возраста продолжилась и после достижения ими 18 лет.

Поскольку лица в возрасте 22–29 лет часто выступают в качестве подстрекателей к совершению преступлений несовершеннолетними, следователи (дознаватели) и сотрудники иных подразделений правоохранительных органов обязаны прилагать дополнительные усилия для изобличения более взрослых подстрекателей.

Улучшению индивидуальной работы с подростками и молодыми лицами, ранее совершавшими преступления, способствовало бы повышение квалификации сотрудников, отвечающих за профилактику преступности, ориентированной на изучение особенностей личности, связанных с возрастными этапами ее развития.

Так как большая часть преступлений среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста совершается в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, что было установлено в ходе проведенного исследования, алкогольная профилактика должна носить межведомственный характер. Необходимо кардинальным образом менять подход к разработке программ по предупреждению злоупотребления алкоголем и наркотиками, которые сегодня формируются только на предоставлении информации о них. Необходима масштабная антиалкогольная пропаганда, важную роль в которой должны играть СМИ. Выявлена общая закономерность: возраст преступника взаимосвязан с частотой и регулярностью употребления спиртных напитков. Преступники зрелого возраста чаще и в большем количестве злоупотребляют алкоголем и наркотик содержащими веществами.

Чаще всего несовершеннолетние и лица молодого возраста совершают преступления, как показало исследование, в весенне-летний период времени, во время каникул в образовательных организациях, в период отпуска, в основном в общественных местах.

Особый подход требуется к несовершеннолетним и молодым преступникам, совершившим повторные преступления. А. И. Долгова считает, что из числа совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте только 10 % в дальнейшем ведут себя устойчиво правомерно, т. е., как пишет В. А. Лелеков, девять из десяти подростков с уголовным клеймением окончательно становятся на преступный путь¹.

Здесь необходимо проводить работу по двум направлениям: во-первых, минимизировать влияние прежних обстоятельств, способствовавших совершению первого преступления (негативного бытового окружения, прежними преступными группами и т. п.), во-вторых, восстановить социально-полезные связи, утраченные после совершенного преступления, установить своевременный профилактический контроль со стороны правоохранительных органов за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. В каждом конкретном случае индивидуальной профилактики должна предшествовать психолого-педагогическая экспертиза.

Быстрое и качественное расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и лицами молодого возраста, вынесение соразмерного, справедливого наказания, правильное в тактическом отношении применение мер пресечения на стадии расследования уголовного дела, индивидуальный подход также будут способствовать предупреждению преступлений (в том числе и рецидива) со стороны указанных категорий лиц.

Таким образом, к мерам общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступности для лиц молодого возраста следует отнести:

¹Лелеков В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 15.

1) решение проблемы трудоустройства молодежи, особенно в каникулярное время, снижение уровня ее безработицы, в том числе путем бронирования рабочих мест;

2) создание условий для нормального функционирования традиционных институтов социализации несовершеннолетних и молодежи и развитие новых институтов социализации во взаимосвязи с особенностями современной деятельности и новаций;

3) развитие досуговой сферы и духовно-нравственного воспитания молодого поколения, особенно несовершеннолетних, в том числе путем использования возможностей средств массовой информации и сети Интернет;

4) снижение в СМИ количества материалов, содержащих негативный контент (пропагандирующих насилие и жестокость), ограничение доступа к видео- и аудиоматериалам, имеющим возрастные ограничения, разработка механизма доступа к Интернет-играм, имеющим возрастные ограничения «18+», запрет и введение ответственности за продажу видеоигр, имеющим ограничения по возрасту лицам несовершеннолетнего и малолетнего возраста.

5) борьба с алкоголизацией, наркоманией, игроманией несовершеннолетних и молодежи, в том числе путем их раннего медико-психологического обследования; профилактика суицидальных наклонностей среди молодежи; профилактика вовлечения в антисоциальные группы;

6) создание системы ювенальной юстиции, изменение приоритетов в действующей системе уголовного наказания, использование в уголовной юстиции медиации и восстановительного подхода;

7) изучение посредством психолого-педагогической диагностики всех отрицательных свойств и качеств лиц несовершеннолетнего возраста, способных детерминировать в преступное поведение, через призму их возрастных особенностей;

8) активное развитие волонтерской работы с детьми и родителями.

Представляется, что реализация высказанных предложений, которые, безусловно, не охватывают всего возможного спектра криминологических мер в

рассматриваемой области, позитивно отразится на состоянии преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

§ 2. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами зрелого и пожилого возраста

Изучение особенностей преступников зрелого и пожилого возраста (в том числе через призму возрастных кризисов, переживаемых личностью), влияющих на характер и интенсивность их преступного поведения, позволило прийти к выводу о том, что меры социального предупреждения преступлений, особенно для лиц возраста поздней зрелости и старости, играют не менее важное, а иногда определяющее значение по сравнению со специально-криминологическими. Так, Н. Г. Иванов пишет о наличии прямой зависимости зрелой преступности от ряда социальных и экономических факторов: «нужны меры, направленные на создание материального и умственно-нравственного благосостояния народных масс»¹. Таким образом, решение наиболее значимых социальных и экономических проблем, имеющих цель – повысить уровень жизни населения, «выровнять» материальный достаток и обеспечить социальную защиту, должно лечь в основу предупреждения преступлений лиц зрелого и пожилого возраста. О схожести общих мер предупреждения преступлений лиц зрелого возраста с мерами общего предупреждения преступлений лиц несовершеннолетнего и молодого возраста говорили в свое время Ю. М. Антонян, О. В. Барсукова, П. В. Разумов.

Тем не менее, проведенное нами исследование особенностей преступлений, совершенных лицами разного возраста, показывает, что даже меры общего характера на представителей разного возраста оказывают различное влияние и не могут быть идентичны в своем содержании для всех возрастных лиц. Таким образом, общие меры предупреждения, имея идентичное наименование, должны быть разными по содержательному наполнению и учитывать возрастную группу, на которую они ориентированы. Безусловно, рамки данного диссертационного

¹ Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: Проблемы уголовной ответственности. М., 1998. С. 206.

исследования не позволяют нам охватить весь спектр различных мер, способных оказать положительное воздействие на предупреждение преступлений лиц зрелого, в том числе пожилого возраста. В этой связи остановим свое внимание лишь на тех мерах, применение которых, с учетом проведенной исследовательской работы, окажет, на наш взгляд, наибольший предупредительный эффект.

1. Обеспечение профессионального и семейного благополучия.

Профессиональная деятельность и особенно семейные отношения являются для лиц зрелого и пожилого возраста главными сторонами жизни¹. Профессиональная деятельность (продуктивность) для лиц зрелого возраста в отличие от молодежи является центральным возрастным новообразованием периода зрелости. Профессиональная продуктивность согласно позиции Э. Эриксона для зрелой личности – это вклад в развитие и утверждение в жизни будущего поколения². Таким образом, в зрелости возникает уже объединенное образование, интегрирующее результаты развития обоих новообразований предыдущего возрастного периода – семейных отношений и профессиональной компетентности. Отсутствие даже одного из новообразований непременно ведет к деформации личности в этом направлении, что прямо отражается и на его социальном поведении. Нами было установлено, что отсутствие у личности социально-значимых результатов (новообразований), указанных нами в предыдущих параграфах и необходимых для нормального полноценного развития личности, легло в основу их противоправного поведения, а также обусловило совершение преступлений из-за несдержанности и жизненных обстоятельств (32 %), к которым лица относили в основном плохие условия проживания, нищету, невозможность найти себя в жизни (36–49 лет)³. Таким образом, потеря

¹ Кулагина И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001. С. 167–170.

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Анцыферова Л. И. Эпигенетическая концепция личности // Принцип развития в психологии. М., 1978 и др.

³ Так, например, причинами домашнего насилия в отношении лиц пожилого возраста со стороны более молодых родственников (детей, внуков) становятся проблемы трудоустройства, воспитания и здоровья, жилищные и финансовые проблемы (неспособность пожилых лиц содержать себя и своих родственников из-за низкой пенсии и др.).

работы, т. е. новообразования, занимающего главную позицию среди приоритетов, характерных для этого возраста, и являющегося важнейшим источником эмоционального состояния, особенно в возрасте 40–55 лет, является одним из наиболее благоприятных факторов криминального поведения индивида. Именно лица, нигде не работающие на момент совершения преступлений в возрасте 36–49 лет, составляют самую многочисленную группу среди преступников зрелого возраста (60,3 %), 50–55 лет (27,4 %). Аналогичная тенденция проявляется ярко у мужчин в возрасте 60–65 лет, однако здесь потеря работы связана с выходом на пенсию. Минимизация именно этих негативных социально-психологических факторов, влияющих на делинквентное поведение личности, возможна, однако требуется поддержка на государственном уровне нормальных социально-экономических условий, в которых личность сможет реализовать приобретенный богатый жизненный и профессиональный опыт, в том числе и после выхода на пенсию.

Поэтому, учитывая особую роль и значимость возрастных групп трудоспособного населения, необходимо на государственном уровне заниматься разработкой и последующей реализацией комплекса мер, ориентированных на развитие доходобразующих компонентов всей системы обеспечения благополучия населения различного возраста, на основе эффективного использования имеющихся в стране ресурсов трудоспособного населения¹.

Особое внимание в решении этого вопроса следует, на наш взгляд, уделить лицам возраста поздней зрелости после их выхода на пенсию. Выход на пенсию изменяет положение и роль человека в обществе, что сказывается на его мотивационной сфере. Мотивацией 60-летнего человека является потребность в самореализации, созидании и передаче духовного наследия². В этот период происходит заметное увеличение участия пожилых лиц в тех видах активности, которые могут рассматриваться как компенсирующие утрату основной ведущей

¹ Гасников В. К., Савельев В. Н., Стрелков Н. С. К вопросу об особенностях проявления и механизмах развития современного российского демографического кризиса и антикризисного менеджмента. 2007. № 1. С.8–11.

² Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология как наука: конспект лекций. М., 2010. С. 76–78.

трудовой активности¹. К сожалению, современное российское трудовое законодательство условия труда пенсионеров практически не дифференцирует, а некоторые правовые нормы существенно ухудшают положение лиц пенсионного возраста по сравнению с работающими лицами². В этой связи необходимо предоставить возможность пенсионерам, сохранившим трудовую и социальную активность, разумно использовать остаточную трудоспособность, которая компенсируется многолетним опытом, знаниями, высокой квалификацией³.

Необходимость рынка труда лиц пенсионного возраста назрела давно, и содействие занятости этой значительной части населения должно предусматривать возможность создания структур (например, центров оказания услуг) на государственном уровне для оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве. Требуются соответствующие изменения в законодательстве Российской Федерации как федерального, так и регионального уровней, предусматривающие и предложенное ранее выделение квот рабочих мест. В целях содействия занятости лиц данного возраста необходимо оказывать содействие в профессиональной ориентации и обучении (переобучении) с учетом физических и психологических возможностей, обусловленных возрастом.

Кроме того, полагаем, что необходимо прививать в обществе уважение к лицам зрелого возраста (особенно периода поздней зрелости – старости и дряхлости) и пожилого возраста. Такое уважение должно в первую очередь исходить от государства: человек после выхода на пенсию должен быть обеспечен государством настолько, чтобы не переходить из среднего класса за черту бедности из-за низкого пенсионного обеспечения, а также иметь законодательно закрепленную возможность трудиться дальше. Это будет являться решением

¹ Сохань Л. В. Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования). Киев, 1987. С. 239.

² Владимирова Ю. В. Значение возраста работника в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 151.

³ При подборе работы для таких лиц целесообразно учитывать рекомендации, данные лечебными организациями, это обусловлено условиями продолжительности рабочей деятельности. В ряде случаев отсутствие поправок в изменении графика и продолжительности трудовой деятельности лиц после выхода на пенсию способствует ускорению процесса старения, ухудшению соматического здоровья, увеличению заболеваемости и смертности (85 % лиц не собираются продолжать работать в связи с ухудшением здоровья).

проблемы семейного насилия в отношении лиц пожилого возраста, которое часто приводит к совершению преступлений на семейно-бытовой почве. Применение только правовых средств, заключающихся в сдерживании, не позволяет решить проблему отсутствия должного воспитания и культуры, озлобленности, являющихся следствием неустроенности и неблагополучия.

2. Учет кризиса «ухода на пенсию» как фактора, способного оказать воздействие на активизацию противоправного поведения.

Для лиц зрелого возраста кризис ухода на пенсию (55 лет для женщины и 60 лет для мужчины) в первую очередь сопровождается нарушением привычного уклада жизни, ухудшением как физического, так и психического состояния, человек начинает чувствовать преждевременное психологическое старение, появляется чувство отчаяния и безысходности. Важную роль в этом возрасте играют такие чувства, как доверие, доброжелательность, взаимопомощь и милосердие. В этом отношении мы поддерживаем позицию Ю. М. Антоняна о том, что нужен осторожный и внимательный подход к подозреваемому или обвиняемому с учетом возраста и его состояния здоровья даже при избрании меры пресечения¹.

Одним из перспективных направлений предупредительного воздействия на зрелую личность является работа с семьей, так как главным для человека зрелого возраста становятся семейные отношения². Если для преступников несовершеннолетнего и молодого возраста в семейных взаимоотношениях отводится роль опекаемого, то для взрослого человека наиболее значим опыт семьянина и родительства. Несостоятельность в семейной жизни, как пишет О. В. Дарвиш, воспринимается острее, чем в молодости и юности. Социально-демографические исследования показывают, что риск распада семьи максимально

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 20.

² Хилько М. Е. Возрастная психология: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 77.

велик в первые 5 лет супружества и на границе 45–60 лет, когда люди прожили в браке не менее 15 лет¹.

Важное декриминализующее значение может оказать сохранение вовлеченности лиц зрелого и пожилого возраста, как совершивших, так и еще не совершивших преступления (часто привлекавшиеся к административной ответственности), в социальные контакты. Это связано с тем, что отсутствие контактов у лиц пожилого возраста вызывает такие эмоциональные чувства, как упадок духа, пессимизм, обеспокоенность и страх перед будущим. Когда из рядов ровесников выбывает каждый десятый, найти им замену из молодого поколения достаточно проблематично. К решению этой проблемы давно пришли в Китае и Японии: культура этих стран не вынуждает поколения «шагать плотными однородными возрастными шеренгами», а позволяет сливаться друг с другом и обмениваться опытом. В этих культурах пожилым людям отводится роль патриархов, старейшин².

3. Поддержка здоровья и продолжительности жизни населения зрелого и пожилого возрастов как условие благоприятного социально-экономического климата в стране в целом и регионах в частности.

Важное место в этой системе мер должно быть отведено снижению смертности взрослого населения³. Именно смертность населения в трудоспособном возрасте является индикатором всех негативных явлений и процессов. Демографический перекос в сторону существенного увеличения лиц возраста поздней зрелости и пожилого возраста, несомненно, является проблемой государственного масштаба и, как нами уже отмечалось, оказывает влияние на увеличение возраста преступности – ее взросление.

Мы согласны с мнением Е. Д. Кузнецовой, которая утверждает, что решение данной проблемы должно лежать в системном реформировании

¹ Дарвиш О. Б. Возрастная психология: учебное пособие для высших учебных заведений. М., 2003. С. 220–230.

² Сапогова Е. Е. Психология развития человека: учебное пособие. М., 2005. С. 317–320.

³ Киселев А. С., Шестакова М. Т., Михайлова А. Ю. Зависимость здоровья населения от динамики уровня жизни. М., 2006; Шкарин В. В., Величковский Б. Т., Позднякова М. А. Социальный стресс и медико-демографический кризис в России. Н. Новгород, 2006 и др.

демографической политики и закреплении в федеральном законодательстве социальных стандартов и индикаторов, отражающих действительное положение семьи в обществе¹. Перекос в демографической ситуации и как результат социальную напряженность в обществе порождает такое явление, как демографическая нагрузка на трудоспособное население. Данное явление негативным образом сказывается и на отношении к пенсионерам со стороны лиц трудоспособного возраста, что, безусловно, пополняет систему криминогенных факторов. Сложившаяся в обозначенной сфере ситуация способствует росту социальной напряженности и протестной активности в обществе, приводит к возникновению конфликтов между различными возрастными группами населения, проявляющихся в пренебрежительном и плохом обращении (домашнем насилии), в совершении преступлений в отношении лиц более зрелого возраста – пожилого и старческого. Анализ судебно-следственной практики показал, что насильственные преступления на семейно-бытовой почве в отношении лиц пенсионного возраста совершаются, как правило, родственниками по таким причинам, как «надоело кормить нахлебника» (46 %), «от него нет толку» (13 %), «стал обузой» (15 %), «раздражает своей никчемностью» (26 %). Как пишет П. В. Разумов, экономический статус данной социальной группы чрезвычайно низок, происходит процесс обнищания², что часто раздражает родственников, также находящихся за чертой бедности. Результаты нашего исследования подтверждают и данные, полученные в 2003 г. О. В. Барсуковой, в соответствии с которыми больше всего преступлений в отношении лиц старше 60 лет, совершают как раз лица трудоспособного возраста в период средней зрелости (30–49 лет – 39,1 %) в отношении близких родственников или близко знакомых³.

¹ Кузнецова Е. Д. Демографическая политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар 2012. С. 3.

² Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения. Ставрополь, 2005. С. 62

³ Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 81–85.

4. *Устранение правового нигилизма среди населения зрелых возрастов и пропаганда правового воспитания, развитие принципа нулевой терпимости к правонарушениям.*

В общей профилактике преступлений еще одной мерой воздействия на формирование личности и надлежащих межличностных отношений следует считать пропаганду среди населения правовых знаний и правил поведения в быту через беседы и информирование, применение наглядных форм воздействия, использование возможностей СМИ (печать, радио, телевидение, Интернет, кино и т. д.). Такие меры, на наш взгляд, должны применяться не только для лиц пожилого возраста, но и для лиц всех возрастных групп.

Активизация работы по снижению уровня правового нигилизма в обществе востребована для всех групп населения. Тем не менее, выбор методик правового просвещения должен учитывать особенности подачи и восприятия информации с учетом возраста. Это связано с тем, что процесс усвоения (его скорость с учетом мышления) в каждом возрастном периоде (в возрасте поздней зрелости реакция более заторможенная).

Разработанная тактика нулевой терпимости к правонарушениям в США и Европе, согласно результатам многочисленных исследований, доказала свою эффективность. Количество правонарушений и насильственных преступлений существенно снизилось. Принцип нулевой терпимости представляет собой формирование отрицательного отношения граждан, их нежелание мириться с правонарушениями. Принцип нулевой терпимости применяется в Республике Казахстан с 2013 года. В Послании Президента Республики Казахстан «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» данный принцип стал одним из основных аспектов его послания¹. Представляется, что и в России, активное развитие данного направления может оказать положительное воздействие на снижение уровня преступности в стране.

¹ Принцип нулевой терпимости в действии // Официальный сайт прокуратуры Северо-Казахстанской области [Электронный ресурс]: <http://sko.prokuror.kz/rus/novosti/press-releasy/princip-nulevoy-terpimosti-v-deystvii> (дата обращения: 20.11.2017).

5. Страхование ответственности граждан Российской Федерации как мера превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей.

Интересное предложение о выборе мер предупредительного воздействия высказывает А. Лебедев, отмечая, что в качестве эффективной меры профилактики правонарушений может стать обязательное страхование ответственности граждан Российской Федерации. Предлагаемый им механизм состоит в следующем: гражданин (страхователь) в обязательном порядке заключает со страховой компанией договор страхования ответственности за совершение правонарушения, при совершении которого размер страховой премии на следующий период страхования увеличивается соразмерно степени общественной вредности/опасности совершенного деяния. В то же время потерпевшая сторона, являющаяся выгодоприобретателем, получает страховую сумму, позволяющую возместить причиненный вред независимо от материального состояния правонарушителя¹. Безусловно, при установлении виновного и потерпевшего такая практика может иметь место. Однако полагаем, что речь в этом случае следует вести о лицах трудоспособного возраста, обладающих финансовой возможностью застраховать свой будущий проступок.

Говоря о специально-криминологическом предупреждении преступлений лиц зрелого и пожилого возраста, следует указать на индивидуальное предупреждение. «Способность совершить преступление, – пишет А. Б. Сахаров, – социально управляема, потому что лежащие в ее основе нравственные свойства и качества личности можно изменять, регулировать, ориентировать в социально нужном направлении»².

К криминологически значимым объектам индивидуальной профилактики следует отнести: девиантное поведение и образ жизни лиц зрелого и пожилого возраста; значимые личностные характеристики периодов зрелости, определяющие деформацию личности; психофизиологические особенности, психические аномалии, отклонения в сексуальном поведении; неблагоприятные

¹ Лебедев А. Ускорить профилактику правонарушений // ЭЖ-Юрист. 2016. 01 апр.

² Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 115.

условия индивидуального бытия; элементы неблагоприятной жизненной ситуации, существующие длительное время.

Индивидуальная профилактика лиц зрелого возраста должна включать работу с семьёй, которая даже у лиц, совершивших преступление и отбывающих наказание, является ведущим мотивом не совершать повторные преступления после выхода на свободу: как показал опрос, только те лица, которых дома никто не ждет после отбытия наказания, вновь готовы совершить преступление¹.

Важным средством предупреждения преступлений, совершаемых лицами зрелого возраста, является проведение широкомасштабных профилактических мероприятий, в том числе и по профилактике внутрисемейных насильственных преступлений. Эффективной мерой общей профилактики преступности лиц зрелого возраста, так же как и молодежи, является борьба с алкоголизацией и наркоманий во всех ее проявлениях, так как большая часть преступлений всеми возрастными группами совершается в состоянии алкогольного опьянения (приложение 1).

Следует отметить меры по коррекции микроклимата осужденных лиц зрелого и пожилого возраста. Как уже отмечалось, в зрелом возрасте и в старости главными новообразованиями являются семья (семейные ценности) и трудовая деятельность, соответственно, специально-криминологические меры профилактического воздействия максимально должны касаться профилактики на уровне малых социальных групп осужденных лиц зрелого и пожилого возраста. Для выправления деформации личности зрелого возраста, склонной к противоправной деятельности, наиболее эффективным является коррекция микросреды, в состав которой такая личность входит, и только потом непосредственное воздействие на поведение самой личности².

¹ Как показало исследование, практически все лица, осужденные за совершение преступлений, в возрасте от 36 до 49 лет на момент совершения состояли в браке (сожительствовали) и имели семью, в отличие от лиц более молодого возраста и после 50 лет (находились в состоянии развода, вдовствовали или никогда не состояли в браке). В возрасте 39–55 лет у большинства осужденных есть дети, в отличие от преступников до 36 лет и после 55 лет (лица, совершившие преступление в пожилом возрасте, были в основном одинокими).

² Фокс В. Введение в криминологию / пер. с англ. яз. М., 1980. С. 214.

В этом отношении пользу может принести разработка методических материалов, содержащих методику воздействия на микросреду бывших осужденных. Терапия малых социальных групп должна вводиться в отношении не только пожилых, но и в целом людей зрелого возраста, психически здоровых, но с имеющимися социальными отклонениями от нормального поведения. В ряде зарубежных стран такое групповое терапевтическое воздействие широко применяется, причем иногда острые вопросы, благодаря активной совместной работе психологов и психиатров, делинквентности могут быть решены именно с его помощью¹. Сущность такой коллективной психологической терапии (тренингов, терапии местом, временем) заключается в важности установления отношений между людьми, основанных на открытости, доверии, честности, внимании к испытываемым личностью чувствам по принципу работы «здесь и сейчас».

Специально-криминологические меры должны разрабатываться и осуществляться применительно к разным видам преступлений и типам преступного поведения и к различным сферам общественной жизни, социальным группам, так как они характеризуются особенностями процессов детерминации².

В ходе проведенного исследования было установлено, что если меры предупреждения преступлений с учетом видов совершаемых деяний лицами несовершеннолетнего и молодого возраста в целом схожи, то меры предупреждения преступности лиц зрелого и пожилого возраста в зависимости от вида преступлений отличаются. Так, было установлено, что лицами в возрасте 36–49 лет и 50–55 лет наиболее часто совершаются преступления против личности, против собственности, в сфере экономической деятельности. Однако необходимо учитывать, что в возрасте 50–55 лет среди преступлений против личности распространены деяния против свободы, чести и достоинства личности. В возрастной группе лиц в возрасте 56–60 лет большое количество преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности и половой свободы личности,

¹ Там же. С. 215.

² Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М., 2001. С. 126.

в возрасте 61–65 лет преобладают деяния против здоровья и общественной нравственности, далее – против собственности и против личности, среди лиц старше 66 лет выявлены были преступления против здоровья и общественной нравственности. Отдельные исследователи утверждают, что зафиксировано большое количество насильственных преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, лицами в возрасте 70 лет и старше¹. Так как к современным преступникам, совершающим преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, все чаще относятся пожилые лица, в основном страдающие психоорганическим синдромом, особое значение в профилактике аномального сексуального поведения следует уделять предупреждению нарушений психосексуального развития. Если риск такого рода преступлений несколько снижается после 49–55 лет, то начиная с 55 лет снова возрастает. Таким образом, отдельной профилактической задачей является выявление и привлечение к лечению лиц потенциально опасных, с высоким риском совершения сексуальных преступлений. К таковым прежде всего следует отнести страдающих расстройствами полового влечения в виде садизма, педофилии, некрофилии, некросадизма, эксгибиционизма и т. п. Эти патосексуальные особенности могут быть выявлены как на доклиническом, так и на клиническом уровне. Причем клинический уровень может как предшествовать стадии докриминальной, так и применяться на криминальной стадии, когда человек уже реализовал свое аномальное сексуальное влечение преступным путем. Поскольку парафилия, как правило, способствует серийному характеру преступной деятельности, то профилактика парафилии в этом случае является, по сути, профилактикой серийных преступлений². Таким образом, выбор мер предупреждения преступлений должен учитывать вид совершаемого деяния и использовать

¹ Особенности организации расследования половых преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://criminallaw.uf.nstu.ru/?cat=18> (дата обращения: 14.06.2016).

² Чуприков А. П., Цупрык Б. М. Общая и криминальная сексология: учебное пособие. Киев, 2002. С. 239.

имеющийся как в науке, так и практической деятельности арсенал средств и методов, предлагаемых для предупреждения отдельных видов преступлений.

Предупреждение преступлений лиц зрелых возрастов, в отличие от лиц более молодого возраста, имеет еще одну специфику: чем старше преступник по возрасту, тем слабее на него действуют меры убеждения, принуждения и тем более наличие личного примера в ситуации богатого жизненного опыта последнего. С учетом зрелого возраста наибольший эффект окажет духовная и практическая помощь, заключающаяся в создании бытовых, трудовых, моральных условий для закрепления и сохранения позитивных связей и контактов¹.

В зрелом возрасте отношение к совершенному преступлению мужчин и женщин разное. Осужденные женщины-преступницы зрелого возраста стыдятся и болезненно относятся к нахождению в исправительном учреждении. Опрос осужденных показал, что чем старше по возрасту женщина, тем больший стыд она испытывает от мысли из-за предстоящего возвращения на свободу из-за возможного осуждения ее со стороны коллег по работе, соседей, родственников и в большей мере беспокоится за сохранение семейных связей². Таким образом, особенно в первые месяцы после освобождения женщинам необходимо оказывать помощь в трудовом, бытовом устройстве, моральной и материальной поддержке для их скорейшей адаптации к новому статусу. В действительности около 30 % женщин разного возраста были лишены такой помощи³.

Необходимо обратить внимание и на групповой характер преступлений лиц зрелого и пожилого возраста. Установлено, что с возрастом вовлеченность лиц в деятельность преступных групп снижается, однако повышается степень тяжести совершаемых в группе преступлений лицами возраста поздней зрелости (в возрасте 56–60 лет групповые преступления были совершены в составе

¹ Кургузкина Е. Б. Личность преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 126.

² Как показал опрос, это те женщины, которые совершили убийства или причинили тяжкий вред здоровью в ситуации острейшего конфликта, систематически подвергавшиеся в зрелом возрасте насилию со стороны родственников, мужа, сожителя, взрослых детей.

³ Ковалев О. Г. Малышева О. А. Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодого возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы. М., 2001. С. 73.

организованной преступной группы, а лица данной возрастной группы, более чем в других возрастах, выступали в качестве их организаторов). Соответственно, меры предупреждения для данной категории преступников должны существенно отличаться и основываться не только на роли в группе, но и с учетом специфики возрастных особенностей.

Возрастные особенности свидетельствуют не только о характере совершенного преступления, но и во многом определяют направленность интересов преступника, предмет посягательства. Установлено, что мотивы, цели и предмет посягательства при совершении хищений не совсем одинаковы у различных возрастов, что также необходимо учитывать в проведении предупредительной работы.

Кроме того, полагаем необходимым выявление психических отклонений у преступников зрелого и пожилого возраста. Это касается деятельности исправительных учреждений, иных субъектов профилактики, органов дознания и следствия. Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что сегодня работа по выявлению и учету лиц с психическими заболеваниями, совершивших преступления проводится не в полном объеме (приложение 2: вопрос анкеты 9).

Так как психологические особенности по-разному связаны с совершением преступления: одни играют ведущую роль в выборе способа совершения преступления, другие – способствуют совершению преступления при неблагоприятном стечении внешних обстоятельств, предполагается, что индивидуальное предупреждение преступного поведения лиц зрелого возраста должно включать всестороннее исследование их личностно-характерологических, психопатологических особенностей и ценностных ориентаций¹. Следует отметить, что разработка мер предупреждения преступности пожилых лиц должна осуществляться под знаком внимательного, гуманного и милосердного отношения к данным лицам. Нельзя добиться гуманизации общества в условиях, где есть грубость, недоверие, острое соперничество, вражда и напряженность

¹ Ситковская О. Д., Конышева Л. П., Коченок М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С. 23–24.

между людьми¹. Ведь если в обычных условиях пенсионер играет роль спокойного созидателя, то в иных ситуациях на аморальное поведение каких-либо лиц (чаще всего лиц несовершеннолетнего и молодого возраста) способен проявлять крайнюю агрессивность, враждебность². Преувеличение пожилыми своих болезней и немощи для привлечения внимания, получения материальных привилегий часто приводит к одному из самых распространенных в позднем возрасте отклонений – отчуждению и агрессивному поведению. Именно с возрастом внимание к своему здоровью становится более осознанное и трепетное. В этой ситуации необходимо, как пишет Т. Д. Марцинковская, обеспечить условия, чтобы человек не уходил в мнимую компенсацию³.

У таких лиц, так же, как и среди лиц, не имеющих психические отклонения или имеющих незначительные психические отклонения, важное значение имеет семья. Непонимание родственниками его переживаний, искаженных в определенной степени болезнью, отношение к его поведению как к капризу, проявлению эгоизма, дискредитация личности больного, отношение к нему как к человеку «второго сорта» нередко провоцируют опасные действия данного лица. Позитивность социальных контактов с близкими позволяет минимизировать его агрессивное поведение. Хотя среди совершивших правонарушения общая доля лиц, страдающих психическими расстройствами, невелика, для предупреждения их общественно опасных действий необходимо комплексное взаимодействие всех субъектов профилактики. Часть из этих подходов к предупреждению общественно опасных деяний психически больных совпадает с задачами предупреждения правонарушений в обществе⁴.

¹ Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 198.

² Ранее отмечалось, что у людей пожилого возраста ослабевает процесс внутреннего торможения, что проявляется в многословии, несдержанности, эмоциональной лабильности, раздражительности (Молотков И. А., Усов А. Г. Об изменении высшей нервной деятельности при физиологической и патологической старости / Вопросы геронтологии и гериатрии. Ленинград, 1962. С. 71–77).

³ Марцинковская, Т. Д. Общая психология: учебное пособие. М., 2010. С. 16.

⁴ Михайлова А. В. Общественно опасное поведение невменяемых: актуальные криминологические проблемы // Российский следователь. 2009. № 2. С. 28–29.

Основными мерами предупреждения преступности лиц зрелого и пожилого возраста, ведущих антисоциальный образ жизни, являются: выявление и изучение (проверка) лиц, поставленных на оперативно-профилактический учет; воздействие на таких лиц после изучения факторов, которые определяют их противоправное поведение; оздоровление микросреды, способствующей возникновению, обострению конфликта, в котором участвовало пожилое лицо; профилактическое воздействие на потенциальных потерпевших лиц, создающих конфликтную ситуацию в целях достижения превентивного виктимологического эффекта; периодическая проверка результатов проведенных индивидуально-профилактических мероприятий.

Следует остановиться и на мерах виктимологической профилактики.

Возраст является ключевым фактором риска в насильственной виктимизации. Как показало исследование, практически всегда жертва и преступник знакомы (рис.1).

Рисунок 1

Знакомство жертвы и преступника до совершения преступления

Исследование показало, что знакомство с потерпевшим в половине совершенных преступлений присуще для лиц в возрастном диапазоне 23-33 лет и 40-58 лет. Анализ мотивационной сферы также позволяет говорить о том, что в указанных возрастных группах наиболее часто мотивом совершенных преступлений является именно поведение жертвы.

Мероприятия виктимологической профилактики могут быть различными и сводятся в две основные группы. К первой относятся меры, направленные на устранение ситуаций, чреватых возможностью причинения вреда. Ко второй

группе относятся меры, позволяющие обеспечить личную безопасность, или меры индивидуальной виктимологической профилактики.

Также было выявлено, что преступники пожилого возраста первоначально выступали в качестве жертвы другого преступления, но, опасаясь вторичной виктимизации и решив самостоятельно наказать преступника из-за неверия в эффективность деятельности правоохранительных органов, пополнили криминальные ряды¹. Сложившаяся ситуация требует проведения широкомасштабной просветительской работы среди населения различных возрастов о важности и целесообразности обращения за помощью в правоохранительные органы.

Положительную роль в целях обеспечения сохранности личного имущества и личной безопасности, на наш взгляд, может сыграть развитие института организации общественной защиты (развитие программы «Соседский присмотр»).

Данная программа уже получила широкое применение за рубежом (в США, Европе и др.) и продолжает активно использоваться. Ее цель – повышение социальной активности жителей по профилактике правонарушений и преступлений, укрепление доверительных связей между соседями, полицейскими и исполнительной властью.

Так, в Республике Казахстан в результате внедрения программы «Соседский присмотр» значительно возросло количество равнодушных граждан, обратившихся в правоохранительные органы по фактам правонарушений, совершенных в многоквартирных домах и придомовых территориях, что позволило снизить количество насильственных преступлений в том числе на бытовой почве.²

¹ По данным В. В. Вандышева, изучившего более тысячи уголовных дел, вторичное преступное воздействие осуществлялось в отношении 30 % жертв преступлений, вследствие чего большинство из них (65,4 %) вынужденно предпринимали меры, направленные на противодействие расследованию (Вандышев В. В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию // Человек против человека. СПб., 1994. С. 54).

² Принцип нулевой терпимости в действии // Официальный сайт прокуратуры Северо-Казахстанской области [Электронный ресурс]: <http://sko.prokuror.kz/rus/novosti/press-releasy/princip-nulevoy-terpimosti-v-deystvii> (дата обращения: 20.11.2017).

Важным направлением специально-криминологического предупреждения является профилактика рецидива преступления со стороны лиц зрелого и пожилого возраста. Особое внимание следует уделить предупреждению рецидива преступления, который у лиц разных периодов зрелости имеет разную интенсивность закрепления. В целом сотрудники правоохранительных органов отмечают, что профилактика рецидива преступления эффективна, однако 34 % считают данную деятельность неэффективной, 5,7 % – недостаточно эффективной (приложение 2, вопрос 9).

Оказать положительное влияние на «закоренелых» рецидивистов гораздо сложнее, в отличие от лиц, совершивших свое первое преступление в более зрелом возрасте. Для позднего возраста характерно «закрепление» рецидива, в том случае, если преступная деятельность началась в несовершеннолетнем и молодом возрасте (приложение 1). Аналогичную ситуацию рассматривает в своем исследовании Т. В. Темаев, выделяя на базе проведенного исследования в У/Ш 282/13 г. Энгельса среди лиц 58–65 лет, основные категории преступников зрелого возраста, среди которых рецидивисты обозначены им как группа неисправимых пожилых заключенных¹.

В более позднем возрасте рецидивист не имеет ни социальных, ни психологических ресурсов менять что-либо в своей уже состоявшейся жизни, наличие семьи, супруга, работы для них обременительно и бесполезно. Склонность к совершению повторных преступлений в зрелом возрасте и преобладание психопатологической мотивации проявляется чаще у лиц, страдающих различными психическими отклонениями, вплоть до болезненных состояний.

Воспитательное воздействие на рецидивистов старших возрастных групп должно, на наш взгляд, обязательно осуществляться с учетом следующих обстоятельств:

¹ Темаев Т. В. Социальный контекст геронтологической преступности: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. С. 39–41.

– состояния здоровья (выявлено, что с увеличением возраста осужденные все чаще отмечают ухудшение состояния своего здоровья) (приложение 1: вопрос анкеты 35);

– частого совершения повторных преступлений в состоянии опьянения (хронического алкоголизма, на фоне деградации личности) результатов психиатрического исследования и возможности последующего оказания медицинской помощи, способности к объективному восприятию окружающей действительности;

– характера ранее совершенных преступлений и иных, связанных с ними обстоятельств, значимых для воспитательного воздействия именно на рецидивистов старших возрастов (например, установлено, что при совершении преступлений сексуального характера вероятность рецидива оставляет 80 %, что требует начала активной предупредительной работы уже в исправительных учреждениях);

– особенностей ранее совершенных преступлений;

– контроля за лицами, которые осуждены к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В настоящее время такие лица (фактически любого возраста, за исключением несовершеннолетних) обычно предоставлены сами себе, что определяет высокий уровень рецидива преступлений среди них. Последнее особенно характерно для людей позднего возраста. Данные выводы подтверждают и результаты опроса сотрудников правоохранительных органов.

Важное значение в индивидуальной профилактике лиц зрелого возраста играет индивидуальное прогнозирование, это связано с тем, что преступности лиц зрелых возрастов, особенно периода поздней зрелости, необходимо противодействовать не только как социальному явлению, но и отдельным ее проявлениям как индивидуальному поведению личности. Эффективность индивидуального предупреждения преступлений лиц зрелых возрастов необходимо связывать с разработкой планов мероприятий индивидуальной профилактической работы и разработкой прогнозов поведения лиц отдельных возрастных групп.

Как справедливо писал А. Г. Аванесов, с помощью индивидуального прогнозирования можно научно предсказать, может или нет конкретное пожилое лицо совершить преступление, что может привести его к антиобщественному поведению и последующему преступлению, а что может воспрепятствовать¹.

Важное значение в предупреждении преступлений лиц зрелого возраста, равно как и лиц молодого возраста, отводится правоохранительным органам. Их значимость, функции и методы деятельности широко и неоднократно освещались в различных криминологических исследованиях, так или иначе затрагивающих возрастные особенности преступников, в частности в работах Л. В. Боровых, О. В. Барсуковой, В. Г. Павлова, П. В. Разумова, В. Б. Хатуева и др.². В нашем исследовании акцентируем свое внимание на решении тех проблем в деятельности правоохранительных органов, решение которых способно оказать предупредительное воздействие на преступность лиц зрелых возрастов и снизить влияние факторов, формирующих преступный жизненный путь личности.

Считаем, что особенности, связанные с возрастом поздней зрелости и соответственно уровнем здоровья преступников, должны учитываться при выборе исправительного учреждения. В частности, как пишет Е. Кроули, в Англии и Уэльсе традиционные режимы исправительных учреждений отрицательно воздействуют на лиц пожилого возраста, так как разработаны для содержания лиц более молодого возраста. Пассивное отрицательное воздействие проявляется в недосмотре за заключенными пожилого возраста, отсутствии внимания к потребностям, обусловленным возрастом, что влияет на качество жизни³. Россия в этом вопросе не является исключением, исправительные учреждения которой

¹ Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 226.

² Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Екатеринбург, 1993; Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000; Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003; Хатуев В. Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005.

³ Crawly E. Institutional Thoughtlessness in Prison and Its Impacts on the Day to-Day Prison Lives of Elderly Men // Journal on Contemporary Criminal Justice. Vol. 21. №. 4, 2005. P. 350.

также обладают всем спектром обозначенных недостатков. Решение этой проблемы многие ученые видят в создании отдельных пенитенциарных учреждений для содержания лиц пожилого возраста¹. Речь может идти о расширении практики создания домов-интернатов для преступников данной возрастной группы и т. п. Предполагается, что и дальнейший процесс ресоциализации лиц в таких условиях отбывания наказания будет наиболее эффективен².

Не менее важным вопросом в контексте рассматриваемой темы является изменение отношения населения, в первую очередь, к сотрудникам правоохранительных органов и в частности, полицейским, как представителям правопорядка, непосредственно контактирующим с населением всех возрастов. Это связано с тем, что из-за частой некомпетентности сотрудников правоохранительных органов, потенциальные потерпевшие (в основном несовершеннолетние и пожилые) не верят в защиту своих прав и обеспечение личной безопасности при обращении в полицию, часто умалчивают о совершении в отношении них противоправных действий (например, насилия в семье, школьном коллективе, на работе и т. п.).

Одним из важных направлений успешной борьбы с преступностью является подготовка грамотных и компетентных сотрудников, способных взаимодействовать с лицами различного статуса и возраста. Необходимо готовить методические материалы не только для работы с лицами несовершеннолетнего возраста, но и лицами зрелых возрастов, для которых применение одних и тех же методик работы будет просто неэффективно с учетом возрастных особенностей. Полагаем, что в учебных организациях, занимающихся подготовкой специалистов для работы в правоохранительных органах, необходимо вводить курсы возрастной психологии по работе с лицами различных возрастных групп, что, несомненно, позволит, на наш взгляд, повысить эффективность

¹ Разумов П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005; Темаев Т. В. Социальный контекст геронтологической преступности: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005 и др.

² Речь не идет о преступниках-рецидивистах, находящихся в исправительных учреждениях.

предупредительной работы с преступниками разного возраста. Через СМИ необходимо формировать положительный образ сотрудника правоохранительных органов, совершенствовать критерии оценки их деятельности, информировать об успехах работы правоохранительных органов.

Таким образом, к основным направлениям и мерам для предупреждения преступлений среди лиц зрелого возраста следует отнести:

- 1) учет в работе субъектов предупредительной деятельности особенностей лиц указанного возраста, в том числе их возрастных кризисов (кризис середины жизни и кризис ухода на пенсию) и оказание психологической помощи в период возрастных кризисов;
- 2) создание достойных условий жизни, уровня пенсионного обеспечения для лиц, вышедших на пенсию;
- 3) поддержка здоровья граждан, в том числе для увеличения продолжительности их жизни;
- 4) устранение или снижение правового нигилизма среди лиц взрослого возраста, развитие принципа нулевой терпимости к правонарушениям, различным нарушениям общественного порядка, спокойствия граждан;
- 5) страхование ответственности (административной, уголовной) лиц трудоспособного возраста;
- 6) оказание осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помощи в создании бытовых, трудовых, моральных условий для закрепления и сохранения позитивных связей и контактов, оздоровление их микросреды;
- 7) развитие института организации общественной защиты (развитие программ «Соседский присмотр») в целях обеспечения сохранности личного имущества и личной безопасности.
- 8) целенаправленное повышение качества подготовки сотрудников ОВД, занимающихся предупредительной деятельностью, обучение их современным методикам, разработанным в области возрастной психологии и психиатрии;

Предложенные в исследовании меры предупреждения преступности лиц различных возрастных групп, выявленных нами с учетом проведенного исследования и изучения особенностей личности, обусловленных ее возрастом, отражают всю сложность данной проблемы. Безусловно, это не весь перечень мер, которые могут быть задействованы в работе по предупреждению преступлений с учетом возрастных особенностей преступников. Тем не менее, полагаем, что даже реализация предложенных в этой работе направлений, способна оказать положительный предупредительный эффект на преступное поведение лиц разных возрастных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования возраста преступника как криминологической проблемы раскрыты современные тенденции развития преступности как феномена в целом. Выявленные и проанализированные особенности криминальной активности преступников различных возрастных групп позволили диссертанту прийти к следующим наиболее значимым результатам и выводам:

1. Анализ теоретических взглядов ученых-криминологов, психологов, правоведов, исследовавших возраст преступника, способствовал изучению особенностей криминального поведения преступников в разном возрасте. На основе результатов эмпирического исследования, проведенного диссертантом, анализа научных точек зрения других авторов сформулировано определение возраста преступника: *это криминологически значимая количественно-качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него.*

2. Разработана авторская классификация личности преступника, основу которой составляет возрастной критерий:

несовершеннолетние:

– в возрасте 14–17 лет (1,8 %);

преступники молодого возраста:

– возраста младшей группы молодежи – 18–21 год (8,3 %);

– возраста средней группы молодежи – 22–29 лет (23,3 %);

– возраста старшей группы молодежи – 30–35 лет (17,5 %);

преступники зрелого возраста:

– возраста ранней зрелости – 36–49 лет (33,4 %);

– возраста средней зрелости – 50–55 лет (10,5 %);

– возраста поздней зрелости – 56–60 лет (4,1 %);

преступники пожилого возраста:

- пожилые – 61–65 лет (1,0 %);
- старческого возраста – 66 лет и старше (0,1 %).

3. Выявлен ряд криминологических особенностей личности – ее пол, уровень образования, состояние здоровья, интересы и приоритеты, привычки и увлечения, обусловленные возрастом, побудительные мотивы, а также особенности совершаемых преступлений – место, время, сезон, способ совершения, степень общественной опасности, степень восприятия и отношение к содеянному, решимость к повторному совершению преступлений, наличие рецидива преступлений, групповой характер, ролевая принадлежность в группе и т.д.

4. С учетом данных проведенного криминологического исследования, анализа сведений официальной демографической статистики Российской Федерации диссертантом выявлена и доказана тенденция к старению преступности. Рассчитан средневзвешенный возраст преступника, который составил сегодня 37,1 год (средний возраст мужчин-преступников составляет 36,7 лет, женщин-преступниц – 38,0 лет). По сравнению с преступником, совершавшим преступления около 15 лет назад, современный среднестатистический преступник повзрослел приблизительно на 5–6 лет. В своей совокупности полученные в диссертации результаты способствовали определению и структуризации основных направлений предупреждения преступлений с учетом возраста преступника.

5. Анализ российского и международного законодательства, иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы ответственности преступников различного возраста, изучение теоретических основ функционирования отдельных подразделений органов внутренних дел, опрос наиболее опытных сотрудников правоохранительных органов позволили доказать необходимость пересмотра возрастной периодизации, используемой в официальной уголовной статистике России для классификации преступников и их преступной деятельности. Обосновано предложение о внесении изменений в

приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСИН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» в части, касающейся изменения возрастной периодизации в бланке формы статистической карточки на лицо, совершившее преступление (форма № 2).

6. Доказано, что динамика возрастных изменений преступников как среди мужчин, так и среди женщин по многим параметрам совпадает, что позволяет говорить о целесообразности применения и к мужчинам, и к женщинам с учетом их возраста общих мер криминологического предупреждения.

7. В ходе проведенного исследования было установлено, что имеющиеся общесоциальные и специально-криминологические, включая индивидуальные меры предупреждения преступлений с учетом особенностей возраста преступника и выявленных причин, не всегда эффективны и нуждаются в дополнительной доработке. Также выявлено, что степень значимости одних и тех же предупредительных мер (убеждения, принуждения, оказания помощи и т. п.) для преступников с учетом возраста будет иметь разный, иногда даже противоположный эффект.

8. Выработанная возрастная периодизация преступников учтена при разработке комплекса мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения, включающего меры индивидуального характера, а также меры корректирующего воздействия на потенциальных преступников и потерпевших.

Таким образом, представленное исследование носит целостный характер и включает в себя комплекс криминологических и организационных мер, реализация которых будет способствовать снижению криминальной активности лиц разного возраста, а также совершенствованию деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

При этом, несомненно, проблему возраста преступника, в связи с ее многоаспектностью и важностью для теории и практики предупреждения преступности, нельзя считать полностью исследованной, она нуждается в

дальнейших научных изысканиях. Так, необходимы самостоятельные исследования личности преступников каждой из выделенных в диссертации возрастных групп, прежде всего наиболее криминально активных преступников – преступников возраста ранней зрелости. Кроме того, требуют научного осмысления уголовно-правовые аспекты возраста преступника, связанные, в частности, с установлением возрастных границ для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Венский международный план действий по проблемам старения : принят в г. Вене 05-06.08.1982 Всемирной ассамблеей по проблемам старения [Электронный ресурс]. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml (дата обращения: 01.12.2017).

3. Декларация ООН по проблемам старения : принята резолюцией 47/5 Генеральной Ассамблеи от 16.10.1992 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold (дата обращения: 01.12.2017).

4. Принципы ООН в отношении пожилых людей : приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1991 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold (дата обращения: 01.12.2017).

5. Рекомендация № 162 Международной организации труда «О пожилых трудящихся» : принята в г. Женеве 23.06.1980 на 66-ой сессии Генеральной конференции МОТ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml (дата обращения: 01.12.2017).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018, № 35-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2018. – № 9. – Ст. 1292.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 20.12.2017, № 410-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2017. – № 52 (ч. I). – Ст. 7933.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018, № 31-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2018. – № 9. – Ст. 1288.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 05.02.2018, № 13-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2018. – № 7. – Ст. 973.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 05.02.2018, № 8-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2018. – № 7. – Ст. 968.

11. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24.11.1995 (с изм. и доп. от 29.12.2017, № 477-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 61.

12. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон РФ от 29.12.2010 (с изм. и доп. от 01.05.2017, № 87-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48; 2017. – № 18. – Ст. 2664.

13. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

14. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // СЗ РФ. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

15. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р // СЗ РФ. – 2015. – № 49. – Ст. 7055.

16. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. О едином учете преступлений (вместе с типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов: приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСИН России № 399 от 29.12.2005 (с изм. и доп. от 20.02.2014)) // Рос. газ. – 2016. – 25 янв.

18. О молодежи: закон Чеченской Республики (с изм. и доп. от 11.05.2012) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2008/388-16-rz-ot8-05-2008-g-o-molodezhi> (дата обращения: 01.12.2017).

Книги (монографии, учебные пособия, учебники, курсы лекций)

19. Абрамова, Г. С. Возрастная психология : учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / Г. С. Абрамова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 811 с.

20. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни [Текст] / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.

21. Алексеев, А. И. Криминология : курс лекций [Текст] / А. И. Алексеев. – М., 1999. – 336 с.

22. Андриенко, В. А. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации [Текст] / В. А. Андриенко, И. П. Лесниченко, Ю. Е. Пудовочкин, П. В. Разумов ; предисл. М. М. Бабаева. – М., 2006. – 384 с.

23. Антонян, Ю. М. Личность преступника и профилактика преступлений [Текст] / Ю. М. Антонян и др. – М., 2016. – 220 с.

24. Антонян, Ю. М. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения [Текст] / Ю. М. Антонян. – М., 1974. – 187 с.

25. Антонян, Ю. М. Преступное поведение и психические аномалии [Текст] / Ю. М. Антонян. – М., 1998. – 215 с.

26. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин [Текст] / Ю. М. Антонян. – М., 2013. – 256 с.
27. Антонян, Ю. М. Преступность стариков : монография [Текст] / Ю. М. Антонян, Т. Н. Волкова. – 2-е изд., испр. – Рязань, 2005. – 160 с.
28. Антонян, Ю. М. Криминология : избранные лекции [Текст] / Ю. М. Антонян. – М., 2004. – 448 с.
29. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование [Текст] / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М., 2010. – 368 с.
30. Бабаев, М. М. Молодежная преступность [Текст] / М. М. Бабаев, М. С. Крутер. – М., 2006. – 382 с.
31. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография [Текст] / А. А. Байбарин. – М., 2009. – 252 с.
32. Бастрыкин, А. И. Криминалистика. Техника. Тактика и методика расследований преступлений : учебное пособие [Текст] / А. И. Быстрыкин. – М.: «Юридический центр Пресс». – 2010. – С. 12–15.
33. Батюта, М. Б. Возрастная психология : учебное пособие [Текст] / М. Б. Батюта. – М., 2011. – 306 с.
34. Блувштейн, Ю. Д. Личность преступника [Текст] / Ю. Д. Блувштейн. – М. : Юрид. лит., 1975. – 270 с.
35. Блувштейн, Ю. Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности [Текст] / Ю. Д. Блувштейн. – Минск, 1980. – 108 с.
36. Бочаров, В. В. Антропология возраста [Текст] / В. В. Бочаров. – СПб., 2001. – 194 с.
37. Варыгин, А. Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения) [Текст] / А. Н. Варыгин, З. М. Григорян. – М., 2013. – 152 с.
38. Варыгин, А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие [Текст] / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпкина. – Саратов, 2000. – 198 с.

39. Васильев, В. Л. Юридическая психология [Текст] / В. Л. Васильев. – СПб., 2001. – 608 с.
40. Введение в криминологию [Текст] / пер. с англ. яз. В. Фокс ; под ред. В. М. Когана, Б. С. Никифорова – М., 1980. – 312 с.
41. Верещагин, В. А. Состояние наркотизации населения Российской Федерации: аналитический обзор [Текст] / В. А. Верещагин. – М., 2006. – 60 с.
42. Ветров, Н. И. Когда в ответе родители: проблемы правового воспитания [Текст] / Н. И. Ветров. – М.: Знание, 1973. – 128 с.
43. Ветров, Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи [Текст] / Н. И. Ветров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 184 с.
44. Возрастная и педагогическая психология: учебник для студентов [Текст] / под ред. А. В. Петровского. – М., 1979. – 286 с.
45. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка [Текст] / Л. С. Выготский. – М., 2004. – 512 с.
46. Галиакбаров, Р. Р. Совершение преступлений группой лиц : учебное пособие [Текст] / Р. Р. Галиакбаров. – Омск, 2007. – 101 с.
47. Гамезо, М. В. Возрастная и педагогическая психология : учебное пособие для всех специальностей педвузов [Текст] / М. В. Гамезо. – М., 2003. – 512 с.
48. Глуханюк, Н. С. Поздний возраст и стратегии его освоения [Текст] / Н. С. Глуханюк, Т. Б. Гершкович. – М., 2003 – 66 с.
49. Головаха, Е. И. Психологическое время личности [Текст] / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – М., 2008. – 209 с.
50. Голоднюк, М. Н. Предупреждение преступности : учебное пособие [Текст] / М. Н. Голоднюк, В. И. Зубкова. – М., 1990. – 103 с.
51. Гуров, А. И. Профессиональная преступность [Текст] / А. И. Гуров. – М., 1990. – 304 с.
52. Демидова-Петрова, Е. В. Опыт социологического исследования личности несовершеннолетнего (криминологически значимый портрет) : монография [Текст] / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань, 2017. – 138 с.

53. Долгова, А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей [Текст] / А. И. Долгова. – М., 1970. – 99 с.
54. Долгова, А. И. Социально-психологический аспект преступности несовершеннолетних [Текст] / А. И. Долгова. – М., 1981. – 160 с.
55. Дудкина, Е. И. Воспитание личности юриста-ювеналиста в вузах МВД России : учебно-научное издание [Текст] / Е. И. Дудкина. – Воронеж, 2001. – 167 с.
56. Ермолаева, М. В. Практическая психология старости [Текст] / М. В. Ермолаева. – М., 2002. – 320 с.
57. Иванов, Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности [Текст] / Н. Г. Иванов. – М., 1998. – 224 с.
58. Игошев, К. Е. Семья, дети, школа [Текст] / К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский. – М., 1989. – 446 с.
59. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб., 2002. – 512 с.
60. Карпец, И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы [Текст] / И. И. Карпец. – М., 1973. – 287 с.
61. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И. И. Карпец. – М., 1992. – 432 с.
62. Кикнадзе, Д. А. Потребности, поведение, воспитание [Текст] / Д. А. Кикнадзе. – М., 1968. – 152 с.
63. Ковалев, О. Г. Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы: учебное пособие [Текст] / О. Г. Ковалев, О. А. Малышева. – М., 2001. – 100 с.
64. Ковалевский, П. И. Судебно-психиатрические анализы [Текст] / П. И. Ковалевский. – СПб., 1881. – 410 с.
65. Кон, И. С. Психология ранней юности [Текст] / И. С. Кон. – М., 1989. – 256 с.

66. Кон, И. С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива [Текст] / И. С. Кон. – М., 1988. – 270 с.
67. Кон И. С. Социология личности [Текст] /. – М., 1967. – 383 с.
68. Крайг Г., Дон Бокум Д. Психология развития [Текст] / . 9-е изд. – СПб., 2005. – 940 с.
69. Криминальная психология : курс лекций [Текст] / под ред. О. Д. Ситковской. – М., 2016. – 144 с.
70. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой [Текст]. – М., 2013. – 912 с.
71. Криминология : учебник [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М., 2004. – 640 с.
72. Криминология : учебное пособие [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М., 2007. – 48 с.
73. Кудрявцев, В. Н. Личность преступника: монография [Текст] / В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Кондрашков, Н. С. Лейкина, Г. М. Миньковский и др. – М., 1975. – 272 с.
74. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М., 1998. – 216 с.
75. Кузнецова, Н. Ф. Криминология : учебное пособие [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М., 2010. – 328 с.
76. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / И. Ю. Кулагина. – М., 2001. – 464 с.
77. Курс советской криминологии [Текст]. – В 2-х т. – Т. 2. – М., 1986. – 352 с.
78. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность [Текст] / Н.С. Лейкина. – Л., 1968. – 128 с.
79. Личко, А. Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей [Текст] / А. Е. Личко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л., 1985. – 416 с.

80. Личко, Е. М. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / Е. М. Личко. – Л., 1983. – 256 с.
81. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунеев. – М., 1999. – 912 с.
82. Марцинковская, Т. Д. Общая психология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Т. Д. Марцинковская. – М., 2010. – 493 с.
83. Мелешко, Н. П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних : учебное пособие [Текст] / Н. П. Мелешко. – Ростов-на-Дону, 1998. – 200 с.
84. Микляева, А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен : монография [Текст] / А. В. Микляева. – СПб., 2009. – 156 с.
85. Микляева, А. В. Психология межвозрастных отношений : монография [Текст] / А. В. Микляева. – М., 2014. – 159 с.
86. Неклюдов, Н. А. Уголовно-статистические этюды [Текст] / Н. А. Неклюдов. – СПб., 1865. – 257 с.
87. Никандров, Н. Д. Россия: Социализация и воспитание на рубеже тысячелетий [Текст] / Н. Д. Никандров. – М, 2000. – 228 с.
88. Ной, И. С. Методологические проблемы советской криминологии [Текст] / И. С. Ной. – Саратов, 1975. – 222 с.
89. Огурцов, Н. А. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] / Н. А. Огурцов, А. Н. Павлухин, Р. И. Михеев. – Владивосток, 1983. – 300 с.
90. Поливанов, К. Н. Психология возрастных кризисов [Текст] / К. Н. Поливанов. – М., 2007. – 81 с.
91. Практическая демография [Текст] / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М., 2005. – 280 с.
92. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации [Текст] / пер. с польского Е. Бафия ; под ред. Н. А. Стручкова. – М., 1983. – 150 с.

93. Профилактика девиантного поведения молодежи. Проблемные лекции и учебные материалы : учебное пособие [Текст]. – Оренбург, 2012. – 147 с.
94. Психология развития [Текст] / под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. – М., 2005. – 524 с.
95. Психология человека: от рождения до смерти. Полный курс психологии развития [Текст] / под ред. А. А. Реана. – СПб., 2003. – 656 с.
96. Рилштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рилштейн. – М., 1946. – 712 с.
97. Рыбакова, Н. А. Феномен старости [Текст] / Н. А. Рыбакова. – М.; Псков, 2000. – 169 с.
98. Сакович, Н. А. Диалоги на Аидовом пороге [Текст] / Н. А. Сакович. – М., 2012. – 288 с.
99. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека : учебное пособие [Текст] / Е. Е. Сапогова. – М., 2005. – 460 с.
100. Солодилова, О. П. Возрастная психология в вопросах и ответах : учебное пособие [Текст] / О. П. Солодилова. – М., 2004. – 288 с.
101. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник [Текст] / под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – М., 2007. – 350 с.
102. Сохань, Л. В. Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования) [Текст] / Л. В. Сохань. – Киев, 1987. – 281 с.
103. Тарарухин, С. А. Преступное поведение [Текст] / С. А. Тарарухин. – М., 1974. – 224 с.
104. Тульчинский, М. М. Психология позднего возраста : учебное пособие. [Текст] / М. М. Тульчинский. – М., 1993. – 324 с.
105. Фролов, С. С. Основы социологии [Текст] / С. С. Фролов. – М., 1997. – 443 с.
106. Хилько, М. Е. Возрастная психология : конспект лекций [Текст] / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – М., 2010. – 126 с.

107. Цупрык, Б. М. Общая и криминальная сексология: учебное пособие [Текст] / Б. М. Цупрык, А. П. Чуприков. – Киев, 2002. – 248 с.

108. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (возрастная психология и психология развития) : учебник для вузов [Текст] / И. В. Шаповаленко. – М., 2007. – 349 с.

109. Шаталов, Е. А. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей : монография [Текст] / Е. А. Шаталов, К. В. Молдаванов. – М. : Проспект, 2016. – 64 с.

110. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон. – СПб., 1996. – 529 с.

Научные статьи

111. Аминов, Д. И. Особенности криминогенной детерминации преступлений, совершаемых подростками из маргинальной среды [Текст] / Д. И. Аминов // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 16–17.

112. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста как криминологическая категория и особенности ее изучения [Текст] / Е. А. Антонян // Теоретические и практические аспекты развития современной науки : матер. всерос. науч.-практ. конф. – М., 2014. – С. 120-132.

113. Антонян, Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника [Текст] / Ю. М. Антонян // Вестник ВИПК МВД России. – 2013. – № 2(26). – С. 2–8.

114. Антонян, Ю. М. Понятие личности преступника [Текст] / Ю. М. Антонян // Преступность и общество: сб. науч. тр. – М. : ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. – С. 27–32.

115. Анцыферова, Л. И. Эпигенетическая концепция личности Эрика Г. Эриксона [Текст] / Л. И. Анцыферова // Принцип развития в психологии. – М., 1978.

116. Бабаев, М. М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодёжи [Текст] / М. М. Бабаев // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 54–55.

117. Бабаев, М. М. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности [Текст] / М. М. Бабаев, В. А. Плешаков // Уголовная политика и проблемы безопасности государства. – 1998. – С. 339–350.

118. Белова, С. С. Интеллект и адаптация [Текст] / С. С. Белова, Е. А. Валуева, Д. В. Ушаков // Журнал прикладной психологии. – 2006. – № 6. – С. 49–53.

119. Белозерова Л. М. Онтогенетический метод определения биологического возраста человека [Текст] / Л. М. Белозерова // Успехи геронтологии. – 1999. – Вып. 3. – С. 108–112.

120. Бытко, С. Ю. Безработица – локомотив преступности в России [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2(24). – С. 41–45.

121. Вандышев, В. В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию [Текст] / В. В. Вандышев // Человек против человека. – СПб., 1994. – С. 1-3.

122. Варыгин, А. Н. О некоторых проблемах возраста преступника [Текст] / А. Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2013. – № 13(3). – С. 29–34.

123. Варыгин, А. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы возраста преступника [Текст] / А. Н. Варыгин // Проблемы кодификации уголовного законодательства: история, современность, будущее : матер. VIII Российского конгресса уголовного права (30–31 мая 2013 г.). – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 413–416.

124. Волобуева, Е. В. Причины и условия женской преступности в южном федеральном округе Российской Федерации [Текст] / Е. В. Волобуева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10-2. – С. 222–225.

125. Гасников, В. К. К вопросу об особенностях проявления и механизмах развития современного российского демографического кризиса и антикризисного

менеджмента [Текст] / В. К. Гасников, В. Н. Савельев, Н. С. Стрелков // Мед. альманах. – 2007. – № 1. – С. 8–11.

126. Герцензон, А. А. К методике индивидуально-социологического изучения правонарушителей [Текст] / А. А. Герцензон // Преступник и преступность : сб. науч. тр. Ч. II. – М., 1927. – С. 152–164.

127. Гриб, В. Г. К вопросу о виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста [Текст] / В. Г. Гриб // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 42–43.

128. Елисеева, Ю. А. Возраст как ментальная универсалия: культур философские основания моделирования [Текст] / Ю. А. Елисеева // LAP LAMBERT Academic Publishing. – Саарбрюкен (Германия). – 2011. – С. 150–169.

129. Ермаков, В. Д. Защита прав несовершеннолетних в Российском государстве [Текст] / В. Д. Ермаков // Россия на рубеже тысячелетий : сб. тр. преп. ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. – М., 2000. – 111 с.

130. Зиядова, Д. Э. Криминологические характеристики преступлений, совершаемых школьниками [Текст] / Д. Э. Зиядова // Следователь. – 2003. – № 7. – С. 46–48.

131. Илющенко, В. Г. Современные подходы к оценке биологического возраста человека [Текст] / В. Г. Илющенко // Валеология. – 2003. – № 3. – С. 11–19.

132. Кирсанова, О. С. Об особенностях криминальной мотивации женщин [Текст] / О. С. Кирсанова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 4. – С. 9–11.

133. Коляда, С. А. Подражание как одна из детерминант преступности несовершеннолетних [Текст] / С. А. Коляда // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 388–390.

134. Лебедева, Е. П. О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» до 2020 года: проблемы законодательства и правоприменения [Текст] / Е. П. Лебедева, А. А. Минина, С. М. Перепадя, О. А. Ризк // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 3. – С. 26–30.

135. Лелеков, В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение [Текст] / В. А. Лелеков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 128–133.

136. Лелеков, В. А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних [Текст] / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 103–112.

137. Лысак, В. В. Особенности личности рецидивиста, совершающего преступление против собственности [Текст] / В. В. Лысак // Преступность и общество : сб. науч. тр. – М., 2011. – С. 111–116.

138. Мацкевич, И. М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) [Текст] / И. М. Мацкевич // Юрист. – 2013. – № 19. – С. 24–31.

139. Михайлова, А. В. Общественно опасное поведение невменяемых: актуальные криминологические проблемы [Текст] / А. В. Михайлова // Российский следователь. – 2009. – № 2. – С. 28–31.

140. Ображиев, К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры [Текст] / К. В. Ображиев // Правовая инициатива. – 2015. – № 2. – С. 50–56.

141. Обыденова, Т. В. К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних [Текст] / Т. В. Обыденова // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 81–87.

142. Павловская, О. В. Биологический возраст у человека. Экологический аспект [Текст] / О. В. Павловская // Итоги науки и техники. – М., 1985. – Ч. 1. – С. 15–18.

143. Прокофьев, В. В. Анализ серийных преступлений против личности, совершенных на сексуальной почве [Текст] / В. В. Прокофьев // Оперативно-розыскная работа. – 1998. – № 1. – С. 34–39.

144. Сахаров, А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника [Текст] / А. Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1970. – № 10. – С. 110–117.
145. Ситковская, О. Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников [Текст] / О. Д. Ситковская // Насилие, агрессия, жестокость: криминально-психологическое исследование. – М., 1989. – С. 88–98.
146. Смирнов, А. М. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, сужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности [Текст] / А. М. Смирнов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 3. – С. 23–25.
147. Сократова, Е. В. Половозрастная идентификация детей с аутизмом в сочетании с умственной отсталостью [Текст] / Е. В. Сократова // Ананьевские чтения – 2005. – С. 456–458.
148. Спиридонов, М. С. Преступность несовершеннолетних и молодежи: взаимная связь и различия [Текст] / М. С. Спиридонов // Актуальные проблемы права : матер. междунар. науч. конф. – М., 2011. – С. 17–20.
149. Урланис, Е. Б. О возможности использования демографических методов в криминологии [Текст] / Е. Б. Урланис // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1974. – Вып. 21. – С. 16-28.
150. Эминов, В. Е. Личность преступника и ее формирование [Текст] / В. Е. Эминов, Ю. М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 37.
151. Юзиханова, Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России [Текст] / Э. Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4(30). – С. 82–87.

Диссертации и авторефераты диссертаций

152. Аносов, А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Аносов. – М., 2016. – 174 с.

153. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е. А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.

154. Барсукова, О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. канд. юрид. наук [Текст] / О. В. Барсукова. – Владивосток, 2003. – 203 с.

155. Бахаев, Р. Б. Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. Б. Бахаев. – Саратов, 2009. – 136 с.

156. Бжиев, Р. Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. Б. Бжиев. – Краснодар, 2007. – 26 с.

157. Владимирова, Ю. В. Значение возраста работника в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Ю. В. Владимирова. – Пермь, 2002. – 202 с.

158. Волкова, Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. д-ра юрид. наук [Текст] / Т. Н. Волкова. – Рязань, 2001. – 52.

159. Гатауллина, Г. И. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. И. Гатауллина. – Уфа, 2003. – 161 с.

160. Ильчикова, Е. М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. М. Ильчикова. – М., 2004. – 217 с.

161. Кривенцов, П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П. А. Кривенцов. – М., 2014. – 209 с.
162. Кузнецова, Е. Д. Демографическая политика Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. полит. наук [Текст] / Е. Д. Кузнецова. – Краснодар, 2012. – 27 с.
163. Кургузкина, Е. Б. Личность преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е. Б. Кургузкина. – М., 2003. – 59 с.
164. Куринова, Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я. И. Куринова. – Ростов н/Д, 2011. – 27 с.
165. Леонов, Р. А. Общественно-опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. А. Леонов. – Саратов, 2011. – 194 с.
166. Макаренко, И. А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. А. Макаренко. – Уфа, 1998. – 221 с.
167. Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Михеев Рудольф Иванович. – М., 1995. – 70 с.
168. Муравьев, В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. В. Муравьев. – Н. Новгород, 2001. – 181 с.
169. Попандопуло, В. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. В. Попандопуло. – Краснодар: КубГУ, 2007. – 186 с.

170. Разумов, П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П. В. Разумов. – Ставрополь, 2005. – 192 с.

171. Санин, А. А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Санин. – М., 2009. – 224 с.

172. Темаев, Т. В. Социальный контекст геронтологической преступности : дис. ... канд. соц. наук [Текст] / Т. В. Темаев. – Саратов, 2005. – 141 с.

Литература на иностранном языке

173. Crawly, E. Institutional Thoughtlessness in Prison and Its Impacts on the Day to-Day Prison Lives of Elderly Men [Text] / E. Crawly // Journal on Contemporary Criminal Justice. – 2005. – Vol. 21. – No. 4. – P. 350.

174. Fry, C. L. The life courses as a cultural construct [Text] / C. L. Fry // Invitation to the Life Course: Towards New Understandings of Later Life. – New York, 2003. – P. 269–294.

175. Levinson, D. J. A Conception of Adult Development [Text] / D. J. Levinson // American Psychologist. – 1986. – Vol 41(1). – P. 3–13.

176. Levinson, D. J. Seasons of a Man's Life Darrow [Text] / D. J. Levinson, C. N. Klein, E. B. & Levinson. – New York, 1978. – 384 p.

177. Levinson, D. J. Seasons of a Woman's Life [Text] / D. J. Levinson, J. D. Levinson. – New York, 1996. – 372 p.

178. Preventing suicide: a global imperative [Text]. – Geneva, 2014. – 92 p.

179. Stenager, E. Somatic diseases and suicidal behavior : Oxford textbook of suicidology and suicide prevention: a global perspective [Text] / E. Stenager. – Oxford, 2009. – 620 p.

Электронные ресурсы

180. X Международный форум «Старшее поколение» 18 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://zabota.lenexpo.ru/node/111738> (дата обращения: 27.09.2015).

181. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции [Электронный ресурс] / Ю. М. Антонян. – URL : <http://psyera.ru/6126/osnovnye-cherty-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 01.12.2017).

182. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL : <http://bigenc.ru/search> (дата обращения: 12.09.2015).

183. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL : www.eknigi.org (дата обращения: 12.11.2016).

184. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.who.int/ru/> (дата обращения: 12.05.2017).

185. Данные Федеральной службы государственной статистики России на 1 января 2016 года [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.12.2016).

186. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2017 года [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 01.12.2017).

187. Карюхин, Э. В. Старение населения: демографические показатели [Электронный ресурс] / Э. В. Карюхин. – URL : www.dobrocdclo.ru/articl.asp (дата обращения: 15.03.2016).

188. Кризис в сфере занятости молодежи: Время действовать. Доклад V. Международная конференция труда, 101-я сессия, Международным бюро труда, Женева, Швейцария, 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL : www.ilo.org/publns (дата обращения: 01.12.2017).

189. Наркомания в России: [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.garant.ru/infografika/612443/> (дата обращения: 12.04.2016).

190. О пресечении Роспотребнадзором незаконного оборота алкогольной продукции [Электронный ресурс]. – URL : http://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details (дата обращения: 08.08.2016).

191. Особенности организации расследования половых преступлений [Электронный ресурс]. – URL : <http://criminallaw.uf.nstu.ru/?cat=18> (дата обращения: 14.06.2016).

192. Подростковая преступность в России [Электронный ресурс]. – URL : <http://fb.ru/article/245595/podrostkovaya-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 11.07.2017).

193. Марцинковская, Т. Д. Проблема возраста // Гуманитарно-правовой портал [Электронный ресурс] / Т. Д. Марцинковская. – URL : <http://psyera.ru/5048/problema-vozrasta> (дата обращения: 28.09.2015).

194. Росстат: Безработица среди молодежи в России достигает 30% [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.12.2017).

195. Статистика безработицы [Электронный ресурс]. – URL : <http://vawilon.ru/statistika-bezrabortitsy/> (дата обращения: 01.12.2017).

196. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.12.2017).

197. Характеристика детской преступности в современной России. Динамика детской преступности в России [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sociologybest.ru/solots-245-2.html> (дата обращения: 12.12.2016).

198. Яшкова, А. Н. Возрастная психология [Электронный ресурс] / А. Н. Яшкова, Н. Ф. Сухарева. – URL : http://medbooks.info/vozrastnaya-psihologiya_783/psihologiya-podrostka-39416.html (дата обращения: 01.12.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты опроса осужденных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы
(результаты в таблице представлены в абсолютных значениях и в процентах)

Возрастная группа: Вопрос/вариант	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
1. Ваш пол:									
мужской	2/0,4%	6/1,1%	35/6,3%	57/10,3%	44/7,9%	102/18,4%	23/4,2%	9/1,6%	3/0,5%
женский		2/0,4%	11/2,0%	70/12,6%	53/9,6%	83/15,0%	35/6,3%	14/2,5%	3/0,5%
нет ответа				2/0,4%					
2. Род Вашей деятельности на момент совершения преступления:									
рабочий		2/0,4%	15/2,7%	68/12,3%	45/8,1%	118/21,3%	19/3,4%	4/0,7%	
безработный		1/0,2%	15/2,7%	43/7,8%	40/7,2%	44/7,9%	20/3,6%	8/1,4%	1/0,2%
предприниматель			3/0,5%	4/0,7%	3/0,5%	13/2,3%	5/0,9%	1/0,2%	
пенсионер	2/0,4%				2/0,4%	2/0,4%	7/1,3%	9/1,6%	4/0,7%
прочее		1/0,2%	2/0,4%	7/1,3%	5/0,9%	4/0,7%	3/0,5%	1/0,2%	
служащий			6/1,1%	2/0,4%	2/0,4%	4/0,7%	4/0,7%		1/0,2%
учащийся или студент		4/0,7%	5/0,9%	5/0,9%					
3. Ваше образование:									
средне-специальное или среднее техническое	2/0,4%	1/0,2%	11/2%	57/10,3%	35/6,3%	66/11,9%	22/4%	4/0,7%	3/0,5%
среднее		6/1,1%	14/2,5%	38/6,9%	40/7,2%	53/9,6%	19/3,4%	6/1,1%	1/0,2%
неполное среднее		1/0,2%	12/2,2%	23/4,2%	12/2,2%	36/6,5%	8/1,4%	6/1,1%	1/0,2%
высшее			3/0,5%	5/0,9%	7/1,3%	14/2,5%	7/1,3%	3/0,5%	1/0,2%
начальное			5/0,9%	3/0,5%	2/0,4%	12/2,2%	2/0,4%	2/0,4%	
нет ответа			1/0,2%	3/0,5%	1/0,2%	4/0,7%		2/0,4%	
4. Ваше семейное положение:									
холост	2/0,4%	4/0,7%	31/5,6%	78/14,1%	48/8,7%	63/11,4%	17/3,1%	8/1,4%	2/0,4%
разведен			7/1,3%	17/3,1%	24/4,3%	52/9,4%	24/4,3%	7/1,3%	4/0,7%
состою в браке		4/0,7%	6/1,1%	26/4,7%	20/3,6%	53/9,6%	10/1,8%	4/0,7%	
нет ответа			2/0,4%	7/1,3%	3/0,5%	10/1,8%	2/0,4%	2/0,4%	
вдова				1/0,2%	2/0,4%	7/1,3%	5/0,9%	2/0,4%	

Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
5. Ваше местожительство:									
город, поселок городского типа		6/1,1%	34/6,1%	105/19%	77/13,9%	143/25,8%	45/8,1%	13/2,3%	5/0,9%
сельская местность	2/0,4%	2/0,4%	11/2%	21/3,8%	20/3,6%	40/7,2%	13/2,3%	10/1,8%	1/0,2%
нет ответа			1/0,2%	3/0,5%		2/0,4%			
6. Взаимоотношения в Вашей семье:									
хорошие, добрые	2/0,4%	8/1,4%	29/5,2%	101/18,2%	79/14,3%	125/22,6%	41/7,4%	13/2,3%	3/0,5%
нейтральные			4/0,7%	12/2,2%	11/2%	29/5,2%	5/0,9%	1/0,2%	1/0,2%
не могу ответить			6/1,1%	10/1,8%	4/0,7%	21/3,8%	9/1,6%	7/1,3%	2/0,4%
плохие			3/0,5%	3/0,5%	1/0,2%	8/1,4%	2/0,4%	1/0,2%	
нет ответа			4/0,7%	3/0,5%	2/0,4%	2/0,4%	1/0,2%	1/0,2%	
7. Есть ли у Вас дети:									
да	2/0,4%	3/0,5%	15/2,7%	66/11,9%	51/9,2%	110/19,9%	45/8,1%	15/2,7%	6/1,1%
нет		5/0,9%	27/4,9%	60/10,8%	44/7,9%	72/13%	13/2,3%	8/1,4%	
нет ответа			4/0,7%	3/0,5%	2/0,4%	3/0,5%			
7.1. Количество детей:									
нет ответа	2/0,4%	5/0,9%	33/6%	68/12,3%	48/8,7%	84/15,2%	17/3,1%	12/2,2%	1/0,2%
1–2		3/0,5%	11/2%	55/9,9%	42/7,6%	76/13,7%	34/6,1%	6/1,1%	5/0,9%
3–4			2/0,4%	5/0,9%	5/0,9%	18/3,2%	5/0,9%	3/0,5%	
5 и более				1/0,2%	2/0,4%	7/1,3%	2/0,4%	2/0,4%	
8. Какое конкретно Вы совершили преступление (указать статью УК РФ, по которой осуждены):									
против собственности (158–168)		4/0,7%	24/4,3%	52/9,4%	39/7%	77/13,9%	21/3,8%	7/1,3%	2/0,4%
против здоровья населения и общественной нравственности (228–245)		1/0,2%	9/1,6%	38/6,9%	30/5,4%	45/8,1%	15/2,7%	12/2,2%	2/0,4%
против личности (ст. 105–125)	2/0,4%	2/0,4%	4/0,7%	19/3,4%	21/3,8%	40/7,2%	15/2,7%	3/0,5%	2/0,4%
нет ответа		1/0,2%	5/0,9%	10/1,8%	4/0,7%	8/1,4%	1/0,2%		
против половой неприкосновенности и половой свободы личности (131–135 УК РФ)			2/0,4%	8/1,4%		7/1,3%	3/0,5%	1/0,2%	
против семьи и несовершеннолетних (150–157)				1/0,2%	1/0,2%	4/0,7%			
против порядка управления (317–334)			1/0,2%			2/0,4%	1/0,2%		
против общественной безопасности (205–227)				1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%		
в сфере экономической деятельности (169–204)						1/0,2%	1/0,2%		

против свободы, чести и достоинства личности (126-129)					1/0,2%				
против интересов государственной власти, интересов государственной службы (285-293)			1/0,2%						
9. Сколько Вы совершили преступлений:									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
1		6/1,1%	22/4%	80/14,4%	58/10,5%	115/20,8%	35/6,3%	19/3,4%	5/0,9%
2			12/2,2%	28/5,1%	17/3,1%	33/6%	17/3,1%	2/0,4%	1/0,2%
3 и более	2/0,4%	2/0,4%	7/1,3%	18/3,2%	19/3,4%	34/6,1%	6/1,1%	1/0,2%	
нет ответа			5/0,9%	3/0,5%	3/0,5%	3/0,5%		1/0,2%	
10. Преступление Вами совершено (группа):									
в одиночку	2/0,4%	4/0,7%	31/5,6%	87/15,7%	77/13,9%	144/26%	47/8,5%	20/3,6%	6/1,1%
в группе		3/0,5%	10/1,8%	30/5,4%	13/2,3%	27/4,9%	10/1,8%	2/0,4%	
нет ответа		1/0,2%	5/0,9%	8/1,4%	6/1,1%	12/2,2%	1/0,2%		
в организованной группе				4/0,7%	1/0,2%	2/0,4%		1/0,2%	
11. Были ли Вы ранее знакомы с потерпевшим:									
да	2/0,4%	4/0,7%	16/2,9%	46/8,3%	50/9%	110/19,9%	27/4,9%	7/1,3%	4/0,7%
нет		4/0,7%	22/4%	57/10,3%	27/4,9%	48/8,7%	26/4,7%	15/2,7%	1/0,2%
нет ответа			8/1,4%	26/4,7%	20/3,6%	27/4,9%	5/0,9%	1/0,2%	1/0,2%
12. Конкретное место совершения Вами преступления:									
дом, квартира, дача		5/0,9%	9/1,6%	60/10,8%	39/7%	91/16,4%	30/5,4%	14/2,5%	5/0,9%
улица, парк, сквер		3/0,5%	20/3,6%	39/7%	31/5,6%	51/9,2%	14/2,5%	5/0,9%	
нет ответа	2/0,4%		5/0,9%	8/1,4%	7/1,3%	12/2,2%	2/0,4%		
иное место			4/0,7%	10/1,8%	4/0,7%	11/2%	4/0,7%	1/0,2%	1/0,2%
вокзал, станция			4/0,7%	6/1,1%	12/2,2%	6/1,1%	1/0,2%	2/0,4%	
предприятие, учреждение			1/0,2%	2/0,4%	2/0,4%	9/1,6%	4/0,7%		
школа, училище			1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%	3/0,5%	2/0,4%	1/0,2%	
стадион, концертная площадка			1/0,2%	2/0,4%	1/0,2%		1/0,2%		
магазин, ресторан			1/0,2%	1/0,2%		2/0,4%			
13. В отношении какого количества лиц Вы совершили преступление:									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
1		3/0,5%	18/3,2%	68/12,3%	46/8,3%	114/20,6%	34/6,1%	16/2,9%	3/0,5%

нет ответа		1/0,2%	14/2,5%	34/6,1%	37/6,7%	46/8,3%	13/2,3%	7/1,3%	3/0,5%
2		2/0,4%	10/1,8%	20/3,6%	7/1,3%	16/2,9%	4/0,7%		
3 и более	2/0,4%	2/0,4%	4/0,7%	7/1,3%	7/1,3%	9/1,6%	7/1,3%		
14. В отношении кого Вы совершили преступление:									
в отношении мужчины		4/0,7%	22/4%	52/9,4%	47/8,5%	116/20,9%	36/6,5%	9/1,6%	3/0,5%
нет ответа		1/0,2%	10/1,8%	35/6,3%	27/4,9%	29/5,2%	5/0,9%	8/1,4%	2/0,4%
в отношении женщины	2/0,4%	3/0,5%	12/2,2%	34/6,1%	17/3,1%	27/4,9%	12/2,2%	5/0,9%	
иное			2/0,4%	8/1,4%	6/1,1%	13/2,3%	5/0,9%	1/0,2%	1/0,2%
15. Преступление Вами было совершено в состоянии:									
алкогольного опьянения		4/0,7%	18/3,2%	55/9,9%	40/7,2%	93/16,8%	23/4,2%	9/1,6%	3/0,5%
трезвом состоянии	2/0,4%	4/0,7%	19/3,4%	40/7,2%	30/5,4%	52/9,4%	28/5,1%	13/2,3%	3/0,5%
наркотического опьянения			5/0,9%	23/4,2%	22/4%	28/5,1%	5/0,9%		
нет ответа			4/0,7%	11/2%	5/0,9%	12/2,2%	2/0,4%	1/0,2%	
16. Преступление Вами совершено (сезон):									
весной – летом		5/0,9%	27/4,9%	75/13,5%	49/8,8%	114/20,6%	30/5,4%	11/2%	3/0,5%
осенью – зимой	2/0,4%	3/0,5%	14/2,5%	45/8,1%	45/8,1%	63/11,4%	24/4,3%	12/2,2%	1/0,2%
нет ответа			5/0,9%	9/1,6%	3/0,5%	8/1,4%	4/0,7%		2/0,4%
17. Время совершения преступления:									
с 8 до 18 часов		3/0,5%	15/2,7%	49/8,8%	36/6,5%	81/14,6%	23/4,2%	11/2%	3/0,5%
с 18 до 24 часов	2/0,4%	3/0,5%	11/2%	57/10,3%	35/6,3%	66/11,9%	24/4,3%	5/0,9%	
с 00 до 8 часов		1/0,2%	13/2,3%	16/2,9%	19/3,4%	25/4,5%	6/1,1%	6/1,1%	1/0,2%
нет ответа		1/0,2%	7/1,3%	7/1,3%	7/1,3%	13/2,3%	5/0,9%	1/0,2%	2/0,4%
18. Преступление Вами совершено:									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
в месте моего постоянного проживания (своем районе, городе)		4/0,7%	26/4,7%	83/15%	60/10,8%	134/24,2%	43/7,8%	13/2,3%	6/1,1%
в другом месте	2/0,4%	4/0,7%	15/2,7%	40/7,2%	32/5,8%	40/7,2%	15/2,7%	9/1,6%	
нет ответа			5/0,9%	6/1,1%	5/0,9%	11/2%		1/0,2%	
19. Потерпевший был:									
совершеннолетним		5/0,9%	31/5,6%	80/14,4%	64/11,6%	130/23,5%	47/8,5%	14/2,5%	4/0,7%
нет ответа		2/0,4%	11/2%	37/6,7%	29/5,2%	39/7%	8/1,4%	8/1,4%	2/0,4%
несовершеннолетним	2/0,4%	1/0,2%	4/0,7%	12/2,2%	4/0,7%	16/2,9%	3/0,5%	1/0,2%	

20. Количественный состав вашей группы:									
нет ответа	2/0,4%	4/0,7%	35/6,3%	95/17,1%	83/15%	148/26,7%	47/8,5%	20/3,6%	6/1,1%
2 человека		3/0,5%	8/1,4%	23/4,2%	6/1,1%	30/5,4%	8/1,4%	2/0,4%	
3–5 человек		1/0,2%	3/0,5%	10/1,8%	8/1,4%	7/1,3%	3/0,5%	1/0,2%	
6–10 человек				1/0,2%					
21. Ваша роль в группе:									
нет ответа	2/0,4%	4/0,7%	36/6,5%	97/17,5%	86/15,5%	154/27,8%	49/8,8%	21/3,8%	6/1,1%
исполнитель		2/0,4%	10/1,8%	11/2%	3/0,5%	13/2,3%	5/0,9%		
пособник		2/0,4%		14/2,5%	6/1,1%	10/1,8%	2/0,4%		
организатор				5/0,9%	1/0,2%	6/1,1%	2/0,4%	2/0,4%	
подстрекатель				2/0,4%	1/0,2%	2/0,4%			
22. Цель создания вашей группы:									
нет ответа	2/0,4%	4/0,7%	37/6,7%	103/18,6%	87/15,7%	158/28,5%	49/8,8%	20/3,6%	6/1,1%
для свободного времяпровождения		3/0,5%	6/1,1%	18/3,2%	5/0,9%	17/3,1%	6/1,1%		
для совершения преступлений		1/0,2%	3/0,5%	8/1,4%	5/0,9%	10/1,8%	3/0,5%	3/0,5%	
23. Группа состояла (А):									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
нет ответа	2/0,4%	5/0,9%	38/6,9%	100/18,1%	84/15,2%	154/27,8%	49/8,8%	20/3,6%	6/1,1%
только из взрослых			6/1,1%	25/4,5%	11/2%	21/3,8%	9/1,6%	2/0,4%	
из взрослых и несовершеннолетних		2/0,4%	1/0,2%	4/0,7%	1/0,2%	5/0,9%		1/0,2%	
только из несовершеннолетних		1/0,2%	1/0,2%		1/0,2%	5/0,9%			
24. Группа состояла (Б):									
нет ответа	2/0,4%	8/1,4%	44/7,9%	116/20,9%	96/17,3%	181/32,7%	57/10,3%	22/4%	6/1,1%
только из женщин			2/0,4%	6/1,1%		2/0,4%	1/0,2%		
из женщин и мужчин				7/1,3%	1/0,2%	2/0,4%		1/0,2%	
25. Употребляли ли Вы спиртные напитки:									
да	2/0,4%	4/0,7%	27/4,9%	69/12,5%	51/9,2%	104/18,8%	34/6,1%	14/2,5%	4/0,7%
нет		4/0,7%	13/2,3%	50/9%	33/6%	62/11,2%	24/4,3%	8/1,4%	1/0,2%
нет ответа			5/0,9%	7/1,3%	8/1,4%	13/2,3%		1/0,2%	1/0,2%
делал это часто (систематически)			1/0,2%	3/0,5%	5/0,9%	6/1,1%			
26. Употребляли ли Вы наркотики:									

нет		6/1,1%	24/4,3%	84/15,2%	55/9,9%	101/18,2%	48/8,7%	22/4%	5/0,9%
да	2/0,4%	2/0,4%	16/2,9%	33/6%	36/6,5%	71/12,8%	7/1,3%		
нет ответа			5/0,9%	8/1,4%	6/1,1%	12/2,2%	2/0,4%	1/0,2%	1/0,2%
делал это часто (систематически)			1/0,2%	4/0,7%		1/0,2%	1/0,2%		
27. Были ли Вы ранее судимы:									
да		1/0,2%	16/2,9%	65/11,7%	56/10,1%	85/15,3%	36/6,5%	12/2,2%	2/0,4%
нет	2/0,4%	7/1,3%	24/4,3%	55/9,9%	36/6,5%	88/15,9%	20/3,6%	10/1,8%	3/0,5%
нет ответа			6/1,1%	9/1,6%	5/0,9%	12/2,2%	2/0,4%	1/0,2%	1/0,2%
28. Были ли Вы ранее судимы (расшифровка количество) А:									
нет ответа	2/0,4%	8/1,4%	42/7,6%	95/17,1%	71/12,8%	145/26,2%	38/6,9%	17/3,1%	4/0,7%
1			2/0,4%	11/2%	13/2,3%	16/2,9%	15/2,7%	2/0,4%	2/0,4%
2–3				18/3,2%	10/1,8%	15/2,7%	4/0,7%	3/0,5%	
4–5			2/0,4%	4/0,7%	2/0,4%	8/1,4%	1/0,2%	1/0,2%	
более 5				1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%			
28. Были ли Вы ранее судимы (расшифровка статьи УК РФ, данные приведены обобщенно) Б:									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
против собственности (158–168)		4/0,7%	24/4,3%	52/9,4%	39/7%	77/13,9%	21/3,8%	7/1,3%	2/0,4%
против здоровья населения и общественной нравственности (228–245)		1/0,2%	9/1,6%	38/6,9%	30/5,4%	45/8,1%	15/2,7%	12/2,2%	2/0,4%
против личности (ст. 105–125)	2/0,4%	2/0,4%	4/0,7%	19/3,4%	21/3,8%	40/7,2%	15/2,7%	3/0,5%	2/0,4%
нет ответа		1/0,2%	5/0,9%	10/1,8%	4/0,7%	8/1,4%	1/0,2%		
против половой неприкосновенности и половой свободы личности (131–135)			2/0,4%	8/1,4%		7/1,3%	3/0,5%	1/0,2%	
против семьи и несовершеннолетних (150–157)				1/0,2%	1/0,2%	4/0,7%			
против общественной безопасности (205–227)				1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%		
против интересов государственной власти, интересов государственной службы (285–293)			1/0,2%			2/0,4%			
в сфере экономической деятельности (169–204)						1/0,2%	1/0,2%		
против порядка управления (317–330)			1/0,2%				1/0,2%		
против свободы, чести и достоинства личности (126–129)					1/0,2%				
29. С какой целью Вы совершили преступление:									

из корыстных побуждений	2/0,4%	5/0,9%	19/3,4%	40/7,2%	33/6%	77/13,9%	19/3,4%	9/1,6%	3/0,5%
нет ответа		2/0,4%	13/2,3%	46/8,3%	30/5,4%	56/10,1%	19/3,4%	11/2%	1/0,2%
из-за того, что потерпевший не стал исполнять Ваши требования или что-то делать в Ваших интересах		1/0,2%	6/1,1%	18/3,2%	10/1,8%	19/3,4%	9/1,6%	2/0,4%	1/0,2%
из-за ревности или зависти			4/0,7%	9/1,6%	7/1,3%	15/2,7%	2/0,4%		
чтобы прекратить неправомерные действия потерпевшего			1/0,2%	6/1,1%	9/1,6%	6/1,1%	3/0,5%		
иное				6/1,1%	4/0,7%	5/0,9%	2/0,4%		1/0,2%
чтобы отомстить потерпевшему				1/0,2%	1/0,2%	2/0,4%		1/0,2%	
наркотическая зависимость			1/0,2%		1/0,2%	2/0,4%			
алкоголь				2/0,4%	1/0,2%				
из хулиганских побуждений			2/0,4%			1/0,2%			
нужда заставила					1/0,2%		1/0,2%		
глупость				1/0,2%					
стечение обстоятельств							1/0,2%		
несчастный случай							1/0,2%		
унижение						1/0,2%			
уйти от административной ответственности						1/0,2%			
хотел(а) забрать свое							1/0,2%		
30. Привлекались ли Вы ранее к административной ответственности:									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
нет	2/0,4%	7/1,3%	25/4,5%	79/14,3%	61/11%	124/22,4%	41/7,4%	13/2,3%	4/0,7%
да		1/0,2%	13/2,3%	42/7,6%	30/5,4%	45/8,1%	10/1,8%	6/1,1%	1/0,2%
нет ответа			8/1,4%	8/1,4%	6/1,1%	16/2,9%	7/1,3%	4/0,7%	1/0,2%
31. Будете ли Вы после освобождения от наказания совершать преступления:									
нет		8/1,4%	28/5,1%	105/19%	60/10,8%	118/21,3%	47/8,5%	18/3,2%	6/1,1%
будет зависеть от обстоятельств			8/1,4%	15/2,7%	19/3,4%	19/3,4%	4/0,7%	4/0,7%	
да	2/0,4%		5/0,9%	4/0,7%	10/1,8%	33/6%	6/1,1%		
нет ответа			5/0,9%	5/0,9%	8/1,4%	15/2,7%	1/0,2%	1/0,2%	
32. Что способствовало совершению Вами преступления:									
Ваше состояние опьянения		4/0,7%	11/2%	44/7,9%	14/2,5%	53/9,6%	14/2,5%	6/1,1%	1/0,2%

нет ответа		1/0,2%	13/2,3%	22/4%	23/4,2%	42/7,6%	11/2%	9/1,6%	2/0,4%
неправомерное, провоцирующее поведение потерпевшего			5/0,9%	19/3,4%	18/3,2%	31/5,6%	13/2,3%	3/0,5%	1/0,2%
иное		1/0,2%	6/1,1%	21/3,8%	16/2,9%	23/4,2%	12/2,2%	3/0,5%	2/0,4%
отсутствие очевидцев Ваших преступных действий	2/0,4%	1/0,2%	7/1,3%	13/2,3%	13/2,3%	17/3,1%	4/0,7%	1/0,2%	
опьянение потерпевшего		1/0,2%	2/0,4%	8/1,4%	10/1,8%	17/3,1%	4/0,7%		
беспомощное состояние потерпевшего					3/0,5%	2/0,4%		1/0,2%	
плохая охрана товарно- материальных ценностей			2/0,4%	2/0,4%					
33. Как Вы проводили обычно свое свободное время:									
занимался домашними делами, воспитанием детей	2/0,4%	4/0,7%	18/3,2%	84/15,2%	62/11,2%	137/24,7%	47/8,5%	19/3,4%	2/0,4%
смотрел телевизор		1/0,2%	10/1,8%	13/2,3%	10/1,8%	21/3,8%	3/0,5%	1/0,2%	1/0,2%
нет ответа			9/1,6%	8/1,4%	12/2,2%	18/3,2%	5/0,9%	1/0,2%	1/0,2%
читал книги, газеты, журналы		1/0,2%	3/0,5%	5/0,9%	6/1,1%	1/0,2%	2/0,4%	2/0,4%	1/0,2%
посещал театры, музей, кинотеатры		1/0,2%	2/0,4%	8/1,4%	5/0,9%	3/0,5%	1/0,2%		
гулял на улице с друзьями			3/0,5%	6/1,1%	2/0,4%	1/0,2%			
употреблял спиртные напитки или наркотики			1/0,2%	3/0,5%		3/0,5%			
иное		1/0,2%		2/0,4%		1/0,2%			1/0,2%
34. Чего бы Вы хотели достичь в жизни:									
иметь хорошую высокооплачиваемую работу		1/0,2%	15/2,7%	44/7,9%	31/5,6%	26/4,7%	13/2,3%	2/0,4%	
иметь хороший материальный достаток без особых усилий	2/0,4%	4/0,7%	11/2%	27/4,9%	13/2,3%	51/9,2%	8/1,4%	3/0,5%	
иметь хорошее здоровье и не болеть		1/0,2%	3/0,5%	14/2,5%	17/3,1%	33/6%	12/2,2%	11/2%	3/0,5%
быть полезным другим людям, обществу		1/0,2%	6/1,1%	17/3,1%	13/2,3%	34/6,1%	13/2,3%	4/0,7%	1/0,2%
нет ответа			5/0,9%	7/1,3%	8/1,4%	22/4%	4/0,7%	2/0,4%	1/0,2%
быть высокопрофессиональным работником			1/0,2%	6/1,1%	6/1,1%	12/2,2%	1/0,2%		
иное		1/0,2%	3/0,5%	12/2,2%	3/0,5%	4/0,7%	1/0,2%	1/0,2%	
иметь почет и уважение среди своих друзей и знакомых			2/0,4%	2/0,4%	6/1,1%	3/0,5%	6/1,1%		1/0,2%
35. Изменилось ли с возрастом Ваше здоровье:									
изменилось в худшую сторону		3/0,5%	15/2,7%	49/8,8%	57/10,3%	79/14,3%	34/6,1%	13/2,3%	3/0,5%

не изменилось	2/0,4%	5/0,9%	18/3,2%	61/11%	30/5,4%	70/12,6%	18/3,2%	7/1,3%	2/0,4%
нет ответа			13/2,3%	19/3,4%	10/1,8%	36/6,5%	6/1,1%	3/0,5%	1/0,2%
36. Изменились ли с возрастом Ваши привычки:									
Возраст	14–15	16–17	18–21	22–29	30–35	36–49	50–55	56–60	61–65
да	2/0,4%	7/1,3%	35/6,3%	101/18,2%	70/12,6%	130/23,5%	34/6,1%	12/2,2%	3/0,5%
нет		1/0,2%	5/0,9%	21/3,8%	19/3,4%	40/7,2%	21/3,8%	10/1,8%	2/0,4%
нет ответа			6/1,1%	7/1,3%	8/1,4%	15/2,7%	3/0,5%	1/0,2%	1/0,2%
37. Что для Вас сейчас главное в жизни (кроме освобождения от наказания) (обобщенно):									
семья		7/1,3%	28/5,1%	84/15,2%	55/9,9%	79/14,3%	34/6,1%	11/2%	1/0,2%
нет ответа	2/0,4%		6/1,1%	18/3,2%	14/2,5%	44/7,9%	8/1,4%	8/1,4%	3/0,5%
материальное благополучие			8/1,4%	13/2,3%	20/3,6%	34/6,1%	10/1,8%	3/0,5%	
здоровье		1/0,2%	4/0,7%	14/2,5%	8/1,4%	27/4,9%	6/1,1%	1/0,2%	2/0,4%
развлечение						1/0,2%			
38. Что для Вас было самым главным в жизни 5-10 лет тому назад (обобщенно):									
семья		4/0,7%	16/2,9%	55/9,9%	47/8,5%	78/14,1%	34/6,1%	11/2%	3/0,5%
материальное благополучие		4/0,7%	17/3,1%	50/9%	30/5,4%	43/7,8%	9/1,6%	5/0,9%	
нет ответа	2/0,4%		11/2%	23/4,2%	18/3,2%	56/10,1%	11/2%	7/1,3%	2/0,4%
здоровье			1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%	1/0,2%	4/0,7%		1/0,2%
развлечение			1/0,2%		1/0,2%	7/1,3%			
39. Изменилось ли с возрастом Ваше поведение, отношение к жизни, другим лицам:									
да, существенно изменилось		5/0,9%	22/4%	75/13,5%	41/7,4%	59/10,6%	27/4,9%	8/1,4%	1/0,2%
изменилось, но незначительно		3/0,5%	9/1,6%	27/4,9%	31/5,6%	50/9%	13/2,3%	7/1,3%	3/0,5%
нет, не изменилось	2/0,4%		9/1,6%	17/3,1%	17/3,1%	57/10,3%	15/2,7%	6/1,1%	2/0,4%
нет ответа			6/1,1%	10/1,8%	8/1,4%	19/3,4%	3/0,5%	2/0,4%	
40. Раскаиваетесь ли Вы в совершенном преступлении:									
да	2/0,4%	7/1,3%	31/5,6%	110/19,9%	73/13,2%	145/26,2%	49/8,8%	19/3,4%	6/1,1%
нет			8/1,4%	8/1,4%	13/2,3%	23/4,2%	3/0,5%	3/0,5%	
нет ответа			5/0,9%	4/0,7%	7/1,3%	13/2,3%	4/0,7%	1/0,2%	
не задумывался об этом		1/0,2%	2/0,4%	7/1,3%	4/0,7%	4/0,7%	2/0,4%		

**Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов
(результаты в таблице представлены в абсолютных значения и в процентах)**

Вопрос	Ответ
1. Подразделение, в котором Вы служите:	
дознания	80 / 32,4%
по делам несовершеннолетних	20 / 8,1%
по противодействию экстремизму	5 / 2%
следственные	39 / 15,8%
уголовный розыск	14 / 5,7%
участковых уполномоченных полиции	89 / 36%
2. Стаж Вашей службы в ОВД:	
11–20 лет	22 / 8,9%
1–3 года	80 / 32,4%
4–10 лет	130 / 52,6%
до 1 года	15 / 6,1%
3. Отличается ли поведение преступников с учетом возраста?	
Да	227 / 91,9%
Нет	20 / 8,1%
4. Есть ли различия в оценке восприятия содеянного преступниками разного возраста?	
Да	179 / 72,5%
Нет	68 / 27,5%
5. Необходимо ли, на Ваш взгляд, снижать возраст, с которого наступает уголовная ответственность?	
Да, необходимо снизить возраст наступления уголовной ответственности;	54 / 21,9%
Затрудняюсь ответить	13 / 5,3%
Необходимо повысить возраст наступления уголовной ответственности	180 / 72,9%
6. Позволяет ли имеющаяся градация возраста в карточках профилактического учета выявлять имевшиеся возрастные особенности у преступников и применять соответствующие профилактические меры к ним?	
да	8 / 3,2%
нет	239 / 96,8%
7. Должна ли профилактическая работа учитывать возраст личности, с которой она проводится?	
Да, безусловно	238 / 96,4%
Затрудняюсь ответить	1 / 0,4%
Нет, возраст не имеет значения	8 / 3,2%
8. Будет ли способствовать повышению эффективности предупреждения преступлений учет предложенной автором периодизации возраста преступника в уголовной статистике (14–15, 16–17, 18–21, 22–29, 30–35, 36–49, 50–55, 56–60, 61–65, 66 лет и старше)?	
Да	239 / 96,8%
Нет	8 / 3,2%

9. Какие меры по предупреждению преступлений, на Ваш взгляд, применяются эффективно:	Недостаточно	Неэффективно	Эффективно
активизация работы семейных и участковых врачей	26 / 10,5%	70 / 28,3%	151 / 61,1%
государственная поддержка проектов деятельности пожилых лиц	29 / 11,7%	66 / 26,7%	152 / 61,5%
индивидуальный подход к каждому лицу, склонному к совершению преступлений	112 / 45,3%	45 / 18,2%	90 / 36,4%
комплексное решение проблем молодежи на всех уровнях структуры государственной власти и управления	19 / 7,7%	123 / 49,8%	105 / 42,5%
контроль и помощь в бытовом, трудовом устройстве отбывшим наказание несовершеннолетним, перевоспитание осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы	157 / 63,6%	4 / 1,6%	86 / 34,8%
контроль и управление сферой общения несовершеннолетних, организация их досуга	156 / 63,2%	/ 0%	91 / 36,8%
организация социальной помощи нуждающимся в этом неблагополучным семьям	154 / 62,3%	83 / 33,6%	10 / 4%
проведение психокорректирующей работы с пожилыми лицами	150 / 60,7%	32 / 13%	65 / 26,3%
профилактика рецидива: воспитательная деятельность исправительного учреждения	14 / 5,7%	84 / 34%	149 / 60,3%
профилактика суицида, особенно среди несовершеннолетних и пожилых	74 / 30%	57 / 23,1%	116 / 47%
профилактическая работа по предупреждению рецидивной преступности лиц пожилого возраста и несовершеннолетних	86 / 34,8%	38 / 15,4%	123 / 49,8%
работа по устранению правового нигилизма среди пожилых лиц	102 / 41,3%	123 / 49,8%	22 / 8,9%
развитие досуговой сферы, особенно ориентированной на лиц несовершеннолетнего, молодого и пожилого возраста	12 / 4,9%	80 / 32,4%	155 / 62,8%
решение проблемы трудоустройства лиц молодого и пожилого возраста, с учетом особенностей их возраста	62 / 25,1%	43 / 17,4%	142 / 57,5%
снижение количества неблагополучных семей	60 / 24,3%	79 / 32%	108 / 43,7%
снижение степени зависимости молодежи от компьютерных игр, развитие медиа грамотности	71 / 28,7%	25 / 10,1%	151 / 61,1%
совершенствование законодательства Российской Федерации	79 / 32%	52 / 21,1%	116 / 47%
совершенствование постпенитенциарной деятельности	46 / 18,6%	82 / 33,2%	119 / 48,2%
улучшение социального контроля за работой домов престарелых;	97 / 39,3%	14 / 5,7%	136 / 55,1%
усовершенствование семейного и иного законодательства в области охраны прав пожилых лиц;	91 / 36,8%	37 / 15%	119 / 48,2%
учет лиц с психическими заболеваниями, совершившие преступления	105 / 42,5%	62 / 25,1%	80 / 32,4%

Вопрос/вариант	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	66 и более
----------------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	------------

10. С преступниками каких возрастных категорий вам приходилось работать чаще чем с другими?

Часто	2 / 0,8%	5 / 2%	23 / 9,3%	92 / 7,2%	86 / 34,8%	28 / 11,3%	9 / 3,6%	2 / 0,8%	
-------	----------	--------	-----------	-----------	------------	------------	----------	----------	--

11. Выберите для каждой возрастной группы одну группу преступлений, которые совершаются ими наиболее часто:

Преступления									
в сфере экономической деятельности (169–204)					2 / 0,8%	7 / 2,8%			
против интересов государственной власти, интересов государственной службы (285–293)			10 / 4%						
против здоровья населения и общ. нравственности (228–245)	40 / 16,2%	31 / 12,6%	89 / 36%	111/44,9%	94 / 38,1%	81 / 32,8%	156 / 63,2%	165 / 66,8%	165 / 66,8%
против личности (105–125)	125 / 50,6%	123 / 9,8%	19 / 7,7%	27/10,9%	41 / 16,6%	65 / 26,3%	13 / 5,3%		
против общественной безопасности (205–227)					2 / 0,8%				
против половой неприкосновенности и половой свободы личности (131–135)			20 / 8,1%	8 / 3,2%	11 / 4,5%	7 / 2,8%	13 / 5,3%		
против свободы, чести и достоинства личности (126–129)				2 / 0,8%					
против семьи и несовершеннолетних (150–157)				2 / 0,8%	7 / 2,8%				
против собственности (158–168)	82 / 33,2%	93 / 37,7%	109 / 44,1%	97 / 39,3%	90 / 36,4%	87 / 35,2%	65 / 26,3%	82 / 33,2%	82 / 33,2%

12. В каком возрасте преступники чаще сознаются в содеянном и раскаиваются в совершенном деянии?

	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	66 и более
--	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	------------

Редко	25 / 10,1%	27 / 10,9%	14 / 5,7%	133/53,8%	137/55,5%	149 / 0,3%	143 / 57,9%	125 / 50,6%	164 / 66,4%
Часто	222 / 89,9%	220/89,1%	233 / 94,3%	114/46,2%	110/44,5%	98 / 39,7%	104 / 42,1%	122 / 49,4%	83 / 33,6%

13. В отношении каких возрастов применяемые профилактические меры более действенны?

Затрудняюсь ответить	27 / 10,9%	44 / 17,8%	20 / 8,1%	1 / 0,4%	21 / 8,5%	11 / 4,5%	15 / 6,1%	151 / 61,1%	188 / 76,1%
Малоэффективны	12 / 4,9%	14 / 5,7%	47 / 19%	8 / 3,2%	39 / 15,8%	86 / 34,8%	140 / 56,7%	71 / 28,7%	51 / 20,6%
Оказывают слабое влияние	10 / 4%	9 / 3,6%	5 / 2%	78 / 31,6%	67 / 27,1%	51 / 20,6%	69 / 27,9%	5 / 2%	5 / 2%
Эффективны	198 / 80,2%	180 / 2,9%	175 / 70,9%	160/64,8%	120/48,6%	99 / 40,1%	23 / 9,3%	20 / 8,1%	3 / 1,2%

14. Какие по степени тяжести преступления наиболее часто совершаются лицами с учетом их возраста?

Затрудняюсь ответить	56 / 22,7%	54 / 21,9%	29 / 11,7%	3 / 1,2%	18 / 7,3%	8 / 3,2%	6 / 2,4%	67 / 27,1%	67 / 27,1%
Небольшой	171 / 69,2%	133/53,8%	140 / 56,7%	14 / 5,7%	14 / 5,7%	25 / 10,1%	15 / 6,1%	130 / 52,6%	120 / 48,6%
Особо тяжкие	2 / 0,8%	13 / 5,3%	13 / 5,3%	3 / 1,2%	23 / 9,3%	42 / 17%	26 / 10,5%	15 / 6,1%	10 / 4%
Средней	14 / 5,7%	25 / 10,1%	45 / 18,2%	211/85,4%	120/48,6%	109/44,1%	185 / 74,9%	25 / 10,1%	
Тяжкие	4 / 1,6%	22 / 8,9%	20 / 8,1%	16 / 6,5%	72 / 29,1%	68 / 27,5%	15 / 6,1%	10 / 4%	50 / 20,2%

15. В отношении каких возрастных групп преступников уголовные дела расследовались наиболее часто?

Часто	7 / 2,8%	15 / 6,1%	22 / 8,9%	73 / 29,6%	60 / 24,3%	26 / 10,5%	37 / 15%	5 / 2%	2 / 0,8%
-------	----------	-----------	-----------	------------	------------	------------	----------	--------	----------

16. Как Вы можете охарактеризовать организацию профилактической работы ОВД по проведению мероприятий ранней профилактики преступлений, совершаемых лицами различных возрастных групп?

Затрудняюсь ответить	8 / 3,2%	17 / 6,9%	20 / 8,1%	103/41,7%	132/53,4%	39 / 15,8%	45 / 18,2%	141 / 57,1%	247 / 100%
Неудовлетворительная				90 / 36,4%	65 / 26,3%	103/41,7%	103 / 41,7%	51 / 20,6%	
Удовлетворительная	214 / 86,6%	218 / 8,3%	212 / 85,8%	54 / 21,9%	50 / 20,2%	105/42,5%	99 / 40,1%		
Эффективная	25 / 10,1%	12 / 4,9%	15 / 6,1%					55 / 22,3%	

17. Выберите одно время суток для каждой возрастной группы, в которое совершается наибольшее количество преступлений?

Вечер	48 / 19,4%	33 / 13,4%		122/49,4%	119/48,2%	110/44,5%	117 / 47,4%	120 / 48,6%	58 / 23,5%
День	199 / 80,6%	169 / 8,4%	126 / 51%	113/45,7%	110/44,5%	8 / 3,2%	108 / 43,7%	10 / 4%	127 / 51,4%
	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	66 и более
Ночь		40 / 16,2%	112 / 45,3%	12 / 4,9%	8 / 3,2%	129 / 2,2%	8 / 3,2%	117 / 47,4%	
Утро			9 / 3,6%		10 / 4%		14 / 5,7%		62 / 25,1%

18. В каком состоянии чаще совершаются преступления с учетом возраста преступника?

Алкогольном	189 / 76,5%	140/56,7%	120 / 48,6%	160/64,8%	100/40,5%	160/64,8%	181 / 73,3%	105 / 42,5%	87 / 35,2%
Наркотическом	36 / 14,6%	60 / 24,3%	34 / 13,8%	36 / 14,6%	55 / 22,3%	59 / 23,9%	26 / 10,5%	42 / 17%	34 / 13,8%
Трезвом	22 / 8,9%	47 / 19%	93 / 37,7%	51 / 20,6%	92 / 37,2%	28 / 11,3%	40 / 16,2%	100 / 40,5%	126 / 51%

19. Выберите одно место совершения преступлений, наиболее характерное для каждой возрастной группы:

вокзал, станция			9 / 3,6%	11 / 4,5%	13 / 5,3%	11 / 4,5%	8 / 3,2%	16 / 6,5%	20 / 8,1%
дом, квартира, дача	77 / 31,2%	76 / 30,8%	81 / 32,8%	89 / 36%	83 / 33,6%	95 / 38,5%	88 / 35,6%	106 / 42,9%	111 / 44,9%
магазин, ресторан			20 / 8,1%	19 / 7,7%	19 / 7,7%	19 / 7,7%	17 / 6,9%	22 / 8,9%	13 / 5,3%
предприятие, учреждение			12 / 4,9%	21 / 8,5%	23 / 9,3%	14 / 5,7%	52 / 21,1%		
стадион, концертная площадка			22 / 8,9%	17 / 6,9%	18 / 7,3%	21 / 8,5%	10 / 4%	12 / 4,9%	13 / 5,3%
улица, парк, сквер	84 / 34%	87 / 35,2%	81 / 32,8%	90 / 36,4%	91 / 36,8%	87 / 35,2%	72 / 29,1%	91 / 36,8%	90 / 36,4%
школа, училище	86 / 34,8%	84 / 34%	22 / 8,9%						

20. Выберите цель преступления, которая наиболее характерна для лиц с учетом возраста:

из корыстных побуждений	211 / 85,4%	191/77,3%	181 / 73,3%	218/88,3%	187/75,7%	197/79,8%	184 / 74,5%	209 / 84,6%	
из национальной, политической или религиозной ненависти или вражды	49 / 19,8%	30 / 12,1%	48 / 19,4%	39 / 15,8%		43 / 17,4%			
из хулиганских побуждений	219 / 88,7%	39 / 15,8%							
из-за ревности или зависти	27 / 10,9%	36 / 14,6%	50 / 20,2%	39 / 15,8%	32 / 13%	29 / 11,7%	31 / 12,6%	26 / 10,5%	
из-за того, что потерпевший не стал исполнять Ваши требования или что-то делать в Ваших интересах			39 / 15,8%	46 / 18,6%	25 / 10,1%	30 / 12,1%	32 / 13%	30 / 12,1%	
чтобы отомстить потерпевшему	27 / 10,9%	33 / 13,4%	37 / 15%	50 / 20,2%	40 / 16,2%	42 / 17%	38 / 15,4%	46 / 18,6%	33 / 13,4%
чтобы прекратить неправомерные действия потерпевшего	32 / 13%		26 / 10,5%		43 / 17,4%	32 / 13%	47 / 19%	42 / 17%	27 / 10,9%

21. В отношении кого чаще совершают преступления преступники разных возрастных групп?

Женщин		7 / 2,8%	31 / 12,6%	45 / 18,2%	60 / 24,3%	32 / 13%	33 / 13,4%	107 / 43,3%	115 / 46,6%
--------	--	----------	------------	------------	------------	----------	------------	-------------	-------------

Мужчин	209 / 84,6%	194 / 8,5%	179 / 72,5%	163 / 66%	162/65,6%	176 / 1,3%	179 / 72,5%	98 / 39,7%	93 / 37,7%
Затрудняюсь ответить	38 / 15,4%	46 / 18,6%	37 / 15%	39 / 15,8%	25 / 10,1%	39 / 15,8%	35 / 14,2%	42 / 17%	39 / 15,8%

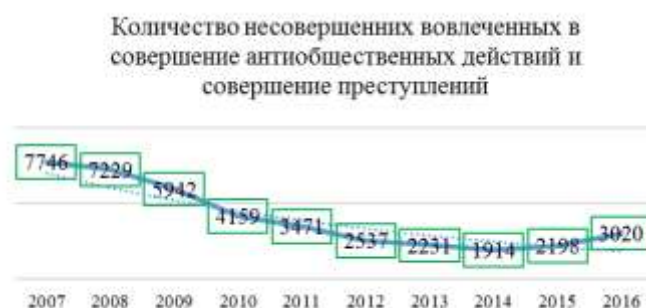
22. В отношении лиц какой возрастной группы чаще совершают преступления преступники с учетом их возраста? Выберите только одно значение для каждой строки?

Затрудняюсь ответить	61 / 24,7%	17 / 6,9%	18 / 7,3%	14 / 5,7%	25 / 10,1%	20 / 8,1%	21 / 8,5%	20 / 8,1%	28 / 11,3%
Зрелых	13 / 5,3%	14 / 5,7%	60 / 24,3%	63 / 25,5%	55 / 22,3%	13 / 5,3%	55 / 22,3%	57 / 23,1%	56 / 22,7%
Молодых	26 / 10,5%	37 / 15%	62 / 25,1%	58 / 23,5%	58 / 23,5%	61 / 24,7%	59 / 23,9%	53 / 21,5%	55 / 22,3%
Несовершеннолетних	52 / 21,1%	59 / 23,9%	15 / 6,1%	15 / 6,1%	14 / 5,7%	61 / 24,7%	15 / 6,1%	15 / 6,1%	15 / 6,1%
Пожилых	60 / 24,3%	60 / 24,3%	36 / 14,6%	40 / 16,2%	39 / 15,8%	35 / 14,2%	40 / 16,2%	43 / 17,4%	38 / 15,4%
Юных	35 / 14,2%	60 / 24,3%	56 / 22,7%	57 / 23,1%	56 / 22,7%	57 / 23,1%	57 / 23,1%	59 / 23,9%	55 / 22,3%

Приложение 3
Рисунок 1

Рисунок 2

Приложение 4

Количество выявленных преступников с 2008 по 2016

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
в том числе в возрасте, лет:	Всего преступников								
	1255562	1219211	1110718	1041340	1010937	1012533	1000100	1063030	1015875
14-15	29615	23657	21456	20479	18510	19718	16992	17046	15604
16-17	78257	61795	51236	45490	40951	41013	37097	38319	32985
18-24	334127	311519	277591	254076	233630	222469	206746	201648	182448
25-29	229594	228251	208780	194150	191770	191546	188954	199434	192883
30-49	469980	478604	448164	432567	432207	440526	451735	497757	483290
50 и старше	113989	115385	103491	94584	93869	97261	98576	108826	108665

гг.¹

Приложение 5

¹ Официальные данные ГИАЦ МВД России с 2008 по 2016 гг.

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

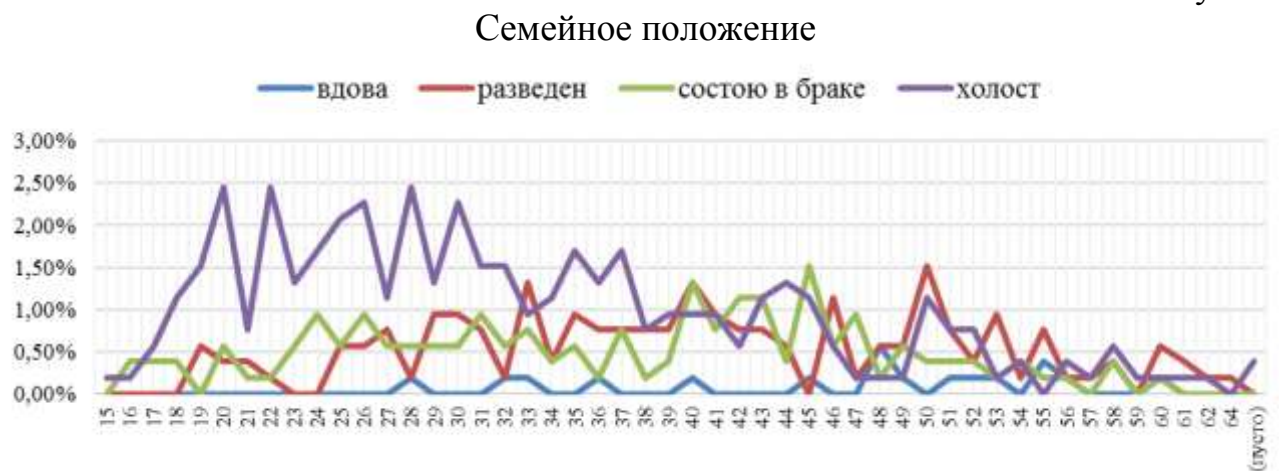

Рисунок 4

Деятельность преступников

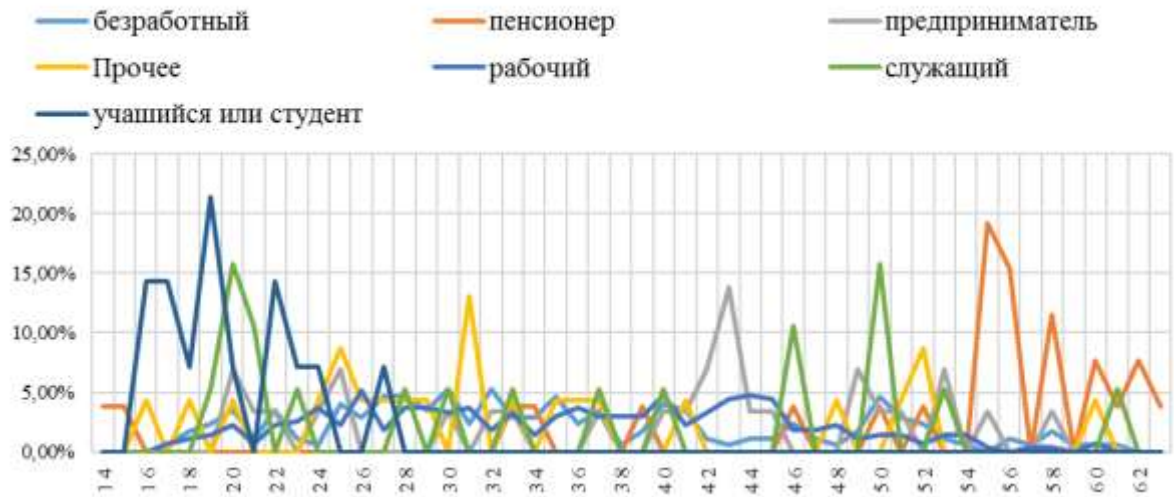

Рисунок 5

Профессия (социальный статус) преступника на момент совершения им преступления

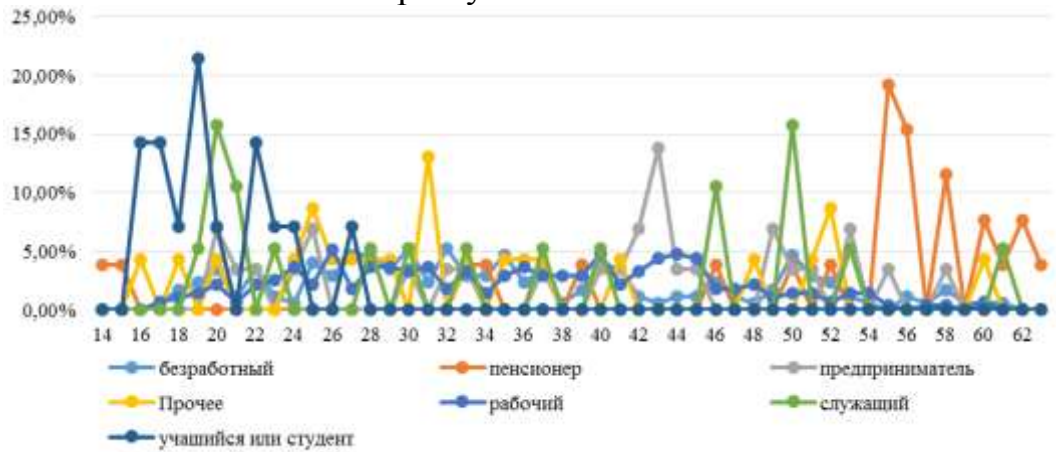

Рисунок 6

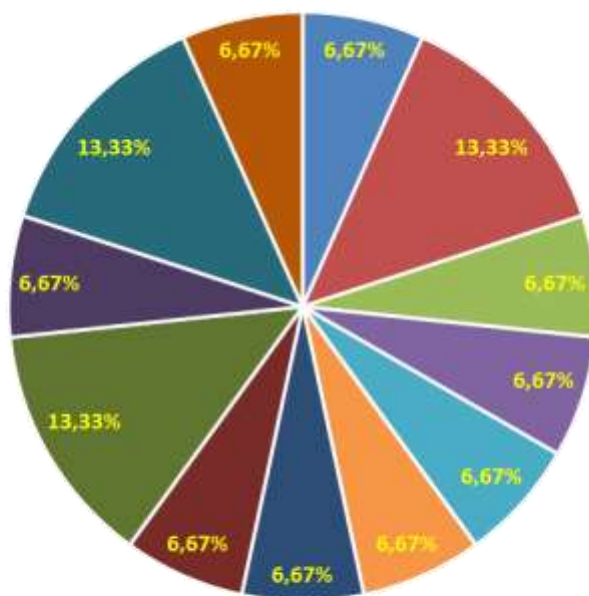
Место жительства

Приложение 7

Ответ на вопрос: «Что для вас самое главное в жизни?»
(возраст осужденных 14–17 лет)

- достижения в спорте, хорошие оценки
- мама
- не помню
- один единственный человек, но не считаю нужным указывать кто
- повзрослеть
- погулять, девушки, деньги
- работа
- семейное благополучие
- семья
- создание семьи, добиться успехов в карьере, быть востребованным, здоровье семьи
- учеба
- учеба в школе

Приложение 8

Тяжкие и особо тяжкие преступления лиц зрелого возраста (данные ГИАЦ МВД России)

Год	Особо тяжкие				Тяжкие			
	30-49	Удельный вес	50 и старше	Удельный вес	30-49	Удельный вес	50 и старше	Удельный вес
2009	27120	40,9	5033	7,6	81114	33,7	14433	6
2010	25228	42	4581	7,6	75930	35,4	13601	6,3
2011	23194	43,1	4350	8,1	73346	37,1	12740	6,5
2012	22100	43,4	4258	8,4	73313	39,5	12780	6,9
2013	22191	43,5	4448	8,7	72805	39,8	13316	7,3
2014	22199	44	4395	8,6	76611	42,2	14040	7,6
2015	22517	45,7	4274	8,7	79220	43,3	14858	8,1

Рисунок 1

Сведения о групповом характере совершенных преступлений с учетом возраста (опрос осужденных к лишению свободы)

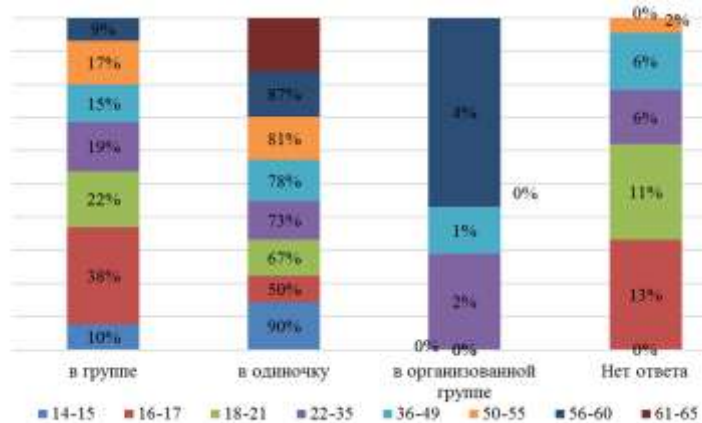
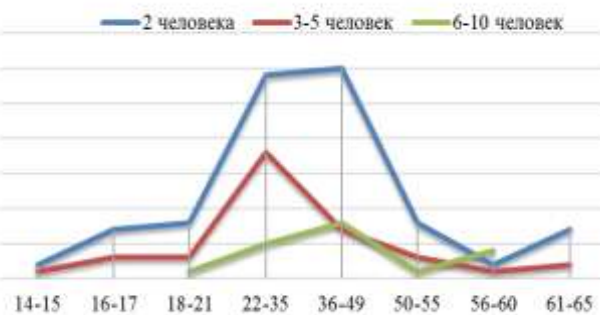

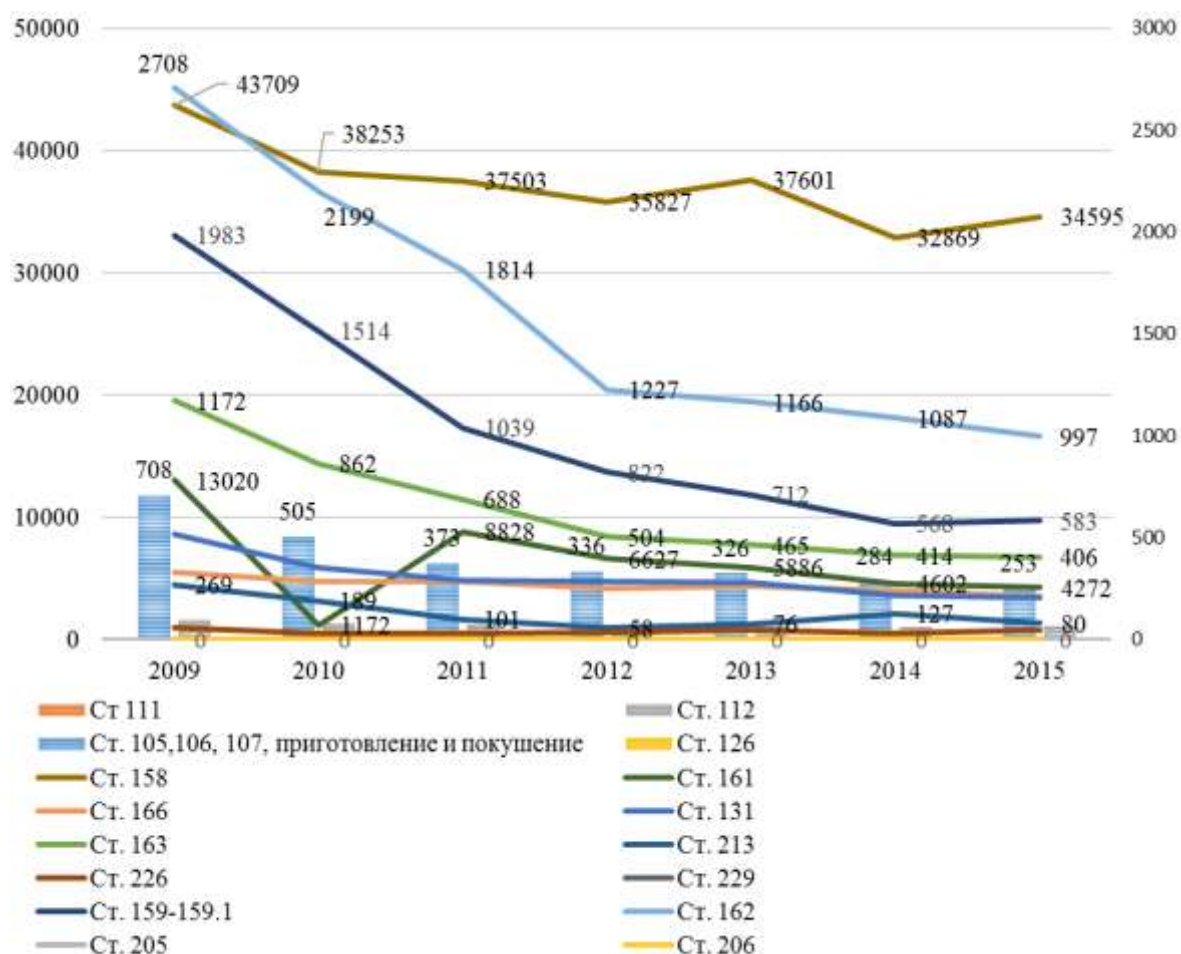
Рисунок 2

Сведения о количественном составе преступной группы с учетом возраста (опрос лиц, осужденных к лишению свободы)

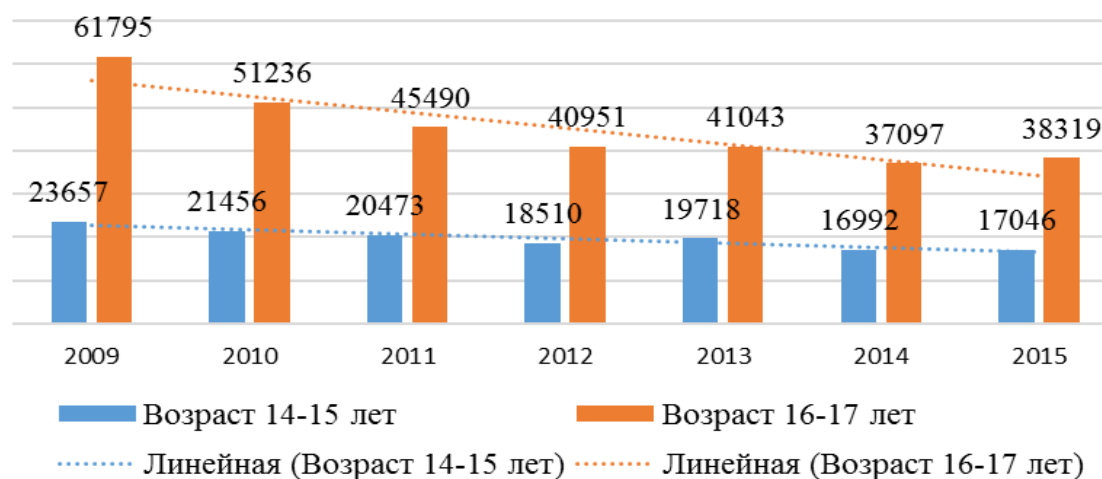
Приложение 14

Наиболее распространенные преступления несовершеннолетних лиц

Приложение 15

Количество совершенных преступлений с учетом возраста несовершеннолетнего преступника

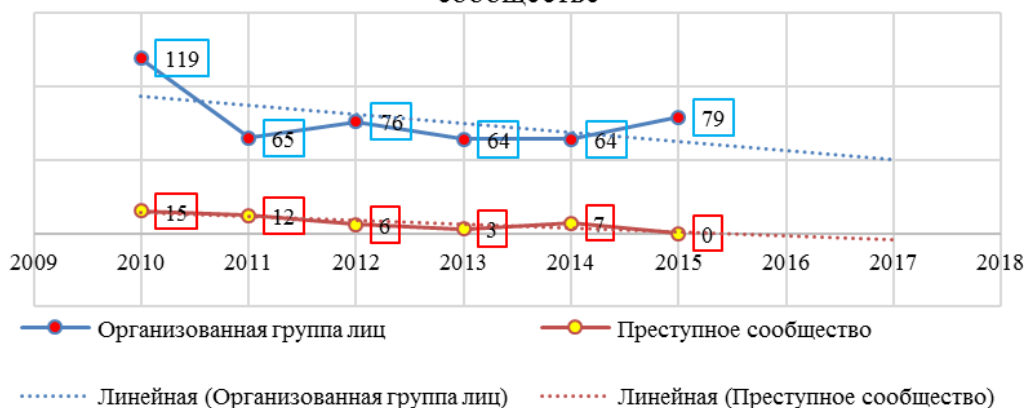

Преступления совершены несовершеннолетними в составе следующей группы лиц

Преступления несовершеннолетних лиц, совершенных в составе организованной преступной группы и преступном сообществе

**Количество преступников молодого возраста
(по данным ГИАЦ МВД России)**

Воз- раст	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
18-24	334127	311519	277591	254076	233630	222469	206746	201648
25-29	223594	228251	208780	194150	191770	191546	188954	199434
Всего	2511124	2438422	2221436	2082680	2021874	2025066	2000200	2126060

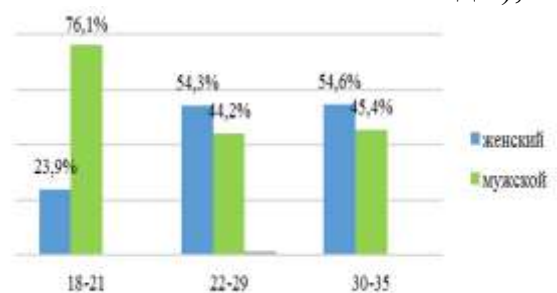
Приложение 20

**Рисунок 1
Количество
преступников молодого возраста (по данным
статистики ГИАЦ МВД России)**

Приложение 21

**Рисунок 1
Сведения
о преступниках молодого
возраста по результатам
проведенного исследования
(опрос лиц, отбывающих
наказание в местах лишения
свободы), %**

Возраст

Рисунок 2

Сведения о трудовой деятельности на момент совершения преступления

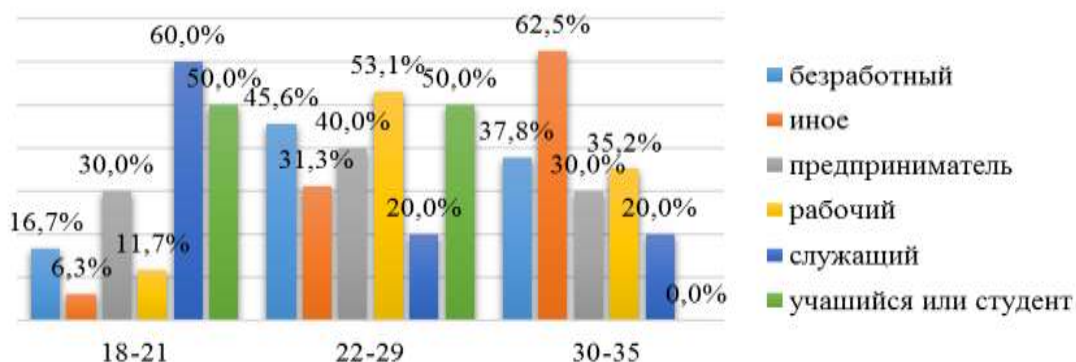
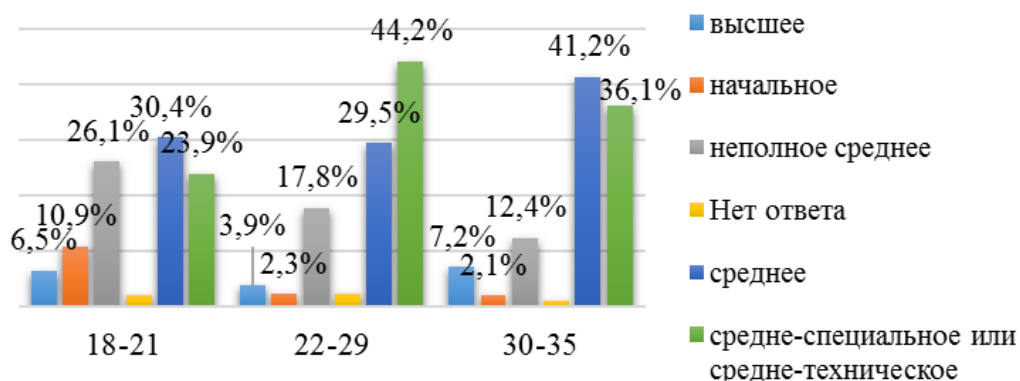

Рисунок 3

Сведения об образовании на момент совершения преступления, %

Приложение 22

Рисунок 1

Кол-во преступлений, совершенных лицами молодого возраста, по результатам проведенного исследования (по статьям УК РФ)

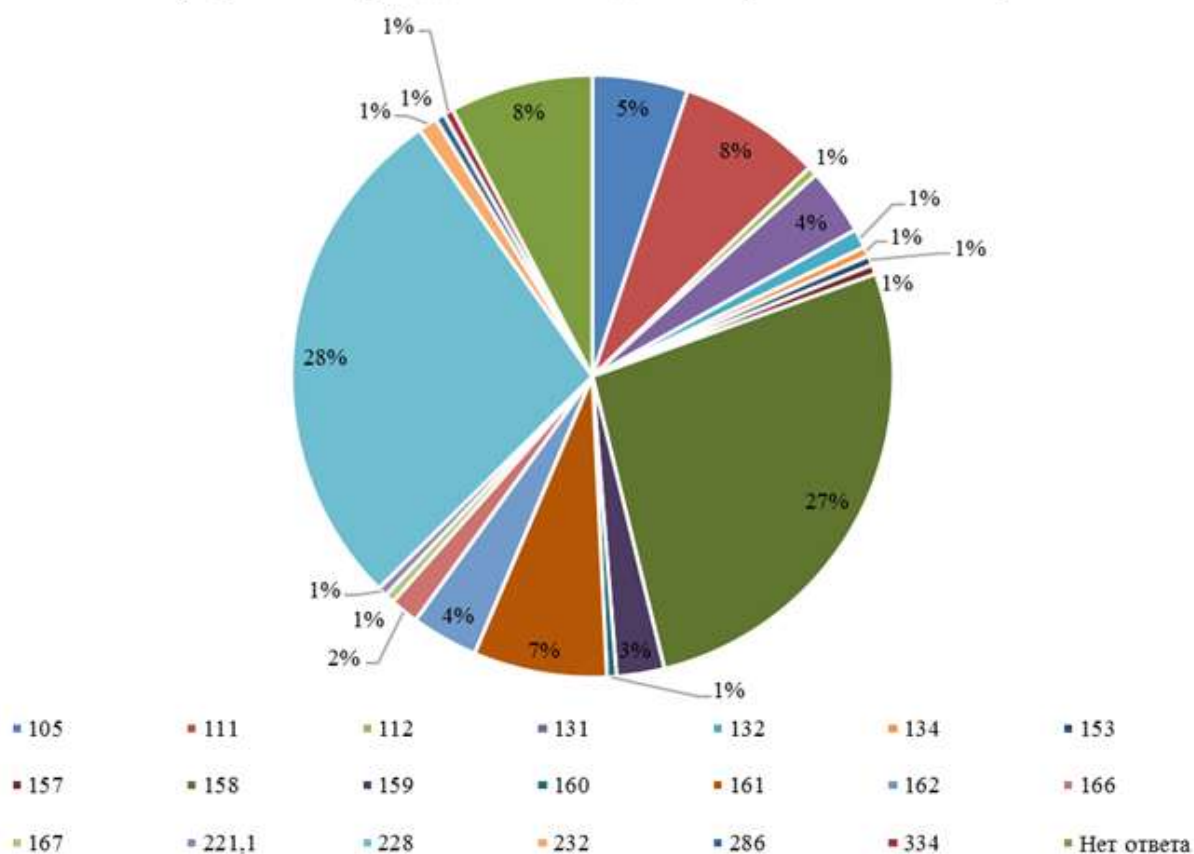
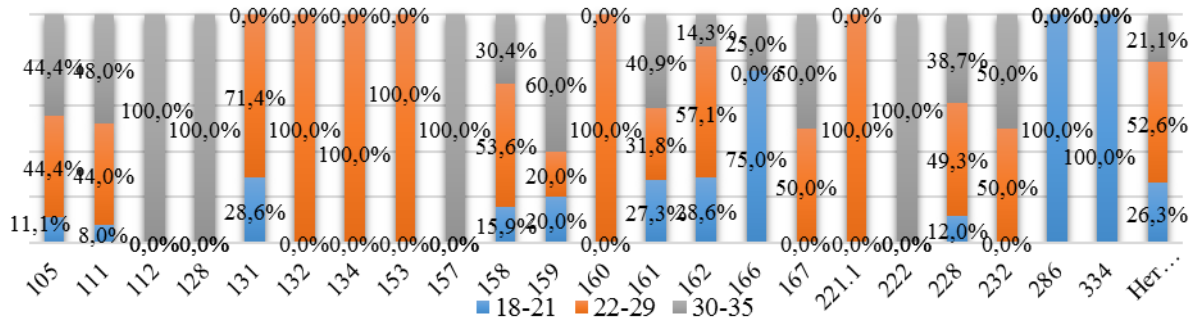

Рисунок 2

Сведения о преступлениях, совершенных лицами молодого возраста, %

Приложение 23

Особо тяжкие и тяжкие преступления,
совершаемые лицами молодого возраста¹

Год	Особо тяжкие				Тяжкие			
	18-24	Уд. вес, %	25-29	Уд. вес	18-24	Уд. вес, %	25-29	Уд. вес, %
2009	16805	25,4	14291	21,6	72350	30,1	47373	19,7
2010	15040	25	12852	21,4	62938	29	42183	19,7
2011	13110	24,3	11234	20,9	55696	28,2	38272	19,4
2012	12202	24	10629	20,9	49379	26,6	37398	20,1
2013	12050	23,6	10699	21	47621	26	36471	19,9
2014	11092	22,5	10469	21	45145	23	37509	19,6
2015	10418	21,1	10409	21,1	40777	22,3	36699	20,1

Приложение 24

Рецидив по группам возрастов²

Возраст рецидивиста	Количество рецидивов
Несовершеннолетние лица	0,4%
От 18 до 24	13,0%
От 25 до 29	19,5%
От 30 до 49	48,1%
Старше 50	19,1%
Общий итог	100%

¹ Официальные данные ГИАЦ МВД России за 2009–2015 гг.² Официальные данные ГИАЦ МВД России.

Приложение 25

Время суток совершения преступления

Время года совершения преступления

весной-летом осенью-зимой

Приложение 26

Сведения о степени криминально активности, в соответствии с возрастом преступника¹

Приложение 27

Сведения о преступлениях по группе, которые по мнению сотрудников, правоохранительных органов совершаются наиболее часто

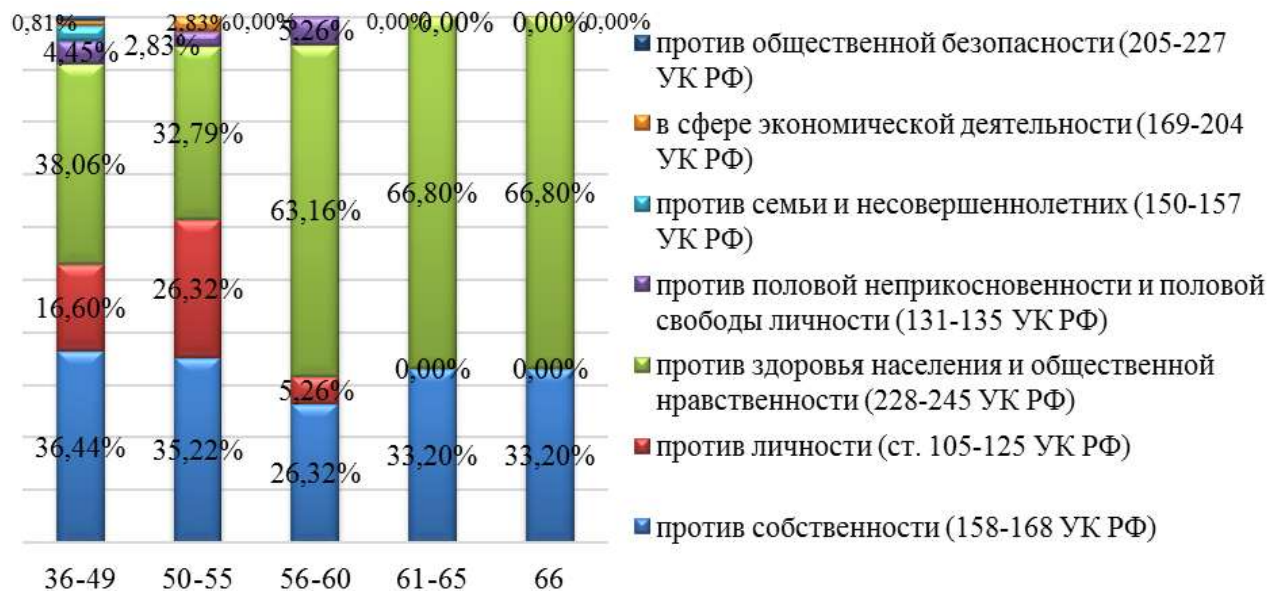

¹ Как показало исследование, имеющиеся в криминологии суждения об отсутствии разницы в криминальной активности группы лиц зрелого возраста, и группы лиц старше 50 лет, представляются в официальной статистике неверными.

Мотивы преступлений, совершенных женщинами (опрос осужденных женщин)

Сведения о преступлениях в соотношении возрастных групп, которые, по мнению сотрудников правоохранительных органов совершаются наиболее часто

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

по результатам изучения 170 уголовных дел по различным видам преступлений, расследованных ГУ МВД России по Саратовской области, ГУ МВД России по Волгоградской области и ГУ МВД России по г. Москве за 2010–2016 гг. (данные представлены в абсолютных значениях (количество уголовных дел) и в процентах в одной строке)

В ходе диссертационного исследования по специально разработанной анкете диссертантом были изучены уголовные дела различной категории, расследованные за период 2010–2016 гг. следователями и дознавателями ГУ МВД России по Саратовской области, ГУ МВД России по Волгоградской области и ГУ МВД России по г. Москве по преступлениям, совершенным лицами различного возраста от 14 до 65 лет. Всего изучено 170 уголовных дел, из которых 103 расследовано в форме предварительного следствия, 67 – в форме дознания. Полученные сведения представлены в таблице.

Вопросы	Возраст преступника (абсолютное значение / процент)								
	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
1. Статья УК РФ, по которой было возбуждено уголовное дело:									
105				2 / 7,7%	2 / 8,3%				
111				2 / 7,7%	2 / 8,3%	8 / 23,5%		8 / 50%	
132					2 / 8,3%		2 / 9,1%	2 / 12,5%	2 / 20%
158	6 / 60%	2 / 16,7%		4 / 15,4%	4 / 16,7%				2 / 20%
159			6 / 37,5%	2 / 7,7%	2 / 8,3%	4 / 11,8%	4 / 18,2%	2 / 12,5%	4 / 40%
160				2 / 7,7%	2 / 8,3%	6 / 17,6%	8 / 36,4%		2 / 20%
161		4 / 33,3%			2 / 8,3%				
162		2 / 16,7%		2 / 7,7%	2 / 8,3%	6 / 17,6%	2 / 9,1%	2 / 12,5%	
166		2 / 16,7%	2 / 12,5%	2 / 7,7%			2 / 9,1%	2 / 12,5%	

222	2 / 20%								
224			2 / 12,5%	2 / 7,7%					
226				2 / 7,7%	2 / 8,3%				
228									
207	2 / 20%								
232		2 / 16,7%	4 / 25%	4 / 15,4%	2 / 8,3%	8 / 23,5%	4 / 18,2%		
288			2 / 12,5%	2 / 7,7%	2 / 8,3%	2 / 5,9%			

2. Конкретное место совершения преступления:

	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
квартира, дом, подъезд	2 / 20%	4 / 33,3%	6 / 37,5%	12 / 46,2%	10 / 41,7%	18 / 52,9%	12 / 54,5%	10 / 62,5%	8 / 80%
улица, парк, сквер	2 / 20%	6 / 50%	6 / 37,5%	10 / 38,5%	10 / 41,7%	12 / 35,3%	8 / 36,4%	4 / 25%	
вокзал, станция		2 / 16,7%	2 / 12,5%	2 / 7,7%	4 / 16,7%	2 / 5,9%	2 / 9,1%	2 / 12,5%	
магазин, ресторан, клуб	2 / 20%		2 / 12,5%	2 / 7,7%		2 / 5,9%			2 / 20%
иное	4 / 40%								

3. Пол:

жен		4 / 33,3%	4 / 25%	10 / 38,5%	12 / 50%	14 / 41,2%	12 / 54,5%	8 / 50%	4 / 40%
муж	10 / 100%	8 / 66,7%	12 / 75%	16 / 61,5%	12 / 50%	20 / 58,8%	10 / 45,5%	8 / 50%	6 / 60%

4. Количество совершенных преступлений:

0	10 / 100%	10 / 83,3%	6 / 37,5%	4 / 15,4%	8 / 33,3%	6 / 17,6%	6 / 27,3%	6 / 37,5%	6 / 60%
1		2 / 16,7%	8 / 50%	14 / 53,8%	12 / 50%	22 / 64,7%	10 / 45,5%	10 / 62,5%	4 / 40%
2			2 / 12,5%	6 / 23,1%	2 / 8,3%	4 / 11,8%	2 / 9,1%		
3 и более				2 / 7,7%	2 / 8,3%	2 / 5,9%	4 / 18,2%		

5. Потерпевший был:

совершеннолетним		8 / 66,7%	12 / 75%	14 / 53,8%	14 / 58,3%	22 / 64,7%	16 / 72,7%	8 / 50%	6 / 60%
несовершеннолетним	6 / 60%	2 / 16,7%	2 / 12,5%	4 / 15,4%	2 / 8,3%	4 / 11,8%	2 / 9,1%	2 / 12,5%	
другое	4 / 40%	2 / 16,7%	2 / 12,5%	8 / 30,8%	8 / 33,3%	8 / 23,5%	4 / 18,2%	6 / 37,5%	4 / 40%

6. Место жительства:

город, ПГТ	2 / 20%	8 / 66,7%	12 / 75%	22 / 84,6%	20 / 83,3%	28 / 82,4%	16 / 72,7%	10 / 62,5%	10 / 100%
сельская местность	8 / 80%	4 / 33,3%	4 / 25%	4 / 15,4%	4 / 16,7%	6 / 17,6%	6 / 27,3%	6 / 37,5%	

7. Состоит на учете:

у психиатра	2 / 25%		2 / 100%	2 / 33,3%	4 / 66,7%		4 / 66,7%	2 / 50%	
у нарколога				4 / 66,7%	2 / 33,3%	6 / 100%	2 / 33,3%	2 / 50%	2 / 100%
в ПДН	6 / 75%	2 / 100%							

8. Употребляет:

	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
алкоголь	6 / 100%	12 / 85,7%	16 / 88,9%	26 / 81,3%	24 / 80%	34 / 85%	22 / 78,6%	16 / 100%	10 / 100%
наркотики		2 / 14,3%	2 / 11,1%	4 / 12,5%	2 / 6,7%	6 / 15%	2 / 7,1%		
псих. вещества				2 / 6,3%	4 / 13,3%		4 / 14,3%		

9. Характеризуется по месту жительства:

положительно	4 / 40%		2 / 12,5%	2 / 7,7%	2 / 8,3%	4 / 11,8%	2 / 9,1%	2 / 12,5%	
отрицательно	2 / 20%		4 / 25%	22 / 84,6%	18 / 75%	16 / 47,1%	2 / 9,1%	4 / 25%	
нейтрально	4 / 40%	12 / 100%	10 / 62,5%	2 / 7,7%	4 / 16,7%	14 / 41,2%	18 / 81,8%	10 / 62,5%	10 / 100%

10. Характеристика по месту работы (учебы):

положительно			2 / 12,5%	2 / 7,7%	2 / 8,3%		2 / 9,1%	2 / 12,5%	
отрицательно			4 / 25%	2 / 7,7%	4 / 16,7%	6 / 17,6%	2 / 9,1%	4 / 25%	
нейтрально	10 / 100%	12 / 100%	10 / 62,5%	22 / 84,6%	18 / 75%	28 / 82,4%	18 / 81,8%	10 / 62,5%	10 / 100%

11. Имеет судимость:

да		2 / 16,7%	8 / 50%	16 / 61,5%	16 / 66,7%	18 / 52,9%	16 / 72,7%	10 / 62,5%	4 / 40%
нет	10 / 100%	10 / 83,3%	8 / 50%	10 / 38,5%	8 / 33,3%	16 / 47,1%	6 / 27,3%	6 / 37,5%	6 / 60%

12. Преступление совершено:

в группе	2 / 20%	6 / 50%	4 / 25%	8 / 30,8%	4 / 16,7%	6 / 17,6%	4 / 18,2%	2 / 12,5%	
в одиночку	8 / 80%	6 / 50%	12 / 75%	18 / 69,2%	20 / 83,3%	28 / 82,4%	18 / 81,8%	14 / 87,5%	10 / 100%

13. Роль в преступлении:

организатор						2 / 33,3%			
исполнитель	2 / 100%	2 / 33,3%	4 / 100%	6 / 75%	2 / 50%	2 / 33,3%		2 / 100%	
подстрекатель		4 / 66,7%		2 / 25%		2 / 33,3%	4 / 100%		
пособник					2 / 50%				

14. Признал вину:

полностью	10 / 100%	10 / 83,3%	10 / 62,5%	22 / 84,6%	18 / 75%	26 / 76,5%	18 / 81,8%	12 / 75%	10 / 100%
частично		2 / 16,7%	2 / 12,5%	2 / 7,7%	2 / 8,3%	2 / 5,9%	2 / 9,1%		

не признал			4 / 25%	2 / 7,7%	4 / 16,7%	6 / 17,6%	2 / 9,1%	4 / 25%	
------------	--	--	---------	----------	-----------	-----------	----------	---------	--

15. Время совершения преступления:

	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
утро		2 / 8,3%	6 / 18,8%	4 / 7,7%	6 / 12,5%	6 / 8,8%	4 / 9,1%	6 / 18,8%	4 / 20%
день		4 / 16,7%	2 / 6,3%	12 / 23,1%	10 / 20,8%	14 / 20,6%	6 / 13,6%	4 / 12,5%	6 / 30%
вечер	8 / 40%	4 / 16,7%	6 / 18,8%	8 / 15,4%	8 / 16,7%	10 / 14,7%	8 / 18,2%	4 / 12,5%	
ночь	2 / 10%	2 / 8,3%	2 / 6,3%	2 / 3,8%		4 / 5,9%	4 / 9,1%	2 / 6,3%	
будни	8 / 40%	8 / 33,3%	2 / 6,3%	18 / 34,6%	14 / 29,2%	22 / 32,4%	14 / 31,8%	12 / 37,5%	8 / 40%
выходные	2 / 10%	4 / 16,7%	14 / 43,8%	8 / 15,4%	10 / 20,8%	12 / 17,6%	8 / 18,2%	4 / 12,5%	2 / 10%

17. Мотив совершения преступления:

из корыстных побуждений	10 / 100%	10 / 83,3%	12 / 75%	14 / 53,8%	14 / 58,3%	22 / 64,7%	12 / 54,5%	12 / 75%	6 / 60%
потерпевший не стал исполнять требования		2 / 16,7%	4 / 25%	6 / 23,1%	4 / 16,7%	6 / 17,6%	6 / 27,3%	4 / 25%	2 / 20%
из-за ревности или зависти				4 / 15,4%	4 / 16,7%	6 / 17,6%	2 / 9,1%		
чтобы прекратить неправомерные действия потерпевшего				2 / 7,7%	2 / 8,3%		2 / 9,1%		
иное									2 / 20%

18. Время года совершения преступления:

весна–лето	6 / 60%	8 / 66,7%	12 / 75%	18 / 69,2%	10 / 41,7%	14 / 41,2%	8 / 36,4%	4 / 25%	4 / 40%
осень–зима	4 / 40%	4 / 33,3%	4 / 25%	8 / 30,8%	14 / 58,3%	20 / 58,8%	14 / 63,6%	12 / 75%	6 / 60%

Сведения

по результатам изучения статистических карт на лицо, совершившее преступление (Форма 2)
(результаты представлены в абсолютных значениях и процентах)

Вопросы / возраст	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
1. Пол преступника									
муж	9 / 3%	14 / 4,7%	20 / 6,7%	31 / 10,3%	19 / 6,3%	51 / 17%	22 / 7,3%	18 / 6%	8 / 2,7%
жен	4 / 1,3%	4 / 1,3%	9 / 3%	15 / 5%	10 / 3,3%	22 / 7,3%	20 / 6,7%	11 / 3,7%	13 / 4,3%
2. Образование:									
среднее специальное	2 / 0,7%	1 / 0,3%	4 / 1,3%	21 / 7%	8 / 2,7%	24 / 8%	19 / 6,3%	6 / 2%	15 / 5%
среднее (полное)		14 / 4,7%	18 / 6%	12 / 4%	11 / 3,7%	14 / 4,7%	3 / 1%	12 / 4%	
неполное среднее	5 / 1,7%	3 / 1%	1 / 0,3%	8 / 2,7%	2 / 0,7%	20 / 6,7%	9 / 3%	3 / 1%	1 / 0,3%
высшее			1 / 0,3%	2 / 0,7%	3 / 1%	6 / 2%	5 / 1,7%	8 / 2,7%	5 / 1,7%
начальное	6 / 2%		2 / 0,7%	1 / 0,3%	1 / 0,3%	4 / 1,3%	1 / 0,3%		
не имеет			3 / 1%	2 / 0,7%	4 / 1,3%	5 / 1,7%	5 / 1,7%		
3. Место проживания:									
местный житель	13 / 4,3%	14 / 4,5%	22 / 7,3%	38 / 12,8%	23 / 7,7%	56 / 19%	33 / 10,9%	16 / 5,5%	18 / 5,8%
житель др. области, края, республики		5 / 1,5%	7 / 2,4%	8 / 2,6%	6 / 2%	15 / 5,3%	9 / 3,1%	13 / 4,2%	4 / 1,2%
4. Семейное положение									
холост	13 / 4,3%	18 / 6%	20 / 6,7%	30 / 10%	15 / 5%	26 / 8,7%	12 / 4%	10 / 3,3%	1 / 0,3%
женат(а)			4 / 1,3%	10 / 3,3%	6 / 2%	22 / 7,4%	8 / 2,7%	6 / 2%	
вдова(ец)					1 / 0,3%	3 / 1%	4 / 1,3%	3 / 1%	5 / 1,7%
разведен(а)			5 / 1,7%	6 / 2%	7 / 2,3%	22 / 7,4%	18 / 6%	10 / 3,3%	14 / 4,7%
5. Место работы, учебы:									
образовательная организация	13 / 4,3%	16 / 5,3%	4 / 1,3%	2 / 0,7%					

рабочий		1 / 0,3%	9 / 3%	25 / 8,3%	13 / 4,3%	46 / 15,3%	17 / 5,7%	8 / 2,7%	
	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
служащий			3 / 1%	1 / 0,3%	1 / 0,3%	2 / 0,7%	3 / 1%		
предприниматель			2 / 0,7%	1 / 0,3%	1 / 0,3%	5 / 1,7%	4 / 1,3%	2 / 0,7%	
безработный			10 / 3,3%	15 / 5%	12 / 4%	18 / 6%	16 / 5,3%	17 / 5,7%	
иное		1 / 0,3%	1 / 0,3%	2 / 0,7%	2 / 0,7%	2 / 0,7%	2 / 0,7%	2 / 0,7%	21 / 7%
6. Категория преступления:									
небольшой	2 / 0,7%	3 / 1%	6 / 2%	10 / 3,3%	9 / 3%	20 / 6,7%	14 / 4,7%	10 / 3,3%	7 / 2,3%
средней	7 / 2,3%	7 / 2,3%	8 / 2,7%	13 / 4,3%	5 / 1,7%	17 / 5,7%	7 / 2,3%	5 / 1,7%	4 / 1,3%
тяжкое	4 / 1,3%	5 / 1,7%	7 / 2,3%	10 / 3,3%	10 / 3,3%	19 / 6,3%	14 / 4,7%	9 / 3%	6 / 2%
особо тяжкое		3 / 1%	8 / 2,7%	13 / 4,3%	5 / 1,7%	17 / 5,7%	7 / 2,3%	5 / 1,7%	4 / 1,3%
7. Направленность преступления:									
общеуголовной	13 / 4,3%	18 / 6%	21 / 7%	40 / 13,3%	26 / 8,7%	59 / 19,7%	40 / 13,3%	29 / 9,7%	21 / 7%
экономической			8 / 2,7%	4 / 1,3%	2 / 0,7%	12 / 4%	1 / 0,3%		
налоговой				2 / 0,7%	1 / 0,3%	2 / 0,7%	1 / 0,3%		
8. Мотив преступления:									
корыстные побуждения	8 / 2,7%	9 / 3%	19 / 6,3%	27 / 9%	18 / 6%	50 / 16,7%	26 / 8,7%	24 / 8%	16 / 5,3%
приобретение наркотических средств					1 / 0,3%	1 / 0,3%			
сокрытие другого преступления									
ненависть, вражда	3 / 1%	3 / 1%	6 / 2%	13 / 4,3%	6 / 2%	12 / 4%	13 / 4,3%	5 / 1,7%	5 / 1,7%
ревность, зависть	2 / 0,7%	6 / 2%	4 / 1,3%	6 / 2%	4 / 1,3%	10 / 3,3%	3 / 1%		
9. Совершено в состоянии опьянения:									
алкогольного	10 / 3,3%	6 / 2%	10 / 3,3%	16 / 5,3%	10 / 3,3%	28 / 9,3%	14 / 4,7%	10 / 3,3%	5 / 1,7%
наркотического			3 / 1%	7 / 2,3%	5 / 1,7%	9 / 3%	3 / 1%		
токсического									
хронический алкоголик		5 / 1,7%	7 / 2,3%	11 / 3,7%	7 / 2,3%	20 / 6,7%	9 / 3%	6 / 2%	5 / 1,7%
хронический наркоман									
в трезвом состоянии	3 / 1%	7 / 2,3%	9 / 3%	12 / 4%	7 / 2,3%	16 / 5,3%	16 / 5,3%	13 / 4,3%	11 / 3,7%

10. Совершено в составе:									
	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
группы лиц	4 / 1,3%	7 / 2,3%	5 / 1,7%	11 / 3,7%	4 / 1,3%	11 / 3,7%	7 / 2,3%	2 / 0,7%	
группы лиц по пр. сговору		2 / 0,7%	2 / 0,7%	3 / 1%	1 / 0,3%	3 / 1%	2 / 0,7%	1 / 0,3%	
организованной группы			1 / 0,3%	1 / 0,3%		1 / 0,3%		1 / 0,3%	
преступного сообщества									
в одиночку	9 / 3%	9 / 3%	21 / 7%	31 / 10,3%	24 / 8%	58 / 19,3%	33 / 11%	25 / 8,3%	21 / 7%
11. Состав группы лиц:									
только взрослые		9 / 13%		12 / 17,4%	5 / 7,2%	15 / 21,7%	9 / 13%	4 / 5,8%	
только н/л	3 / 4,3%								
смешанные	1 / 1,4%		8 / 11,6%	3 / 4,3%					
12. Участник:									
организованной группы			1 / 25%	1 / 25%		1 / 25%		1 / 25%	
преступного сообщества									
13. Признано:									
исполнителем	9 / 15%	1 / 1,7%	5 / 8,3%	6 / 10%	2 / 3,3%	6 / 10%	2 / 3,3%		
организатором		1 / 1,7%		5 / 8,3%	3 / 5%	4 / 6,7%	1 / 1,7%		
подстрекателем				2 / 3,3%	1 / 1,7%	3 / 5%	1 / 1,7%	1 / 1,7%	
пособником	4 / 6,7%			1 / 1,7%	1 / 1,7%	1 / 1,7%			
14. Совершило 2 и более преступления, но к уголовной ответственности ранее не привлекалось			3 / 5,6%	12 / 22,2%	12 / 22,2%	14 / 25,9%	7 / 13%	1 / 1,9%	5 / 9,3%
15. Ранее судимо:	1 / 3,8%		1 / 3,8%	6 / 23,1%	5 / 19,2%	8 / 30,8%	3 / 11,5%	1 / 3,8%	1 / 3,8%
16. Совершило рецидив:			1 / 4,3%	5 / 21,7%	5 / 21,7%	7 / 30,4%	3 / 13%	1 / 4,3%	1 / 4,3%
17. Ранее содержалось в ИУ:	3 / 11,5%		1 / 3,8%	5 / 19,2%	5 / 19,2%	7 / 26,9%	3 / 11,5%	1 / 3,8%	1 / 3,8%
	14–15 лет	16–17 лет	18–21 год	22–29 лет	30–35 лет	36–49 лет	50–55 лет	56–60 лет	61–65 лет
18. Преступление			1 / 5%	4 / 20%	4 / 20%	6 / 30%	3 / 15%	1 / 5%	1 / 5%

совершено в течение года после освобождения									
19. Освобождалось от уголовной ответственности в связи с:									
привлечением к адм. отв.	1 / 0,4%	5 / 1,8%	29 / 10,4%	46 / 16,5%	29 / 10,4%	73 / 26,3%	42 / 15,1%	29 / 10,4%	21 / 7,6%
амнистией	3 / 1,1%								
помилованием									
20. Ранее совершало преступление в составе:									
организованной группы		1 / 1,1%		2 / 2,3%	6 / 6,9%	4 / 4,6%	2 / 2,3%	5 / 5,7%	
преступного сообщества				2 / 2,3%		3 / 3,4%		2 / 2,3%	
убийство		1 / 1,1%	1 / 1,1%	1 / 1,1%		2 / 2,3%	1 / 1,1%	1 / 1,1%	2 / 2,3%
причинение тяжкого вреда здоровью	3 / 3,4%		2 / 2,3%	3 / 3,4%	5 / 5,7%	7 / 8%	5 / 5,7%	9 / 10,3%	3 / 3,4%
изнасилования			2 / 2,3%	3 / 3,4%		1 / 1,1%	3 / 3,4%	1 / 1,1%	1 / 1,1%
насильственные действия сексуального характера							1 / 1,1%	1 / 1,1%	1 / 1,1%
21. К лицу применялись меры административного воздействия:		2 / 1%	16 / 8,2%	46 / 23,6%	35 / 17,9%	66 / 33,8%	20 / 10,3%	8 / 4,1%	2 / 1%
22. Лицо, совершившее преступление, состояло на учете:									
оперативном	2 / 1,3%		7 / 4,4%	8 / 5%	7 / 4,4%	18 / 11,3%	22 / 13,8%	14 / 8,8%	1 / 0,6%
специальном			2 / 1,3%		5 / 3,1%	4 / 2,5%		7 / 4,4%	
ПДН	3 / 1,9%	3 / 1,9%							
у психиатра	7 / 4,4%	1 / 0,6%	3 / 1,9%			2 / 1,3%	5 / 3,1%	1 / 0,6%	2 / 1,3%
у нарколога			7 / 4,4%	14 / 8,8%		11 / 6,9%		3 / 1,9%	1 / 0,6%